

Десять Быков Дзен представляют собой десять шагов к полному раскрытию жизни, и каждый выражен в стихах, прозе и в картинках. В них есть удивительное качество — быть земными и реалистичными, и в то же время передавать запредельное. Эти символы, выражающие человеческий поиск, способны создать пространство для бесконечного творчества.

Бхагаван Шри Раджниш представил «Десять Быков Дзен» серией из десяти бесед. Рисунки и иероглифы были выполнены его учениками. Его пустота заполнила все формы, оставив их, тем не менее, бесформенными. Его ученики и их вопросы стали неотъемлемой частью этого повествования по мере его развития. Это повествование вечно и мимолётно, так как пришло оно от него. Оно современно и безвременно, так как посвящено и подарено всем ученикам. Замечательные чеканки быков на металлических дисках были развешаны в медитационном зале в Ашраме в Пуне. На внешнем углу первая: поиск, путаница и проблески осознания того, что поиск необходим. На входе вторая: следы, начало пути... иди внутрь! Внутри, при входе в зал, остальные быки — от третьего, до восьмого: окончательная встреча быка, полный путь медитации. Под шестой играет группа музыкантов: она называется: возвращение домой верхом на быке с игрой на флейте и с песней. На задней стене, рядом с креслом Шри Бхагвана, восьмая: не-вещественность, безграничность, пустота. По возвращению, когда уходишь из зала, висят девятая и десятая картинки: в миру, разливая вино, праздную жизнь!

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

ПОИСК

**Беседы о Сутре «Десять Быков Дзен»
китайского Мастера Дзен Какуана**

ВСТУПЛЕНИЕ

Десять Быков Дзен представляют собой десять шагов к полному раскрытию жизни, и каждый выражен в стихах, прозе и в картинках. В них есть удивительное качество — быть земными и реалистичными, и в то же время передавать запредельное. Эти символы, выражающие человеческий поиск, способны создать пространство для бесконечного творчества.

Бхагаван Шри Раджниш представил «Десять Быков Дзен» серией из десяти бесед. Рисунки и иероглифы были выполнены его учениками. Его пустота заполнила все формы, оставив их, тем не менее, бесформенными. Его ученики и их вопросы стали неотъемлемой частью этого повествования по мере его развития. Это повествование вечно и мимолётно, так как пришло оно от него. Оно современно и безвременно, так как посвящено и подарено всем ученикам. Замечательные чеканки быков на металлических дисках были развешаны в медитационном зале в Ашраме в Пуне. На внешнем углу первая: поиск, путаница и проблески осознания того, что поиск необходим. На входе вторая: следы, начало пути... иди внутрь! Внутри, при входе в зал, остальные быки — от третьего, до восьмого: окончательная встреча быка, полный путь медитации. Под шестой играет группа музыкантов: она называется: возвращение домой верхом на быке с игрой на флейте и с песней. На задней стене, рядом с креслом Шри Бхагвана, восьмая: не-вещественность, безграничность, пустота. По возвращению, когда уходишь из зала, висят девятая и десятая картинки: в миру, разливая вино, праздная жизнь!

В этих беседах Бхагван стучался в каждое сердце: «Начните Поиск Быка!» Его слова сами могут стать для вас следами, хорошей помощью, он приглашает и вас ощутить присутствие быка, увидеть внутри вас вашего собственного быка. Он приглашает и вас поймать быка и сесть на него верхом: он приглашает каждого вновь пришедшего, начать полную трансформацию своего существа, прийти к окончательному празднованию жизни.

Свами Чайтанья Кабир

ПОИСК БЫКА И ОБНАРУЖЕНИЕ СЛЕДОВ

1 марта 1976.

1. Поиск быка.

*На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли,
надеясь увидеть быка.*

*Проходя вдоль незнакомых рек, блуждая в переплетениях
тропинок, теряющихся в высоких горах, я потерял силы и надежду.*

Я не могу найти быка.

Я слышу один лишь стрекот цикад в ночном лесу.

Комментарий: Бык никогда не терялся. Так зачем тогда искать? Я потерял связь со своей подлинной природой — вот почему я так его и не нашёл. В смятении чувств я забыл даже путь. Вдали от дома, я вижу только множество перекрёстков, но который из путей мой — я не знаю. Жадность и страх, хорошее и плохое, окончательно меня запутали.

2. Обнаружение следов.

*Около берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!
Теперь даже под буйными травами я могу их видеть.
Теперь они видны даже в высоких горах.
Эти следы больше не ускользнут от того,
чей взгляд направлен прямо в небо.*

Комментарий: Поняв учение, я увидел следы быка. И я теперь знаю, что так же как множество всякой утвари делается из одного металла, так и множество всяких сущностей формируется моей самостью. И до тех пор, пока я не разберусь в этом, как я отличу правду от неправды? Ещё не войдя в ворота, я уже начал видеть Путь.

Мы начинаем редкое паломничество. «Десять быков Дзен» — это нечто уникальное в истории развития человеческого сознания. Истину пытались выразить многочисленными способами, и всегда оказывалось, что она оставалась невыразимой, что бы вы ни делали, как бы вы её не выражали, она ускользает, она неуловима. Она просто не поддаётся объяснениям. Слова, которыми вы пользуетесь, не могут её вместить. И как только вам удавалось выразить её, вы оставались с пустыми руками, как будто главное, так и осталось далеко впереди, а выраженным осталось только самое несущественное.

«Десять быков Дзен» — это попытка одним единственным усилием выразить невыразимое. Итак, сначала я кое-что расскажу об истории этих десяти быков.

В основном, было только восемь картинок, а не десять; и они были созданы не Буддистами, а Даосами. Об их рождении нам ничего не известно. Никто теперь не знает, с чего они начинались, кто нарисовал первых быков. Только известно, что в двенадцатом веке китайский Дзен Мастер, Какуан, перерисовал их, и не только перерисовал, он добавил ещё две картинки, и вместо восьми их стало десять. Даосские картинки заканчивались на восьмой: восьмая олицетворяет пустоту, полное отсутствие форм. Но Какуан добавил ещё две картинки. В этом заключается весь вклад Дзен в религиозное сознание.

Когда человек вступает на внутренний путь, он уходит от мира, отрекается от всего, что преграждает путь, отвергает всё несущественное, чтобы можно было пойти, увидеть

существенное. Он старается снять с себя как можно больше ненужной ноши, чтобы путь был легче; потому что этот путь лежит к высотам, к величайшим высотам, которые только могут быть — к самой вершине человеческих возможностей, к самому пику. Человек уходит от мира, человек отрекается от мира; и не только от мира — человек отрекается от ума, потому что это именно ум породил весь мир. Мир желаний, мир наживы, который стал внешним проявлением. Внутренним является сам ум: желающий ум, воделеющий ум, ревнивый, соревнующийся ум, полный мыслей — источник всего.

Человек отрекается от внешнего, человек отрекается от внутреннего. Он становится почти пустым — именно к этому ведут все медитации. Человек становится совершенно пустым — но конец ли это? Даосские картинки заканчиваются на полной пустоте. Какуан же сказал, что это ещё не всё — человек возвращается в мир, он возвращается снова на базар. Только тогда круг замыкается. Конечно, он возвращается совершенно новым человеком. Он никогда уже не вернётся к старому; старое ушло, ушло навсегда. Человек приходит полностью обновлённым, воскресшим, перерождённым. Он уходил совершенно не таким человеком. Этот человек совершенно новый и девственный. Человек должен вернуться в мир. Он снова живёт в миру, и всё же его здесь уже нет. Снова он становится совершенно обычным — колет дрова, носит воду из колодца, ходит, сидит, спит — он становится совершенно обыкновенным человеком. Но его глубокая внутренняя пустота остаётся незаполненной. Он живёт в мире, но мир уже не проникает в его ум, не заполняет его внутреннее пространство. Он живёт, не соприкасаясь с грязью, как цветок лотоса.

Эти две новые картинки возвращают искателя в мир. Какуан сделал нечто невыразимо прекрасное. Человек приходит на базар, и не только это: он приходит с бутылкой вина, пьяный — опьяненный Богом — чтобы помочь другим тоже опьянеть, потому что так много жаждущих, много тех, кто остановился на полпути, много тех, кто в глубокой тьме. Человек возвращается в мир из сострадания. Он помогает другим путникам дойти. Он дошёл, и теперь помогает остальным. Он стал просветлённым, теперь помогает другим достичь той же цели. Ведь каждый ищет в жизни того же самого.

Даосские восемь быков великолепны, но их недостаточно, они замечательны, но чего-то в них не хватает. Пустота совершенна, я хочу повторить, совершенна, но всё же есть нечто большее, чего можно достичь. Пустота совершенна, но в отрицательном смысле слова. Вы отреклись — это нечто отрицательное — но вы всё ещё не полюбили. Недостаёт положительного. Несчастье прошло, страдания исчезли, но всё же, вы ещё не экстатичны. Вы достигли тишины, тишина прекрасна, но ваша тишина это ещё не всё, это ещё не поток, это ещё не блаженный танец вашего внутреннего существа.

Здесь Какуан вышел за пределы Даосизма и за пределы Буддизма — потому что и в той и в другой школах заканчивали на пустоте, как будто Путь на этом заканчивается. Вы поднялись на Эверест: прохладный, собранный, спокойный. Так какой же теперь смысл возвращаться на базар? Но если ваша медитация не принесла вам сострадания, тогда за вашей медитацией всё ещё каким-то образом прячется ваше эго, тогда ваша медитация всё ещё является усилием вашего «я».

Если вы не плачете, если слёзы не текут по вашим глазам, переживая за других, если вы не хотите возвращаться в мир, чтобы помочь тем, кто остановился, тогда каким-то образом, ваша медитация ещё не религиозна. Она могла помочь вам, вы можете чувствовать себя очень, очень хорошо, но если она ещё не стала состраданием, если она не привела вас к потоку, то ваше дерево прекратило расти, оно ещё не пришло к цветению. Дерево зелено, здорово, выглядит замечательно, но дерево без цветов неполноценно. Дерево без цветов может быть совершенством, но есть ещё большее совершенство, которого можно достичь. Дерево должно

расцвести, дерево должно излить свой аромат ветрам, чтобы они разнесли его по всем сторонам света.

Какуан возвратил искателя назад в мир. Естественно, что человек теперь совсем другой, да и мир уже не тот же самый. Он пришёл в мир, но остался в своей медитации; теперь мир не нарушит его внутреннего покоя. Если мир вам мешает, то ваша медитация ещё не завершена. Если хоть что-нибудь вам мешает, то ваша медитация — насилие над собой — вы заставили себя быть тихими, вы каким-то образом себя контролируете, ваша медитация ещё не спонтанна, она ещё не стала природным процессом; не она с вами происходит, вы её делаете. Отсюда и страх вернуться в мир.

Вы можете увидеть в Гималаях много *санньясинов*, которые застряли там, на восьмом быке — они пусты, тихи, ничего плохого о них не скажешь. Самое большее, вы можете сказать, что с ними всё в порядке. Но вы не назовёте их цветущими, вы не сможете сказать, что их аромат разносится по ветрам.

Их свет всё ещё горит только для них самих. В этом есть что-то уродливое. Сразу это можно и не увидеть, но если вы внимательно понаблюдаете, вы увидите, что это самолюбие. В начале это было правильно — быть самолюбивым, иначе вы бы и не выросли, но в конце, когда медитация достигает своего завершающего этапа, своего крещендо, это должно исчезнуть, самолюбие должно исчезнуть. Вы должны стать одним с Целым.

И не только это — Какуан сказал, что человек приходит с бутылкой вина. Это имеет огромное значение! — человек приходит опьяненный Богом. Он не только спокоен, он танцует, поёт, он творит. Он уже не просто уходит и скрывается в пещере. Он теперь настолько свободен, что уже незачем где-то скрываться — теперь свобода стала его внутренним качеством. Теперь мир стал его новым занятием. Круг замкнулся: выйдя из мира, он вернулся в мир; начав с базара, он заканчивает базаром. Естественно, он уже другой человек — потому что теперь он не смотрит на всё через ум, и базар стал для него столь же прекрасным, как и Гималаи; теперь уже нет разницы. А люди действительно жаждут. Он помогает им, он показывает им путь.

Будда говорил, что когда кто-то становится *сиддхой*, достигает, перед ним открываются две возможности. Или он остаётся вполне удовлетворённым своим достижением, никуда больше не двигаясь... он становится похожим на озеро — свежим, прохладным, молчаливым, без волнения, но всё же просто водой: в некотором смысле стоячей, не похожим на реку, на поток. Будда для этого использовал два слова. Если вы становитесь озером, он называет вас *архатом*. «*Архат*» означает: тот, кто достиг совершенства, но совершенно не интересуется остальными. Другое слово *бодхисаттва*. Если ваша медитация перетекла в сострадание, вы стали *бодхисаттвой*; тогда вы помогаете другим, делитесь с ними своим экстазом.

Какуан выразил весь процесс человеческого поиска в десяти картинках — а человек и есть поиск. Он не только исследующий, он - исследуемое. Поиск начинается с самого момента зачатия. Если вы спросите учёных, они скажут, что когда мужчина и женщина сливаются, мужчина высвобождает миллионы клеток, которые начинают бежать туда, где находится женская яйцеклетка. Они не знают, где она, но упорно бегут. Поиск уже начался. Эти клетки такие крошечные, но они ищут яйцеклетку, и одна из них достигнет; другие погибнут в пути. Одна из них достигнет и будет рождена в мир. Поиск уже начался с того самого момента, вопрос был задан. И он будет продолжаться до самой смерти.

Сократ умирал. Его ученики начали плакать и рыдать; и это было естественно, но он остановил их: «Стоп! Не мешайте — позвольте мне изучить смерть. Не мешайте мне! Плакать вы можете и позже, я скоро уйду. Но сейчас, дайте мне понять, что такое смерть. Я ждал всю свою жизнь этого момента, когда я сам испытаю смерть».

Он принял яд. Он лежал на кровати, изучая, что такое смерть, наблюдая за смертью, изучая,

что же такое смерть. Скоро он сообщил своим ученикам: «Мои ступни немеют, но я тот же самый, каким был раньше. Ничто во мне не убавилось. Я чувствую своё существо так же, как и раньше. Мои ступни уже ушли». Затем он сказал: «Мои ноги ушли, но я всё тот же. Я не могу согласиться, что я стану чем-то меньшим. Я остаюсь сам собой». Затем он сказал: «Мой живот онемел, мои руки онемели». Но он был очень возбуждён, экстатичен. Он сказал: «Но я продолжаю вам говорить: я всё тот же ничто во мне не убавилось». Затем он начал улыбаться и сказал: «Это значит, что даже если скоро смерть возьмёт моё сердце, она не может взять меня». Затем он продолжал: «Моих рук больше нет, теперь даже моё сердце замирает, и это будут уже мои последние слова, потому что уже мой язык немеет. Но я уверяю вас, помните, это мои последние слова: «Я - всё тот же полностью».

Это исследование смерти. С самого момента зачатия и до самого конца, человек есть исследование, поиск истины! И если вы не ищите Истину, вы не человек. Тогда в вас чего-то не достаёт. Тогда, самое большее, вы выглядите как человек, но вы ещё не человек. Ваша человечность тогда, только на поверхности, а не в вашем сердце. И не обманывайтесь видимым, что, глядя в зеркало, вы видите, что вы человек; это ещё ничего не значит. До тех пор, пока ваша энергия не вырастет и не трансформируется полностью в исследование, в поиск, вы ещё не человек.

Вот в чём разница между человеком и другими животными. Они просто живут, они не исследуют. Ни одно животное никогда ещё не спрашивало: «Что такое Истина? Что такое жизнь? В чём смысл жизни? Зачем мы здесь? Откуда мы пришли? Куда мы идём?» Ни одно дерево, ни одна птица, ни одно животное на этой огромной Земле этим не интересовалось. Это огромное, бескрайнее небо никогда ещё этим не интересовалось.

В этом слава человека. Он такой маленький, но он выше неба, потому что нечто в нём уникально — исследование. Даже бескрайнее небо не столь бескрайне по сравнению с человеком, потому что у неба есть границы, но нет границ человеческому исследованию. Это вечное паломничество — без начала и без конца.

В этих десяти картинках наглядно показан весь процесс исследования, исследования, которое я называю — человек! Какую нарисовал картинки, но посчитал это недостаточным. Получились замечательные рисунки, но его это не удовлетворило. Истина — такая вещь, что вы можете делать что угодно, но не будете удовлетворены. Её не выразить. Поэтому он написал стихи, в качестве заменителя. Сначала он нарисовал эти десять картинок, но, оставшись недовольным, написал десять маленьких поэм в качестве приложения. Чего недоставало в картинках, он попытался выразить в стихах и снова остался неудовлетворён. Тогда он написал десять комментариев в прозе. Я знаю, что и тогда его это не удовлетворило, но больше уже ничего не сделаешь. Истина безгранична, а выражение ограничено, но всё же он сделал всё возможное. Никто ещё ни до него, ни после, такого не делал.

Изобразительное искусство — язык подсознания. Это язык образов. Это язык детей. Дети думают образами, именно поэтому в детских книгах мы помещаем большое множество картинок, цветных картинок. Текст занимает гораздо меньше места, чем картинки — потому что только так можно привлечь детей учиться и читать, потому что они могут учиться только по картинкам. Неразвитый ум думает картинками. Вот почему считается, что языки типа китайского — самые древние, потому что они состоят из картинок. В этих языках нет алфавита: в китайском, японском, корейском. В них нет никакого алфавита — они состоят из тысяч картинок. Вот почему так трудно научиться китайскому. Алфавит делает изучение языка проще. Для каждой вещи своя картинка! А как много в мире всяких вещей?

И картинки никогда не бывают очень точными. Они только намекают на что-то. Например, вы хотите написать на китайском слово «война», «сражение», «конфликт». Для этого в

китайском есть иероглиф: маленькая крыша, а под ней сидят две женщины — это означает сражение.

Одна крыша и две женщины! Это значит - один муж и две женщины — конфликт. Но это просто иллюстрация, намек.

Дети думают картинками, образами. Чтобы о чём-то подумать, они должны сначала сотворить образ: и так же делают все примитивные народы. Это язык подсознания.

И вы тоже это делаете; как бы вы хорошо ни владели языком, как бы мастерски вы не умели доказывать логически, ночью вы всё равно видите сны в картинках. Чем более вы примитивны, тем больше цветных снов вы видите; и чем более вы цивилизованны, тем менее и менее цветными становятся ваши сны — они постепенно становятся чёрно-белыми.

Чёрно-белое — это язык цивилизации. Радуга — язык примитивных народов. Чёрно-белый не настоящий язык, но мы склонны — все люди, натренированные в Аристотелевской логике, склонны думать в чёрно-белом, о хорошем, плохом, дне и ночи, лете и зиме, Боге и Дьяволе — о чёрно-белом! Без всяких промежуточных положений. Кто находится между Богом и Дьяволом — никто. Это невозможно. Но посмотрите на радугу: семь цветов. Чёрный с одного края, белый — с другого, а посередине великое разнообразие цветов, один за другим.

Вся жизнь состоит из разнообразия цветов. Так думайте в цвете! Не думайте в чёрно-белом. Это одно из сильнейших заболеваний, которые когда-либо посещали человечество. Это заболевание называется «Аристотелия». Оно началось от Аристотеля. Когда вы говорите: «Это — хороший человек». Что вы имеете в виду? А затем говорите: «А это — плохой человек». Что вы имеете в виду? Вы говорите: «Этот — святой, а этот — грешник». Что вы имеете в виду? Видели ли вы когда-нибудь грешника, в котором не осталось ничего святого? Видели ли вы когда-нибудь святого, который абсолютно безгрешен? Разница может быть только в степени, но не бывает чёрно-белого.

Мышление в чёрно-белом делает человечество шизофреничным. Вы говорите: «Этот человек — мой друг, а этот — враг». Но ведь враг завтра может стать другом, а друг завтра может стать врагом. Разница может быть, самое большее, относительная; она не может быть абсолютной. Думайте в цвете — не думайте в чёрно-белом.

Образы — язык детей, примитивных людей, а также подсознания.

Ваше подсознание тоже думает образами.

Какуан сначала попробовал язык подсознания, потому что он самый глубокий: он нарисовал эти десять быков. Но остался недоволен. Тогда он написал десять поэм-приложений, в дополнение. Поэзия — это связующее средство между подсознанием и сознанием: мост, сумрачная страна, где всё уже не в полной темноте, но ещё и не на свету — нечто промежуточное. Вот почему там, где проза уже не подходит, поэзия может выразить. Проза слишком поверхностна, а поэзия немного глубже. Поэзия — более обобщённое выражение, но и содержащее больше смысла, богаче. Но всё равно, он остался недоволен; поэтому он написал комментарии в прозе.

Итак, сначала он использовал язык подсознания, язык художников, скульпторов, мечтателей; затем язык поэтов, мост между подсознанием и сознанием. А затем он использовал логический язык, язык ума, Аристотеля, сознания. Вот почему я назвал этот эксперимент уникальным; никто ещё не делал этого раньше. Будда говорил прозой. Мира пела в поэзии. Неизвестные художники и скульпторы сделали множество памятников, таких как Аджанта, Эллора, Тадж-Махал. Но никто ещё не делал и то, и другое, и третье вместе.

Какуан был редким художником, и должно быть он был великим мастером. Его картинки великолепны, его стихи великолепны, его проза великолепна. Это бывает очень редко, когда человек талантлив во всех направлениях, на всех уровнях сознания.

Теперь, поэмы Какуана:

Поиск быка

На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли, надеясь увидеть быка.

Бык — это символ энергии, жизненной силы, движения. Бык олицетворяет саму жизнь. Бык олицетворяет вашу внутреннюю силу, ваш скрытый потенциал. Бык — это символ, помните это.

Вы есть, вы тоже живёте — но вы не знаете, что такое жизнь. У вас есть жизненная энергия, но вы не знаете, откуда она берётся и куда она стремится. Вы есть эта энергия. Но всё же вы не знаете, что она из себя представляет. И так, не зная, вы живёте. Вы ещё не задавали себе главный вопрос: «Кто я?». Задать этот вопрос, означает начать поиск быка: «Кто я?» И пока вы это не узнаете, будете ли вы жить? Тогда всё будет тщетным, потому что главным вы так и не начали интересоваться, на главное, - вы так и не нашли ответ. Пока вы не поймёте себя, всё, что вы будете делать, будет тщетным. Самое главное — это познать себя. Но происходит так, что мы упускаем из виду главное, и продолжаем беспокоиться о бесполезном.

Я слышал один анекдот:

Одна молодая женщина планировала свою свадьбу. Она пришла в гостиницу, где планировалось торжество. Она деловито осматривала помещение, указывая, где должен стоять бокал с пуншем, где должны стоять свидетели. Затем она сказала дежурному по гостинице: «Из принимающей стороны, моя мать должна встать здесь, я буду стоять рядом с ней, а здесь, справа от меня будет стоять этот, ну как его?»

Она уже позабыла, как зовут мужа. В жизни так всегда и происходит, что вы постоянно заняты бесполезным, а о самом главном вы даже и не помните.

Как вас зовут? Имя, которое вы считаете своим, было дано вам другими. Оно ничего в себе не несёт. И любое другое имя будет таким же. Вас зовут «Рам». Вас можно называть «Хари». Это ничего не изменит. Какое ваше настоящее имя? Каково ваше настоящее лицо? Кто вы? Вы можете строить большие дома, вы можете покупать большие автомобили, вы можете сделать то и это, и когда вы умрёте, вы можете оставить солидный счёт в банке — всё несущественное, вы умрёте, так и не начав настоящего исследования того, кто вы такой.

Бык — означает вашу энергию — неизвестную, незнакомую энергию, которая и есть вы. Неизмеримую энергию, благодаря которой вы пришли в мир, которая продолжает расти в вас, подобно дереву. Именно эта энергия символизируется быком.

На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли, надеясь увидеть быка.

Что такое высокие заросли? Это опять символ. Поэзия говорит символами. Картинки рисуются символами, поэзия говорит символами. Высокие заросли — это желания, в которых затерялся бык. Так много желаний, толкающих вас то в одну сторону, то в другую.

Так много желаний! Постоянное состояние войны: одно желание толкает вас на юг, другое на север.

В небольшой школе, учитель спросил: «Может кто-нибудь сказать, где мы берём манго?»

«Да, учитель», — ответил один маленький мальчик: «Куда женщина идёт, туда и мужчина идёт».^[1]

Куда бы женщина не пошла... мужчина идёт за ней, женщина идёт за мужчиной. Вся жизнь превратилась в бега то за одним, то за другим желанием. И в результате, это ни к чему не приводит; одни лишь несбывшиеся мечты, куча неудовлетворённых желаний. Оглянитесь! — чего вы достигли? Вы все бежали и бежали, и куда прибежали? Вот это и есть высокие заросли.

Деньги влекут, власть влечёт — и вы даже не спрашиваете себя: «Почему я должен за всем

этим гнаться?»

В действительности, так как всё общество гонится, то каждый ребёнок получает это по наследству. Если каждый гонится, то ребёнок учится, подражая. Отец гонится, мать гонится, соседи гонятся — все гонятся — за властью, престижем, деньгами и другими вещами мира сего. И неосознанно, ребёнка тоже вовлекают в это основное русло жизни. Ещё до того, как ребёнок начнёт сам соображать, он уже тоже гонится.

В наших школах мы ничему, кроме соперничества, не учим. В наших школах мы готовим детей к жестокому жизненному соперничеству. В наших школах, на самом деле, не учат ничему, кроме умения драться, умения выдвинуть себя вперёд, оставив других позади, как стать лучше других. Но никто не задаётся главным вопросом: «Зачем всё это? Зачем становиться первым? Что вы будете делать, когда станете, наконец, первым? Когда вы станете президентом страны, что вы будете делать? Каким образом вас это удовлетворит?»

Это будет так же, как если бы человек хотел пить, а мы учим его, зарабатывать всё больше и больше денег. Он идёт, начинает тяжело работать, накапливает большие деньги, но эти деньги никак не связаны с его жаждой. И тогда вдруг, он разочаровывается. Он говорит: «Деньги ничего не дают, но теперь уже слишком поздно».

Осознайте сначала свои внутренние потребности, и работайте для них, проявите усердие, используйте свой разум. Только сначала определите, в чём вы внутренне нуждаетесь. А внутренние потребности вы сможете определить, только когда вы определите, кто вы есть.

Если вы можете определить качество вашей энергии, вы начнёте понимать, что может вас удовлетворить. Иначе получается, что человек, не знающий себя, просто куда-то бежит. И бежит почти сломя голову. Остановитесь на обочине, помедитируйте немного, пересмотрите всё, что вы сделали, зачем вы это сделали. Не бегите в такой лихорадке, потому, что бег, имеет свойство ускоряться. Бег постепенно делает вас, неспособными остановиться. Вы будете непрерывно что-то делать; это войдёт в привычку. Без этого вы уже не будете представлять себе жизнь.

Я знаю людей, которые уже заработали себе достаточно денег, так что теперь они могут идти на пенсию. В действительности, они всю жизнь говорили, что как только у них будет достаточно денег, они пойдут на пенсию. Но они не идут.

Я знаю одного человека. За прошедшие двадцать лет я был у него много раз. Всегда, когда мне приходилось бывать в Калькутте, я останавливался у него, и он всякий раз говорил: «Я уйду на пенсию, теперь у меня уже достаточно средств. Осталось предусмотреть некоторые вещи, потому что не хорошо будет оставить всё незавершённым. И затем уйду на пенсию».

В прошлый раз, когда я к нему приходил, я спросил его: «Так когда? Или ты собираешься идти на пенсию, после своей смерти? Сначала ты говорил, что должен лишь завершить всё, что нужно завершить, а сам принимаешься за новые дела; так они никогда и не кончатся».

Он сказал: «Нет, теперь я уже определил время, и через десять лет я пойду на отдых».

Тогда ему было шестьдесят, а сейчас его уже нет. Он тяжело работал, а жил как нищий, надеясь, что однажды наступит день, и он насладится этим. Но когда у него появились деньги, он захотел больше, больше.

Одну очень важную вещь нужно понимать: всё это никак вас не удовлетворит, потому, что всё это — второстепенные нужды. Человеку требуется нечто другое. Но это «нечто» нужно искать в себе. Никто другой не сможет показать вам путь. Ваша судьба внутри вас. Путеводитель внутри вас. Прежде чем гнаться за чем-либо, нужно сделать самое главное: закрыть глаза, почувствовать себя, свою энергию и следовать за ней и тогда, чтобы она не сказала, будет для вас правильно. Тогда вы будете удовлетворены. Так, шаг за шагом, вы будете подходить ближе и ближе к своему расцвету, к своему цветению.

Но люди боятся стать самими собой. Люди очень сильно боятся стать собой, потому что

если вы попытаетесь стать самим собой, вы окажетесь в одиночестве. Каждый человек неповторим и одинок. Если вы попытаетесь стать собой, вы почувствуете одиночество. Поэтому люди идут за другими, за толпой; они сливаются с толпой. Там они уже не чувствуют одиночества — среди людей, среди такого количества людей. Если вы будете медитировать, вы окажетесь одинокими; а если вы настолько сходите с ума по деньгам, вы так никогда и не познаете одиночества — ведь вам по пути со всем миром. Если вы будете искать Бога, вы окажетесь один; но если вы будете заниматься политикой, искать власти, то с вами окажется весь мир, вы никогда не будете одиноки.

Люди боятся оказаться в одиночестве. И если люди боятся оказаться одинокими, они никогда не познают себя, они никогда не начнут поисков быка.

Вальтер Кауфман придумал специальное слово для одного из разновидностей страха, который у всех есть, но для которого ещё нет названия. Он назвал его «десайдофобия» — «боязнь решений». Люди боятся решить что-либо самостоятельно: «боязнь решительности». Они доверяют другим, чтобы те за них решили, чтобы на них не лежало никакой ответственности.

Вы родились случайно в семье индуистов, или в семье христиан; и вы доверяете своим родителям решить, какую вам исповедовать религию. Как ваши родители могут выбрать вашу религию? Кто они такие, чтобы выбирать вам религию? И как она может быть выбрана лишь из-за того, что вы там родились? Рождение никак не связано с религией. Как рождение может служить основанием? Их собственные родители выбрали для них её и так далее; а вы выбираете её для своих детей.

Всё заимствованно — должен быть какой-то глубокий страх сделать самостоятельное решение. Страх по тому, что если вы сделаете что-либо самостоятельно, то кто знает? — ведь это может оказаться неправильным. Лучше уж пускай другие решат; они ведь больше знают, они ведь лучше знают. Пусть решает традиция, пусть решает общество, пусть решают политики, пусть решают священники. Только одно совершенно точно: решить должны другие, чтобы на вас не лежало ответственности что-либо решать. Поэтому люди продолжают идти за другими, и каждый вследствие этого забывает свою собственную индивидуальность.

Есть два способа избежать самостоятельного решения. Один: пусть решают другие. Другой: ничего сам не решай, просто иди по пути наименьшего сопротивления. И оба пути ведут к одному: быть свободным от ответственности за принятие решений. Новое поколение выбрало второй путь: плыть по течению. А старшее поколение выбрало первый: дать решать другим. Вы можете и не позволять решать за вас отцу, но это ещё не значит, что вы собираетесь решать сами — вы можете просто плыть по течению. Вы можете просто делать то, что вам приходится делать... вы можете стать неуправляемыми.

В обоих случаях поиск становится невозможным. Поиск означает решительность. Поиск означает идти на риск. Поэтому помните это слово «десайдофобия». Не бойтесь, перешагните через страх — кто ещё может за вас решить? Никто, ничего за вас решить не может. Да, другие могут помочь, другие могут показать путь, но решение должно быть вашим, — потому что ваша душа родится через ваше решение.

Чем более решительными вы становитесь, тем более вы собраны. Чем больше вы отвечаете за свои поступки... естественно, что это опасно, но ведь сама жизнь опасна. Я знаю, как много возможностей заблудиться, но на этот риск пойти необходимо. Есть возможность ошибиться, но на ошибках учатся. Жизнь — это пробы и ошибки.

Я слышал...

В восемнадцатом столетии, когда во Франции были времена изнеженной привилегированной аристократии, к отпрыску одного из герцогов пригласили учителя

преподавать геометрию.

Учитель начал кропотливо объяснять молодому дворянину одну из главных теорем Евклида, но на каждой паузе молодой человек дружелюбно улыбался и говорил: «Уважаемый, я не понимаю вас».

Вздыхнув, учитель попробовал упростить, и начал более медленно, используя самые простые слова, но молодой дворянин снова сказал: «Уважаемый, я не понимаю вас».

В отчаянии учитель простонал: «О, Монсеньор, даю честное слово, всё, что я говорю, чистая правда».

На это дворянин вежливо поклонился и сказал: «Но почему же, тогда, вы сразу этого не сказали, чтобы мы могли перейти к следующей теореме? Если всё дело в вашем честном слове, я бы и не думал вам возражать».

Но жизнь — это не чьё-то слово. Это не теорема. Это не теория. Вы не можете делать что-то, просто потому, что кто-то авторитетно заявил, что это так. Авторитет — это обман. С помощью него вы прячете свой страх.

Вы должны решать сами. Решения могут стать фатальными, но другого пути нет. Вы можете заблудиться, но в этом нет ничего плохого. Заблудившись, вы тоже чему-то научитесь, вы чем-то обогатитесь, вы можете найти выход и будете счастливы, что заблудились, потому что есть много того, чему можно научиться, только заблудившись, и есть неисчислимое множество того, чему можно научиться, только если у вас достаточно смелости, чтобы совершать ошибки. Помните только одно: не делайте снова и снова одну и ту же ошибку.

Если религия выбирается для вас другими, то нет никакой необходимости в поиске. Ваш отец говорит: «Бог есть». Ваша мать верит в ад и в рай, поэтому и вы верите. Авторитеты, священники, политики что-то говорят, и вы верите. Вы просто избегаете; посредством веры вы избегаете доверия. Вера — это враг доверия. Доверяйте жизни! Не верьте верам — избегайте их! Не верьте верам — индуизму, исламу, христианству. Ищите сами. И вы можете сами найти те же истины. И вы найдёте, потому что Истина одна. И когда вы её найдёте, вы можете сказать: «Да Библия права», — но никак не раньше. Когда вы найдёте, вы можете сказать: «Да в Ведах есть истина» — но никак не раньше. Пока вы её не переживёте, пока вы сами её не увидите, лично, все Веды и Библии останутся бессмысленными. Они будут только вас отягощать, они не сделают вас более свободными.

*На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли,
надеясь увидеть быка.*

*Проходя вдоль незнакомых рек, блуждая в переплетениях
тропинок, теряющихся в высоких горах, я потерял силы и надежду.*

Я не могу найти быка.

Я слышу один лишь стрекот цикад в ночном лесу.

Поиск труден потому, что Истина неизвестна. Поиск труден не только потому, что истина не известна, но и потому, что она неопознаваема.

Поиск труден, потому что искатель всю жизнь должен идти на риск.

Поэтому Какуан говорит: «*Проходя вдоль незнакомых рек...*». Если вы следуете писаниям, вы идёте вдоль знакомых рек. Если вы принадлежите к определённой религии, к секте, к церкви, тогда вы идёте по карте — но для поисков Истины нет карт. Никаких карт для поиска правды и не может быть, потому что это личный процесс, а не публичный. Карты Рассчитаны на публику; они нужны, чтобы другие тоже могли по ним пойти. На картах показаны главные магистрали и не обозначены тропинки, а религия это тропинка, а не магистраль. Вы не можете достичь Бога как христианин, или как индуист, или как мусульманин. Вы приходите к нему такими, какие вы

есть, а для этого вам не подойдут чужие пути.

Проходя вдоль незнакомых рек, блуждая в переплетениях тропинок, теряющихся в высоких горах,

Я потерял силу и надежду.

Я не могу найти быка.

И наступает день в поиске, когда вы чувствуете окончательное опустошение, когда вы устаёте. Вы начинаете думать, что было бы лучше никогда не начинать этот поиск. Вы настолько разочаровываетесь, что начинаете даже завидовать тем, кто никогда и не задумывается над этими вещами. И это естественно, но это и есть именно тот момент, когда начинается настоящий поиск.

Это опустошение, эта усталость связана с умом. Ум чувствует себя усталым, потому что он счастлив только тогда, когда у него есть карта. С известным, ум чувствует себя хозяином; а с неизвестным, непонятым ум в полной растерянности. Ум не может понять, что происходит — ум чувствует себя усталым, истощенным. Ум говорит: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь на это время? Возвращайся! Вернись в мир и стань таким же, как и все! Иди за всеми, не пытайся стать индивидуальностью».

Именно поэтому, вы уже не видите счастья на лицах людей старше тридцати пяти. К этому времени они уже устают. К этому времени они начинают подумывать о женитьбе, о благоустройстве, о покупке дома. К этому времени они начинают становиться серьёзными. К этому времени они забывают все свои новшества, свой бунтарский дух и прочее. Они вливаются в *статус кво*, - усталые, истощенные, в действительности даже кающиеся, немного виноватые. Это время приходит к любому искателю. Это переломный момент. И если вы можете продолжать двигаться, даже не смотря на истощение, на усталость, на разочарование; если вы будете идти вперёд, то ум совсем ослабеет, и вы получите первый проблеск медитации.

Вторая поэма: *Вдоль берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!*

Если вы продолжаете идти вперёд, если вы не слушаете ум с его игрой в усталость и истощенность, в то и это... Ум хочет вернуть вас назад, в ущелье, в толпу. Ум хочет, чтобы вы вступили в секту, пошли в церковь, так, чтобы вам уже не нужно было делать каждый шаг самостоятельно. Там всё уже предусмотрено, всё уже готово. Вам осталось просто в это поверить.

Около берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!

Теперь даже под буйными травами, я могу их видеть.

Теперь они видны даже в высоких горах.

Эти следы больше не ускользнут от того, чей взгляд направлен прямо в небо.

Ум ушёл. И ум уйдёт только тогда, когда вы продолжаете и продолжаете идти, несмотря на то, что ум говорит, что надо остановиться. Если вы не послушаетесь ума, и скажете: «Я буду продолжать исследовать, я буду продолжать искать, а если ты устал, ты можешь уйти». Ум будет ещё некоторое время за вами следовать. Но если вы не слушаетесь его, держитесь поодаль, не обращаете никакого внимания, если ваши глаза устремлены на цель, на быка, вы скоро обнаружите следы. Они всегда там и были, только вы были слишком запутаны в своих мыслях, слишком затуманены своим умом. Поэтому вы и не могли видеть эти слабые следы.

Около берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!

Теперь даже под буйными травами...

Я уже говорил вам, что буйные травы символизируют желания. И теперь даже под травами, даже под теми же самыми своими желаниями вы обнаруживаете те же самые следы быка. Даже под своими желаниями вы обнаруживаете скрытого там Бога. Даже под, так называемыми, мирскими делами скрывается поиск чего-то запредельного.

Если человек пытается накопить всё больше и больше денег, то, что в действительности, он ищет — деньги? Если он ищет деньги, то когда-нибудь должен прийти день, когда он будет удовлетворён — но ведь этот день так никогда и не приходит. Кажется, что он ищет чего-то ещё. По ошибке, вместо чего-то он ищет денег. Он хочет стать богатым... Или можно сказать иначе: человек, который копит деньги, хочет стать богатым; но он не знает, что быть богатым — это нечто другое, чем иметь деньги. Быть богатым, значит пережить всё, что жизнь может вам предложить. Быть богатым, значит быть подобным радуге, не чёрно-белым, а имеющим все цвета сразу. Быть богатым означает быть зрелым, сознательным, живым.

Человек, ищущий деньги, ищет что-то другое; вот почему, когда деньги уже есть, то ничего ещё нет. Человек, который стремится к власти, к чему он, в действительности, стремится? Он хочет стать Богом и в миру; он говорит: если у вас есть власть, вы можете чувствовать себя как Бог. Под маской его стремления к власти, всё тоже его стремление к Богу. Поэтому когда он получит власть, то он вдруг почувствует, что у него нет никакой власти, что внутренне он бессилен — снаружи он владелец, а внутри бедняк, нищий.

Теперь даже под буйными травами я могу их видеть.

Теперь они видны даже в высоких горах.

Эти следы больше не ускользнут от того, чей взгляд направлен прямо в небо.

И тогда человек удивляется: «Как это было возможно, что я не мог видеть эти следы? Они ведь прямо передо мной! Они ведь всегда были здесь, как мой собственный нос». Но когда глаза закрыты или затуманены, вы перестаёте их видеть.

Я слышал один анекдот...

Было уже темно, когда, исколесив все окрестности, водитель так и не смог сориентироваться. Он остановился около фермы в надежде узнать дорогу.

«Я правильно еду в сторону Атланты?» — спросил он женщину, открывшую дверь.

«А куда ты едешь?» — спросила она.

Не зная местности, он спросил: «Я имею в виду, фары моей машины светят в ту сторону?»

«Да, сэр,— сказала женщина,— по крайней мере, красные».

Вот такова ситуация. Чем быстрее вы бежите, тем меньше понимаете. Чем быстрее вы движетесь, тем больше ваша растерянность. И так, вы постепенно теряете всякое ощущение, куда идти. Вы просто начинаете шататься из стороны в сторону. Целью становится сама скорость; человек мчится всё быстрее и чувствует, как будто он к чему-то приближается; отсюда и такая привлекательность в скорости. Это самый настоящий невроз.

Вся наука увлечена изобретением всё более и более быстрых вещей. Никто уже не интересуется, куда мы идём. Настолько, насколько я вижу, правильное направление показывают ваши красные огни. Это где-то позади вас, вы уже давно покинули дом. Где-то в самом центре вашего существа остался ваш дом. Только одно ещё вам помогает: что бы вы ни делали, вы не можете уйти далеко от дома, потому что всё, что вы делаете, является разновидностью блуждания во сне.

Женщина была очень расстроена: «Мой муж,— говорила она доктору,— кажется, начинает сходить с ума».

«Не беспокойтесь об этом,— сказал доктор,— я знаю вашего мужа. Он далеко не уйдёт».

Я знаю вас. Вы не уйдёте далеко — потому что, в действительности, вы просто видите сон о том, что вы набираете скорость, что вы движетесь, что вы идёте к цели. Вы крепко спите. Всё

это происходит в вашем уме, а не в действительности.

Поэтому в Дзен говорят, что если вы готовы, просветление может произойти прямо сейчас, потому что вы не могли далеко уйти. Если же ваше блуждание было настоящим путешествием, тогда просветление сразу невозможно. Вам придётся возвращаться назад. Вам придётся снова пройти эту дистанцию.

А вы путешествовали миллионы жизней. Если такую же дистанцию придётся пройти снова, то просветление почти невозможно. Если просветление достигается постепенно, оно почти недостижимо. В Дзен говорят, что оно должно быть внезапным: как человек, который крепко спит и видит сны о том, что он отправился на Луну, но утром он открывает глаза — где он себя обнаруживает — на Луне? Он обнаруживает себя здесь, сейчас. Луна исчезает вместе со снами.

Мир — это сон. Не то, чтобы он не существовал, не то чтобы его нет — мир это сон, потому что мир, - который вы думаете, что видите, - ни что иное, как сон; потому, что вы спите, бессознательные, сонные, во сне ходите и делаете свои дела. Это просто удача, что вы не можете уйти далеко! Вы можете проснуться в этот самый момент.

Теперь комментарий в прозе к первой сутре: *Бык никогда не терялся. Так зачем тогда искать? Я потерял связь со своей подлинной природой — вот почему я так его и не нашёл. В смятении чувств я забыл даже путь. Вдали от дома я вижу только множество перекрёстков, но который из путей мой, я не знаю. Жадность и страх, хорошее и плохое, окончательно меня запутали.*

Бык никогда не терялся — потому, что вы и есть бык. Бык — это ваша энергия, это ваша жизнь. Бык — это символ вашей живости. Бык никогда не уходил. Так зачем тогда искать? Если вы можете это понять, то искать уже незачем. Тогда самого этого понимания вполне достаточно. Но если это понимание ещё к вам не пришло, то возникает нужда в поиске.

Поиск никогда не поможет вам достичь цели, потому что цель никогда от вас не уходила. Поиск может только помочь покончить с жадностью, страхом, жаждой обладать, с ревностью, ненавистью, злобой. Поиск поможет вам только отбросить препятствия, и как только препятствия устранены, человек вдруг осознаёт: «Я был здесь всегда! Я никогда никуда не уходил».

Поэтому весь поиск в некотором смысле, негативен. Это похоже на процесс, когда кто-то делает статую из мраморного блока. Что он делает? Он просто откалывает кусок за куском несущественное, и возникает образ.

Кто-то спросил Микеланджело, когда он сделал статую Иисуса... Его спросили: «Ты сделал великую вещь. Как это удалось?»

Он ответил: «Я ничего не делал. Иисус уже был внутри этого мраморного блока. Я просто помог ему выйти. Он уже был там, просто было немного больше мрамора, больше, чем было нужно. Было несущественное — и я его устранил. Я просто его открыл. Я его не создавал».

В действительности этот кусок мрамора был выброшен строителями. Гуляя вокруг строящейся церкви, Микеланджело спросил строителей: «Почему вы выбросили этот мраморный блок?»

Они ответили: «Он бесполезен». Поэтому он взял его с собой, и из него возник один из самых прекрасных образов Иисуса. Микеланджело об этом говорил: «Когда я проходил мимо этого блока, Иисус позвал меня. Скрываясь внутри камня, он сказал мне: «Микеланджело, возьми и освободи меня!». Так, что я сделал только негативную работу».

Бык уже там. Искатель и есть искомое. Просто кое-что вам мешает; поиск — это негативная работа — отбросьте всё это, и вы откроете самого себя во всей своей славе.

Бык никогда не терялся. Так зачем тогда искать?

Я потерял связь со своей подлинной природой — вот почему я так его и не нашёл.

В смятении чувств я забыл даже путь.

Вдали от дома, я вижу только множество перекрёстков, но который из путей мой, я не знаю.

Жадность и страх, хорошее и плохое, окончательно меня запутали.

Комментарий ко второй сутре:

Поняв учение, я увидел следы быка. И я теперь знаю, что так же как множество всякой утвари делается из одного металла, так и множество всяких сущностей формируется моей самостью. И до тех пор, пока я не разберусь в этом, как я отличу правду от неправды? Ещё не войдя в ворота, я уже начал видеть Путь.

«Поняв учение, я увидел следы быка».

Поняв учение... Будды, миллионы Будд уже были на этой земле. И все они говорили одно и то же. Они иначе и не могут. Истина одна, способов выражения множество. Истина одна — все они об этом говорили. И если вы их поймёте, вы сможете различить следы быка. Но вы, вместо того, чтобы понять, пытаетесь им следовать — в этом вся ваша ошибка.

Следовать, это вовсе не то, что понимать. Понимание гораздо глубже. Если вы поймёте, вы не станете буддистом. Когда вы поймёте, вы сами станете Буддой. Если вы поймёте, вы не станете христианином. Когда вы поймёте, вы сами станете христом. Поклонение сделает вас христианином, а понимание сделает вас Христом. Насколько большая разница!

Поклонение — это снова «десайдофобия», «боязнь решений». Поклонение означает: «Теперь я просто слепо верю. Теперь мне больше уже ничего не нужно решать самостоятельно. Теперь куда ты, туда и я».

Понимание же, это: «Всё, что ты будешь говорить, я буду слушать, я буду медитировать. Но только если ко мне придёт понимание и оно сольется с твоим пониманием, только тогда я пойду за своим пониманием».

Учителя могут помочь, они указывают Путь. Не держитесь за них. Следование им - и есть цепляние за них — и оно из-за страха, а не из-за понимания.

Из-за этого вы становитесь верующими, вы сходите с Пути. Если вы становитесь верующими, одно можно сказать определённо: что вы уже больше не исследуете. Вы можете стать теистом и сказать: «Бог есть. Я верю в Бога». Вы можете стать атеистом и сказать: «Я не верю в Бога. Я атеист», или: «Я коммунист». Но в обоих случаях вы связаны с церковью. Вы приняли доктрину, догму. Вы принадлежите черни, толпе.

Поиск труден, полон опасности. Приходится идти одному. Но в этом-то и красота. В полном одиночестве, только в полном одиночестве, где нет даже мысли, Бог приходит к вам, или открывается вам. В полном одиночестве разум становится ясным, становится пламенем. В глубоком одиночестве вас окружают тишина и блаженство. В глубоком одиночестве открываются ваши глаза, открывается ваше существо. Поиск всегда индивидуален.

Что я здесь делаю? Я пытаюсь сделать вас индивидуальностями, в то время как вы хотели бы слиться с толпой. Вы бы хотели этого, потому что это очень удобно, потому что так спокойнее идти за мной подобно слепым. Но я здесь не для того, что бы сделать вас слепыми. Я здесь не для того, чтобы позволить вам ко мне привязаться, потому что я тогда уже ничем не буду вам полезен. Я позволю вам только быть рядом со мной, но я не позволю ко мне привязаться. Я буду всеми способами стараться дать вам меня понять, но я не позволю вам в меня верить. Разница неосязательна и в то же время велика. И будьте сознательны, потому что ваш ум будет стремиться переложить всю ответственность на меня.

Именно это происходит, когда вы говорите: «Я сдался». Это не настоящая сдача, связанная с доверием — это «десайдофобия», это из-за страха, страха остаться в одиночестве. Нет, я здесь, не за тем, чтобы сделать ваше путешествие ещё более комфортным и удобным, потому что его не

возможно сделать комфортным и удобным. Оно должно быть тяжёлым. И оно и есть тяжёлое, ведь это подъём в гору. И в последнее мгновение, в окончательный момент, который люди Дзен называют *сатори*, даже меня с вами уже не будет. Только на пути к воротам мы можем быть сообщниками по путешествию. Но когда вы войдёте в ворота, вы войдёте один.

Поэтому, на протяжении всего пути я должен сделать вас способными быть одинокими. Я должен помочь вам освободиться от страха, помочь вам стать решительными. Верьте в жизнь — нет больше необходимости верить во что-то ещё. Верьте жизни, и она приведёт вас спонтанно и естественно к Окончательному, к Истине, к Богу — или, как бы вы это не называли.

Река жизни течёт к океану. Если вы верите ей, вы плывёте по течению. Вы уже в реке, но вы цепляетесь за какие-то не живые корни на берегу, или же пытаетесь бороться с течением. Цепляетесь за писания, цепляетесь за доктрины, догмы; и это не позволяет реке взять вас с собой. Отбросьте все доктрины, все догмы, все писания. Жизнь — это единственное писание, единственная Библия. Верьте ей и позвольте ей взять вас с собой к Океану, к Окончательному.

ТИШИНА И ЕСТЬ ОТВЕТ

2 марта 1976

Я не понимаю, почему я здесь... Пожалуйста, объясни, в чём разница между «десайдофобией» и ученичеством. Есть ли разница между подчинением и сдачей? Что если никаких проблесков вообще не существует? Зачем всё это?

Первый вопрос:

Я не понимаю, почему я здесь?..

Никто не понимает — и нет пути, понять это, нет даже необходимости это понимать. Эти постоянные вопросы — «почему я здесь?», «почему я это делаю?» — это постоянная жажда знать. «Почему?» является болезнью ума. Ни один ответ вас не устроит, потому что он опять вызовет «почему». Если я скажу что-нибудь — «вы здесь потому-то» — это вас ещё больше запутает, только и всего. Вы снова спросите: «почему?». «Почему» не будет конца.

Как только вы поймёте это, вы от этого освободитесь. «Почему» просто нелепо. Вместо того, чтобы спрашивать: «Почему я здесь?» — лучше использовать эту возможность, лучше цвести, лучше по-настоящему жить. В этом-то вся красота того, что как только вы начнёте по-настоящему, действительно жить, как только вы отбросите всю эту чепуху и начнёте просто радоваться жизни, как только вы перестанете философствовать, - вы найдёте ответ на «почему». Но это не будет ответом от кого-то снаружи — это будет ответом от вашей собственной жизненной энергии.

Ответ возможен, но он не придёт в виде ответа — он придёт, как живое переживание. Ответ будет живым, а не интеллектуальным. Бросьте это! Лучше, просто будьте! Иначе вы будете продолжать только спрашивать. За прошедшие столетия, человек задавал миллионы вопросов — и ни один вопрос не был решён через размышления, рассуждения, логику. Ни один вопрос не был решён. Наоборот, когда люди пытались ответить на один вопрос, то ответ порождал ещё тысячу и один.

«Кто сотворил мир?» — нашли ответ: «Бог сотворил мир». И тогда сразу возник вопрос: «Кто сотворил Бога?» или «Зачем он сотворил мир?», «Когда он сотворил мир?», «И почему он создал мир таким несчастным, похожим на ад?». Тот, кто сказал вам, что мир сотворил Бог, наверное, думал, что все ваши вопросы этим разрешаться, но из этого ответа возникли тысячи вопросов.

Ум — это вопросопроизводящий механизм. Поэтому первое, что нужно сделать — это отбросить «почему». И сразу вы станете религиозными. Продолжая искать ответ, вы останетесь философом. Оставьте вопросы, и сразу ваша энергия потечёт в совершенно новом направлении: в направлении сердца. У сердца нет вопросов, и именно в нём содержится ответ.

Это может показаться парадоксальным, но всё же я бы хотел сказать именно так: когда вопросы исчезнут, придёт ответ. А если вы продолжаете искать ответ, он станет всё более и более далёким.

Почему вы здесь? Кто может сказать? И если на это можно найти ответ, то вы уже больше не будете человеком — вы станете механизмом. Вот этот микрофон здесь и понятно почему: ответ можно найти. А если ваше «почему» тоже может быть решено, то вы тоже механизм, как микрофон или автомобиль; вы — вещь, недвижимость. Но вы же человек, а не машина.

Человек означает свободу. Почему есть свобода? — может возникнуть вопрос, но этот

вопрос наивен. Почему человек не может иметь ответа, и как он может иметь ответ, если вопрос связан с Окончательным, с Богом? Даже вопросы, касающиеся самого человека, не могут иметь ответа, а о Боге невозможно задать даже правильный вопрос.

Мои усилия связаны не с тем, чтобы отвечать на ваши вопросы, а чтобы дать вам понять, что из ста вопросов девяносто девять просто наивны. Отбросьте их! И как только вы отбросите глупые вопросы, а они могут казаться очень разумными, останется лишь один вопрос. И этот вопрос уже больше не будет связан с бессмысленным и второстепенным. Этот единственный вопрос будет о жизни, о вас, о вашем существе. Не почему вы здесь, не о цели вашего здесь пребывания, а о вашем существовании здесь: кто вы, кто я?

И это уже можно понять, потому что для этого вам уже не нужно спрашивать у кого-то ещё — вы просто можете погрузиться в себя. Для этого уже больше не нужно смотреть в святые писания — вы можете смотреть внутрь. Для этого вам достаточно закрыть глаза и погрузиться во внутреннее молчание. И вы можете это почувствовать! — кто вы есть. Вы можете попробовать на вкус, кто вы есть. Вы можете ощутить аромат, вы можете к этому притронуться. Это уже будет существенным вопросом.

Но почему вы здесь, я не знаю. Да и нет необходимости это знать.

Второе, что нужно понять: любые вопросы, которые вы задаёте, показывают определённое состояния ума. Например, когда вы несчастны, вы спрашиваете «почему?» А когда вы блаженны, вы никогда не спрашиваете «почему?» Если вы страдаете, вы спрашиваете: «Почему я страдаю?». Но, если вы танцуете блаженно, легко, в полном удовлетворении, разве вы хотите узнать: «Почему я радуюсь?» Тогда «почему» выглядит нелепо.

Мы спрашиваем «почему» только о том, что нам неприятно.

Мы спрашиваем «почему» о страданиях, несчастье, об аде. Мы никогда не спрашиваем «почему» о любви, счастье, блаженстве, экстазе. Поэтому «почему» просто показывает, что вы, должно быть, несчастны. Поэтому вместо того, чтобы спрашивать, почему вы здесь, спросите лучше, почему вы несчастны — тогда что-то можно будет сделать, потому что от страданий можно избавиться.

Будда говорил своим ученикам: «Не задавайте метафизических вопросов — задавайте жизненные вопросы». Не спрашивайте, кто сотворил мир, не спрашивайте, почему он сотворил мир. Эти вопросы просто показывают, что вы живёте в страданиях. Спросите лучше, почему вы несчастны — тогда вопрос будет живым, и что-то с этим можно будет сделать, что-то, что может помочь вашему несчастью, что может трансформировать энергию, вовлечённую в страдание. Тогда та же самая энергия может стать цветением вашего существа.

Вы здесь — кто вы? И на этот вопрос вы не получите ответа у меня. Настоящий ответ вы должны найти сами. Как я могу ответить на вопрос — кто вы? Если вы не можете знать, как я могу знать? Всё, что я буду говорить, будет для вас внешним, а вы — глубоко там, глубоко внутри самих себя. Вы сами должны туда погрузиться, вы должны упасть в свою собственную бездну, в ваше внутреннее пространство, где есть только вы и никого больше. Где уже нет даже мыслей.

Только в этом пространстве вы найдёте ответ — и не словесный ответ; не так, чтобы кто-то внутри вас сказал, что вы — душа, что вы — Бог. Никто ничего не скажет, потому что там никого нет — там полная тишина. Но эта тишина и есть ответ. В этой тишине вы почувствуете его, вы узнаете его. Для этого не требуется никакой информации. Не нужно никаких слов. Вы достали до своего каменистого дна, вы достигли своей сердцевины.

Однажды случилось, что маленький мальчик посвящал своего младшего брата в тайны школьной жизни.

Первоклассник говорит своему четырёхлетнему брату: «Самое лучшее, чему тебе стоит научиться, это не учиться произносить первое слово. Как только ты научишься произносить слово «кот», ты попался. С этого момента слова будут всё длиннее, длиннее и длиннее».

Если вы здесь, вы уже произнесли слово «кот». А вопрос задал один из моих *санныясинов*, Йога Пратима. Ты уже произнесла слово «кот». Теперь слова будут всё длиннее, и длиннее, и длиннее — ты попалась! Поэтому лучше, чем спрашивать, почему ты здесь, используй эту возможность. Позволь мне и дай себе трансформировать твоё существо. Позволь мне проникнуть в тебя! Не задавай глупых вопросов. Отвори свои двери.

Я лучше помогу тебе в твоей внутренней трансформации, чем тебе отвечать; в трансформации, где все вопросы исчезнут, а ответы сами появятся. Это будет живое переживание. Ты будешь знать это, но не сможешь рассказать другим. Ты будешь знать это, это будет видно по всему твоему существу: это будет видно по твоим глазам; вокруг тебя будет некоторое свечение. Люди, у которых есть глаза, чтобы видеть, будут видеть, что ты знаешь это. Но ты не сможешь сказать, кто ты. Ни одним словом этого не выразить — это столь необъятно. Ты можешь это иметь. Но не можешь этого выразить.

Так чего ещё ты хочешь? Нужно ли мне давать тебе словесный ответ, почему ты здесь? Разве ты не понимаешь, что всё, что я скажу, будет неуместным? Я могу сказать: «Потому что в прошлых жизнях ты заслужила хорошую карму — ты была очень добродетельной, и поэтому ты здесь». Тебе это поможет? Это сделает твоё эго даже ещё сильнее. Это поставит барьер между мной и тобой. Вместо того, чтобы стать более открытой, ты станешь ещё более закрытой.

Чего ты хочешь? Может быть, ты хочешь, чтобы я назвал тебя одной из немногих избранных? Ты ещё не стала ею, но тебя уже называли? Тебе бы понравился такой ответ, но он бессмыслен и вреден — потому, что стоит тебе почувствовать себя одной из избранных, ты сразу меня потеряешь, потому что всё это будет уловками для эго. Оно играет в такое количество игр.

Не требуйте таких ответов. Требуйте Ответа. Тогда я могу указать вам Путь, могу повести вас к Храму. Как только вы войдёте в Храм, вы всё узнаете. И нет иного пути, узнать это.

Знания, взятые от кого-то ещё, никогда не будут настоящими знаниями. Они останутся, самое большее, информацией. Знания, заимствованные от других, никогда не будут совершенными. Они останутся очень поверхностными. Они никогда не проникнут в ваш сокровенный центр. Они никогда не приведут вас домой. В этом всё отличие философии от религии. Философия оперирует вопросами и ответами, рассуждает, использует силлогизмы, логику — это система мышления. Религия — это совсем не мышление. Она более практична — столь же практична, сколь и наука, столь же прагматична, сколь и наука.

Метод религии — не мышление. Метод религии — переживание.

Медитируйте больше, и тогда в интерлюдиях, в промежутках, в интервалах, когда одна мысль уже ушла, а другая ещё не пришла, вы испытаете первые проблески *сатори*, *самадхи*.

Это слово «интерлюдия» — очень ценно. Оно состоит из двух латинских слов: «интер» и «людус». «Людус» означает «игры, игру», а «интер» означает «между». Интерлюдия означает «между двух игр». Вы играете в игру, в мужа, или в жену, а затем вы играете в отца или в мать. Вы идёте в офис и играете в банкира, в бизнесмена — вы играете тысячу и одну роль, двадцать четыре часа в сутки. Между двумя играми - интерлюдии.

Погружайтесь в себя. Несколько минут каждый день, как только появляется возможность, оставьте все игры, просто будьте сами собой — не матерью, не отцом, не сыном, не банкиром, не служащим — никем. Это все игры. Найдите интерлюдии. Между двумя играми расслабьтесь, погрузитесь в себя, утоните в своём существе, и у вас будет Ответ.

Я могу показать вам способ, как утонуть в интерлюдии, но я не могу дать вам ответ. Ответ придёт сам. И он будет правдой, только если придёт сам. Правда должна быть чем-то личным —

только тогда это - правда, только тогда она освобождает. Моя правда будет для вас только теорией; она не будет правдой вообще. Моя правда ослепит вас, вместо того, чтобы сделать ваши глаза более ясными. Моя правда может дать вам безопасность, но она будет заимствованной, а правда не может быть заимствованной.

Второй вопрос:

Пожалуйста, объясни, в чём разница между «десайдофобией» и ученичеством.

Вопрос очень сложный и вам надо быть очень внимательными, чтобы понять его. Потому что со сложными вопросами недопонимание более возможно, чем понимание.

Во-первых: ученичество — это окончательное решение. Вы можете стать учеником, если только расстанетесь со своей «десайдофобией» — потому что это волевое решение, это поступок. Вы не можете стать учеником, если боитесь принять решение, совершить поступок. Это окончательное решение в жизни человека — чтобы доверить себя кому-то, Мастеру, поверить кому-то и поставить на карту свою жизнь. Это рискованное мероприятие. Требуется большое мужество.

Так много людей ко мне приходит; они говорят, что хотели бы стать *санньясинами*, но боятся. На решение их не хватает. Так много нужно учесть, прежде чем решиться.

«Десайдофобия» означает, что вы боитесь на что-либо решиться. Ученичество — это решение.

Если вы родились как индуист, то это не ученичество. Если вы родились как индуист, и Шанкарачарья пришёл в ваш город, и вы выходите и кланяетесь ему, то это не ученичество. Во-первых, вы не принимали решения быть индуистом. Это просто случайность; ваша принадлежность к индуизму просто случайна. Если христианин оказывает почтение священнику — это не ученичество. Ведь он сам никогда не принимал решения быть христианином.

На самом деле, вы продолжаете быть индуистом или христианином, потому что не можете решиться от них отойти. Это не решение, а отсутствие решения. Из-за того, что вы боитесь принять решение, вы продолжаете делать всё, что заимствовали от традиции, что переняли по наследству, от своих отца и матери. Лишь подумайте: люди принимают религию в зависимости от своей крови — возможна ли большая глупость? Религия даётся вам в зависимости от вашей крови? Тогда возьмите образцы мусульманской, христианской и индуистской крови и подойдите к эксперту и спросите, где мусульманская кровь, а где индуистская. Ни один эксперт вам этого не скажет. Кровь есть просто кровь! Разница в крови есть, но она не религиозная.

Подобрать себе религию по крови то же самое, что отгадать своё будущее по «Книге перемен»; или пойти к астрологу; узнать будущее по звёздам; либо по картам таро. Это будет не решение, а уловки, помогающие уйти от решения. Кто-то другой решит за вас. «Книга перемен» была написана пять тысяч лет назад — и никто не знает кем; и теперь этот кто-то за вас решает. Вы спрашиваете мёртвое; как мёртвые люди могут предсказать вам будущее? Вы хотите, чтобы прошлое определило ваше будущее. Но это, в некотором смысле, приносит результат, потому что вам уже не нужно принимать самостоятельное решение. Если вы индуист просто по рождению, то не вы решали это — ваше ученичество вовсе не ученичество, это «десайдофобия».

Просто посмотрите: о маленьких вещах вы так усердно думаете, а о больших вещах вы не заботитесь вообще. Когда вы идёте в магазин, чтобы купить какую-нибудь одежду, то вы решаете, что купить — обычные, тривиальные вещи, но решаете вы. Похоже, что существует правило, по которому, когда вы ведёте машину медленно, вы должны быть очень внимательными, но когда скорость превышает шестьдесят километров в час, вы должны закрывать глаза. На маленькие вещи — покупку одежды, зубной пасты, мыла — вы можете

решиться. А что касается религии, Бога, медитации, молитвы — вы оставляете всё это решать кому-то ещё.

В больших же вещах вы хотите остаться с повязкой на глазах — традиция работает в качестве глазной повязки. И люди, которые родились не слепыми, становятся почти слепыми из-за постоянных повязок, повязок на ваших глазах. Одни повязки называются индуизмом; другие христианством; третьи джайнизмом, но всё это повязки на глазах, надетые на вас обществом, потому что вы боитесь открыть свои глаза. Поэтому лучше позволить кому-то ещё решать — и вы освободитесь от ответственности. И вы можете сказать: «Мы послушны. Традиция сильна, а мы просто соблюдаем традицию. Прошлое сильно — мы чтим прошлое».

Вы можете говорить что угодно, но это не ученичество. Ученичество — это всегда личный выбор. Например: вы здесь. Я не христианин, не индуист, не мусульманин, не джайн, не буддист.

И если вы решите следовать за мной, то это будет уже настоящее решение. Если вы страдаете «десайдофобией», вы не пойдёте за мной; тогда вы останетесь со своей повязкой, с которой случайно родились.

Как только вы решитесь — а «решиться» означает, что *вы* решаете... Ответственность ваша, личная; это поступок. И я знаю, что очень трудно решиться; для этого нужно большое мужество. Индуистом быть просто, христианином быть просто — но чтобы пойти за мной, вам придётся расстаться с вашей «десайдофобией». Только тогда вы станете учениками.

Так что всё зависит от того, какое ученичество ты имеешь в виду. Во всём мире очень мало учеников, это большая редкость. Да, люди, решившие идти вместе с Иисусом, были учениками.

Иисус проходил мимо озера, где сидели два рыбака, которые только что забросили свои сети. Он подошёл к ним, положил руку на плечо одному из рыбаков.

Рыбак посмотрел на Иисуса — в эти невыразимо проникновенные глаза, в эти необыкновенно спокойные глаза, более спокойные, чем озеро — и Иисус сказал этому человеку: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь свою жизнь на ловлю рыбы? Пойдём со мной! Я научу тебя, как поймать Бога. Зачем тратить время на ловлю рыбы? Иди и следуй за мной!».

Великий момент. Человек колебался между «десайдофобией» и ученичеством. Наконец он набрался мужества, бросил свою сеть в озеро и пошёл за Иисусом.

Когда они уже выходили из города, к рыбаку подбежал человек и сказал: «Куда ты идёшь? Твой отец, который был болен, умер. Возвращайся домой!»

И рыбак попросил разрешения у Иисуса: «Позволь мне отлучиться на три-четыре дня, чтобы я мог оказать последние почести моему умершему отцу, а затем я вернусь».

А Иисус сказал: «Забудь об этом. В городе и так много мёртвых людей, пусть они и хоронят мёртвых. А ты иди за мной!» И тот пошёл, он забыл о своём мёртвом отце.

Вот что такое ученичество. Те, кто пошли за Иисусом, были учениками, а вот христиане не ученики: они теперь следуют мёртвой традиции. Те, кто были вокруг Будды, были учениками, но буддисты — уже не ученики. Вы — мои ученики. Пройдёт много лет, и дети ваших детей тоже будут меня помнить — но они не будут моими учениками. Если ваши дети начнут меня вспоминать, меня любить, следом за вами, тогда они не будут связаны со мной. Тогда это будет просто страх самостоятельного решения. Не селите этот страх в умах ваших детей. Позвольте им решать самостоятельно.

Жизнь может стать очень богатой, если людей предоставить самим себе. Но общество пытается силой решить за вас. Общество боится, что если оно не решит за вас, вы не сможете решить сами. Но на самом деле именно из-за этого, постепенно вы теряете способность решать самостоятельно. И потеряв свою решительность, вы теряете душу.

Слово «душа» означает единое целое в вас. И она растёт из великих, окончательных

решений. Чем больше вы решаете сами, и чем рискованней ваши решения, тем более собранными вы становитесь, вы кристаллизуетесь.

Если *в* вы решили — помните ударение — если *в* вы решили остаться со мной, это будет великой революцией в вашей жизни, важным моментом. Но если решили не вы — если вы приехали сюда, потому что здесь была ваша жена, или ваш муж, ваши друзья были здесь и вы приехали сюда, увидели много людей в оранжевых одеждах, вы начали чувствовать себя чужаком, вы начали чувствовать себя неловко, что вы выглядите не как все, и из-за этого вы решили принять *саньясу* — тогда это «десайдофобия», это не ученичество, тогда вы следуете за толпой. Ваша *саньяса* тогда ничего не стоит, потому что это вовсе не ваша *саньяса*. Вы подражали. Никогда не подражайте! Будьте самостоятельны в своих поступках, и тогда каждое решение будет делать вас всё более и более собранными.

И это действительно великое решение — вступить, вовлечься полностью, идти за мной в неизвестное. Ум будет порождать тысячу и одно сомнение; ум будет придерживаться старого, но если вы решите, несмотря на всё это, вы поднимитесь над прошлым, вы пойдёте дальше вашего прошлого.

Но не пытайтесь хитрить. Попробуйте быть подлинными и честными. Не пытайтесь обдумывать, потому что вы тогда можете принять *саньясу* без всякого решения с вашей стороны. Вы можете слиться с толпой и затем оправдать себя. Вы можете сказать: «Да, это было моё решение». Но кого вы пытаетесь одурачить? Вы обманываете только самих себя.

Я слышал анекдот...

Мать поучала своего старшего сына: «Я же тебе говорила, чтобы ты давал играть со своими игрушками младшему брату половину времени».

«Я так и делаю! — запротестовал ребёнок. — Я еду на санках с горки, и даю ему ехать вверх — половину времени».

Не пытайтесь хитрить. Вы можете называть свою «десайдофобию» ученичеством, но меня вы не обманете, вы обманете только самих себя. Будьте честны в этом!

Великая честность нужна в поисках Истины.

Третий вопрос: *Почему мне так не нравится дисциплина? А с другой стороны, я чувствую привлекательность этого, и какой-то голос говорит: «Ты должен!». Есть ли разница между подчинением и сдачей?*

Огромная разница. И не только разница: подчинение и сдача диаметрально противоположны. Слушай внимательно.

Если ты сдался, то больше не возникает вопроса о подчинении. Тогда мой голос — твой голос, тебе не нужно ему подчиняться. Тогда я больше не отделён от тебя. Только если ты ещё не сдался, ты можешь подчиняться, потому что тогда мой голос отделён от твоего. Ты стараешься подчиниться: ты себя заставляешь. За этим должна быть скрытая жадность. Ты, наверное, ждёшь какого-то результата и поэтому подчиняешься — но глубоко внутри ты остаешься отделённым. Глубоко внутри, продолжается сопротивление. Глубоко внутри ты всё ещё борешься со мной. В самом слове «подчиняться» уже содержится сопротивление.

Подчинение некрасиво. Либо сдайся, либо оставайся сам по себе. Подчинение — это компромисс: вы не хотите сдаться, во-первых; и вы не считаете нормальным оставаться сами по себе, во-вторых. Поэтому вы выбираете компромисс. Вы говорите: «Я останусь, сам по себе, но подчинюсь. Я буду слушать тебя, чтобы ты не сказал, и я всегда буду стараться найти способы и средства, как этому подчиниться».

Сдача — это совершенно другое. В сдаче нет дуальности. Когда ученик сдаётся Мастеру, они оба становятся одним существом — и с этого момента дуальность исчезает. Теперь Мастер уже больше не воспринимается как отделённый человек, поэтому, - кому теперь подчиняться и кто теперь будет подчиняться?

Почему мне так не нравится дисциплина? Потому что сдача с тобой ещё не случилась. Иначе дисциплина была бы для тебя прекрасной; не было бы ничего приятнее дисциплины. Если бы сдача случилась сама, тебе не нужно было бы применять дисциплину — она пришла бы сама, спонтанно. Если я говорю что-то, когда вы сдались, мой голос вы слышите как свой собственный. В действительности, вы сразу увидите, что это именно то, что вы хотели делать, но только вы ещё не были уверены. Вы сможете понять, что я сказал вам нечто, что вы сами искали на ощупь, в темноте. У вас уже были некоторые предчувствия насчёт этого, но всё было туманным — а я сделал эти вещи ясными для вас. Я говорил именно для вас. Я раскрыл вам стремления вашего собственного сердца.

При сдаче именно так и будет происходить. Тогда какой смысл называть это «подчинением».

Это не подчинение вовсе. В подчинении скрывается некоторый конфликт.

Один человек испытывал трудности с воспитанием своего юного сына, и поэтому он отправил его на скотоводческую ферму, которую содержал его старый друг. После того, как юнец проработал на ферме пару месяцев, отец поинтересовался его прогрессом.

«В общем,— сказал фермер,— он работал хорошо. Он уже может понимать язык коров».

«Кажется, уже неплохой результат».

«Но,— сказал старый фермер серьёзно,— он ещё не научился думать, как коровы».

Вот в чём разница: как только вы начнёте думать как коровы, отпадёт вопрос о послушании и непослушании. Как только вы начнёте думать как я, отпадут все вопросы, не останется проблем, конфликтов, ни борьбы, ни усилий. На самом деле вы будете слушаться не меня, вы начнёте слушаться себя. Это произойдёт в глубокой сдаче.

Обычно у людей очень неверное понимание сдачи, особенно на Западе. Сдача — это глубокое, восточное понятие. Люди думают, что сдача лишает человека индивидуальности — это совершенно ложная идея, на сто процентов ложная. Сдача не лишает вас индивидуальности. Наоборот, при сдаче ваша индивидуальность впервые становится чистой — потому что при сдаче вы сдаёте своё эго, а не индивидуальность. Просто вы теряете идею, неверную идею, что вы кто-то. И как только эта идея отпадёт, вам становится легче, вы начинаете расти; ваша индивидуальность остаётся нетронутой, и даже, начинает всё больше и больше расти. Естественно, что не будет уже ощущения «я», но вы будете чувствовать огромный рост.

Если сдачи не было, то возникнут миллионы вопросов о том, как подчиниться.

Меня однажды пригласили на семинар. Там собрались президенты и секретари из многих университетов. И все они очень волновались по поводу снижения дисциплины в школах, колледжах и университетах. И их очень тревожило новое поколение и их неуважительное отношение к учителям.

Я прослушал их обзор и сказал им: «Я вижу, что где-то в вашей работе отсутствует основание. Учитель — это тот, кого естественно уважают, поэтому учитель не может требовать уважения. Если учитель требует уважения, то это просто означает, что он не учитель; он выбрал не ту профессию, это не его место. Само слово «учитель» означает человека, которого уважают, а не так, что вы *должны* его уважать. Если вы *должны* его уважать, какого рода уважение это будет? Просто взгляните: «должны уважать» — вся красота исчезла, уважение не живое. Если

оно должно быть, то ясно, что его нет. Если оно есть, никто не оказывает его, никто не требует его. Оно естественно. Если есть учитель, то есть и уважение».

И я спросил на семинаре: «Лучше, чем требовать от студентов уважения к учителям, вы, пожалуйста, ещё раз подумайте — вы, должно быть, взяли на работу людей, которые вовсе не учителя».

Учителями рождаются. Также как и поэтами. Это великое событие. Все не могут быть учителями, но из-за системы всеобщего образования требуются миллионы учителей. Просто представьте себе общество, которому требуется, чтобы каждый обучался поэзии, и чтобы обучение проводили поэты — потребуются миллионы поэтов. Естественно, что появятся курсы по усовершенствованию квалификации поэтов. Эти поэты будут поддельными, и они будут требовать: «Аплодируйте нам! Ведь мы — поэты, и почему вы нас не уважаете?» Именно это и происходит с учителями.

В прошлом было время, когда было только несколько учителей. Людям приходилось идти за тысячи миль, чтобы найти учителя, чтобы побыть рядом с ним. К ним относились с огромным уважением, но это уважение зависело от качеств учителя. Это не было требованием к ученикам, к студентам, к воспитанникам. Это просто было.

Если вы сдаётесь, то послушание само приходит, без всяких колебаний с вашей стороны. Не то, чтобы вам приходится слушаться — вы просто обнаруживаете, что слушаетесь. Однажды вы просто обнаруживаете тот факт, что вы всё время слушались и никакого конфликта не возникало, никакой борьбы не было. Чем больше вы будете стараться быть послушными, тем больше будет сопротивление.

Я слышал...

Женщина жаловалась своему доктору: «Вы просто представить себе не можете, как мне плохо. Почему? Я не могу даже есть, то, что вы мне не разрешили!»

...иначе, стоит вам сказать кому-то: «Не делай этого!» — возникнет сильное желание именно это сделать. «Не ешьте этого» — и возникает сильное желание это съесть.

Ум работает всегда от противного; сама работа ума негативна, чтобы сказать «нет». Просто наблюдайте за собой. Как много раз в день, вы говорите «нет», и уменьшайте это количество. Наблюдайте, как много раз в день вы говорите «да», и увеличьте это количество; достаточно сделать небольшое изменение в соотношении ваших «да» и «нет», и ваша личность в корне изменится. Наблюдайте, сколько раз вы говорите «нет», в ситуациях, когда «да» было бы сказать проще; не было даже никакой необходимости говорить «нет». Как много раз вы могли сказать «да», но вы либо молчали, либо говорили «нет».

Всегда, когда вы говорите «да», это становится против эго. Эго не может переварить «да»; оно питается «нет». Скажите: «Нет! Нет! Нет!», и внутри вас возникнет большое эго.

Вы пошли на вокзал: вы можете быть единственным человеком около окошечка, пришедшим купить билет, но кассир начнёт что-то делать, он на вас не будет смотреть. Он попытается этим сказать: «Нет». По крайней мере, он заставит вас ждать. Он будет делать вид, что он очень занят; он будет открывать книгу за книгой. Он заставит вас ждать. Это даст ему ощущение власти, что он не просто кассир, что он может заставить, кого угодно ждать.

Такое случилось в самые первые дни Советской России, когда Лев Троцкий был главнокомандующим...

Он был очень непреклонен касательно правил, дисциплины, того и сего. Это было накануне большого съезда Коммунистической партии, и его назначили выдавать пропуски. Он совершенно забыл, что ему тоже нужен пропуск, чтобы войти в зал. Когда он попытался пройти,

милиционер, стоящий у двери, его остановил. Он сказал: «Ваш пропуск?»

Лев Троцкий ответил: «Ты, что меня не узнал?»

Тот сказал: «Я тебя узнал, естественно, ты — наш главнокомандующий, но где твой пропуск?»

Троцкий сказал: «Посмотри на другие пропуска, что ты держишь в руке, на них моя подпись».

Милиционер ответил: «Может быть, но существует правило, что без пропуска никто не должен входить. Поэтому возвращайся и найди пропуск».

Лев Троцкий писал в своём дневнике: «Я мог видеть в тот день, как возвышенно он себя чувствовал — говоря «нет» главнокомандующему, дав мне почувствовать себя таким маленьким».

Люди постоянно говорят «нет». Ребёнок говорит матери: «Можно я пойду на улицу, поиграть?» и сразу, не думая ни секунды, она говорит: «Нет!» Политика... Что плохого в улице, в том, чтобы пойти и поиграть? Но ребёнок всё равно пойдёт — он будет настаивать на своём, он закатит истерику и тогда мать скажет: «Хорошо, иди». Это же можно было сказать с самого начала, когда ребёнок спросил, но даже мать не может отказать себе, когда можно сказать «нет».

Первое, что всегда приходит вам на ум — это «нет». «Да» всегда очень трудно. Вы говорите «да» только тогда, когда чувствуете себя в полной беспомощности, и когда вам приходится это сказать. Просто наблюдайте! Сделайте себя «да-говорящим»; расстаньтесь с «нет», потому что «нет» — это яд, которым эго питается, который даёт ему поддержку.

Религиозный человек — это тот, кто говорит «да» всему существованию. И из этого «да» рождается Бог. «Да» — это отец Бога. Эта позиция — «да» — религиозная позиция.

Но помните, я не настаиваю на послушании. Либо сдайтесь мне окончательно, либо не приходите вообще. Компромисс не подойдёт. Компромисс убивает. Компромисс сделает вас едва живыми, и из-за этого состояния вы не сможете вскипеть. Компромисс возникает из-за страха. Наберитесь мужества: либо будьте со мной, либо не будьте — но не будьте и там, и здесь. Иначе одна половина вашего ума скажет: «Я должен послушаться, я должен это делать», а другая будет продолжать говорить: «Нет, почему я должен это делать?» И этот постоянный конфликт внутри вас лишит вас всей вашей энергии. Он разрушителен. Он отравит всё ваше существо.

Четвёртый вопрос: *Что если никаких проблесков вообще не существует?*

Смотри глубже в себя... такого ещё никогда не было — и ты не можешь быть исключением. Все искатели, которые пошли внутрь, прошли через эти проблески. Проблески есть, но ты ещё не заглядывал внутрь, и поэтому возник вопрос, начинающийся на «если». Пожалуйста, не говори «если». Я не говорю о теориях, я говорю о фактах.

Это, как если бы кто-то сказал: «Что если нет никакого сердца внутри?» Но «если» просто надуманно. Закройте глаза и вы почувствуете биение сердца. Уж если вы можете задавать мне вопросы, то сердце наверняка там. Без проблесков, мышление не может существовать. Между двумя словами, необходим промежуток; иначе два слова не были бы двумя, они бы слились. Между двумя предложениями промежуток необходим, иначе никто бы не определил бы, где одно предложение, а где другое, где одно слово, а где другое.

Просто нужно заглянуть в себя...

За ужином, однажды вечером, фермер был очень зол: «Где вы все были, мальчишки, когда я звал вас, чтобы мне помочь час назад?» — воскликнул он.

«Я был в амбаре с курами», — сказал один.

«Я был на чердаке, точил пилу»,— сказал другой.

«Я был в дедушкиной комнате и ремонтировал часы»,— сказал третий.

«А я был в кладовке и устанавливал мышеловку»,— сказал четвёртый сын.

«Ну и замечательная у меня команда!» — воскликнул отец. «А где был ты?» — спросил он, повернувшись к младшему сыну.

«А я шёл по лестнице».

Так что найдите момент, когда вы можете просто идти по лестнице... и сразу вы попадёте в проблеск.

Мысли навязаны вам, а проблески — ваша подлинная природа. Мысли приходят и уходят, а пустота внутри вас всегда присутствует, она никогда не приходит и никогда не уходит. Пустота — это экран, а мысли — это движущиеся по нему фигуры. Это похоже на то, как вы пишете на чёрной доске белым мелком: доска стоит, а вы пишете на ней белым мелком. Ваша внутренняя пустота является чёрной доской, по которой движутся мысли.

Сбавьте темп! Хотя бы немного. Просто спокойно сядьте, расслабьтесь, ничего не делая. Если вы задаёте вопросы, начинающиеся с «если», вы просто напрасно теряете время. В это же самое время и с той же энергией, вы можете пережить проблески и стать чрезвычайно обогащёнными через это. И как только вы переживёте проблеск, хватка ума ослабнет.

Последний вопрос: *Зачем всё это? Это что — моё безразличие к творчеству или я сплю? Пожалуйста, поясните.*

Реальность никогда не бывает безразличной. Творчество всегда в поиске, потому что творчество — это любовь. Творчество — это выражение любви и заботы. Творчество не может быть безразличным.

Если вы безразличны, то постепенно вся ваша способность творить исчезнет. Творчество требует страсти, жизни, энергии. Творчество требует от вас, чтобы вы оставались потоком, бурным, страстным потоком. Если вы смотрите на цветок безразлично, цветок не будет прекрасным. Через безразличие всё становится обычным. И тогда человек просто живёт холодной жизнью, погруженный в самого себя. Это на Востоке стало настоящим бедствием, потому что религия пошла в ложном направлении и люди стали думать, что нужно быть к жизни безразличными.

Однажды меня увидеть пришёл один индуист-саньясин. Он осмотрел мой сад, в котором было так много цветов, а я как раз работал в саду, когда он пришёл меня увидеть. Он спросил: «Разве тебе приятно заниматься в саду, с цветами?» На его лице читалось осуждение. Он сказал: «Я думал, что ты должен быть безразличен ко всем этим вещам».

А я не безразличен. Безразличие негативно, это самоубийство, это бегство. Конечно, если вы станете безразличными, многое перестанет вас волновать; вы будете ограждены своим безразличием. Вам ничто не будет мешать, вас ничто не будет раздражать, но просто уйти от помех, не является стоящей целью. Ведь тогда вы никогда не станете счастливыми, вы никогда не ощутите переполнения.

На Востоке многие люди думают, что быть безразличным - и есть быть религиозным. Они уходят от жизни, они становятся беглецами. Они ничего не создают. Они просто ведут растительный образ жизни, и думают, что чего-то достигли — ничего они не достигли.

Достижения бывают только позитивными и достижения бывают только творческими. Сам Бог — это творчество, как вы можете достичь Бога, если вы безразличны? Бог вовсе не безразличен. Он заботится даже о маленькой травинке. Он заботится обо всём. Он проявляет к крыльям бабочки столько же заботы, сколько и к созданию Будды.

Целое — полно любви. И если вы хотите слиться с Целым, вы должны любить. Безразличие

— это медленное самоубийство. Полюбите глубоко! Настолько, чтобы вы совершенно исчезли в этой любви, чтобы вы стали чистой творческой энергией. Только тогда вы встретитесь с Богом и пойдёте с ним рука об руку.

Для меня творчество и есть молитва, творчество и есть медитация, творчество и есть жизнь. Поэтому не пугайтесь жизни и не закрывайтесь в безразличии. Безразличие лишит вас чувствительности, вы потеряете остроту чувств; ваше тело станет нечувствительным, ваш разум станет тупым. Вы будете жить в панцире, боясь света и солнца, боясь ветров, облаков и моря — боясь всего. Вы накинете на себя покров безразличия и начнёте умирать.

Двигайтесь! Будьте динамичны! И чтобы вы не делали, делайте это с такой любовью, чтобы сам ваш акт стал творческим и божественным. Я не говорю, что вы все должны стать художниками и поэтами, это невозможно. Да и не нужно. Вы можете быть домашней хозяйкой — ваше приготовление пищи может быть творчеством. Вы можете быть сапожником — ваша работа может быть творческой. Чтобы вы не делали, делайте это с такой вовлечённостью, с такой любовью, с таким доверием, войдите в это, чтобы ваша работа не была просто внешним занятием. Чтобы вы вошли в свою работу и ваша работа вас наполнила. Тогда я назову вас религиозными.

Религиозный человек, религиозное сознание — это творчество.

Никогда не употребляйте эту фразу: «Зачем всё это?» Эта позиция связана с эго — «Зачем всё это?» Наоборот, если вы действительно хотите расти, проявляйте больше интереса. Позвольте любознательности стать стилем всей вашей жизни. Заботьтесь обо всём на свете. И не делайте никаких разграничений между великим и малым. Самые незначительные вещи — хотя бы уборка пола — делайте это также заботливо, как вы обращаетесь с телом возлюбленной. И вы сразу увидите, что родились заново благодаря своей собственной способности творить.

Каждый творческий акт становится для творца возрождением, и каждый акт безразличия становится самоубийством, медленной смертью. Будьте переполненными энергией. Не будьте скупыми. Не пытайтесь удержать — делитесь! И сделайте так, чтобы любознательность стала основой вашей жизни.

И тогда уже не нужно идти в церковь, не нужно идти в храм, не нужно падать ниц перед каким-то Богом и молиться. Вся ваша жизнь, сам способ вашей жизни будет молитвой. Всё, к чему вы прикоснетесь, станет священным. Я говорю, всё, абсолютно. Любовь делает всё священным. А безразличие делает всё уродливым.

• • •

3 марта 1976

*Бхагван всегда говорил молча.
Вот и сегодня он говорил молча.
Его беззвучный звук звучал глубоко в наших сердцах.
То, что он говорил, было ясным и понятным.
Он говорил без слов.
Это была величайшая из его бесед.
Мы радовались этому.
Мы наслаждались этим.
Это было для нас великим уроком:
звуком хлопка одной ладони.
Далее следует текст беседы, слово к слову.
Читайте его, пожалуйста, внимательнее.
Мы надеемся, что вам это тоже доставит удовольствие.*

ОБНАРУЖЕНИЕ БЫКА И ПОИМКА БЫКА

4 марта 1976

3. Обнаружение быка

Я слышу трели соловья.

Пригревает солнце, дует лёгкий ветерок, по берегам зеленеют ивы.

Здесь быку не спрятаться!

Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову, эти величественные рога?

Комментарий: Когда слышишь голос, уже можешь определить его источник. Как только шесть чувств сливаются в одно, ворота открыты. И откуда бы человек ни пошёл, он увидит голову быка! Это слияние подобно растворению соли в воде, слиянию красителя с тканью. Ничто не остаётся не связанным с Целым.

4. Поимка быка

Я одолел его в неравной борьбе.

Его сильная воля и неодолимая мощь неистощимы.

*Он забрел на высокое плато, выше дождевых облаков,
или же он стоял в непроходимом ущелье.*

Комментарий: Он долго бродил по лесу, но сегодня я его поймал! Страсть к природе увлекла его. В поисках сочной травы, он забрел далеко. Его ум всё такой же необузданный и упрямый. Если я хочу, чтобы он меня слушался, я должен поднять свой кнут.

Не знаю, заметили ли вы или нет, что человек — это единственное животное, которое рисует свои картинки, может нарисовать даже свой портрет. Ни одно животное этого ещё не делало. Он не только может нарисовать свой портрет, но может увидеть себя перед зеркалом, увидеть своё отражение; и не только это — он может стоять перед зеркалом и видеть себя, смотрящего на отражение, и так далее. Это вызывает развитие самолюбия. Это порождает эго. Из-за этого человек начинает интересоваться отражениями больше, чем реальностью.

Понаблюдайте за своим умом! Вам гораздо интереснее разглядывать фотографию, чем реальную женщину. Фотографии чрезвычайно сильно захватывают человеческий ум — и из-за этого человек не живёт по-настоящему. А самопознание невозможно, если вы живёте не по-настоящему. Для этого вам нужно направить своё внимание на реальное вместо отражения. Зеркала должны быть разбиты. Вам нужно вернуться домой, иначе вы будете всё больше и больше удаляться от самих себя.

Это увлечение отражениями, фикциями, снами, мыслями, образами и является главной причиной того, что человек не может себя познать. Он самопознанием уже совершенно не интересуется. Он больше интересуется мнениями остальных — о том, что они о нём думают. И это снова зеркало. Вы постоянно думаете, что люди о вас подумают. Вас уже не интересует, кто вы; вопрос уже не в том — а в том, что о вас думают другие люди. И поэтому вы украшаете себя; ваша мораль и благодетель — ничто иное, как украшение для того, чтобы в глазах других вы были красивыми, уважаемыми, правильными, религиозными. Но это заблуждение.

Если люди думают, что вы религиозны, это не сделает вас религиозными. Если люди

думают, что вы счастливы, вас это счастливыми не сделает. И стоит только встать на неверную дорогу, можно упустить всю жизнь. Так поинтересуйтесь сначала тем, как стать счастливым, вместо того, чтобы довольствоваться мнениями других о вас, что вы счастливы. Поинтересуйтесь лучше тем, как стать красивыми, вместо того, чтобы довольствоваться тем, что люди считают вас красивыми. И так как мысли не могут вам помочь напоить вашу жажду, они не утолят вашего голода. Считают ли люди, что вы хорошо выглядите, или плохо, не имеет значения — вы не можете обмануть тело. Нужна настоящая пища; фотография пищи не поможет. Нужна настоящая вода; фотография воды, формула воды не помогут. H₂O не утолит вашей жажды.

И как только вы это поймёте, настоящие открытия начнут приходить — только тогда начнётся настоящий поиск быка.

Наблюдайте за собой: множество раз в день вы можете поймать себя на том, что думали не о реальном, а о воображаемом. Смотреть в зеркало и думать, что вы смотрите на себя, будет одной из самых абсурдных вещей. Лицо, которое вы видите в отражении — не ваше лицо. Это всего лишь поверхность, всего лишь периферия. Ни одно зеркало не отразит вашего центра. А окружность — это не вы. Окружность каждый момент меняется; это поток.

Почему вас так сильно привлекают формы? Почему не реальность? Человек, который ищет себя, который начал интересоваться самопознанием, ломает все зеркала. Он не будет улыбаться, чтобы произвести хорошее впечатление, когда на него смотрят люди. Он улыбается, когда хочет улыбаться. Его улыбка неподдельная. Она не зависит от людей, она не зависит от посторонних. Он живёт своей жизнью. Он не пытается постоянно убедить аудиторию, что он такой-то и такой-то.

Помните: люди, которые слишком заняты убеждением других — пустые люди, пустые внутри. В них нет ничего подлинного. Иначе это желание исчезнет. Если вы счастливый человек, вы счастливый человек, и вы вовсе не стараетесь сделать так, чтобы это заметили другие. Вы не собираете чужие мнения. Всё, с чем вы себя идентифицировали, достаточно проанализировать, и вы увидите, что тысячи людей это вам говорили и вы просто собрали это. Что-то сказала вам мать, что-то сказал вам отец, ваш брат, друзья, общество — и вы всё это впитали. И естественно, что всё это будет противоречивым, потому что так много людей, так много зеркал.

Ваше представление о себе, противоречит самому себе. Это нельзя назвать душой, потому что душа может быть только тогда, когда вы прекратите жить в противоречиях. Но для этого вам придётся погрузиться в себя.

Первый шаг в понимании состоит в том, то ваша душа уже вас ждёт — внутри вас. Вам не нужно для этого смотреть в глаза другим людям. Не верьте в зеркало — верьте реальности.

Я слышал, как однажды случилось...

Старый священник посоветовал политику выйти на дождь с неприкрытой головой: «Это кое-что тебе откроет», — пообещал он.

На следующий день политик возвратился. «Я последовал вашему совету, — сказал он, — вода стекала мне за воротник и я чувствовал себя дураком».

«Вот видишь, — сказал старый священник, — с первой попытки. Тебе не кажется, что это уже некоторое открытие?»

Если вы сможете увидеть свою глупость, то это уже некоторое открытие — да, именно так, потому что именно из этой точки начинается путешествие.

Человек, который постоянно беспокоится о том, как он будет выглядеть на людях, как он

будет выглядеть в зеркалах, дурак, потому что он упускает великую возможность, которая может принести ценные переживания. Но он не сделал даже первого шага, боясь, что будет выглядеть, как дурак. Не бойтесь выглядеть дураком, иначе так дураком и останетесь.

Однажды вам, так или иначе, придётся увидеть тот факт, что до сегодняшнего дня вы жили совершенно глупо. И если вы будете продолжать так жить — через зеркала, отражения, мнения других — вы постепенно потеряете свою индивидуальность, вы сольетесь с массой, вы потеряете свою душу. Тогда вы уже не будете подлинной индивидуальностью.

Слово «масса» пришло из латинского языка, где «масса» означала нечто, что можно формировать, чему можно придавать форму. И когда я сказал, что вы станете частью массы, я имел в виду, что вы будете постоянно формироваться другими, другие будут постоянно придавать вам форму. Но это же *вы* позволяете им, это вы сами сотрудничаете с ними. Вы идёте на всё, чтобы стать частью массы, частью какой-либо толпы — потому что, оставшись в одиночестве, вы потеряете то, что считаете образом себя. Весь этот образ существует благодаря толпе.

Вот почему люди, когда уходят на пенсию, быстрее умирают. Психоналитики говорят, что, по крайней мере, их жизнь укорачивается на десять лет. Политики, когда они у власти, имеют очень хорошее здоровье; и как только от власти их отстраняют, всё здоровье исчезает, они очень скоро умирают — потому что, потеряв власть, весь их образ *себя* начинает растворяться как сон. Выйдя из офиса, вы вдруг оказываетесь никем. Вы так и были никем всю свою жизнь, вы просто верили в фиктивный образ, который создали вокруг себя.

Человек, занимающий большую должность, думает, что он большой человек, и как только он уходит с поста, уходит всё его величие. Человек, который богат, думает, что он сам богат через свои богатства; он считает себя кем-то. И если вдруг он становится банкротом, то не только его богатства исчезают — его душа ослабевает, весь его образ «себя» уходит. Это был бумажный корабль, это был карточный домик — лёгкий ветерок, и всё исчезло.

Самопознание означает, что вы должны начать понимать одну вещь: что вам нужно знать себя непосредственно, прямо; не посредством других, не через других. Нет никакой необходимости спрашивать других: это настолько глупо спрашивать других: «Кто я?» Как может кто-то на это ответить? Погрузитесь в себя — это и будет поиском быка. Погрузитесь в свою собственную энергию — он там. Просто попробуйте это, просто слейтесь с этим.

Как только вы поймёте, что «образ себя» нужно искать в самом себе, в полном одиночестве, вы станете свободны от масс, от толпы. Родится индивидуальность, вы станете индивидуальностью — неповторимым. И помните: когда я говорю «индивидуальность», я вовсе не имею в виду эгоистичность. Эгоист — это всегда часть массы. Эго — это сумма всех мнений о вас, которые вы в себя впитали — и поэтому, эго весьма противоречиво. Иногда оно говорит, что вы некрасивы, очень уродливы; иногда оно говорит, что вы прекрасны, полны любви; иногда оно говорит, что вы дурак; иногда, что вы мудрец — потому что столько разных людей сказали это о вас в различных ситуациях, и вы собрали всё это.

Эго всегда в противоречиях; это ненастоящая сущность. Кажется, что оно есть, но его, на самом деле, нет. Когда вы становитесь индивидуальностью... это слово прекрасно: оно означает неразделимый. Индивидуальность означает то, что не может быть разделено; то, что не имеет противоречий; то, что не может разделиться надвое, или на множество. То, что совершенно слитное, без всяких раздвоений — вот что такое индивидуальность. Это не имеет ничего общего с эго. Эго является барьером для достижения этого, потому что эго всегда дуально, и настолько раздвоено, что много раз люди ко мне приходят и я их спрашиваю: «Вы счастливы?» — они пожимают плечами. Я их спрашиваю: «Вы несчастны?» — и снова они пожимают плечами. Они сами не знают, в каком состоянии они находятся — потому что внутри них сразу много

состояний. Они бы ответили и «да» и «нет» на любой вопрос.

Я слышал об одном политическом деятеле, который страдал раздвоением личности, начальной стадией шизофрении. Его положили в больницу. Он был очень нерешителен даже в обычных ситуациях. Он не мог сделать самого обычного решения: идти ли в ванную или нет, есть что-то или не есть, надевать эти одежды или нет — маленькие, тривиальные вещи. И в любой ситуации, когда нужно было решать, он начинал дрожать. Его лечили в больнице шесть месяцев, и когда доктора решили, что он уже в полном порядке, они сказали ему: «Теперь вы можете идти. Теперь вы нормальный человек; с проблемой покончено. А как вы считаете?»

Он сказал: «Да и нет».

Эго — это множество. Оно всегда не одно. Так как оно было собрано со столько людей, оно не может быть одно. Вы один, а эго много. И если вы думаете, что вы и есть эго, вы на пути к сумасшествию. Как только вы поймёте это, вы сможете увидеть следы быка.

Однажды я путешествовал по стране с другом. Он постоянно не расставался со своим фотоаппаратом. В Гималаях — он не интересовался Гималаями, он делал снимки. Одной ночью в полнолуние мы смотрели на Тадж-Махал, и ему хотелось только делать снимки. Мы были уже несколько месяцев вместе, я спросил его: «Что ты делаешь? Тадж-Махал — перед нами, а я не вижу, чтобы ты на него смотрел. Ты постоянно занят своими фотографиями, даже не заботясь, получатся они или нет, достаточно света или нет».

Он сказал: «Зачем мне смотреть на Тадж-Махал. После, я сделаю красивый альбом обо всём путешествии — и тогда я могу сесть и всё увидеть».

Это «фотомания»: когда интересуются фотографиями больше, чем реальностью. Смотрите лучше на реальность. И всегда, когда ваш ум пытается увести вас в сторону от реальности — в фотографии, фикции, сны — осознайте это и возвращайтесь назад. Возвращайтесь в настоящий момент.

Сюда приходил один доктор: сейчас он переехал из Пуны. Он постоянно записывал; всё, что я говорил, он сидел и записывал. Я ему сказал: «Пока я говорю, попытайся понять это».

Он ответил: «Но записывать очень удобно, потому что позже, дома, спокойно, я их прочту и пойму».

Этот человек никогда не сможет понять то, что я говорю, потому что это не для того, чтобы записывать — это для того, что бы передать вам определённое видение. Он никогда не смотрел на меня, потому что был занят своими записями. И даже, я не думаю, что он мог всё записать, потому что пока он писал, я сказал уже что-то другое, и он упустил это. Это будут лишь фрагментарные заметки. А затем он собирается восстановить по ним целое — но оно будет его, а не моё.

Вам следовало бы быть здесь, со мной, в реальности, полностью здесь, со мной. И тогда... тогда может возникнуть новое понимание. И это станет самой вашей жизнью, войдёт в вашу жизнь. Непрерывно быть погруженным в реальность, участвовать в реальности. Не будьте посторонними, не будьте так захвачены копиями, иначе, постепенно вы потеряете способность видеть реальность.

Но у ума есть старые, укоренившиеся привычки, и в начале для этого потребуются постоянная борьба.

Ум подобен торговцу.

Я слышал один анекдот...

Торговец детской энциклопедией вошёл в прихожую и стал быстро уговаривать молодую мать пятилетнего ребёнка приобрести книги.

«Эти книги ответят на любые вопросы, которые только может задать ваш ребёнок,—

убеждал он её, — вы никогда не растеряетесь с ответом, имея их». Он похлопал мальчика по голове: «Давай, сыночек. Задай мне вопрос, любой вопрос, и я покажу твоей маме, как просто найти ответ, если посмотреть в одну из этих книжек».

Маленький человечек немного подумал, а затем спросил: «Какой марки машина у Бога?»

Такова же и жизнь. А ум подобен торговцу или британской энциклопедии. Ум постоянно накапливает, составляет каталоги своих переживаний — составляет списки, классифицирует, расписывает, так чтобы в будущем, когда понадобится, их можно было бы использовать. Но жизнь столь жива, что она никогда не задаст тот же самый вопрос второй раз. И если вы настолько ушли в свой ум, то всегда, когда вы отвечаете, ваш ответ не соответствует действительности — он и не может соответствовать. Жизнь каждую минуту меняется. Она похожа на вопрос маленького ребёнка: «Какой марки машина у Бога?».

Вы можете и на это найти ответ: «Роллс-ройс» или что-то ещё — но ребёнок не задаст больше этот вопрос. В следующий раз он спросит что-нибудь ещё. Любопытство ребёнка не уместится ни в одну энциклопедию. И жизнь так быстро обновляется, что ни одна книга не объяснит данную ситуацию.

Пробуйте быть более сознательными вместо того, чтобы быть более образованными. Если вы слишком увлечётесь знаниями, вы будете собирать фотографии, накапливать память: вы будете продолжать делать записи, вы будете постоянно сравнивать уже записанное. Вы увидите красивую розу и будете сравнивать её с другими розами, которые вы видели раньше, либо будете сравнивать её с другими розами, которые вы надеетесь повидать в будущем — но вы даже не взгляните на *эту* розу. Но только *эта* роза реальна! Розы, которые вы собрали в своей памяти, нереальны; розы, о которых вы мечтаете, тоже нереальны. Только эта роза реальна. Помните это, здесь и сейчас.

Как только вы переместите свою энергию из ума в сознание, вы сразу увидите следы быка.

Обычно же, вы идёте за толпой. Это удобнее, это комфортабельнее; это действует успокаивающе. В толпе вам не о чем беспокоиться; вся ответственность лежит на толпе.

Вы можете оставить все вопросы экспертам. Так же, вы можете положиться на многолетнюю традицию, на мудрость веков. И когда так много людей делают одно и то же, гораздо проще им подражать, чем делать что-то своё, потому что как только вы начнёте делать что-то своё, возникают сомнения. Правы вы или нет? В большой толпе, что-то делая, вы сливаетесь с ней. Вопрос о том, правы вы или нет, никогда не возникает. «Если столько людей это делают, они не могут заблуждаться, — говорит ум, — они, должно быть, правы. И на протяжении столетий они это делали — в этом должен быть какой-то смысл. Если в тебе родились сомнения, то это твоя ошибка». Столетиями и столетиями толпа делала одно и то же. Можно идти за ней без всяких усилий, подражая. Но стоит вам начать подражать другим, вы уже никогда не узнаете, кто вы есть. Тогда самопознание станет невозможным.

В малайском языке есть слово *латах*. Оно прекрасно. Это слово означает: люди подражают другим, потому что бояться. Из-за страха люди имитируют других. Наблюдали ли вы? Если вы сидите в театре и вдруг вспыхнул пожар; люди побежали, и вы бежите за толпой куда бы она не побежала. Случается, что когда корабль тонет, то величайшая проблема, которая тогда возникает, следующая: вся толпа бежит в одном направлении, все они собираются вместе на одном углу, и это ещё больше помогает кораблю затонуть.

Когда вы в страхе, вы теряете свою индивидуальность. Тогда больше нет времени подумать или помедитировать. Тогда больше нет времени принять какое-либо решение. Времени мало и нужно что-то решить. Во время паники люди имитируют других. Но даже в обычное время, вы живёте в *латах*, вы живёте в постоянном страхе. И толпа вовсе не хочет, чтобы вы от неё чем-то

отличались, потому что это вызовет в умах других людей подозрение.

Если один человек не соглашается с толпой — один Иисус или Будда — толпа возненавидит этого человека, толпа его искалечит; или, если толпа высоко культурна, она начнёт поклоняться ему. Но оба пути ведут к одному. Если толпа дика, бескультурна, Иисуса захотят распять. А если толпа, типа индийской — очень культурная, где столетиями держалась культура, воспитывалось ненасилие, любовь, духовность — они будут поклоняться Будде. Но своим поклонением они как бы говорят: «Ты не такой как мы; мы не такие, как ты. Мы не можем идти за тобой. Ты необычен, очень необычен, слишком необычен, чтобы тебе поверить. Ты совершенно не похож на нас. Ты — Бог, мы будем тебе поклоняться. Но не создавай нам неприятностей, не говори ничего, что может выбить нас из колеи, что может помешать нашему мирному сну».

Убить Иисуса, поклоняться Будде — это одно и то же. Иисуса убили, чтобы толпа могла забыть, что такой человек когда-то существовал, потому что если этот человек прав... а этот человек действительно прав. Всё его существо настолько наполнено блаженства и благодати, что он действительно прав, потому что правду нельзя увидеть, можно только, лишь почувствовать аромат, исходящий от правдивого человека. Его блаженство ощущается другими и является доказательством, что этот человек говорит правду. «Ты, может быть, исключение, но исключение только подтверждает правило. Ты есть ты, а мы есть мы. Мы будем продолжать идти своим путём. Хорошо, что ты пришёл — мы очень тебя уважаем, но только не мешай нам».

Мы поместили Будду в храм, чтобы ему не пришлось идти в мир, иначе он будет всем мешать.

Из-за страха, вы продолжаете идти за остальными. Из-за страха вы не можете стать индивидуальностью. Поэтому если вы действительно взялись за поиски быка, то отбросьте страх, потому что поиск таков, что вам придётся встречаться с опасностями, пойти на риск. И всё общество, толпа будут вам мешать. Общество начнёт создавать для вас всевозможные препятствия, чтобы вы вернулись назад и снова стали нормальными.

Первое, что я должен отметить у человека, это то, что он больше интересуется отображениями, чем реальностью, больше интересуется своим образом, чем самим собой. И второе, главное качество человека, которое нужно запомнить следующее: человек — это единственное животное, которое стоит прямо; единственное животное, ходящее на двух задних лапах. Это создало для человека совершенно уникальную ситуацию.

Животные ходят на своих четырёх, и они могут смотреть только в одном направлении. Человек же стоит на двух ногах — и может смотреть во всех направлениях одновременно. Для этого ему не нужно поворачиваться всем своим телом; достаточно поворачивать голову и он может смотреть во всех направлениях. И из-за этой возможности человек стал беглецом. Когда возникает опасность, то вместо того, чтобы сражаться, встретиться с опасностью лицом к лицу, он убегает. В сходной ситуации животное будет противодействовать противнику. Человек же попытается убежать. В любом направлении. Противник нападает с севера — лев идёт на север; но для человека подходят любые направления, он убегает.

Человек — единственное животное — беглец. В этом нет ничего плохого, когда дело касается войны с животными. Человек долго был диким. Он продолжает уважать львов и тигров; он, должно быть, много испытал в прошлом. Но это бегство стало очень глубоко укоренённым в нём механизмом. Он продолжает это делать и в области психологии.

Если возникает страх, то вместо того, что бы встретить опасность он уходит в противоположном направлении — молится Богу, просит помощи. Ощущая нищету, внутреннюю нищету, вместо того, чтобы встретить её, он копит драгоценности — чтобы можно было забыть, что он беден внутри. Увидев, что он себя не знает, вместо того, чтобы встретить это невежество,

он начинает накапливать знания, становится информированным, становится похожим на попугая, продолжая повторять заимствованное.

Это всё бегство. Если вы действительно хотите встретиться с собой, вы должны учиться не убегать. Гнев возник — не избегайте его. Как только вы чувствуете гнев, вы начинаете чем-то заниматься. Естественно, что если ваша энергия направится в другую сторону, вы подавите гнев. Ему уже не хватит энергии, и он вернётся назад, в подсознание. Но он всё равно всё возьмёт, рано или поздно он найдёт возможность и проявится в совершенно непропорциональных размерах.

Если в вас возникает желание секса, вы начинаете делать что-то ещё. Вы начинаете петь *мантру*. Но ведь это бегство. И помните: религия — это не бегство. Религии, какими вы их знаете, все являются бегством, но религия, о которой я говорю не бегство, а, наоборот, встреча. С жизнью надо встретиться лицом к лицу. Чтобы не возникло перед вами, вы должны глубоко в это всмотреться — потому что эта глубина и есть начало самопознания.

Прямо позади гнева проходят следы быка. Прямо позади секса проходят следы быка. Если вы убегаете от секса, гнева, жадности, и от всего подобного, вы убегаете от следов быка и тогда понять, кто вы, будет невозможно.

Эти два явления: что человек больше интересуется нереальным... Вы, может быть, видели людей, сидящих в кинотеатре и смотрящих кино, насколько сильно они меняются? Они плачут: если что-то случается на экране, по их лицу текут слёзы. В реальной жизни вы не видели их такими отзывчивыми, такими сострадательными. В жизни они могут быть очень жёсткими. Но стоит им посмотреть фильм — а ведь на экране ничего нет, всего лишь игра света и теней, всего лишь сон — они плачут и рыдают, они смеются, их это возбуждает. Вы увидите гораздо больше, если вместо того, чтобы смотреть на экран, вы посмотрите на аудиторию. Что происходит с этими людьми?

Человек, кажется, интересуется больше иллюзиями, чем реальностью. И когда вы попытаетесь кого-то пробудить от его иллюзий, он гневается, он никогда вас не простит. Он вам отомстит за это — ведь вы ему помешали. Это тяга ума к нереальному и готовность убежать, являются двумя главными проблемами, к которым нужно повернуться лицом.

Я слышал...

Одна женщина решила провести субботу за городом, и её муж, статистик, неохотно согласился пропустить свой гольф и посидеть с детьми. По её возвращению, муж вручил ей подробный доклад минувшего дня:

«Вытирал слёзы — девять раз. Завязывал шнурки — тринадцать раз. Покупка надувных шариков — три на каждого ребёнка. Средняя продолжительность жизни шариков — тринадцать секунд. Окрики детям не выбегать на дорогу — двадцать один раз. Количество суббот, в которые я буду делать это опять — ноль раз».

Статистик есть статистик. Ум очень математичен, именно поэтому у него есть власть. Именно поэтому так трудно выйти из-под власти ума.

Так много было сделано для его укрепления: все ваши навыки, все ваши моральные и деловые качества — всё связано с умом. И в медитации вам приходится от всего этого отказываться. Поэтому, несмотря на то, что уже много раз вы решали с этим покончить, вы продолжаете за это держаться.

Ум выгоден во многих случаях. Особенно в миру, если вы будете жить без ума, вы не сможете конкурировать, вы не сможете бороться и использовать силу, вы не сможете стать частью этого бесконечного крысиного состязания по перегрызанию глоток. В этой толпе

сумасшедших, вы не сможете найти места. Вы будете на обочине, вы пойдёте своим собственным путём.

Конечно, вы станете богатым, невыразимо богатым, но общество не будет считать это богатством. Вы станете красивыми, невыразимо красивыми, но посредственные умы, из которых состоит общество, будут невосприимчивы к вашей красоте. Вы станете очень, очень счастливы, блаженны, спокойны, но люди подумают, что вы сошли с ума — потому что страдание для них кажется нормальным состоянием человеческого ума. Быть несчастным для них, кажется нормальным, а быть блаженным, кажется сумасшествием. Разве кто-либо слышал о человеке блаженном, но не сумасшедшем? Так не бывает.

Так, что если вы действительно хотите найти быка, вы должны пойти на этот риск: выйти из общей массы. А выйти из массы, вы можете, только выйдя из своего ума, потому, что это массы создали ваш ум.

Ум — это внутренняя толпа. Толпа создала внутри вас механизм — посредством которого вас можно контролировать. Общество верит в определённые вещи; эту веру оно привило также и вам. Глубоко внутри, когда вы были почти бессознательны, это гипнотизировало вас, заставляя играть определённую роль. И если вы делаете, что-то противоречащее этому, совесть сразу скажет — «нет». Эта совесть не есть подлинная совесть; это заменитель, уловка общества, политика. Общество создало в вашем уме определённые правила, и если вы противоречите им, сразу в вас возникает голос общества, говорящий: «Не делай этого! Это плохо. Это грех». Общество изнутри заставит вас почувствовать себя виноватыми.

Если вы хотите покончить с этой так называемой совестью и прийти к настоящей, подлинной совести, вам потребуется великое усилие. И всё усилие будет заключаться в следующем: в перемещении сознания из ума в не-ум, от совести к осознанию.

Совесть дана вам обществом; а сознание возникает в вас самих. Совесть заимствована, она уже протухла, прогнила, совесть пришла из прошлого, которого уже нет, жизнь уже полностью изменилась. Осознание приходит изнутри. Осознание всегда в настоящем моменте, оно всегда свежее. Осознание сделает вас собранными — осознание и есть целостность.

Слово «интегри» (собранный) — латинское слово; оно произошло от двух корней — «ин» и «тангере». «Тангере» означает чистое, целостное, непорочное, девственное. Собранный — целостный человек; в нём не много людей, а один. Собранный человек чист, не испорчен прошлым, девственен. И из этой девственности рождается аромат, который мы называем религией.

Мораль — это не религия. Мораль — это трюк общества. Религия — это индивидуальное открытие; вы сами должны открыть религию. Мораль может быть заимствована, но не религия. Теперь сутры:

Третья сутра: Обнаружение быка.

Я слышу трели соловья.

Пригревает солнце, дует лёгкий ветерок, по берегам зеленеют ивы.

Здесь быку не спрятаться!

Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову, эти величественные рога?

Четвёртая сутра: Поимка быка.

Я одолел его в неравной борьбе.

Его сильная воля и неодолимая мощь неистощимы.

Он забрел на высокое плато, выше дождевых облаков.

Или же он стоял в непроходимом ущелье.

Третья сутра касается восприимчивости.

Я слышу трели соловья. Пригревает солнце, дует лёгкий ветерок, по берегам зеленеют ивы...

Когда вы становитесь восприимчивыми, восприимчивыми ко всему, что происходит вокруг вас — трели соловья... Когда вы становитесь чувствительными ко всему, что происходит с вами и вокруг вас, то: *пригревает солнце, дует лёгкий ветерок, по берегам зеленеют ивы.*

Религиозный поиск отличается от научного поиска. В научных поисках, исследованиях, вы должны концентрироваться, и настолько, что можете забыть весь остальной мир. Были случаи, когда учёные работали в лаборатории, и вдруг возникал в доме пожар, а учёный этого не видел. Его приходилось вытаскивать из дома. Он был так сконцентрирован... сознание становилось настолько ограниченным, что всего остального просто не существовало, оно было исключено за скобки; перед ним был только лишь объект исследований, как мишень.

В Индии у нас есть великая эпическая поэма, «Махабхарата». «Бхагавад Гита» является всего лишь частью этой большой поэмы. Пандавы и Кауравы, двоюродные братья, обучались у мастера-лучника, Дроначарьи. Однажды он повесил на дереве мишень и начал спрашивать каждого из учеников, что тот видит. Один сказал: «Я вижу дерево и небо, и восходящее солнце», другой сказал: «Я вижу дерево, ветви, птиц на дереве», и все отвечали примерно то же самое.

Затем он подошёл к своему лучшему ученику, Арджуне, и спросил: «А ты, что видишь?»

Тот ответил: «Я не могу ничего видеть, кроме мишени».

И Дроначарья сказал: «Только ты можешь стать великим лучником».

Концентрация — это зауживание сознания. Сконцентрированный ум становится очень невосприимчивым ко всему остальному.

И, наоборот, в медитации вы начинаете видеть всё, что происходит — без всякого выбора, просто осознавать не выбирая.

Я слышу трель соловья.

Пригревает солнце, дует лёгкий ветерок, по берегам зеленеют ивы.

Здесь быку не спрятаться!

При такой восприимчивости, как бык может спрятаться? Бык может прятаться, если вы сконцентрированы в одном направлении, тогда остаётся множество направлений, где бык может спрятаться. Но когда вы не сконцентрированы ни на чём, просто открыты во все стороны, как бык может спрятаться? Прекрасная сутра. Теперь ему это уже не удастся, потому что теперь нет ни единого угла, не охваченного вашим осознанием. Нет больше места, где спрятаться.

Через концентрацию вы учитесь избегать. Вы начинаете воспринимать одну вещь, забыв про тысячи других.

В медитации вы просто осознаёте, без всяких скобок. Вы ничего не обходите вниманием. Вы всему доступны. Поёт соловей — вы доступны. Появилось солнце, коснулось вашего тела и дало ощущение тепла — вы доступны. Пронёсся ветерок, коснулся вас — вы доступны. Ребёнок заплакал, залаяла собака — вы просто слушаете. Перед вами нет какого-то определённого объекта.

Концентрация связана с объектом. Для медитации объекта не нужно. И в этом осознании без выбора, ум начинает исчезать — потому что ум может оставаться только тогда, когда сознание заужено. Если же сознание расширено, широко раскрыто, ум не может существовать. Ум существует только там, где есть выбор.

Вы говорите: «Эта трель соловья так прекрасна». И в этот самый момент всё остальное перестаёт существовать — ум тут как тут. Или можно сказать другими словами: ум и есть зауженное состояние сознания, когда сознание течёт через очень узкий проход, через туннель. Медитация же — это состояние под открытым небом, когда вы перед всем открыты.

Здесь быку не спрятаться!

Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову, эти величественные рога?

И вдруг вы видите быка! В глубокой восприимчивости, вы вдруг, к своей огромной радости, осознаёте свою энергию, чистую энергию.

Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову, эти величественные рога?

Нет, художник так не нарисует — это же настоящий бык, это же не картина.

Комментарий в прозе: *Когда слышишь голос, уже можешь определить его источник. Как только шесть чувств сливаются в одно, ворота открыты.*

Вот это и есть восприимчивость — все ваши чувства сливаются в одну целостную восприимчивость. Не так, чтобы у вас были глаза, уши и нос, нет — вы глазоухонос. Без разрывов. Вы видите, слышите, прикасаетесь, ощущаете запах и вкус, все вместе, одновременно. Вы не выбираете какое-то одно чувство.

Обычно же мы выбираем. Некоторые люди уделяют внимание глазам: они только видят, они не могут слышать так же хорошо — они глуховаты. Если звучит какая-то великолепная музыка, они просто не находят себе места: «Что тут слушать?» Но когда есть на что посмотреть, они готовы. Им может понравиться танец, но не понравиться пение.

Есть люди, ориентированные на уши, которые умеют наслаждаться звучанием и пением, но их глаза тусклы. То же самое и с другими органами чувств. Каждый человек вкладывает большую часть своей энергии в какое-то одно чувство, которое становится господствующим диктатором. И в особенности глаза стали очень важными, восемьдесят процентов вашей энергии течёт через глаза. Остальные органы чувств находятся в плачевном состоянии, потому, что на них приходится только двадцать процентов всей энергии. Глаза стали Адольфом Гитлером. Демократия среди ваших органов чувств нарушена.

Вот почему, когда вы видите слепого человека, вы чувствуете к нему больше сострадания, чем к глухому. В действительности, глухой заслуживает больше сострадания, потому что глухой полностью отрезан от общества. Слепой не настолько отрезан от общества, потому что человеческое общение осуществляется, в основном посредством языка; получается, что возможность любого общения для глухого отрезана. Глухой человек находится в более тяжёлом положении, но никто не жалеет его так же, как слепого. Почему? — потому что наша цивилизация на восемьдесят процентов зависит от глаз.

Вот почему мы говорим, когда кто-то постигает Истину, мы говорим, что он великий провидец. Почему «провидец»? Ведь истину можно и услышать. Истину можно попробовать, Истину можно так же воспринять носом. Почему же мы называем его только великим провидцем? Из-за глаз. Мы уделяем внимание, в основном, глазам. И это очень неуравновешенное положение. Каждому органу чувств нужно дать полную свободу, а затем все органы чувств должны слиться в одно великое течение осознания, восприимчивости.

Настоящий человек понимания живёт через все чувства — его соприкосновение полное. Если настоящий человек понимания соприкасается с вами, вы чувствуете сразу перемещение энергии. Вы вдруг чувствуете, что внутри вас что-то пробудилось. Его энергия соприкоснулась с вашей спящей энергией. В вас появилось нечто новое.

Когда вы слышите голос человека понимания, его слова полны смысла, но даже его голос значителен. Нечто в нём трогает ваше сердце, что-то в нём вас успокаивает. Его голос обволакивает вас, как тёплое одеяло — в его голосе есть теплота, он не холоден. В нём есть певучесть, поэтичность.

Сутра говорит:

Когда слышишь голос, уже можешь определить его источник.

Как только шесть чувств сливаются в одно, ворота открыты.

В этом величие Дзен. Ни одна религия, ни одно другое движение, не подходили так близко к истинному Пути. Органы чувств должны оставаться живыми — и не только это: ваши чувства должны войти в глубокий ритм, в глубокую гармонию. Они должны стать оркестром. Только тогда Истина может быть познана, только тогда вы можете схватить быка.

И откуда бы человек не пошёл, он увидит голову быка.

И тогда, когда ваши чувства полностью активны и слились друг с другом, когда вы стали озером энергии, *откуда бы вы не пошли, вы увидите голову быка.*

Это слияние подобно растворению соли в воде...

Ваше осознание растворяется во всех ваших органах чувств подобно соли в воде.

...слиянию красителя с тканью. Ничто не остаётся не связанным с Целым.

И из этой целостной восприимчивости рождается душа, атман — ваше подлинное существо. Создайте ритм, создайте гармонию, создайте оркестр из вашего существа. Тогда быку уже негде спрятаться.

Я одолел его в неравной борьбе.

Борьба обязательно будет, потому что ум не отдаст своей власти так просто. Ум так долго был диктатором, и вдруг вы хотите, чтобы диктатор сошёл с трона — это не так просто. Ум привык над вами командовать и вами понукать. Он вызовет вас на рукопашный бой. Он будет вас преследовать, и он будет стараться найти слабые моменты, когда он снова может захватить над вами власть.

Я слышал один очень красивый анекдот:

Семья собралась на ужин. Старший брат объявил, что собирается жениться на девушке, живущей по соседству.

«Но ведь её родители, ничего ей не оставили», — возразил отец.

«И она тратит всю свою зарплату», — добавила мать.

«Что она понимает в футболе?» — спросил младший брат.

«Вы когда-нибудь видели девушку с таким количеством веснушек?» — спросила сестра.

«Она только и делает, что читает книги», — пожаловался дядя.

«И я бы не сказала, что одевается со вкусом», — пробурчала тетя.

«Но всё же не забывает про румяна и пудру», — вмешалась бабушка.

«Да, — сказал сын, — Но у неё есть над всеми нами огромное преимущество».

«Какое?» — прозвучал хор голосов.

«У неё нет родственников!» — ответил сын.

Родственники всегда против. Сын собирается жениться, это значит, что теперь другая женщина, чужой человек, станет самым важным человеком в его жизни. Родственников это шокирует. Обычно ни одна семья не принимает такую ситуацию, она будет противодействовать.

В Индии любить не позволяют. Брак должен быть организован родственниками. Отец должен всё продумать, дядя должен подумать, братья, мать — все, за исключением человека, которого это касается, который жениться. Его не спрашивают, как будто его и нет. Он будет жить с этой женщиной, с которой вступает в брак, но его согласия даже не спрашивают. Тогда родственникам ничего не угрожает; это был их собственный выбор.

Но если сын придёт и скажет: «Я влюбился», вся семья будет против. Они против того, чтобы чужой человек вдруг стал очень и очень важным. Мать никогда не будет чувствовать себя спокойно со снохой. Между ними будут постоянные перебранки и ссоры, потому что мать до этого была главной, и вдруг она сошла на второй план. Теперь другая женщина, чужая, которая ничего не сделала для этого мальчика, стала главной для него. Возникнет конфликт.

То же самое происходит и во внутреннем поиске: ваш ум — это ваша внутренняя семья. Стоит вам решить сделать что-то новое, стоит вам начать идти в неизвестное, ум начнёт сопротивляться, ум скажет: «Нет, это не хорошо». Ум отыщет тысячу и один аргумент и даст вам жёсткий отпор. Это естественно! Так что не беспокойтесь по этому поводу — так и должно быть. Но если вы будете продолжать идти вперёд, вы станете хозяином. Нужно лишь упорство, настойчивость.

Я одолел его в неравной борьбе.

Но, если вы хоть раз увидели быка, энергию вашего существа, вы можете его поймать. Конечно, это будет не без борьбы, потому что ум так долго был у власти:

Его сильная воля и неодолимая мощь неистощимы. Он забрел на высокое плато, выше дождевых облаков. Или же стоял в непроходимом ущелье.

И эта энергия, этот бык неистощим. Иногда он стоит на вершине горы, на вершине переживания, иногда на равнине, в глубоком ущелье.

Как только вы становитесь восприимчивы к окружающему вас миру, ваша чувствительность может постепенно повернуться внутрь, в сторону вашего внутреннего дома. Это та же самая чувствительность, с помощью которой вы слышите трель соловья, с помощью которой вы воспринимаете тепло солнца, с помощью которой вы впитываете аромат цветов. Эта же самая чувствительность должна теперь быть повернута внутрь. С помощью той же чувствительности вы собираетесь теперь попробовать Себя, почувствовать аромат Себя, увидеть Себя, прикоснуться к Себе.

Используйте мир как средство для обострения восприятия. Всегда помните: если вы сможете, всё более и более обострять своё восприятие, всё в вашей жизни будет в полном порядке. Старайтесь не становиться тупыми. Позвольте всем вашим органам чувств стать чувствительными, поднимите их тонус, сделайте их живыми, полными энергии. И не пугайтесь жизни. Если вы боитесь жизни, вы станете бесчувственными, опасаясь того, чтобы вас не поранили.

Многие люди приходили ко мне и говорили, что хотели бы полюбить кого-то, но не могут, потому что боятся быть отвергнутыми. Если кто-то начинает с ними сближаться, они закрываются от страха: «Кто знает? Он может мне как-нибудь навредить. Кто знает? С другим, жизнь может принести какие-нибудь проблемы. Уж лучше быть несчастным и одиноким, чем быть счастливым с другим, потому что это счастье чревато неприятностями».

Позвольте мне рассказать вам одну историю...

Устав быть постоянно вместе, он решил оборвать связь дипломатическим способом.

«Дорогая, — сказал он однажды, — мы, кажется, совершенно не подходим друг другу. У нас разные темпераменты. Мы можем только браниться и ссориться».

«Сердце моё, — сказала она, — ты всё это выдумываешь. Мы любим друг друга, как голубь и горлица».

«Но правда, дорогая, ведь мы никогда не придём к согласию, и между нами всегда будет трение».

«Да нет же, это будет так же, как у Ромео и Джульетты. Я буду образцовой женой, и между нами никогда не будет ссор».

«Дорогая, уверяю тебя, что между нами никогда не будет ничего, кроме споров».

«Но мой сладкий, я же говорю...».

«Посмотри! — закричал он, — что я тебе говорил? Мы уже ссоримся!»

Люди полны страха, если они захотят с кем-то подружиться, их могут отвергнуть. Если они

захотят подружиться, их могут недооценить. Если они захотят подружиться, их подлинное лицо может быть раскрыто, и их маски могут отпасть. Они боятся, потому что другой однажды может уйти. Поэтому лучше уж не начинать, иначе это принесёт большое разочарование. И затем они становятся бесчувственными. Они идут по жизни с завязанными глазами и начинают спрашивать: «Где же Бог?» А Бог везде, вокруг. Просто нужно быть восприимчивым, и тогда вы увидите быка, где бы он ни был.

За каждым деревом, под каждым камнем прячется бык.

Прикоснитесь с любовью, и даже камень вам ответит — и вы увидите в нём быка.

Взгляните на звёзды с любовью, и звёзды ответят — за ними тоже скрывается бык.

Бык — это энергия Вселенной. Вы — её часть. И если вы живы и восприимчивы, вы можете почувствовать Целое.

Комментарий в прозе: *Он долго бродил по лесу, но сегодня я его поймал! Страсть к природе увлекла его. В поисках сочной травы, он забрел далеко. Его ум всё такой же необузданный и упрямый. Если я хочу, чтобы он меня послушался, я должен поднять свой кнут.*

Теперь, могут возникнуть проблемы со словом «кнут». Обычно, для ума, это ассоциируется с жестокостью, когда вам приходится брать кнут в свои руки. Но в буддизме кнут вовсе не символизирует подавление или насилие. Кнут — это просто осознание.

Например, если вдруг кто-то подойдёт к вам с мечом, чтобы убить вас, что произойдёт? В этот момент ум остановится. Меч сверкнул перед вашими глазами и ум остановился. В этот момент опасность столь велика, что вы не можете позволить себе такой роскоши, как мышление. Внезапно появляется перерыв — ума больше нет, и возникает состояние не-ума.

В опасных ситуациях медитация возникает сама, спонтанно, на один лишь краткий момент; а затем вы снова возвращаетесь назад — но всё же она возникает. Вы ведёте машину, и вдруг возникает аварийная ситуация; и на мгновение, всего лишь моментом раньше, вы осознаёте, что возникает опасная ситуация. Тормоза не сработали, или же машина продолжает скользить — в этот момент все мысли исчезают. Внезапно, вы оказываетесь в состоянии медитации, внимательны, бдительны. Вот в этом и заключается смысл кнута.

В дзенских монастырях, когда ученики медитируют, мастер ходит с палкой, со своим посохом. И как только он видит, как кто-то выпадает, начинает засыпать, он больно бьёт по голове. Внезапный удар... энергия возвращается в бдительное состояние, возникает момент остановки. Иногда *сатори* приходит таким путём. Мастер наносит сильный удар; вы почти уже заснули... попробуйте в этом разобраться. Когда вы засыпаете, вы оказываетесь на пороге. И на этом пороге открываются две двери: одна дверь ведёт в сон, другая в *самадхи*. Этот момент чрезвычайно важен. В обычной обстановке вы уснёте — это ваша обычная рутина. Но если вы ещё на пороге и в этот момент вас заставить проснуться и осознать, то в вашей жизни появится проблеск *сатори*, *самадхи*.

Патанджали, в своих йога-сутрах тоже говорит, что глубокий сон подобен *самадхи*, с одним лишь отличием: в нём отсутствует осознание. В *самадхи* вы так же глубоко спите, как и в обычном сне, но вы бдительны. Весь механизм спит — тело, ум — всё спит. А вы не спите. Поэтому иногда случается, что человек, получивший удар по голове от мастера, становится просветлённым. Это дзенский кнут.

Если я хочу, чтобы он меня послушался, я должен поднять свой кнут.

Борьба будет тяжёлой, это нужно помнить с самого начала, чтобы вы не разочаровались в середине вашего путешествия. Будет трудно. Ум очень плохо отнесётся к вашим внутренним поискам; он будет против. И это, к тому же, гораздо проще: быть «против» чего-то, чем быть «за». Гораздо проще сказать «нет», чем сказать «да» — ум это «нет-говоритель».

Я слышал об одном юристе, Кларенсе Дарроу. Он был известен, как знаменитый уголовный адвокат.

Он с самого детства имел склонность к разногласиям. И сейчас он должен был разговаривать с другим прокурором.

«Ознакомились ли вы с делом?» — спросил тот Дарроу.

«Нет», — согласился Дарроу.

«Тогда, как же вы собираетесь оспаривать?»

«Это просто, — сказал Дарроу. — Я просто приму отрицательную позицию. Я могу оспорить что угодно».

Это очень, очень просто оспаривать всё. Сказать «нет» для ума очень просто. И как только вы скажете «да», всё станет трудным. «Нет» просто всё отрезает; оно не требует дальнейших разъяснений. Например, если я скажу вам: «Посмотрите, эти деревья красивы», и если вы скажете, что «да», я спрошу вас: «А почему вы думаете, что эти деревья красивы?», и будет очень трудно что-либо сказать. Тысячелетиями философы размышляли - в чём заключается красота, и никто до сих пор так и не смог определить. Поэтому, если я спрошу почему, вы окажетесь в затруднении. Но если вы скажете «нет», это не вызовет никаких проблем, потому что теперь это будет проблемой для меня — доказать, что они красивы. Вы можете просто сказать «нет».

«Нет» — очень экономично. «Да» — опасно. Но помните: каждый раз, когда вы говорите «нет», вы всё больше теряете свою живость. Человек, продолжающий говорить одно «нет» за другим, становится бесчувственным. «Нет» — это яд. Будьте осторожны! Пытайтесь говорить «да» чаще, даже если это будет трудно — потому что «да» заставит ваш ум ослабить свою хватку. Через «нет» его хватка будет всё жёстче и жёстче.

И ум будет преследовать вас до самого конца. Только в самом конце, когда вы уже на ступеньках к храму Бога, он вас оставит — не раньше. Он будет вас преследовать.

Умирал один бизнесмен. Жар становился всё сильнее и сильнее.

Вдруг по его спине похлопала дружественная рука. До его ушей донёсся громкий голос одного назойливого продавца, который досаждал ему там, на земле.

«Итак, — засмеялся продавец, — я здесь, в назначенном месте».

«В каком назначенном месте?»

«Уже не помнишь? — спросил продавец, — каждый раз, когда я звонил тебе в твой офис на Земле, ты говорил, что встретимся здесь».

Теперь они в аду... Ум будет настойчиво следовать за вами до самого конца. Он исчезнет только в последний момент. Поэтому, борьба будет жёсткой, но не безрезультатной. Будет трудной, но не бесполезной.

И, если вы хоть на мгновение достигните состояния не-ума, вы увидите, что всё, что вы делали, ничто по сравнению с тем, что вам открылось. Вам покажется, что вы для этого ничего не сделали — так ценно будет это внутреннее переживание вашей собственной энергии, вашей жизненной энергии.

И последнее: бык всё время вас ждёт. Бык не где-то снаружи. Бык — это ваш внутренний центр. И между быком и вами стоит высокая стена ума, стена мыслей. Мысли в ней — кирпичи, прозрачные кирпичи, сделанные из стекла, так что вы можете видеть сквозь них и даже не подозревать, что между вами и реальностью — стена.

Я слышал одну историю, в которой одна рыба спросила рыбу-королеву в океане: «Я так

много слышала об океане, вокруг так много говорят об океане, но где же океан?»

Королева-рыба засмеялась и сказала: «Ты родилась в этом океане, ты родилась из этого океана, и ты живёшь в этом океане. Прямо сейчас ты находишься в нём, а он в тебе. И однажды ты снова растворись в океане».

Но вопрос, кажется, вполне уместен, потому что откуда рыбе знать? — ведь океан всегда был вокруг неё, не исчезая ни на мгновение. Он был так очевиден, так естественен, так прозрачен. Одно определённо: что для рыбы, для ума рыбы будет самой трудной вещью понять что-нибудь об океане. Он так близко, и поэтому, так далеко. Он настолько очевиден, что кажется несуществующим. Он так доступен, что его не заметно.

Человек тоже живёт в океане, в океане энергии — одной и той же энергии, что внутри, что снаружи. Вы родились из неё, вы живёте в ней, и вы растворитесь в ней. И, если вы не замечаете её, то не потому, что она где-то далеко — вы не замечаете её потому, что она очень близко. Вы не замечаете её, потому что она никогда не исчезала. Она всегда была. Просто станьте немного более восприимчивы.

Слушайте соловья проникновеннее. Прислушивайтесь к деревьям, к музыке, что вокруг вас. Прислушивайтесь ко всему, приглядывайтесь ко всему, прикасайтесь ко всему, с таким вниманием, с такой чувствительностью, чтобы вы становились глазами, а когда слушаете что-либо, становились ушами, когда прикасаетесь к чему-либо, становились прикосновением. И чтобы вы не застревали на каком-то одном органе чувств, чтобы все чувства слились в одно. Чтобы все органы чувств стали одной полной восприимчивостью... и вы вдруг обнаружите, что всегда были в Боге, что всегда были рядом с Богом.

На мой взгляд, всё, что нужно — это становиться всё более и более Восприимчивыми. Все остальные религии учили вас быть бесчувственными, убивать и калечить вашу чувствительность. Я же прошу вас сделать её настолько острой, насколько возможно — потому что, в конце концов, Бог и жизнь — неразделимы. Быть живым для жизни, значит быть живым для Бога. И это единственно-возможная молитва; все остальные молитвы самодельные, придуманные человеком. Чувствительность — единственная молитва, данная Богом.

Будьте внимательны, сознательны. Вслушайтесь в трели соловья. Позвольте солнцу прикоснуться к вам, и ощутите его теплоту. Позвольте ветерку не только пронестись мимо вас, но и пройти сквозь вас, чтобы он омыл ваше сердце. Взгляните! По берегам зеленеют ивы, здесь быку не спрятаться. Это будет невозможно для Бога - спрятаться. Бог не прячется, это только вы ходите с повязкой на глазах. Вы же не слепы! А Бог не скрыт! Просто на ваших глазах повязка. Эта повязка состоит из мыслей, желаний, образов, мечтаний, ложных представлений — из всего нереального.

Если вы сможете расстаться с фикциями, отречься от нереального, вы сразу окажетесь в реальности. Поэтому я не прошу вас отречься от мира, я прошу вас отречься от снов — только и всего. Отречься от того, чего у вас в действительности нет. Отречься только от того, чего нет в ваших руках; от того, что только кажется вашим. Отрекийтесь от снов, и реальность окажется прямо перед вами.

Борьба будет тяжёлой, потому что непросто будет убедить ум, потому что это будет для ума смертью. И это тоже естественно, что ум будет сопротивляться. Со смертью ума вы оживёте. А с возвратом ума вы будете умирать. Если вы выберете ум, вы совершите самоубийство вашего внутреннего существа. Если же вы выберете себя, вам придётся расстаться с умом — вот в этом и заключается вся медитация.

ПРОСНИСЬ! ОСОЗНАВАЙ! НЕ БУДЬ БЕЗОТВЕТСТВЕННЫМ!

5 марта 1976

Что делает чтение?

Раздувает и укрепляет ум?

Почему меня так привлекают эти столь разнообразные вещи?

На верном ли я пути или просто плыву по течению?

Как отбросить эго?

Как я могу сдаться, если на каждом шагу чуды?

Первый вопрос: Ты говорил, что ум состоит из памяти и информации. А что делает чтение? Усиливает или укрепляет ум?

Это может быть по-разному. Всё зависит от вас. Чтение может стать пищей для ума. Это очень трудно увидеть. Вы можете стать начитанным, и тогда оно станет опасным и вредным. Тогда вы отравите себя, потому что начитанность — это не знание, начитанность — это не мудрость. Мудрость не имеет ничего общего с начитанностью, мудрость может присутствовать даже в совершенно безграмотном человеке. Если вы читаете только для того, чтобы заполнить свой ум, чтобы обогатить свою память, то вы на неверном пути. Но читать можно и по-другому; тогда чтение будет столь же прекрасным явлением, как и сама жизнь.

Если вы читаете «Гиту» не просто для того, чтобы собрать информацию, а для того чтобы услышать Божественную песнь, которой нет в словах, которая позади слов, которой нет ни в одной строке, которая между строк; если вы читаете «Бхагавад Гиту, как Божественную песнь, если вы слышите её музыку, тогда в ней есть необыкновенная красота, тогда это может стать полезным. В некоторые моменты глубокого погружения вы будете сливаться с Божественным.

Это может случиться так же, когда вы слушаете песню птицы, так что вопрос не в «Гите», «Библии» или «Коране» — вопрос заключается в слушающем. Но как вы слушаете? Если вы просто жаждете побольше узнать, тогда «Гита», «Коран», «Библия» вас отравят. А если никакой жажды нет, и вы просто читаете их как красивые поэмы — они дадут нечто невыразимо прекрасное. Вы не стараетесь набить этим свою память, вы просто осознаёте; читаете, наблюдаете, вникаете, входите в это как можно глубже, но в то же время остаетесь в стороне — наблюдаете с высоты. Это не должно вас захватывать, потому что все ваши впечатления будут подобны пыли, оседающей на зеркало. Если вас это не впечатляет... Я не говорю, что если вы не вникаете — это большая разница. Между «вникнуть» и «получить впечатление» — огромная разница. Любой может получить впечатления, но чтобы вникнуть — требуется большая разумность, понимание.

Вникнуть — это войти в гармонию с тем, что вы читаете, быть медитативным во время чтения — не умом, а всем вашим существом. Если вы читаете «Гиту» таким способом, вы читаете её своей кровью, своим животом, своим сердцем, своим умом — всем своим телом. Всё, что у вас есть, всё ваше существо вовлечено в это. А когда вы просто накапливаете информацию, то в это вовлечена только голова, и ничего больше. Тогда у вас остаются только впечатления, и вы всё упускаете.

То же самое может произойти, когда вы слушаете меня. Вы можете слышать мои слова, а

можете слышать меня. Если вы слушаете только слова — вы просто узнаете немножко больше, чем до того, как пришли сюда; ваш груз становится больше, вместо того, что бы стать меньше. Это только усиливает ваше рабство, вместо того, чтобы освободить, потому что то, что я говорю — вовсе не в словах. Слушайте содержащуюся в них тишину. Слушайте человека, который через них говорит. Будьте со мной! Если вы забудете мои слова, вы ничего не потеряете. Но если вы восприняли только мои слова и забыли меня самого, вы потеряли всё.

Слушать меня нужно не только головой, а всем вашим существом. Вы — это единое целое. Всё в вас взаимосвязано. Когда вы слушаете меня, слушайте сердцем, слушайте ногами, руками, что бы ваша целостность стала слушателем. Не одной лишь головой. Когда слушает голова, она начинает сравнивать услышанное с тем, что вы знали раньше. Она будет истолковывать всё по-своему, а ваши интерпретации, конечно, будут вашими, а не моими.

Любой, кто слушает из головы, будет слушать из приобретённых знаний, из тех умозаключений, к которым он уже пришёл раньше. Тогда это нечистое, искажённое слушание. Тогда он слушает из искажённого ума; и всё, что он будет истолковывать, будет его собственными интерпретациями.

Я читал как-то анекдот; это случилось в одной маленькой школе.

Учитель рассказывал ученикам об открытии Америки: о Колумбе, его путешествии, и об открытии. Один маленький мальчик слушал с очень большим возбуждением, он слушал очень напряжённо, очень внимательно. Учитель попросил написать его очерк об открытии Америки. И вот что этот необычный мальчик написал:

«Колумб был человеком, который мог заставить яйцо стоять на острие, даже не повредив скорлупы».

Однажды король Испании послал за ним и спросил его: «Можешь ли ты открыть Америку?»

«Да,— сказал Колумб,— если вы дадите мне корабль».

Он снарядил корабль и поплыл в направлении, где, как он думал, должна была быть Америка. Матросы бунтовали и клялись, что нет такого места, как Америка, но, наконец, однажды лоцман пришёл к Колумбу и сказал: «Капитан, вдали виден берег».

Когда корабль пристал к берегу, Колумб увидел группу местных жителей. «Это Америка?» — спросил он их. «Да»,— ответили они.

«Кажется, вы — индейцы?» — продолжал Колумб.

«Да,— сказал вождь.— А вы, наверное, Христофор Колумб? Очень приятно!»

«Да, это я!» — сказал Колумб.

Вождь индейцев повернулся к своим друзьям-дикарям и сказал: «Пришёл решающий день. Мы, наконец, открыты».

Ребёнок слушает своим детским умом, со своими собственными интерпретациями. И каждый слушает своим собственным умом — тогда вы слушаете, но не слышите.

В Индии, когда кто-то читает обычную книгу, говорят, что он «читает»; но когда кто-то читает «Гиту», у нас есть для этого определённое слово; мы говорим *патх*. В буквальном переводе оно означает «урок». Обычное чтение это просто чтение — механическое, но если вы читаете глубоко в это погружившись, так что само чтение становится уроком, тогда в это вовлекается всё ваше существо, а не только память. Это становится частью вашего существа. Вы впитываете это, вы пьянеете от этого. Вы не нагружаете себя многословным текстом, вы извлекаете эссенцию. Только самое важное достигает вашего существа. Это мы и называем *патх*.

Когда вы читаете книгу, то, как только вы её прочли, вы к ней больше не возвращаетесь. Читать её дважды будет бессмысленно; а трижды просто глупо. Но, что касается *патх* — вам нужно читать одну и ту же книгу каждый день. Есть люди, которые читают «Гиту» каждый день на протяжении многих лет — пятьдесят, шестьдесят лет — всю свою жизнь. Это уже не просто чтение, потому что их не интересует, что там написано; они уже знают это, они уже читали это тысячи раз. Тогда, что же они делают? Они снова и снова приводят своё сознание в созвучие: как будто сам Кришна живой сейчас перед ними, или Иисус живой перед ними. Они уже не просто читают книгу — они переносят себя в иное пространство, в иное время, в иной мир.

Читая «Гиту», пойте её, танцуйте с ней, и позвольте ей войти в вас как можно глубже. И скоро мир останется позади, а музыка будет звучать глубже. Потом и эта музыка останется позади, и будет только затухающий ритм. Потом даже он уйдёт. *Всё* поверхностное ушло, осталось только самое существенное... и это существенное уже невыразимо. Его уже не передать в словах, его можно только пережить.

Поэтому, когда вы читаете, то всё зависит от вас самих; либо чтение поможет вам стать свободными, либо сделает вас настоящим рабом; либо принесёт вам освобождение, либо заключение, всё зависит от вас.

Учительница музыки повела свой класс на концерт, надеясь, что это поможет детям развивать свои музыкальные способности. После концерта она повела их поест, и они наелись пирожных, мороженого и других сладостей.

Когда они уже были готовы идти домой, учительница спросила самого младшего из них: «Ну как, тебе понравился концерт?»

«О да,— ответил он счастливо,— всё за исключением музыки».

Если вы будете читать «Гиту» или «Библию» только головой, вам понравится всё, за исключением музыки, а именно музыка является главной. Именно поэтому мы называем её «Бхагавад Гита» — «Божественная песнь». Вся её важность во внутренней гармонии. Это поэзия, это вовсе не проза. А поэзию нужно воспринимать совершенно по-иному, чем прозу.

Проза логична, а поэзия нелогична. Проза линейна — она движется по прямой линии. Поэзия же не линейна, она циклична, она движется по кругу. Проза служит для выражения обычных вещей, обычных переживаний. Но есть переживания, которые невозможно выразить прозой. Для таких переживаний подойдёт только поэзия. Поэзия является чем-то более пластичным. Поэзия — это нечто более певучее, более подвижное, более праздничное. Все великие писания являются поэмами, несмотря на то, что они написаны в прозе, они — поэмы. Поэмы могут быть написаны в прозе, а проза может быть написана в стихах. Так, что вопрос не только в форме выражения, вопрос заключается во внутреннем содержании.

Поэтому, когда вы читаете «Коран», не читайте его — пойте! иначе вы ничего не почувствуете, вы всё упустите и будете думать, что всё поняли, потому что весь смысл заключается в музыке. Если в вас звучит музыка, музыка «Корана», «Библии» или «Гиты» — если у вас есть ощущение танца, если ваша душа переживает восторг, если вы переполнены, если у вас возникают слёзы, смех, танец; если вы чувствуете, что ваше существо наполнил новый порыв ветра, тогда на вас не осядет пыль.

Читать — это искусство, это значит, проникнуться глубокой симпатией. Это значит, войти и стать частью. Это большой эксперимент медитации. Но если вы будете читать «Гиту» так же, как вы читаете повести, вы всё упустите. Ведь она может раскрывать всё большие и большие глубины. Отсюда и слово *патх* — каждый день повторять. Но это вовсе не повторение. Если вы знаете, как читать, то это не повторение. Если не знаете — это будет повторением.

Просто попробуйте это в течение трёх месяцев. Читайте одну и ту же книгу, можете взять любую маленькую книжечку — и каждый день читайте. И не пытайтесь это делать так же, как вчера: начните заново, так же, как солнце встаёт утром — такое же свежее; как цветы раскрываются каждое утро, такие же свежие. Вы просто открываете «Гиту» снова, взволнованные, с радостным трепетом. Снова читаете её, снова поете её и увидите... она будет вам открывать всё новые и новые грани.

Это никак не связано со вчерашним чтением и со всеми предыдущими днями, когда вы её читали. Это даст вам некий новый смысл, именно сегодня, в этот самый момент; но если вы тащите за собой вчерашние дни, тогда вы не сможете увидеть новый смысл. Ваш ум уже переполнен. Вы думаете, что уже знаете. Вы думаете, что уже прочитали эту книгу не один раз, так зачем ещё раз? Тогда ваше чтение будет совершенно механичным, вы будете читать одно, а думать совершенно другое. Такое чтение ничего не даст. Тогда это просто скучно. Тогда это не даст вам никакого обновления. Вы будете тупеть.

Вот почему девяносто девять из ста религиозных людей — тупые. Их разум очень слаб — они почти глупцы. Очень трудно отыскать религиозного человека, который не был бы глупым, потому что все они, каждый день исполняют одни и те же ритуалы, но ошибка заключается не в ритуалах, а в их умах. Вы можете делать ту же самую вещь совершенно заново, нет никакой необходимости повторять.

Вы полюбили женщину, тогда эта женщина каждый день новая. Чтение «Гиты» или «Корана» очень похоже на состояние, когда вы влюблены: каждый день новое. Слова могут быть те же самые, но в одних и тех же словах, может содержаться разный смысл. Те же самые слова могут проникать в ваше существо через разные двери. Те же самые слова в определённый момент могут иметь некий вес, которого они не имеют в другое время и в другом контексте. Смысл зависит от вас, а не от слов, которыми вы пользуетесь. Это вы вносите смысл в «Гиту», в «Коран» или «Библию», только вы.

Естественно, что через двадцать четыре часа вы имеете уже больше опыта. Вы прожили ещё двадцать четыре часа жизни. В действительности вы уже не тот же самый человек. Двадцать четыре часа прошло, как много утекло в Ганге воды?

Один день приносит вам любовь, другой несёт печаль. Один день вы переполнены, другой — несчастны. Постоянная смена цветов и форм ваших настроений. И в таких разноцветных и разнообразных настроениях вы будете читать одну и ту же книгу. Снова и снова и Гита откроет миллионы дверей. Вы можете войти в неё такими разными путями, через столько дверей, но это вы вносите смысл. Смысл исходит от вас.

Однажды, когда ваш ум полностью прекратит свою работу и вы станете просто потоком, тогда ум полностью прекратит свою работу; я имею в виду, что у вас уже не будет больше прошлого; ведь ум — это прошлое, если вы не тянете за собой ничего из прошлого и если вы можете читать и слушать, тогда ваше чтение будет медитацией.

Да, чтение может быть полезным. Но обычно это происходит наоборот: оно вредит, потому что то, как вы обращаетесь с книгами, наносит вам вред. Вы просто накапливаете; вы копите мёртвые факты. Вы становитесь скопищем хлама, может быть даже энциклопедией, но вы теряете ваше внутреннее согласование, внутреннюю музыку, внутреннюю гармонию. Вы становитесь толпой: такое количество голосов, никакого единства. Это не приведёт к единению, это разделение. Так что, что бы вы не делали, вопрос не в самом чтении и слушании: что бы вы не делали — всё будет зависеть от вас.

Второй вопрос: *Я принял саньясу от Свами Шивананд Ришикеш после прочтения его книги «Брахмачарья» и других его книг. Несколько лет спустя я увлёкся Шри Рамана Махарши, а*

впоследствии — Шри Ауробиндо, через его интегрированный подход к изучению Божественного мира. Начиная с 1959 года, я практиковал медитации согласно наставлениям Шри Ауробиндо и Матери. Впоследствии меня заинтересовал подход Дж. Кришнамурти, а теперь Ошо. Я наслаждаюсь и наполняюсь счастьем, когда беру книги Шри Ауробиндо, где он отмечал, что нужно жить наполненной жизнью, реализовать своё божественное начало; где он указывал на большую важность физической трансформации. Ошо тоже подчёркивает, что не надо отвергать жизнь, что надо жить полноценно. Он дал новый смысл санньясе. Именно поэтому я здесь, я полностью это принимаю. Но я беспокоюсь, на правильном ли я пути или просто блуждаю? Почему меня так привлекают столь разнообразные вещи? Могли бы вы помочь мне встать на правильный путь, если я заблуждаюсь?

Первое, что нужно понять: чтобы человек нашёл нужную дверь, он должен постучать во многие. Жизнь — это приключение, нужна смелость, отвага; и, в основном, жизнь — это пробы и ошибки. Человек должен много раз заблудиться, чтобы найти правильный путь. И когда я говорю «правильный путь», я не имею в виду, что путь Шри Рамана неправильный, просто он не был правильным для спрашивающего, иначе какая необходимость спрашивать?

Как только вы нашли свой собственный правильный путь... а поиск всегда индивидуален. Он вовсе никак не связан с Рамана, Ауробиндо или со мной. Вопрос касается вас. Если вы пришли ко мне и почувствовали себя дома, ваш поход закончен. Теперь уже нет необходимости в блужданиях, вы можете остановиться и начать работу, потому что во время блужданий работать невозможно.

Это было бы похоже на строительство дома, когда, достроив до середины, вы вдруг увлечшись чем-то оставили дом и начали строить другой; потом опять достроив до середины, вас заинтересовало что-то ещё. Тогда вы живёте как бродяга. Дом так никогда и не будет построен. Нужно ведь где-то обосноваться, нужно что-то решить, нужно прийти к окончательному решению, но это вовсе не так трудно. Если у вас есть смелость, это с вами произойдёт.

Нужно стать открытым ко многим источникам. Это очень хорошо, что ты побывал у Шивананда, у Рамана, у Ауробиндо. Это говорит о том, что ты чего-то искал, но с другой стороны, это показывает, что нигде ты не чувствовал себя дома. Поэтому твои поиски продолжались. Поиски должны продолжаться до той точки, когда вы можете сказать: «Да, я пришёл. Теперь нет нужды куда-то ещё отправляться». И вы, наконец, можете расслабиться. И тогда начнётся настоящая работа.

Всё, что вы делали — вы перемещались из одного места в другое. Путешествие возбуждает, но цель — не путешествие. Путешествия обогащают. Вас может очень обогатить то, что вы открыты к стольким источникам; вы могли много чему научиться, но поиски всё же продолжаются. И вам придётся искать снова и снова.

Теперь ты здесь.

Попытайся увидеть и попытайся понять: доволен ли ты мной или доволен ли я тобой? Иногда может случиться, что вы научились только одному — как перебегать с места на место, как уходить снова и снова. Это может стать механичной привычкой. Тогда и отсюда вы уйдёте. Так что не позволяйте механичным привычкам брать над вами верх. Если вам не нравится быть рядом со мной, будет совершенно правильным уйти, потому что тогда ваше пребывание здесь будет просто напрасной тратой времени. Но если нравится, тогда наберитесь храбрости и решайтесь, потому, что только после вашего решения начнётся настоящая работа, никогда не раньше.

Ты думаешь, что был у Шивананда и думаешь, что он тебя посвятил, но посвящения так и не

произошло, иначе бы тебя здесь не было. Посвящение означает поступок: теперь человек должен осмотреться вокруг, теперь это место, где нужно остановиться. Шивананд может быть и посвятил тебя, но ты всё ещё не принял посвящения. Ты был просто гостем. Ты не был посвящён ни в какую систему духовного роста.

Это как растение, которое пересаживают с места на место. Оно не сможет расти — ему нужно быть посаженным в одном месте, чтобы корни могли глубоко проникнуть в землю. Если вы продолжаете его пересаживать — корни так и не вырастут; а если корни не могут идти глубже — растение не может подниматься выше.

Поэтому и нужно решение — решение означает: «Вот эта почва для меня и я готов здесь остановиться». Конечно, это рискованно, потому что, кто знает? Где-нибудь может быть есть почва лучше. Риск есть, но всё равно рано или поздно, придётся пойти на этот риск. Если вы продолжаете искать чего-то лучшего, вы можете потерять время и к тому времени, когда вы к чему-то придёте, вы уже можете умереть.

Единственная стоящая вещь — это работа. Это неплохо — походить, посмотреть вокруг, посетить много разных мест, встретить многих людей, но не делайте это привычкой. Такая привычка очень опасна. Она не даст расти вашим корням. И если нет корней, дерево не будет жить, цветы не распустятся, из вас не польётся аромат, ваша жизнь останется пустой.

Поэтому, во-первых: не позволяйте вашим прошлым привычкам повторяться в будущем. Сейчас ты здесь: не делай здесь то же самое, что ты делал у Шивананда, Рамана, Ауробиндо. Ты до сих пор не знаешь, что ты там делал.

Однажды случилось вот что...

Знаменитый художник, Джеймс Макнейл Уистлер заявил, что хочет показать только что законченный портрет Марка Твена.

Марк беспристрастно рассматривал картину, меняя углы и дистанцию, в то время, как Уистлер сгорал от нетерпения услышать его мнение.

Наконец Марк подошёл к картине, и делая стирающее движение рукой, сказал: «Я бы убрал это облачко, если бы был на твоём месте».

Уистлер нетерпеливо вскрикнул: «Осторожно! Картина ещё сырая».

«Ничего страшного,— холодно сказал Марк.— Я в перчатках».

Ты, наверное, тоже в перчатках. Ты думаешь, что был инициирован Шиванандом, но ведь этого так и не произошло. Твои перчатки не дали этому произойти. Ты наверно, живёшь в капсуле, ты закрыт. Ты, должно быть, был хитрым, рассудительным, ловким. Ты не хотел, чтобы случилось что-либо более глубокое. Следовательно, перед тем, как на что-то решиться, ты ушёл.

Ты говоришь: *«Я принял саньясу от Свами Шивананд Ришикеш после прочтения его книги «Брахмачарья» и других его книг»*. Если тебя впечатлила книга, написанная для брахмачарьев, это кое о чём говорит. У тебя должна была быть какая-то проблема, имеющая связь с сексом. Это даже никак не было связано ни с брахмачарьей, ни с Шиванандом. У тебя, должно быть, были какие-то отклонения в сексе — поэтому тебя привлекала брахмачарья. У тебя, должно быть, был подавлен секс. У тебя, наверное, были нехорошие мысли насчёт секса, поэтому тебе и понравилась книга Шивананда о воздержании.

Дело вовсе не в том, что тебе понравился Шивананд. Ты же следовал за своим умом. Ты не мог открыться. Явление, которое ты называешь инициацией, было явлением интеллектуальным — это было следствием чтения книг, а не следствием нахождения в присутствии Мастера. Ты был, наверное, в голове, вычислял, теоретизировал. Но это не позволило тебе войти в глубокий контакт, а контакт между Мастером и учеником очень глубок, он глубже, чем контакт между

любящим и любимым.

Тебе могло понравиться то, что Шивананд написал, но глубоко внутри ты продолжаешь и продолжаешь искать. Это вовсе не Шивананд на тебя так сильно повлиял, так тебя заинтересовал. У тебя в уме есть определённые идеи, и когда эти идеи оправдываются, у тебя возникает хорошее настроение. Рядом со мной это будет уже опасным. Я не собираюсь поддерживать твои идеи — все они мусор. Я так говорю, даже не интересуясь, какие идеи у тебя есть — в этом нет необходимости. Пока ты не начнёшь осознавать, все твои идеи — мусор. Так что нет смысла считать одни идеи правильными, а другие мусором. Для меня все мысли — мусор, только осознание имеет ценность. А осознание, не нуждается ни в каких идеях. Это просто чистый свет сознания.

Так что со мной это будет непросто. Ты пришёл к человеку, который скорее встряхнёт тебя и шокирует. Рядом с Шиванандом ты думал, что ты был с ним, но в действительности, глубоко внутри ты обнаружил, что это Шивананд был с тобой, вот почему ты некоторое время ещё медлил с уходом. Со мной так не пройдёт. Я не буду с тобой сидеть, помни — ты сам должен быть со мной. Я с тобой сидеть не буду. И я повторяю, что это тебе придётся быть со мной.

Так, что я не собираюсь оправдывать никакие твои ожидания. Если у тебя есть теории, я заранее против них, даже не спрашивая, какие они, потому что я против самого ума, потому что я ставлю ударение на том, как стать не-умом.

Но спрашивающий, кажется, слишком устойчиво сидел в голове: и затем его интересовал Шри Ауробиндо: *«где он отмечал, что нужно жить наполненной жизнью и реализовать своё божественное начало»*. У тебя были определённые идеи, поэтому всё, что с этими идеями сходилась, приносило тебе удовлетворение. В действительности тебе приносило удовлетворение своё собственное эго. Ты играл в умственные игры. Ты был в руках эго, вот почему, ни Шивананд, ни Рамана, ни Ауробиндо тебе не смогли помочь.

Насколько я знаю, когда кто-то приходит от Рамана, что-то в нём серьёзно ненормально. После Шивананда это не такая большая проблема. Шивананд — просто ординарный человек. Ауробиндо — великий интеллект, *махапандит*, большой учёный. Так что, если кто-то от них приходит, в них нет серьёзного ущерба; вы не так много потеряете, потому что там не так уж много можно приобрести. Но если вы уходите от Рамана, в вас остаётся нечто глубоко скрытое, типа рака в вашей душе, потому что люди типа Рамана очень редки — проходят тысячи лет, прежде чем появляется существо, обладающее такими свойствами. Рамана это человек типа Будды, Иисуса, Кришны — очень редкое явление. Но я знаю, почему вы не можете войти в контакт с Раманой — из-за ваших Шиванандов и Ауробиндов. Войти в контакт с Раманой значит полностью отбросить своё эго. Для этого нужна огромная смелость.

Теперь ты здесь. Если ты настоящий искатель, наберись мужества и отбрось своё эго и своё прошлое. Забудь прошлое; это было не что иное, как ночной кошмар. И не повторяй его больше; иначе ты будешь повторять его до своего конца, бегая от человека к человеку. Это может войти в привычку; это уже показывает твою неугомонность. Иначе уйти от Кришнамурти было бы почти невозможно. Потому что это было бы уже ненужно.

Так что сначала осознай свою основную помеху: что-то в тебе постоянно сводит на нет все твои усилия; что-то в тебе продолжает навевать облака на твой разум. Твоё осознание недостаточно обострено.

Однажды случилось вот как...

Маленькую девочку одним вечером пригласили на ужин в семью друзей. Хозяйка, зная, что многие дети не любят шпинат, спросила её, любит ли она его.

«О, да,— ответила девочка,— я люблю его».

Когда же поднос обошёл всех, она всё-таки отказалась взять шпинат.

«Но дорогая,— сказала хозяйка,— мне показалось, что ты мне сказала, что любишь шпинат».

«О, конечно,— объяснила девочка,— но не настолько, чтобы его есть».

Придя к Шивананду, Ауробиндо, Рамане, Кришнамурти, вы уже имели определённую идею, что вам нравится этот человек, что вы его любите, но этого было недостаточно. Иначе бы вы их съели, и они бы вас трансформировали.

Станьте сознательными! Такие, какие вы есть, вы уже потратили достаточно времени. Но и через эту дверь вы можете уйти с пустыми руками, всё зависит от вас. Если вы наберётесь храбрости, я готов дать вам всё, что могу дать. Но просто посетителям я не могу ничего дать. Даже если и смогу дать, то они не смогут этого взять.

Если вы устали от своего путешествия, меняя одно место на другое, одного человека на другого, если вы действительно устали, то я здесь, и я готов дать вам всё, что бы вы не искали, но для этого вам нужно выполнить одно условие: принять решение. До тех пор пока вы не станете частью моей семьи, ничто не может быть вам дано. Я бы хотел вам дать и без этого, но вы не сможете взять; или даже если и возьмёте, вы подумаете, что это пустое, потому что, ваш ум будет продолжать обволакивать вас туманом. Он не позволит вам понять, он не позволит вам увидеть. Он не позволит вам увидеть ту игру, в которую вы играете сами с собой.

До сих пор всё это были лишь блуждания. Осознай, как много времени ты потратил впустую. Было столько возможностей, но ты их упустил — так не теряй возможности сейчас! Но я же знаю: ум прокладывает колею, которая становится привычкой. И вы продолжаете снова и снова повторять одно и то же, потому что вы научились очень легко это повторять. Так выйдите из этого порочного круга! Я готов вам помочь, если вы готовы принять помощь. И эта помощь такова, что не может быть навязана вам силой. Либо вы её принимаете, либо не принимаете. Вы свободны определить это сами — это ваш выбор.

И не спрашивай: *«Который путь правильный?»* Все пути правильные и все неправильные. Вопрос не в том, который путь правильный. Единственный вопрос, который требует решения, это который путь подходит тебе. Конечно у Рамана свой определённый путь — очень простой, совершенно безинтеллектуальный. Голова совершенно не нужна на его пути; голова должна быть оставлена. Если бы вы ему позволили, он бы вас обезглавил. Голова — не его путь; его путь — это путь сердца.

Кришнамурти — полная противоположность. Его путь совершенно правилен, но голова должна остаться на месте и должна быть превзойдена, а не отброшена. Вот почему Кришнамурти так привлекает интеллектуалов — у него нет ничего для сердца; сплошной анализ, сплошное анатомирование. Он большой хирург; он анатомирует. Вы рассказываете ему какую-нибудь проблему, а он в действительности ответа не даёт: он просто её разбирает. И если вы слушаете с глубоким соучастием, с глубокой симпатией, будет вполне возможно, что через свой разбор, он даст вам проблеск — не ответ, а проблеск — и это будет ваш проблеск. Он просто разбирает проблему. Он редкий интеллектуал, который вышел за пределы интеллекта, но шёл через интеллект. Рамана обошёл интеллект стороной, он никогда с ним не пересекался; его путь — это путь сердца. Путь Кришнамурти это путь интеллекта, путь головы, путь понимания, разбора, анализа.

Шивананд ещё не просветлённый. Он не даёт пути — он блуждает в темноте. Он человек традиций; он может сделать вас умными, но не может помочь вам прийти к высшему пониманию. Он хороший человек, очень хороший человек; но всего лишь хороший человек. Он ещё не Иисус, не Будда, даже ещё не Кришнамурти, и не Рамана; просто человек. Если он

однажды в какой-либо жизни станет просветлённым, он будет похож на Раману — его путь не будет путём головы, но он всё ещё не реализовался.

Далее, - Ауробиндо: его путь тоже всё ещё путь непросветлённого человека; он движется, но всё ещё в темноте. Утро уже не за горами, но оно ещё не пришло. Если однажды это произойдёт, он будет подобен Кришнамурти; он пойдёт по пути головы, станет большим учёным, будет очень сильно привлекать тех, кто любит логические комбинации и расщепление волос.

И наконец, я: я признаю все пути и не признаю ни одного. Я больше всего признаю индивидуальность. Когда вы приходите ко мне, я не даю вам какого-либо определённого пути. Я вглядываюсь в вас, пытаюсь определить, какой путь сейчас подходит лично к вам. Я не даю заранее установленного пути; я использую все пути. И все они являются истинными. И если это так, то все пути могут привести вас к реализации. А если вы так не считаете, то продолжаете работать, сражаться, но ничего так и не произойдёт — вы будете пытаться пройти через стену. Вы нанесете себе вред, вы себя пораните, только и всего; у вас ничего не получится.

Я не принадлежу ни к одному из путей, поэтому все пути принадлежат мне. И меня больше устраивает искатель — индивид. Если я вижу, что преданность, поклонение, молитвы могут кому-то помочь, я учу этому. Когда я вижу, что поможет только понимание, чистое осознание, я учу этому. Когда я вижу, что осознание делает вас напряжёнными, что оно не подходит к вашему типу, тогда я учу вас полностью в чём-нибудь раствориться, полностью во что-то войти. Тогда танцуйте и войдите в танец настолько глубоко, что сами станьте танцем, когда уже никто внутри вас за этим не наблюдает; не создавайте никаких разделений; станьте самим действием.

Поэтому я буду крайне противоречив, так как одному скажу одно, другому — другое; иногда даже что-то полностью противоположное, диаметрально противоположное. Так, что если кто-то вам скажет: «Ошо Раджниш сказал мне совсем другое» — никого не слушайте. То, что я вам сказал, я сказал лишь вам; иначе вы полностью запутаетесь.

Миллионы путей ведут к Богу. В действительности идти больше некуда. Куда бы вы не пошли, вы пойдёте в сторону Бога. Все пути ведут к нему. Но для одного искателя есть только один путь. Если вы пойдёте по всем путям сразу, вы заблудитесь. Необходимо выбрать свой путь, так что, пожалуйста, не следуйте своим старым привычкам.

Здесь это будет очень трудно. Я сознательно задеваю ваше эго, потому что, когда я говорю, что Ауробиндо не просветлённый, я могу мгновенно почувствовать вашу реакцию. И дело вовсе не в Ауробиндо: просветлённый он или не просветлённый, кого это особо волнует? Это его проблема, а не моя, и не ваша. Но когда вы шли за Ауробиндо, и я вдруг сказал, что он ещё не стал Просветлённым, ваше эго было этим задето. Вы, и следуете за непросветлённым? — никогда этого не может быть!

Когда я сказал, что Шивананд хороший человек, он всего лишь заурядный, посредственный, естественно это вас задело, потому что, вы ведь получили от него посвящение, разве это возможно? Вы столь мудрый человек, и получили посвящение у самого заурядного? Ну уж нет, это уж слишком! Но я делаю это сознательно.

Я буду создавать вам трудности всех видов так, чтобы если уж вы остались, вы действительно остались. Если уж вы решили со мной остаться, это будет настоящее решение. Я буду с вами жёстким. Шивананд, Рамана, Кришнамурти, Ауробиндо, наверно были к вам слишком сострадательны; поэтому вы могли продолжить свои блуждания.

Я буду прилагать все усилия, чтобы и отсюда вы ушли. Я создам в вас внутреннюю борьбу, трение, потому что это единственное, что теперь нужно; иначе ваши старые привычки будут продолжаться. Если вы придёте и попросите дать вам *саньясу*, я не дам её просто так, потому что прежде вам всё доставалось слишком просто. Эта *саньяса* будет действительно трудной.

Третий вопрос: *Я пришёл к тому, что уже готов отбросить своё эго прямо сейчас, но затем я увидел, что вовсе не хочу с ним расставаться. Но я всё же хочу это захотеть. Могли бы вы это прояснить?*

Позволь мне рассказать тебе несколько анекдотов...

После получения высокой должности в государственном аппарате, один человек решил посетить город, где он родился.

«Я надеюсь, местный народ уже знает о чести, которой я удостоился?» — спросил он бывшего школьного товарища.

«Да» — последовал радостный ответ.

«И что же они говорят?»

«Ничего не говорят,— сказал тот,— они просто смеются».

Ты думаешь, твоё эго — это что-то очень важное. Люди просто смеются над ним. Кроме тебя твоё эго больше никому не нравится. Все, кроме тебя, видят какое это посмешище — это твоё эго. Я говорю не об их эго.

Что такое эго? Это очень смешная точка зрения. Эго говорит: «Я центр вселенной». Оно говорит: «Вселенная существует ради меня». Просто смехотворная позиция! Немного больше понимания было бы достаточно, не много надо. Лишь немного света будет достаточно. Ты — не центр мироздания потому, что мир был тем же до тебя, и он останется тем же после тебя. Ты не можешь быть его центром. Ты не являешься его центром.

Если есть Бог, то только он может сказать: «Я и больше никто». Это нормально, когда требуется формальность. Но только Бог может сказать «Я», потому, что только он центр мироздания. Но даже он никогда этого не говорил, он хранил молчание. А человек всё говорит «Я»; почему? Потому, что вы сразу разочаровываетесь, когда чувствуете, что вы не центр мироздания, что вы не смысл и не цель бытия, что мир не очень-то вас ждал, и что он может существовать и без вас. Это сразу дезориентирует. Это ощущение вас шокирует, как будто земля уходит из-под ваших ног, и вы повисаете над бездонной пропастью.

Эго является скалой, на которой вы можете стоять, но эта скала воображаемая, это всего лишь сон. Эго — это заявление, гласящее, что «я не связан с другими, я не связан с деревьями, не связан с небом, не связан с океаном. Я с другими не связан», но разве это так? Разве вы действительно отделены от других? Миллионами нитей вы соединены со всем вокруг.

Вы соединены со своей матерью, со своим отцом, ваш отец соединён со своим отцом и со своей матерью, и так далее. И так будет продолжаться. Вы соединены с воздухом непрерывно. Прекратите дышать и вы умрёте. Вы соединены с солнцем. Если однажды утром солнце забудет взойти, мы все умрём в течение десяти минут. Вы зависите от воды, вы зависите от пищи. Как вы можете сказать, что мы не связаны с деревьями? Мы глубоко связаны со всем вокруг — именно в этом заключается смысл слова «экология». Мы все — одна система.

Сказать «Я» - просто будет абсурдно. Вы не можете быть независимыми — полностью независимыми вы никогда не будете, так как вы можете сказать «Я». Посмотрите сколь смехотворно это заявление «Я». Я даже не говорю, что нужно отбросить это «Я», потому, что с самого начала его и не было, поэтому я и не смогу сказать вам этого. Сказать вам: «Отбросьте его!», - означает признать, что оно уже есть. Но его нет — это просто смешная идея, идея, не имеющая за собой основания. Эта идея состоит из того же, из чего состоят сны. Так что я не могу сказать: «Отбросьте это!» Я только могу сказать: «Проснитесь! Не спите!» Я только лишь могу дать вам встряску, чтобы вы могли раскрыть свои глаза и увидеть, что этого нет. Нужно это

осознать; я вовсе не учу вас отбрасывать эго, нет.

На протяжении многих столетий религии учили вас освобождаться от эго. Но я не вижу, чтобы это подействовало. Люди начали гордиться своей покорностью. Они говорят: «Я самый благочестивый, самый набожный». Только посмотрите на этих так называемых набожных людей. Вы нигде больше не найдёте более тонких эго. Они прячут своё эго за словами, ритуалами, молитвами.

Вальтер Кауфман придумал новое слово «хамбишн», в котором соединил три слова: скромность, покорность и честолюбие. И это качество он одобрял. Но это же невозможно, «хамбишн» невозможно. Вы, конечно, можете соединить несколько слов в одно, но эти две вещи вы не соедините вместе. Покорный человек не может быть честолюбивым, а честолюбивый человек не бывает покорным. Но люди всё же пытаются найти какие-то пути, отсюда и «хамбишн» — я покорный и, всё же, честолюбив. Это же невозможно! Покорный человек это не-честолюбивец, не-эгоист.

Поэтому я не собираюсь советовать вам, становиться покорными или покорно-честолюбивыми. Я просто хочу дать вам увидеть, что того, что вы называете эго и за что вы так цепляетесь, не существует. Это всего лишь идея. И все вокруг могут сказать это о вашем эго, так же как вы можете сказать это про их эго, но такова уж наша глупость, что никто не видит, какую чушь он несёт.

Вопрос: *«Я пришёл к тому, что уже готов отбросить своё эго прямо сейчас».*

Всё же ты к этому ещё не пришёл, потому, что если бы ты к этому пришёл, у тебя бы не было больше возможности остановить этот процесс, когда эго начало бы уходить само по себе. Когда придёт понимание, это будет не так, что ты понял, что можешь отбросить эго. Когда придёт понимание, ты вдруг увидишь, что никакого эго, которое нужно отбрасывать, или которое нужно было иметь, не существует. Ты просто будешь смеяться. Наконец-то время пришло. Наконец-то Америка открыта! Не так чтобы после понимания ты решил его отбросить — оно отпадёт во время самого понимания.

Так же, как утром вы просыпаетесь. Разве вы отбрасываете свои сны? Можете ли вы сказать: «Утром пришёл момент, когда я проснулся, и для меня стало совершенно ясно, что если я хочу, я могу прямо сейчас остановить свои сны?» Конечно нет, это невозможно. Если вы проснулись, то снов уже нет, а не так, что бы вам надлежало их отбросить. Они уже ушли.

Сам акт пробуждения их развеивает. Нет необходимости заниматься их отбрасыванием. Понимание приходит, эго исчезает. Одновременно, без всякого интервала.

«Но затем я увидел, что вовсе не хочу с ним расставаться».

Ты упустил. Понимания не было с самого начала. Поэтому вслед за этим ты почувствовал, что не хочешь с ним расставаться. Но когда приходит понимание, то уже некому отбрасывать и некому не отбрасывать, уже нечего отбрасывать и нечего не отбрасывать.

Когда вы думаете о том, как происходит понимание, вы думаете, что понимание должно прийти к вам. Нет, это не так. В понимании вы исчезаете, так же как росинка на траве исчезает, испаряется, как только всходит солнце.

Вы и есть эго. О ком ты говоришь? Ты так говоришь, как будто ты отделен от эго, как будто эго это нечто, что ты можешь отбросить или подавить. Тогда кто будешь ты, когда эго исчезнет? Ты сам с ним исчезнешь.

Я слышал об одном знаменитом киноактере, который заявил, что не мог нормально спать двадцать лет.

Он был приглашён в дом к другу в Гималаи. Одним утром друг заметил, что актёр выглядел уставшим более чем обычно.

«Ты хоть сколько-нибудь спал?» — спросил он.

«Да, я спал,— прозвучал ответ,— но мне снилось, что нет».

Люди продолжают играть в прятки с самими собой. Ты думаешь, что пришёл к пониманию, а затем решил его не отбрасывать, а теперь ты спрашиваешь меня, потому, что ты хочешь захотеть его отбросить. Понимания было бы достаточно, не было бы нужды хотеть отбросить. Оно само отпадает, когда вы оказываетесь в состоянии понять, как только появляется понимание.

Поэтому я не интересуюсь твоим эго. Забудь об этом! Это не больше чем тень — зачем беспокоиться? Вместо этого осознавай больше, понимай больше. Становись всё более и более сознательным, тогда однажды ты придёшь ко мне и скажешь: «Теперь я вижу, что пытался найти эго, но так и не смог его найти».

Бодхидхарма прибыл в Китай. Император ему сказал: «У меня внутри полный беспорядок. Я очень жаден, даже не смотря на то, что у меня одна из величайших империй в мире, но эго продолжает ощущать неудовлетворённость».

Бодхидхарма засмеялся и сказал: «Ты пришёл к нужному человеку. Сделай одно дело: рано утром, в четыре часа, приди ко мне. Но не забудь принести с собой своё эго; иначе, что я могу сделать, если ты его не принесёшь?»

Император несколько растерялся. Чего он хочет? Он спросил опять: «Что ты имеешь в виду?»

Бодхидхарма сказал: «Именно то, что сказал. Принеси своё эго с собой и тогда я смогу покончить с ним навсегда. Но приходи один, не надо приводить с собой ни стражи, ни кого-либо ещё».

В четыре часа, ночью? И этот человек выглядит к тому же ещё жестоким, никто не знает, что он будет делать.

Император не мог заснуть. Он пробовал забыть обо всём этом и не пойти, но всё это его чем-то привлекало: «Может быть, этот человек что-то знает, он выглядит так самоуверенно». Он повидал уже много великих святых, там и здесь, и никто ещё не говорил об этом так просто. «Принеси эго и я покончу с ним навсегда!»

В конце концов, он решил пойти. Он пошёл. Бодхидхарма сидел с большим посохом в руке. Император, дрожа, подошёл к нему. Бодхидхарма спросил: «Один? А где твоё эго?»

Император сказал: «Это же не вещь, которую я могу принести. Оно всегда во мне».

Бодхидхарма сказал: «Тогда хорошо. Сядь, закрой глаза и найди, где оно в тебе скрывается. Как только обнаружишь, сразу мне скажи».

Дрожа, один в этом храме, за городом, император первый раз в жизни закрыл глаза, начал медитировать и смотреть — где же эго? Прошёл час, второй. Солнце взошло, а император продолжал сидеть в полном блаженстве. Бодхидхарма встряхнул его и сказал: «Теперь достаточно — два часа! Где оно?»

И император засмеялся. Он склонился вниз, дотронулся до ступней Бодхидхармы и сказал: «Я не могу его найти».

Бодхидхарма рассмеялся и сказал: «Видишь! Я покончил с ним. Теперь всегда, когда у тебя появляется эта глупая идея эго, не спрашивай других людей, как его отбросить. Просто закрой свои глаза и попробуй найти, где оно».

Те, кто побывали внутри, никогда его там не видели.

Это, как если бы я дал вам фонарик и попросил пойти в комнату и найти, где прячется

темнота. Вы берёте фонарик, идёте в комнату, а темноты там нет. Если у вас есть фонарик, то темноты нет. Если вы не берёте фонарик, темнота есть. Темнота — это отсутствие света. Эго — это отсутствие осознания. Если вы вносите в своё существо осознание, то вдруг видите, что его там нет.

Так что, я не рекомендую вам его отбрасывать, и те, кто так советуют, сами ничего ещё не поняли. Все кто проповедуют: «Отбросьте своё эго!», сами ещё ничего не поняли об эго — его ведь нет. Невозможно его отбросить. Невозможно его иметь. Это просто смешно.

Последний вопрос:

Ошо, как я могу сдаться, если на пути полно иуд?

Нет никакого пути, никаких иуд. Но у ума есть склонность переносить ответственность на кого-нибудь ещё. Ум ищет козлов отпущения. И это уловка ума, чтобы сохраниться, чтобы себя защитить.

Кроме вас самих никто вам не мешает; только вы сами преграждаете себе путь. Не ищите, на кого свалить. Не говорите, что это иуды; не говорите, что это дьявол, сатана, Вельзевул — никто не ставит препятствий на вашем пути. Но как только вы поверили, что кто-то другой мешает, вы чувствуете облегчение. Это же не вы, так что же вы можете сделать. Некто другой преграждает вам путь. Но я говорю, что никто.

Религиозные люди, так называемые религиозные люди, создали все эти вещи. Они создали дьявола. Таким образом, когда вы совершаете грех, то это дьявол вас искушает. И вы чувствуете облегчение: «Ведь это не я, в конце концов — это дьявол». Индуисты не верят в дьявола, у них есть собственная мифология: что в прошлой жизни вы заработали плохую карму. И опять вы успокаиваетесь — что вы можете сделать? Прошлую жизнь ведь теперь не изменишь. И если вы спросите тех индуистов: «Как случилось, что в прошлой жизни я заработал плохую карму?», они скажут: «В другой жизни вы совершили что-то плохое». «Но тогда, что произошло с самого начала, какой был грех?» Тогда они сердятся и говорят: «Не задавай таких вопросов — ты должен просто поверить».

То же самое можно сказать и о людях, которые верят в дьявола, а в дьявола верит больше людей, чем в Бога, потому что от веры в Бога мало пользы, верить в дьявола гораздо практичнее. Бог в действительности немного раздражает. Если Бог есть у вас, возникает некоторое беспокойство; но если есть дьявол, вы чувствуете облегчение, вы можете свалить всю ответственность на дьявола. Вы совершили убийство — это дьявол вас искусил. Что вы, беспомощная жертва можете сделать?

Помните — это не поможет. Не жалейте себя до такой степени и не пытайтесь прикинуться жертвой. Это уловка ума. Кроме вас никто не стоит на вашем пути. И кроме вас никто не собирается вам помогать. Поэтому не уходите от ответственности. Примите всё, что зависит от вас, потому что только через принятие этого, к вам придёт зрелость.

Но люди продолжают использовать разные приемы, и это выглядит вполне логичным. Конечно, когда вы выходите из себя от злости, то позже вы каетесь, чувствуете вину. Так, как это объяснить теперь логически? Позже вы говорите: «Я никогда не хотел этого делать». Позже вы скажете: «Это было не в моей власти». Позже вам придётся перерисовывать образ. Вы были сумасшедшими, но всегда думали, что вы одни из самых мудрых и здравомыслящих людей в мире. А теперь этот образ разрушен. Что же делать? Хватайтесь за дьявола, иуд — поможет всё, что угодно. Не вы это сделали. Кто-то другой заставил вас это сделать.

В библейской истории, когда Адам был изгнан из Эдемского сада, началось то же самое. Адам сбросил всю ответственность на женщину, Еву. Он сказал: «Это Ева склонила меня съесть

плод». Естественно, Ева сказала: «Я ничего не делала — это всё змей». А змей не может ничего сказать, так что о чём говорить! Так что со змеем всё в порядке. Бедный змей!

Каждый пытается переложить ответственность на кого-то ещё. Если бы змей умел говорить, он бы сказал: «Это Бог — он создал меня и создал таким образом, что я должен был это сделать».

Логика продолжает искать пути и средства, и это выглядит вполне логично. Но я ещё не встречал ничего более нелогичного, чем логика.

Позвольте вам рассказать один анекдот...

В одном маленьком городке старый кузнец говорил другу, что когда он был юношей, его мать хотела, чтобы он стал зубным врачом, а отец настаивал, чтобы он стал кузнецом.

«И ты, конечно, понимаешь,— сказал старик,— это просто счастье, что мой отец настоял на своём, иначе, если бы я был зубным врачом, я бы умер от голода».

«Откуда ты знаешь?» — спросил друг.

«Очень просто,— сказал кузнец,— я даже могу это доказать. Я работал здесь, в этой кузнице более чем тридцать лет, и выковал огромное количество разных вещей, но ни разу за это время, ни одна живая душа ещё не просила меня вырвать зуб».

Выглядит вполне логично. Логика всегда выглядит логично. Но это же не логично. Относительно маленьких вещей она может быть логичной, но когда вы идёте глубже, когда дело касается главных вопросов жизни, то логика — это самая нелогичная вещь. Она хороша в решении небольших вопросов, в маленьких делах, но жизнь больше, чем логика. Логика — это только часть, незначительная часть жизни.

Прислушайтесь к жизни. Станьте ближе к ней и больше погружайтесь в себя. Закройте глаза и идите глубже в медитацию и посмотрите, кто преграждает вам путь. Иуды? Никто кроме вас самих. Если вы делаете что-то неправильно, то возьмите всю ответственность на себя, потому что это единственный путь, чтобы однажды через это перешагнуть. Если вы будете делать так, то появится возможность. Не хотите — можете не делать. Но если кто-то другой будет вас заставлять это делать, то возможность будет утеряна и свобода станет невозможной.

Свобода и ответственность идут рука об руку; они две стороны одной монеты. Если вы хотите быть свободными, вы должны быть ответственны за всё, что вы делаете. Если вы не хотите быть ответственными, тогда свободу вы также потеряете.

Все хотят быть свободными, но никто не хочет принять ответственность. Но мы продолжаем уходить от ответственности. Перекладывая ответственность на чужие плечи, вы так же утрачиваете возможность стать свободными. Станьте ответственными! Если вы разгневались, то вы разгневались. Не говорите: «Я не хотел»; не сваливайте на иуд. Не говорите: «Это кто-то другой или какая-то посторонняя сила мной управляет». Нет, никто вами не управляет.

Что бы не случилось, всё зависит от вас. Вы сами это выбрали. Вы, может быть, совершенно не знаете, как вы это выбрали, потому что иногда вы хотите одно, а выбираете другое и это создаёт проблему. Вы думаете, что хотите одно, а выбираете совсем другое. Или когда вы захотели чего-то другого, то выбираете опять то же самое, но ведь результат будет не другим.

Например, вы захотели властвовать над людьми — это ваш выбор. Вы ими властвуете, но они начинают сопротивляться, потому что хотят того же самого. Они будут пытаться властвовать над вами и вам уже это не понравится — борьба, соревнование, ад, который вокруг этого возникает. И тогда вы говорите: «Я этого никогда не хотел», — но ведь вы хотели власти над людьми; это было источником.

Всегда ищите причину. Если есть следствие, то обязательно должна быть и причина. И

следствия не будет, не может быть, если с самого начала не было причины, которую вы сами выбрали. Люди хотят изменить следствие, вовсе не желая изменить причину. Это обычное состояние ума, ума который глуп. Ум разумного человека обладает совершенно другим качеством. Когда он не хочет, чтобы появились последствия, он глубже исследует причину и устраняет её — и проблема исчезает!

Вы хотите, чтобы люди вас любили, а сами полны злобы и ненависти и всего подобного тому, что вы чувствуете по отношению к людям, и ещё хотите, чтобы они вас любили. И когда они вас не любят и даже ненавидят, недовольны вами, тогда вы говорите: «Я вовсе не хотел, чтобы так вышло». Вы сами это выбрали. Вы хотели чего-то другого — ваш выбор оказался неверным. Ищите причину.

Несколько дней назад пришёл *саньясин* и сказал, что его здесь никто не любит — он любит всех, а его никто. И он был очень разгневан. Я попросил его назвать тех, кого он любит, кто не отвечает на его любовь и я их спрошу, чем они это объясняют. Ведь они скажут то же самое: что они любят, но никто не отвечает на их любовь. Он не смог никого назвать.

Каждый думает, что он любит людей, но никто не отвечает на его любовь, но ведь так не бывает. Это противоестественно, не соответствует *дхарме*, против высшего закона жизни. Если вы любите, то и вас любят. Если этого не происходит, идите глубже; где-то под именем любви скрывалось нечто другое.

Один человек спросил однажды своего начальника, может ли он воспользоваться служебной машиной тринадцатого октября. До того дня был ещё целый месяц.

«Конечно,— сказал босс,— ты можешь взять машину. А что случилось?»

«В этот день я женюсь».

«Замечательно,— сказал босс.— И кто та счастливица?»

«Дело в том, что я ещё её не выбрал,— был ответ.— Но сначала хочу найти машину».

Это же не главное. Вы сначала заботитесь о несущественном и думаете, что существенное придёт следом. Измените своё отношение: подумайте сначала о существенном, а несущественное придёт следом. Сначала думайте о главном! Что главное? Главное не следствие, а причина. Не другой главный, а вы.

С тем, что было сегодня, вы кое-как справились — без понимания, без осознания, но семена уже посеяны, а теперь вы будете пожинать плоды. Люди думают, что если они справятся с несущественным, то существенное придёт следом.

Например, люди думают, что если они заработают достаточно денег, то будут счастливы. Но это не так. Если вы счастливы — вы уже богаты, только так, только тогда вы богатый человек. Только когда вы счастливы, вы богаты. Иначе человек не может быть счастлив. У него может и не быть больших дворцов, но он всё же будет богат. Он может быть нищим на улице, но всё же богатым. А вы пытаетесь сначала накопить побольше драгоценностей, а затем думаете, что станете счастливыми. Так никогда не будет, потому что драгоценности не могут сами по себе принести счастье. Всегда наоборот - счастье является источником богатства.

Вы думаете, что самое главное случится само: «Сначала дайте мне позаботиться о второстепенном. Позаботившись о мелочах, я создам обстановку». Сначала: власть, престиж, богатство — все необходимые мелочи.

Сначала посмотрите глубже в своё существо и подумайте о главном. Станьте счастливыми! Вы можете стать счастливыми прямо сейчас. Никто не мешает. А если вы не можете быть счастливыми в этот самый момент, вы никогда не будете счастливыми. Счастье не связано с будущим. Счастье ничего не знает о завтра, потому, что счастье ни от чего не зависит. Это

просто состояние. Вы можете быть счастливыми прямо сейчас, такими, какие вы есть.

Попробуйте просто быть счастливыми без всякого повода. И вы будете удивлены! Вы вполне можете быть счастливы без повода, потому, что счастье является основой для многого другого, счастье — источник всего. Вы можете стать счастливыми — попробуйте. Вы всё время делали наоборот, а теперь попробуйте начать с источника. Сначала возьмитесь за основу — будьте счастливы. А затем всё придёт само.

И всегда помните, не ищите козлов отпущения — это будет простейший путь прожить жизнь напрасно.

ПОКОРЕНИЕ БЫКА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕРХОМ ДОМОЙ

6 марта 1976.

5. Покорение быка

Без кнута и верёвки не обойтись, ведь он ещё может сбиться с пути, спускаясь по пыльным дорогам.

Будучи хорошо приручённым, он стал естественным и мягким.

И уже без привязи пошёл за хозяином.

Комментарий: Когда приходит мысль, она вызывает другую. Если первая мысль возникла в состоянии просветления, то и всё последующие, истинны. А возникнув в заблуждении, всё, что мы делаем, становится ложью. Заблуждения вызваны необъективностью; они — результат субъективности. Держи быка крепче за кольцо и ни в чём не сомневайся.

6. Возвращение верхом домой.

Сев на быка верхом, я медленно направился домой.

Звуки моей флейты окрасили сумерки.

Размеренно отбивая ладонью ритм, я начал играть бесконечную мелодию.

Тот, кто услышит эту мелодию, пойдёт за мной.

Комментарий: Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл. Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию. Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака. Иду вперёд, не заботясь о тех, кто хотел бы позвать меня назад.

Правда освобождает, и ничто иное. Всё остальное создаёт рабство, ненужный груз. И правду невозможно найти через интеллектуальные усилия, потому что правда - это не теория. Это переживание. Чтобы узнать, вы должны пережить её на себе — и именно этого не понимают миллионы людей. Они думают, что если они обретут веру, то вера поможет им найти правду. Постепенно они укрепляются в вере, но ведь вера это же не правда. Это теория о правде: это то же самое, что укрепиться просто в словах, святых писаниях, доктринах, догмах; как если бы слепой человек начал верить, что существует свет; или как если бы голодный начал изучать книгу с рецептами приготовления пищи, поверив в это, поверив в то, но, продолжая оставаться голодным. Это вовсе не путь удовлетворения голода.

Правда - это пища. Её нужно переварить, усвоить; нужно позволить ей циркулировать в своей крови, биться в своём сердце. Правда должна быть впитана всем вашим существом. Вера не может быть впитана. Она останется чужеродным предметом.

Вы можете быть индуистом, но индуизм останется всего лишь интеллектуальным понятием. Вы можете быть христианином, или мусульманином, но это не будет органической частью вашего существа. Глубоко внутри вы будете продолжать сомневаться.

Я слышал одну историю...

Титов, русский космонавт, возвратился из космоса, когда Никита Хрущёв спросил его наедине, - видел ли он там кого-нибудь.

В истории говорится, что он ответил: «Да, я на самом деле видел Бога», на что Хрущёв сказал: «Я это и так знаю, но ты ведь знаешь о нашей политике, поэтому, пожалуйста, никому об

этом не говори».

Немного позже Титов разговаривал с Патриархом Всея Руси. Патриарх спросил его, видел ли он кого-нибудь в космосе. Титов, следуя данным ему инструкциям, сказал: «Нет, там никого не было».

«Я это и так знаю, — сказал патриарх, — но ты ведь знаешь о нашей политике, поэтому, пожалуйста, никому этого не говори».

Под прикрытием вашей веры, во что бы вы не верили, продолжаются сомнения. И сомнения продолжаются в вашем центре, а вера остаётся на периферии. Поэтому ваша жизнь, в основном, определяется вашими сомнениями, а не вашей верой. Вы можете быть коммунистом, но глубоко внутри вы будете продолжать сомневаться. Вы можете быть католиком, христианином, теистом, но глубоко внутри будут сомнения.

Я вглядывался во многих людей, принадлежащим к разным верованиям, к разным сектам, и глубоко внутри них видел всё те же сомнения. Сомнения, которые не индуистские, не христианские, не мусульманские. Сомнения, которые не коммунистические и не антикоммунистические. Необусловленные — просто сомнения. И удовлетворит эти чистые сомнения только чистая вера.

Эти чистые сомнения, которые не содержат в себе никаких прилагательных — ни индуистских, ни христианских, ни мусульманских — не могут быть устранены индуистскими, христианскими или мусульманскими концепциями, верованиями, теориями, философствованием. Так что же делать с этими сомнениями?

Настоящий искатель не ищет какой-либо веры, чтобы просто себя утешить. Вместо этого он пытается найти ещё глубже в себе центр, в котором уже нет сомнений. Именно это и надо понять. Вы должны погрузиться глубоко в своё собственное существо, до такой точки, до такого состояния, где сомнения останутся уже позади, на периферии. А люди, вместо того, чтобы это делать, связывают тебя с верой — на периферии — а глубоко внутри продолжают сомневаться. Нужно делать как раз противоположное.

Погрузитесь глубже, в своё существо. Не обращайтесь внимание на сомнения, идите дальше. Пусть они остаются! Не пытайтесь спрятаться в религии. Не будьте страусом. Повернитесь к сомнениям лицом и идите за их пределы! Идите глубже них. И наступит момент, когда вы встретите своё существо... потому что в самой сердцевине, в самом центре есть только жизнь. И как только вы соприкоснулись с этой глубочайшей сердцевиной своего существа, сомнения станут чем-то далёким, поверхностным. Тогда они могут быть решены очень просто.

И вовсе нет необходимости, для их решения, уходить в какую-нибудь веру. Вы тогда просто увидите всю их неразумность. Вы просто увидите всю их смехотворность. Вы просто увидите, насколько сомнения были разрушительными в вашей жизни, что сомнения постоянно разъедали ваше существо, насколько они вас отравляли. Достаточно увидеть тот факт, что сомнения вас отравляли, не позволяли вам праздновать свою жизнь, что была упущена великая возможность, и вы с ними расстанетесь. Не то, что бы уходя от сомнений, вы придёте к вере.

Человек, который имеет доверие, не нуждается в вере, он просто доверяет, потому, что понял, насколько жизнь прекрасна. И он понял, что жизнь вечна, что нет времени. Он понял, что царство божие в нём самом. Он — стал королем, королем не в обычном смысле слова, потому что внешнее королевство — нереальное королевство.

Я слышал историю о Шахе Фаруке, короле Египта...

Однажды его спросили, как много королей будет в мире, в последующие двадцать пять лет после него. Он без колебаний ответил, что их будет пять, а затем пояснил:

«Король Британии, король червей, король бубей, король трэф и король пик».

Королевство, которое происходит извне, является просто королевством сновидений. Вы можете быть королем, но вы будете просто королем игральных карт, или, в лучшем случае, королем Британии. В этом не будет ничего стоящего, ничего ценного; просто поддельный ярлык, ничего в себе не содержащий.

Настоящее королевство внутри. И самое удивительное, что вы носите его внутри себя, совершенно об этом не подозревая, совершенно не зная, какие сокровища вы имеете, какие у вас есть сокровища, стоит только пожелать.

Религия — это не поиск веры. Религия — это попытка познать само основание вашего существа, притронуться к самому каменистому дну вашего существования. Это переживание каменистого дна вашего существования и есть то, что мы называем словом «правда». Это нечто живое. Живое переживание.

Поэтому не слишком уж обманывайтесь верой. Будьте бдительны — это обманчиво. Из-за этих верований люди не начинают поисков, потому что если вы думаете, что верите и знаете, какой смысл что-то искать? Вера — это средство, чтобы избежать поисков, потому что поиски тяжелы, поиски трудны. Многие мечты будут разбиты. Многие сны будут разбиты. И вам придётся пройти через боль, сильную боль. Эта боль неизбежна: она очищает, она вас закалит, соберёт воедино; она принесёт вам зрелость. Эта боль похожа на боль при родах, потому что только через них вы можете родиться заново.

Вера — это дешёвка, она ничего не стоит. Просто склонили голову и вы уже христианин, или индуист, или мусульманин. Это слишком просто. Правда не бывает такой дешёвой. Вам придётся пожертвовать многими мечтами, которые вы так лелеете. Вам придётся пожертвовать вашим воображаемым образом себя. Вам придётся принести в жертву много всего того, что вы так цените в своём невежестве. Вам придётся выйти из этого туманного состояния, в котором вы сейчас находитесь. Вам придётся подняться над этим. А лезть в гору, естественно трудно — к тому же нет горы выше, чем ваша.

Вы несете в себе высочайший пик, Эверест. И естественно, что восхождение будет тяжёлым, но труд окупится, окупится с лихвой. Как только вы подниметесь на вершину, пройдя через усилия, трудности, риск, тяжесть восхождения — нечто внутри вас кристаллизуется. Когда вы достигните вершины, вы сами станете вершиной. Вы подниметесь на высоту, о которой никогда раньше и не знали. Вы всегда жили в глубоком ущелье; теперь же вы вышли на солнечный свет.

Так что первое, что надо знать искателю, что эта вера является преградой. Если вы пришли ко мне как христианин, вы не сможете прийти ко мне. Если вы пришли ко мне как индуист, то это только кажется, что вы пришли ко мне, но на самом деле вы не можете прийти, потому что между мной и вами — индуизм, джайнизм. Это создаёт препятствие. И во что бы вы не верили — мне безразлично. Все веры не имеют под собой оснований, все веры — препятствия.

Это случилось в столице...

Колонна партийных пикетчиков проходила мимо здания суда, протестуя против обвинения одного из товарищей. Полицейский, просто пытаясь навести порядок, толкнул одного из зрителей.

«Не толкайте меня! — воскликнул зритель. — Я — антикоммунист».

Полицейский, свирепо взглянул на него.

«Давай, давай, не останавливайся, — приказал он, — Мне всё равно, какой ты коммунист!»

Нет никакой разницы: коммунист есть коммунист; антикоммунист, тоже коммунист, потому что всё это то же самое, верите ли вы в Маркса, или в Моисея, или в Ману, или в Махавиру. Это одно и то же. Вы верите: в «Шримад Бхагавад Гиту» ли, или в «Капитал», или в «Коран», не имеет значения — потому что ум любого верующего — это искажённый ум.

Отбросьте веру, чтобы вы смогли встретиться лицом к лицу со своими сомнениями. Когда вы повернётесь лицом к сомнениям, увидите их, в вас появится доверие. Если вы позволите сомнениям остаться, если не будете от них прятаться, если вы примете их во всей их наготе, то сразу же почувствуете, как что-то новое в вас возникло и это будет доверие. Доверие возникнет, когда вы примете сомнения, а не когда вы будете их избегать, а вера и есть избегание. И вера это фальшивая монета, это заменитель доверия — она выглядит как доверие, но это не так.

Под верой, сомнения продолжают, как подводное течение. А в доверии уже нет сомнений. Доверие ничего не знает о сомнениях. Доверие никогда не сталкивается с сомнениями, так же как свет никогда не встречается с темнотой: в тот момент, когда появляется свет, темнота растворяется, исчезает. Но, если в свет вы только верите, то это вам не поможет. Вы живёте в темноте и верите в свет, но ведь живёте в темноте! И ваша вера в свет — это не помощь, а препятствие, потому что если бы вы не верили в свет, вы бы его искали. Поверив в свет, вы думаете, что он придёт: «Ведь он есть. И однажды в один из дней, с благословения господнего, это произойдёт».

Вы продолжаете жить в темноте, а вера — это уловка темноты, чтобы сохранить себя. Вера это средство для лжи, чтобы сохранить себя. Будьте бдительны!

Верить - это то же самое, что принимать симптомы за настоящую причину болезни. Вы идёте к врачу, и он ставит вам диагноз. Он находит симптомы, но ведь симптомы это не болезнь. Симптомы просто показывают, что нечто глубоко внутри не в порядке. Сомнения просто показывают — так же, как температура поднимается выше: 37, 38... градусов. Но и сама температура — ещё не болезнь.

Поэтому, если у кого-то температура, не обливайте его холодной водой. Это, конечно, будет логичным, потому что если вы думаете, что сама температура и есть болезнь, тогда просто надо охладить тело. Тело всё больше и больше нагревается — охлаждайте; встаньте под ледяной душ. Вы боретесь с симптомами — так вы можете убить пациента. Это неправильно. Болезнь где-то глубоко внутри; температура просто показывает, что что-то случилось внутри. Так вылечите это что-то внутри, и тогда температура спадёт сама по себе.

Сомнения — это симптом. Это не сама болезнь. Когда вы пытаетесь принять веру, вы ошибочно принимаете сомнения за болезнь. И вы думаете: «Если я поверю, сомнения исчезнут». Нет, они не исчезнут — они просто уйдут вниз. Они уйдут в подсознание. Сознательно вы будете верить в Бога, а в подсознании вы будете его отрицать.

Не бойтесь сомнений! Сомнения — не враг. Сомнения — друг. Сомнения просто говорят о том, что вы ещё не искали внутри; вот почему, вы сомневаетесь. Взгляните на собственное существо, и сомнения развеются, как темнота. Внесите свет...

Я слышал об одном христианском священнике, Генри Уард Беккере...

В его церкви были часы, которые всегда либо бежали вперёд, либо отставали, и все на них жаловались. Так продолжалось каждый день. Кто бы не приходил, он обращался к Беккеру и говорил: «Часы врут».

Однажды Беккер всё-таки устал от всего этого и повесил табличку под часами: «Не вините стрелки, проблема лежит глубже».

Проблема лежит всегда глубже. Проблема не на виду. Проблема вовсе не в стрелках часов

— глубоко в самом механизме. Так что не пытайтесь поменять сомнения на веру, это не поможет. Это ума не касается — проблема глубже, глубже, чем ваш ум, вам надо идти глубже в самих себя.

В этом и есть весь смысл поисков быка. Бык — это жизненная энергия, динамизм, жизненная сила.

Пятая сутра:

*Без кнута и верёвки не обойтись,
Ведь он ещё может сбиться с пути, спускаясь по пыльным дорогам.
Будучи хорошо прирученным, он стал естественным и мягким.
И уже без привязи пошёл за хозяином.*

Шестая сутра:

*Сев на быка верхом, я медленно направился домой.
Звуки моей флейты окрасили сумерки.
Размеренно отбивая ладонью ритм, я начал играть бесконечную мелодию.
Тот, кто услышит эту мелодию, пойдёт за мной.*

Вслушайтесь в каждое слово, настолько внимательно, насколько возможно.
Без кнута и верёвки не обойтись.

Кнут — это символ осознания, а верёвка — это символ дисциплины. Осознание и дисциплина — самое главное, что нужно иметь искателю. Если вы будете себя дисциплинировать, но без осознания, вы будете лицемером. Если вы будете себя дисциплинировать, но без осознания, вы станете зомби, роботом. Вы можете вовсе не приносить никому вреда, вы можете быть известны, как очень хороший человек или даже как святой, но вы не будете способны жить по-настоящему, вы не сможете праздновать жизнь. В ней не будет никакой радости. Вы станете слишком, серьёзными; природная игривость уйдёт навсегда. А серьёзность — это болезнь.

Если дисциплина лишена осознания, то это будет принуждение, переходящее в насилие, насилие над своим собственным существом. Это не принесёт вам свободы; это будет всё больше и больше, всё крепче и крепче вас связывать. Дисциплина хороша, если она основана на осознании. И дисциплина совершенно всё портит, становится ядом, если она возникает не из осознания, а через слепой, верующий ум.

Поэтому первое, это кнут — осознание. А второе, это верёвка — дисциплина. Зачем нужна дисциплина? Если вы осознаете, то наверное, осознания достаточно. Может быть и достаточно, но не в начале — потому что у ума есть глубоко укоренённые привычки, и энергия будет стремиться подчиниться старым привычкам и старым образам поведения. Нужно проложить новые каналы.

Вы можете стать осознающим, но этого одного в начале будет недостаточно, потому что ум, обнаружив какую-либо возможность привязать вас к старым привычкам, незамедлительно туда соскальзывает, за доли секунды. Не нужно времени, чтобы разгневаться. Как только вы его осознали, гнев уже вспыхнул. Позже, когда ваше осознание станет полным, когда ваше осознание станет неотъемлемой вашей частью, ещё перед тем, как что-то возникнет, осознание уже здесь, оно всему предшествует; если возникает гнев, то ещё до его возникновения есть осознание; если вами овладевает жажда секса, осознание этому предшествует; когда ваше осознание станет естественным, спонтанным, как само дыхание, когда даже во сне оно не будет исчезать, тогда дисциплину уже можно отбросить. Но в начале — нет. В начале, когда

осознание ещё только устанавливается, дисциплина очень поможет.

Дисциплина, это просто работа по созданию новых путей движения энергии, так чтобы ей не было необходимости двигаться по старым путям.

Много жизней вы жили в состоянии гнева; корни глубоко в земле. Как только у вас появляется лишняя энергия, она автоматически переходит в гнев. Именно поэтому многие религии, призывают поститься. Если вы поститесь, а это означает, что вы себя истощаете, у вас недостаточно энергии. Пища даёт энергию. Если у вас энергии недостаточно, тогда вы не сможете разгневаться. Но слабость это не трансформация; это снова самообман.

Многие религии проповедуют пост, чтобы вы могли избежать секса. Естественно, что если вы чрезмерно поститесь и ваше тело истощено, у вас не будет достаточно энергии, чтобы стать сексуальным. Чтобы стать сексуальным, вам нужен избыток энергии, потому что секс — это роскошь. Он бывает только тогда, когда вы имеете слишком много. Когда у вас исчезает излишек, исчезает и секс, но это не есть настоящая брахмачарья. Вы себя обманываете. Должен обязательно быть излишек энергии, но он должен быть направлен в другую сторону — в сторону любви. Но для этого вам необходима дисциплина, чтобы, когда избыток возникал, он двигался в сторону любви, а не секса, чтобы он становился состраданием, а не страстью, чтобы он становился щедростью, а не жадностью.

Дисциплина должна создать новые пути. Так что осознание и дисциплина должны идти рука об руку.

Есть люди, которые утверждают, что достаточно одного осознания. В некотором смысле они правы; но чтобы достичь до того уровня, где достаточно одного сознания, где осознание будет само для себя дисциплиной, очень, очень трудно. Это бывает очень редко.

Кришнамурти говорил, что осознания достаточно, никакой дисциплины не нужно. И с логической точки зрения он прав! Но в жизни так не бывает. Жизнь очень не логична; она не подчиняется законам логики. И люди ходили к Кришнамурти сорок лет, и с ними ничего не произошло, потому, что они думали, что достаточно одного осознания. Но чтобы появилось такое осознание, нужны невероятные усилия, а на это они не были способны. На самом деле Кришнамурти стал убежищем для этих людей, где они могли избежать дисциплины и продолжали думать, что осознание - это всё. И они продолжали жить, как и прежде, в темноте. На пик никто не взойшёл.

И есть так же и другие, кто говорит, что дисциплина всё сделает, не нужно осознавать. Они придерживаются другой крайности. Одной дисциплины не будет достаточно. Тогда человек, который подвергает себя дисциплине, становится, шаг за шагом, механизмом, роботом.

Я слышал об одном святом, который, когда умер, был вынужден отправиться в ад. Он не мог поверить. Он попросил, чтобы ему позволили увидеть Бога и спросить его, что такого он сделал, ибо всю жизнь он был чистейшим человеком. Бог ему сказал: «Ты никогда ничего плохого не делал — это верно, но и хорошего ты ничего не делал, потому что, начнём сначала, ты не был там вовсе. Ты был просто подобен роботу».

Механизм что-то постоянно делает; ни хорошо, ни плохо. В механизме нет духа, нет души. Он просто продолжает повторять. Повторение мёртво. Повторение не поможет. Вы можете идти и каждый день молиться, но молитву будет повторять только механизм вашего ума. Вас в этом не будет.

Вы можете идти и давать подаяния людям, помогать людям — бедным и больным, но если вы делаете это просто как робот, если дисциплина это всё, если в ней нет осознания, тогда вы будете подобны компьютеру. Ваше искусство может быть совершенным, но это будете не вы.

Многие религии учили вас дисциплине, морали, хорошим манерам и хорошим делам, но миру это никак не помогло. Люди не стали более бдительными, живыми посредством этого. Обе стороны дополняют друг друга. Дзен говорит, что ни осознание, ни дисциплина не должны быть обойдены. Должна быть создана гармония между этими двумя противоположностями. Нужно начать с кнута и закончить верёвкой.

Без кнута и верёвки не обойтись ведь он ещё может сбиться с пути, спускаясь по пыльным дорогам.

Бык хорошо знает много пыльных дорог, и если не будет кнута и верёвки, то будут все шансы, что бык, которого вы поймали, опять потеряется.

Будучи хорошо приручённым, он стал естественным и мягким.

И уже без привязи пошёл за хозяином.

Тогда уже не нужно больше дисциплины. Тогда вы уже стали хозяином.

...хорошо приручённым, он стал естественным и мягким.

Приручение необходимо, но это не цель. Дрессировка — просто средство. В конце концов, человек должен прекратить дрессировку, должен позабыть о всякой дисциплине. Если вы продолжаете себя дисциплинировать, это показывает, что дисциплина всё ещё не естественна.

В начале вы держали себя в руках, вы создали новые пути для движения энергии вашего ума. Время шло, и теперь это уже не нужно — теперь даже быть к себе бдительным уже не нужно. Вы уже сама бдительность — вы уже не стараетесь быть бдительными. Только тогда появляется цветение — когда бдительность становится естественной, когда медитацией уже не надо заниматься, когда она просто происходит сама. Она стала самым условием вашего существования; вы ей живёте, вы с ней слились.

И уже без привязи, пошёл за хозяином.

Шестая сутра: *Сев на быка верхом, я медленно направился домой.*

Если вы не хозяин, вы уходите в сторону, всё дальше от дома. А если вы хозяин, вы начинаете возвращаться к главному источнику. Если вы не хозяин — энергия уходит из ваших рук, в сторону вещей мира сего, людей, власти, престижа, славы. Энергия уходит от вас всё дальше и дальше, на периферию. А как только вы становитесь хозяином, она начинает двигаться обратно домой.

Кабир, один из великий индийских мистиков, сказал: «В тот день, когда я стал просветлённым, я увидел, как Ганга потекла вспять, вверх к источнику». И он прав: тогда Ганга больше не течёт в сторону океана; она движется назад к Ганготри, к основному источнику, где она начинается в Гималаях.

Если вы хозяин, ум следует за вами, как тень. Если вы не хозяин, вам самим приходится следовать за умом как тени. А ум это энергия, идущая вовне, а медитация — это энергия идущая внутрь — та же самая энергия. Меняется лишь направление.

Сев на быка верхом, я медленно направился домой. Звуки моей флейты окрасили сумерки.

И помните, вот что: если ваши поиски не делают вас более и более радостными, когда вы не можете петь и танцевать, тогда что-то не так — тогда что-то совершенно неправильно. Тогда вы на ложном пути. Ваше блаженство, ваши песни и танец должны стать показателями. Это вовсе не должно быть на публику: вовсе не нужно петь так, чтобы и другие слышали — вы должны слышать сами постоянное пение внутри себя. Если вы хотите, можете запеть и поделиться этим, но танец будет внутри вас. Чем ближе вы к дому, тем вы более счастливы. Счастье — это качество энергии, которая движется назад, домой.

Звуки моей флейты окрасили сумерки.

Размеренно отбивая ладонью ритм, я начал играть бесконечную мелодию.

Тот, кто услышит эту мелодию, пойдёт за мной.

Именно так миллионы пошли за Буддой, Иисусом, Кришной — их песня, их блаженство, их экзотичность были действительно заразительны. Как только вы их услышите, вы не можете делать ничего другого, как присоединиться. Вот почему люди боятся прислушаться. Они боятся прийти в контакт с кем-то, кто может изменить их направление, их жизнь. Они стараются избежать этого. Они убеждают себя, что идти некуда, но их доводы ни что иное, как облечённый в слова глубокий, скрытый страх.

Люди ведут себя, как будто они слепы и глухи. Это всё хитрый ум, который говорит: «Не иди туда — это опасно». Опасно для ума, естественно, а не для вас. Вы вдруг впервые станете хозяином своего существа — но для этого вы должны позволить кому-то, кто познал, дотронуться до ваших сердец и настроить ваше сердце, позволить ему разделить свою гармонию с вами.

На Востоке мы называем это *сатсанг*. Это значит, быть в присутствии Мастера, быть в гармонии с Мастером, соединиться с Мастером. Мастер — сидит, и вы просто сидите вокруг него, ничего не делая. Вы впитываете сам воздух, сам дух. Постепенно энергия Мастера вас переполняет, и вы ей открываетесь. Постепенно вы расслабляетесь и перестаёте сопротивляться, перестаёте бороться, вы начинаете нащупывать, вы начинаете ощущать нечто незнакомое — некий привкус, некий аромат. И чем ближе вы это ощущаете, тем больше ваше доверие.

Достаточно просто быть в присутствии просветлённого человека и перед вами открываются огромные возможности, скрытое от вас начинает проявляться, функционировать. Вы начнёте ощущать гул, гудящий звук новизны, который в вас зазвучит. Это его подарок для вас, он делится своей песней, делится своим танцем, делится своей радостью.

Помните это, сделайте это критерием: если вы здесь со мной становитесь печальными, с длинным лицом, серьёзными, тогда что-то не так — вы меня не поняли, ваш ум меня неправильно интерпретировал. Если вы действительно здесь, уязвимые для меня, открытые, тогда вы начнёте чувствовать, как песня начинает вас переполнять. Вы почувствуете, как ваша походка уже больше не прежняя походка — в ней появилось качество танца. Сердце уже не только перекачивает кровь — теперь оно бьётся в гармонии. Вы почувствуете в себе оркестр жизни. Тогда вы на правильном пути. Тогда вы меня поняли. Тогда вы меня впитали.

В этом и есть смысл *саньясы*: один лишь знак с вашей стороны, что вы доступны, и больше ничего. Лишь один знак, что вы больше мне не сопротивляетесь, что вы не будете со мной спорить; что вы не будете больше напрасно терять время на борьбу; что вы выбросили все оборонные средства. В этом и есть смысл *саньясы*. Вы становитесь готовыми принять участие в *сатсанге*, и теперь, когда я буду изливаться в вас, вы будете готовы принять. Это - просто рост восприимчивости.

Звуки моей флейты окрасили сумерки.

Размеренно отбивая ладонью ритм, я начал играть бесконечную мелодию.

Тот, кто услышит эту мелодию, пойдёт за мной.

Теперь комментарий в прозе для пятой сутры: *Когда приходит мысль, она вызывает другую. Если первая мысль возникла в состоянии просветления, то и все последующие истинны. А возникнув в заблуждении, всё, что мы делаем, становится ложью. Заблуждения вызваны необъективностью; они результат субъективности. Держи быка крепче за кольцо и ни в чём не сомневайся.*

Таковыми, какие вы есть, вы не найдёте правду. Таковыми, какие вы есть, вы можете найти только неправду. Потому, что вопрос вовсе не в исканиях и поисках — вопрос в вашем сознании. Если вы сами лживы, как вы найдёте правду? Вы её сразу найдёте, как только станете правдой сами. Правда приходит к тем людям, кто сами становятся по-настоящему правдивы. Если вы лживы, вы будете видеть ложь, куда бы вы не пошли — потому что на самом деле это не зависит

от объективного мира, это связано с вашим собственным видением. Вы создаёте ваш мир. Вы, есть ваш мир. Поэтому, если вы лжете, вы создаёте лживый мир вокруг себя. Если с вами что-то не так, то и с миром вокруг вас что-то не так, вы создаёте свой собственный мир. Поэтому не гневайтесь на мир, — каков бы он ни был, это ваш мир, вы его заслужили. Вы его достойны. Мир — это ни что иное, как ваш безграничный ум.

Когда приходит мысль, она вызывает другую. Если первая мысль возникла в состоянии просветления, то и все последующие истинны.

Однажды кто-то спросил Будду: «Что есть правда?» И он сказал: «Всё, что делает просветлённый человек, есть правда».

Кто-то спросил Махавиру: «Кто есть настоящий святой?» И Махавира сказал: «Тот, кто пробудился».

Дело не в том, что вы делаете. То, что вы делаете, не имеет значения; имеет значения кто вы сам. Обычно люди думают, что они всё делают неправильно, но всё же кое-что хорошее они ещё могут сделать. Но так не бывает. Они знают, что они невежды, но продолжают думать, что всё же некоторые качества своей жизни они могут трансформировать: «Хоть и немного, но мы может сделать». Но так невозможно. Вы не можете сделать что-то хорошее — это невозможно. Это не зависит от того, что вы делаете: всё дело в вашем существе. Если вы сами лживы, то всё, что вы будете делать, будет лживым. Каким бы хорошим оно не показалось, всё будет ложью. Вы не сделаете ничего правильно, если первоначально вы сами неправильны. А если в самом начале вы правильны, то вы не можете сделать ничего неправильного, каким бы неправильным оно не показалось.

Если бы Кришна стал вором, это было бы правильно. Для западного ума всегда было очень трудно понять восточную точку зрения, потому что на Востоке за основу берётся существование, тогда как на Западе — делание. Хорошее - это нечто, что надо делать; святость - связана с поступками. На Востоке не так. Потому что вы можете делать хорошие дела, а сами можете и не быть хорошими. Но тогда в ваших делах где-то будут скрываться недобрые намерения — именно так и будет. А если вы пробуждены, вам будет невозможно сделать что-то плохое. Даже если это и покажется плохим, даже если всё общество решит, что это плохо, это проблема общества — потому что пробужденное сердце не может породить ничего плохого.

На ужин был приглашён факир. Факир сидел рядом с одним мужчиной и во время ужина факир его спросил: «Для чего ты живёшь?»

«Я фармаколог», — ответил человек.

«Да, — сказал факир, — это то, что ты делаешь, чтобы себя обеспечить, но для чего ты сам живёшь?»

Наступила минута растерянности. «Да, сэр, я действительно ещё об этом не думал», — ответил фармаколог.

Для Запада, и особенно для современного ума, на Востоке ли он, или на Западе — всё более и более важным становится делание. А когда делание становится более и более важным, вы теряете всякий контакт с вашим существом, вы теряете всякий контакт с источником жизни. Тогда вы делаете тысячи дел, за исключением самих главных. А самое главное — это познать самого себя. И вы не можете познать себя, пока не переместите всё своё сознание от делания к существованию.

Кто-то спросил: «Кто ты?», вы говорите: «Я доктор», или «Я инженер», или «Архитектор», или нечто подобное. Все эти ответы лживы. Это ведь то, что вы делаете — это не ваше существо. Когда я спрашиваю вас: «Кто вы?», я не спрашиваю, доктор вы или инженер. Это то, что вы

делаете, это не ваше существо. Это способ, которым вы зарабатываете на жизнь, но не это — ваша жизнь.

Если вдруг вы отбросите образы бытия доктором, инженером, профессором, то сразу увидите некоторую пустоту внутри... вы не знаете, кто вы на самом деле. Так что же это за жизнь такая, если вы даже не знаете, кто вы на самом деле?

Человек постоянно избегает этой внутренней пустоты. Человек продолжает обшивать себя заплатками, чтобы нигде не было видно этой пустоты. Он продолжает занимать себя делами, которые не больше, чем сны — хорошие ли, плохие ли. Хорошие дела — хорошие сны; плохие дела — ночные кошмары. Но и то и другое — сны. И все усилия Востока в том и заключались: познать сновидящего. Кто этот сновидящий? Кто это — сознание, в котором сны приходят, текут и уходят?

Возникнув в заблуждении, всё, что мы делаем, становится ложью. Заблуждения вызваны необъективностью; они результат субъективности.

Их порождает не мир: вы порождаете их. Поэтому никогда не жалуйтесь на мир. Не повторяйте, как люди любят повторять, что мир иллюзорен, что мир — *майя*. Мир не *майя*, мир не иллюзорен — это всё ваш ум, это ваша собственная субъективность, которая продолжает создавать *майю*, иллюзию везде вокруг вас.

Например, вы идёте, вы отправились на утреннюю прогулку, и вдруг на обочине дороги увидели бриллиант, красивый, сияющий бриллиант. Вы сразу видите, какая это драгоценность; но оценка пришла из вашего ума — иначе это просто камень, такой же, как и все другие камни. Если бы вы спросили другие камни на обочине дороги, они бы просто посмеялись: «Может быть, он и сияющий камень, но какое значение это имеет — камень есть камень». Если бы не прошёл человек по дороге, не было бы никакого бриллианта. Прошёл по дороге человек, и вдруг какой-то камень преобразился в его уме, и стал бриллиантом.

Эта «бриллиантовость» была придана камню умом, а до этого её не было. Стоит человечеству исчезнуть с этой земли, всё останется на месте, но будет совершенно иным. Цветок розы будет таким же обычным, как и любой другой цветок; не будет никакой разницы. Ганга уже не будет священной рекой; она станет такой же обыкновенной, как и любая другая река. Не станет никакой разницы между церквями и храмами; они станут одинаковыми. Различия приходят из ума. Категории создаются умом. Восхваление и осуждение — свойства ума! Стоит уму исчезнуть, всё станет таким, какое оно есть. Ничто не будет ценнее остального.

Если сам человек неправдив, он делает всё вокруг неправдивым. Вы просто проецируете себя, а всё вокруг служит для этого экраном.

Заблуждения вызваны необъективностью; они результат субъективности.

Держи быка крепче за кольцо и ни в чём не сомневайся.

В начале дисциплина должна быть жёсткой: *Держи быка крепче за кольцо и ни в чём не сомневайся*. В начале работа будет нелёгкой, мучительной, потому что стоит чуть-чуть расслабиться, как ум сразу уйдёт в старые привычки. Он опять вернётся к своим старым печалям. Он опять будет нести всё ту же чушь. В начале вам нужно быть действительно строгим.

В ту ночь, когда Будда просветлел, он сел под деревом и сказал: «Я не встану отсюда до конца моей жизни, пока не достигну просветления. Хватит! — он сказал, — Хватит всех этих стараний. Я теперь буду здесь сидеть — это дерево станет моей смертью». Окончательное решение. В тот самый момент он полностью оставил свою «десайдофобию» — он решил навсегда. Подумайте над этим. И в то самую ночь он стал просветлённым.

Я слышал одну историю о суфийском мистике. Баба Шейх Фарид мылся в реке Ганге, и человек спросил его, как ему найти Бога. Баба Шейх Фарид схватил его, повел на глубину, и

когда они ушли глубоко, окунул его в воду. Молодой человек почти уже утонул, когда мистик его освободил.

«Зачем ты это сделал?» — спросил он недоверчиво, задыхаясь.

«Когда ты захочешь увидеть Бога столь же сильно, как ты хотел дышать, когда ты был под водой, — ответил Баба Шейх Фарид, — ты его найдёшь».

Желание должно стать таким сильным, что вы поставите всё, что у вас есть, на карту. Жажда найти должна стать такой великой, что ни одно сомнение вас уже не поколеблет. Тогда сама устремлённость принесёт вам правду. Это может произойти в один момент — вам просто нужно достичь полного возгорания вашего внутреннего огня.

Намерение должно стать непреклонным! Это трудно, конечно трудно, но каждый когда-то встретится с этой трудностью. За правду нужно платить, и другого пути заплатить за неё, нет. Вам придётся положить на алтарь всё ваше существо. Это единственно правильное жертвоприношение.

Держи быка крепче за кольцо и ни в чём не сомневайся.

Комментарий в прозе для шестой сутры:

Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл. Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию. Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака. Иду вперёд, не думая о тех, кто хотел бы позвать меня назад.

Если вы выложились до конца, борьба окончена. Если вы действительно хотите найти быка, тогда незачем уже продолжать медленные поиски. Либо ищите, либо не ищите. Потому что вялые поиски не помогут — это будет бесполезная трата энергии. Если вы хотите найти, то вложите в поиски всего себя. А если вы не хотите найти, тогда забудьте об этом. Идите в мир без колебаний — однажды наступит нужное время начать поиски.

Если вы не готовы вовлечь в поиски всего себя, вовлечь в поиски своё сердце, это просто показывает, что вы ещё не закончили с миром. Мир продолжает вас привлекать, желания продолжают вас преследовать. Вы всё ещё не прочь стать богатыми, получить власть, стать президентом, или кем-то ещё. В вас ещё осталась жадность. Вы ещё не подошли к тому уровню осознания, когда человек понимает, что настоящие ценности внутри, а не снаружи. Тогда идите во внешний мир — не будьте раздвоенными; это самое опасное состояние.

Если вы наполовину религиозны, а наполовину мирянин, вы упустите и то, и это. Вы не сможете справиться с миром; ваша религия станет помехой. И вы не справитесь с внутренними поисками; ваши мирские желания будут постоянно вас сбивать. Так зачем это? Если мир всё ещё вас привлекает, если вы чувствуете, что ещё есть нечто, что вы должны иметь, продолжайте — пока не отчаётесь до конца. А вы отчаётесь, несомненно. Это будет означать, что теперь вам нужно немного отвлечься, заблудиться. В этом нет ничего плохого — вперёд! Идите без колебаний! Скорее закончите. Тогда вы созреете. Тогда вся ваша энергия сама повернётся вовнутрь. Разочарованная во внешнем, энергия повернётся вовнутрь спонтанно.

Но люди хитрят. Они хотят жить в обоих мирах — они хотят оставить торт нетронутым, но всё же съесть его. Они пробуют изловчиться, но эта ловкость только доказывает вашу глупость. Эта ловкость вовсе не разумность — потому что ничто не достигается в полсилы. Любое достижение требует отдачи, полной отдачи.

В один момент борьба может быть окончена.

Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл.

И когда борьба окончена, человек понимает, что всё было правильно. Достижения и потери, всё исчезло. Заблуждения были также частью роста, а вовлечённость в мир была тоже частью поиска Бога. Это было необходимо! Так что, если я говорю: идите в мир, я говорю это без

всякого осуждения. Я просто говорю, что сейчас нужно это. Пройдите через это! Вы ещё не совсем созрели, и если вы будете пытаться в полсилы достичь своего внутреннего источника, это будет подавление. А подавление раздваивает, делает вас больными.

Я слышал один анекдот...

Мальчик, его мать и отец, были приглашены на ужин к тёте. Она была очень нервная, поэтому родители предупредили мальчика соблюдать правила приличия.

«Не проси ничего за столом, не протягивай руки, — говорили ему. Жди, пока тебя не спросят».

Каким-то образом мальчика обошли стороной, когда были поданы деликатесы. Он ничего не сказал. Наконец, он начал тихо покашливать. Никто не обратил никакого внимания.

Наконец, во время кратковременного затишья в разговорах, он сказал громким, ясным голосом:

«Кто-нибудь хочет пустую тарелку?»

Таков ум подавленного человека — всегда озирающийся, ждущий; всегда жаждущий, желающий. Ум обязательно найдёт какой-либо путь, чтобы кашлянуть, или сказать: «Кто-нибудь хочет пустую тарелку?»

Любое подавленное желание будет себя отстаивать, и оно найдёт путь, чтобы себя утвердить. Никогда не подавляйте свои желания. Разберитесь в них, но только не подавляйте. Осознайте, но никогда не подавляйте. Желания — великие уроки. Если вы подавите, вы пропустите урок. Живите ими! Продолжайте ими жить. Старайтесь их понять, зачем они, что они означают. И когда я говорю: поймите их, то это понимание возможно только тогда, когда вы их не осуждаете. Если вы их уже осудили, вы их не поймёте. Будьте безразличны: не делите их на хорошие и плохие. Просто наблюдайте!

Когда возникает гнев, не говорите, что это плохо. И даже не называйте его гневом, потому что в слове «гнев» уже содержится осуждение. Просто закройте глаза, скажите — «икс, игрек, зет», всё, что угодно — «икс» возник. Ощутите разницу, когда вы говорите: возник гнев, и когда вы говорите: возник «икс». Разница сразу чувствуется. Икс не содержит никаких за и против. С икс вы ни за, ни против, с икс вы просто беспристрастны. А с гневом вы небеспристрастны — столетиями считалось, что гнев — это плохо.

Просто смотрите, следите, наблюдайте! Гнев это тоже энергия; может быть, движущаяся в неправильном направлении, но всё же энергия — часть быка. Следите за ней! Наблюдайте её! И вы увидите, что просто через внимание и наблюдение энергия будет трансформирована. Наблюдение алхимично. Оно меняет энергию, её качество. И скоро вы увидите: та же самая энергия, которая собиралась стать гневом, трансформировалась в сострадание. Сострадание кроется в гневе так же, как дерево кроется в семени — нужно лишь глубже посмотреть.

Поэтому идите в мир; закончите с миром. Не бойтесь мира, потому что если вы боитесь, вы сбежите недозрелыми, а быть недозрелым — самое ужасное состояние. Дайте жару мира сделать вас полностью спелыми — чтобы вы стали настолько разочарованными, чтобы ваши иллюзии развеялись настолько, что теперь вы готовы начать какое-нибудь другое путешествие, двинуться в какое-то другое пространство.

И тогда произойдёт нечто замечательное... Если вы себя сдержите, вы не только подавите то, что осуждается обществом — вы будете подавлять также и всё то, что естественно, и что не следует подавлять. Например: исчезнет секс, но это вовсе не значит, что исчезнет любовь. В вас возникнет совершенно новый вид энергии. Любовь станет сильнее, любовь обретёт мощь. И если случится секс, он будет частью любви — он будет в совершенно новом контексте.

Поэтому не совсем хорошо называть это сексом. Сейчас же, если любовь и случится, она будет частью секса. Секс останется фундаментом. А любовь — её тенью. Исчезнет секс, исчезнет и любовь. Как только вас сексуально заинтересует кто-то другой, любовь к тому, с кем вы были до этого, исчезнет.

Когда энергия секса трансформируется, поднимется в более высокие области, вы станете *урдхваретас* — когда энергия секса движется не вниз, а вверх; или же не вовне, а вовнутрь — что, то же самое. Вовнутрь и вверх — это то же самое. Вниз и вовне опять же, то же самое. Это не два разных измерения. Когда энергия движется вверх или вовнутрь, секс становится частью, тенью любви. Тогда он уже не привлекателен сам по себе.

Но если вы подавляете и не осознаёте, вы подавите как секс, так и любовь. Потому что вы начнёте бояться: всегда, когда вы вспомните о любви, вы вспомните о сексе — сразу. Поэтому любви вы тоже начнёте бояться.

Подавленный человек начинает бояться самой энергии.

Я слышал историю об одном человеке...

Он любил одну женщину и предложил ей выйти за него замуж.

Но перед тем как согласиться, она поинтересовалась: «Один вопрос, Гарри. Из тех ли ты мужчин, которые хотят, чтобы жена ходила на работу?»

Гарри сказал: «Слушай Сибил. Моя жена ни в коем случае не должна идти работать. До тех пор, конечно, пока она не захочет кушать, или приодеться, или подобной роскоши».

Так вот, пища, одежда — это не роскошь. Но если вы подавляете, тогда вы начинаете бояться всего. Тогда страх полностью вами овладевает. Подавленный человек это боязливый человек, боящийся всего.

Если бы вы пошли и дали какие-нибудь деньги Виноба Бхаве, он бы к ним не притронулся. Он боится дотрагиваться до денег. И не только: он отвернётся в сторону, чтобы их не видеть, или закроет глаза. Это уже, кажется, слишком. Это выглядит, как будто неудачник встаёт на голову — такой тип ума. Этот неудачник копил деньги и однажды, разочаровавшись в этом, он начал подавлять желание. И он избрал прямо противоположный путь, другой полюс. Теперь он боится даже смотреть на деньги. Так если деньги ничего не дают, зачем бояться на них смотреть? И если деньги не играют для вас большой роли, если вы к ним не привязаны, то зачем закрывать глаза? Вы же не закрываете глаза, когда видите другие вещи. Если вы спросите Виноба, он скажет: «Деньги — это грязь».

Один из его учеников однажды пришёл ко мне и сказал: «Я спросил Виноба и он сказал, что деньги — грязь».

«Тогда, — сказал я, — иди назад и скажи ему: «Тогда уже закрывай глаза всегда, когда видишь грязь!»

Не прикасайся к земле, не ходи по земле — подвесь себя в воздухе. Потому что если деньги есть грязь, то и грязь есть деньги. Но ты ведёшь себя иначе: грязи ты не боишься! А денег боишься».

Нет, я не могу поверить в то, что деньги грязь — деньги остаются деньгами, а грязь грязью. И если вы называете деньги грязью, вы просто показываете свою к ним глубокую привязанность. Иначе, почему им быть грязью? Это очень полезная вещь. Пользуйтесь ими, но не будьте сами ими использованы! Не будьте ими использованы!

Именно так действует в жизни человек, который осознаёт. Но если вы подавляете, вы просто перемещаетесь на другой полюс. Неудачник встаёт на голову, становится великим, великим человеком, отрёкшимся от мира. Запомните: подавление не помогает.

Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл.

Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию.

Замечательно! Человек стал похожим на ребёнка — простым, невинным, радующимся самым незначительным вещам.

Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию.

Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака.

Иду вперёд, не думая о тех, кто хотел бы позвать меня назад.

Прежний мир зовёт меня назад, старые желания зовут меня назад. Старые привычки зовут меня назад. Но теперь это не имеет значения — я иду к подлинным ценностям. Поэтому иллюзии меня больше не привлекают. Всё вокруг наполнилось красоты — облака в небе, песня охотника.

Настоящие святые похожи на маленьких детей: простые, даже чем-то похожие на идиотов. Святой Франциск иногда говорил о себе как о дураке от Бога. Лао-цзы говорил: «Весь мир знает, что делать, кроме меня. Я совсем идиот».

Человек становится похож на маленького ребёнка — лишённым логики; невыразимо живым, он не задерживается в голове. Энергия становится текучей; исчезают всякие блоки, не остаётся ничего застывшего, и границы растворяются. Тогда человек уже больше не отделён от Целого. Становится простым как охотник и его простая песня. Сама жизнь становится простой песней, сама жизнь становится невинной.

Как только вы увидите, что такое жизнь на самом деле, невыразимая красота появится в вашем существе. Всё станет радужным, блистающим Богом. Каждый камешек станет откровением. Тишина станет песней. Вы будете ощущать, как незримая благодать бесконечно проливается на вас.

Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака.

Иду вперёд, не думая о тех, кто хотел бы позвать меня назад.

ПОГРУЗИТЕСЬ В СЕБЯ!..

7 марта 1976

Кажется, что столько произошло, и всё же, кажется, что ничего так и не произошло.

Это и есть кнут?

Медитация ли это вообще?

Пожалуйста, расскажи об основном тексте тантры для любящих.

Насколько полно можно полагаться на свой внутренний голос?

Что делать с желанием быть одобренным и принятым?

Первый вопрос: *В течение нескольких лет я вёл дневник, где записывал идеи, мысли, ощущения, состояния. Позже я просто стал открывать эту книгу и глядеть в пустой лист, или рисовал маленькие картинки. Кажется, что столько произошло, и всё же кажется, что ничего так и произошло. Просто слова, кажется, уже не приходят так, как они приходили раньше...?*

Этому можно только радоваться; нужно радоваться, если вместо слов к тебе приходит тишина. Появляются просветы, интервалы. Поэтому не беспокойся, если слова не приходят, как раньше. Что-то другое, гораздо более ценное начинает к тебе приходить. Ты ещё этого не замечаешь.

К тебе идёт чистое пространство. К тебе идёт пустое пространство. К тебе приходит пустота. И только в этой пустоте встречаются с Богом. Только в этой пустоте встречаются с правдой.

Так забудь о словах. Просто жди! Смотри на пустую страницу — пустая страница содержит неизмеримо больше, чем может содержать любая написанная страница.

Есть одна суфийская книга, «Книга Книг». Она совершенно пуста. В ней ничего не написано. Если бы вы её купили, вы бы подумали, что вас обманули. Но это книга действительно книга книг. Если вы её будете читать, вы узнаете самое главное. Она просто нечто показывает. Она просто предлагает: стань таким же пустым, как и книга.

Поэтому, когда перед тобой пустая страница, не рисуй даже картинок, потому что ты будешь продолжать быть занятым и упустишь великую пустоту, которая могла к тебе прийти. Ум путается, и в страхе начинает что-то делать, чтобы остаться при деле.

Сделай это своей медитацией. Держи лист перед собой и наблюдай, стань столь же пустым, как и лист. Позволь двум пустым страницам слиться, и тогда в этом соприкосновении ты исчезнешь, и нечто запредельное войдёт в тебя. И ты уже никогда больше не будешь тем же самым, потому что ты испробовал нечто бессмертное. Ты ощутишь нечто бесформенное, нечто незнакомое, невыразимое, нечто совершенно неуловимое.

Ум постоянно наполнен словами. Эти слова не оставляют вам свободного времени. Они наполняют вас настолько, что не остаётся никакого свободного места для чего-то другого. Слова вас блокируют. Ваш рост тогда не спонтанен, не естественен. Тогда вокруг вас слишком много камней. Слова это камни вокруг вас.

Если это случилось, то случилось уже много: камней больше нет, и рост идёт в гармонии с Божественным. Поэтому, пожалуйста, не рисуй даже картинок, потому что это снова будет уловка ума. Ум не может вставить слова; тогда поможет что-нибудь ещё — поможет рисование картинок. Продолжай смотреть на пустую страницу. Будет даже лучше сесть и смотреть на голую стену.

Бодхидхарма этим занимался девять лет. Он стал просветлённым, просто сидя и глядя на стену. Такова была его *мантра* и медитация. Это было всё, что он делал. Это даже и не делание. Он не делал ничего: он просто сидел, глядя на стену. Лишь представьте! Если бы вы просидели девять лет, глядя на стену, вы бы тоже стали пустыми, как стена. Постепенно, мысли бы ушли, они перестали бы вас преследовать. Скоро они нашли бы для себя другое пристанище. Вы бы стали к ним слишком безразличны.

Пустота бесконечно ценна, но мы научились быть всегда полными слов. Поэтому когда такое начинает происходить, человек немного пугается. Вы начинаете чувствовать, как будто бы ничего не происходит. Да, это уже другое измерение, ничего не происходит, потому что это величайшее, что может происходить. Не упускайте этой великой возможности, которая к вам пришла. В этом и заключается вся медитация: стать пустым.

Но на Западе, и для любого современного ума — на Западе ли, или на востоке — каким-то образом пустота ассоциируется с чем-то негативным, и не только негативным, но и недопустимым. Люди думают, что стать пустым, всё равно, что попасть в руки дьявола. Но ведь это вовсе не так. Попасть в руки дьявола — это быть полным слов. Стать пустым - значит попасть в руки Бога — потому что Бог есть только тогда, когда вас нет.

Когда вы настолько исчезаете, что уже ни во что не вмешиваетесь, когда вы не встаёте между собой и Богом, когда вы ничему не мешаете, когда вы настолько замолкаете, как будто бы вас уже нет — Бог сразу в вас оживает. Как только вы прекращаете функционировать, начинает функционировать Бог.

Поэтому не бойтесь. Полюбите это состояние пустоты. Оно вовсе не негативно. Это самое позитивное, что только может быть в мире, абсолютно позитивное — потому что из пустоты возникает всё, и в пустоту всё возвращается. Вся эта вселенная возникла в пустоте и в пустоте же исчезнет.

Пустота это источник и семя, начало и конец, альфа и омега. Помните это, чтобы всегда, когда вы подойдёте близко к пустоте, вы были счастливы, танцевали и праздновали, чтобы это подходило к вам ближе и ближе. Чем больше вы приглашаете, тем больше оно к вам приходит. Приглашайте это, радуйтесь ему — блаженство ваше.

Второй вопрос: *Почти на каждой лекции меня клонит ко сну. Когда это происходит, я сразу просыпаюсь или скорее, просыпаюсь в шоке, который пробегает по всему моему телу. Так это и есть кнут?*

Ещё не совсем! Это только лишь тень кнута. Но всё же это уже кое-что, хоть и тень кнута. Если вы человек понимания, кнута не нужно — достаточно и тени. А если вы не человек понимания, то кнут понадобится рано или поздно.

Будда говорил, что есть один тип людей, для которого достаточно и тени от кнута. Они похожи на очень понятливых лошадей: увидеть тень кнута для них достаточно. А есть второй тип: нужен кнут, на тень он не реагирует — средний тип ума. И есть ещё третий тип, низший, на который даже кнут не действует. Есть и четвёртый, самый низший. Даже бить их кнутом, хлестать их - не поможет. Эти четыре типа представляют собой четыре стадии засыпания.

Это очень естественно, что вы засыпаете, когда меня слушаете. Этим путём ум хочет избежать. Здесь происходит нечто, что испортит ваш ум. Все мои усилия — разрушить ваш ум, чтобы вы стали опять свежими, чтобы вы заново родились; чтобы помочь вам умереть, чтобы стало возможным воскрешение. Только через смерть возгорится, придёт жизнь.

Ум это чувствует! Слушать меня опасно. Ум создаёт различные поводы, чтобы увильнуть. Иногда он начинает думать, слушая только лишь на периферии. Иногда он начинает обсуждать

— правда ли то, что я говорю или неправда, сходится ли это с вашими взглядами или нет. Тогда, тоже вы всё упустите. Если же вы останетесь со мной достаточно долго, рассуждение истощается; и тогда ум начнёт постепенно засыпать. Это последняя уловка — тогда уже вообще не нужно слушать!

Но одно уже хорошо: что ты замечаешь, что заснул. Многие засыпают и не замечают. И шок, который ты испытываешь, полезен. Используй его! Если ты используешь его, тогда постепенно ты перестанешь засыпать. Сонливость — это уловка, чтобы поставить барьер между мной и тобой. Если логика уже не помогает, сон поможет.

И всё, что я вам говорю, в общем-то, повторение снова и снова одной и той же истины. И ум может сказать вам: «Так какой смысл слушать? Можешь немного отдохнуть». Ум может сказать: «Я всё это слышал раньше уже не один раз». Но я говорю всё это вам снова и снова, потому что вы всё ещё не услышали.

Некто спросил Будду: «Зачем ты продолжаешь повторять одно и то же снова и снова?» Он ответил: «Из-за вас!»

Если бы вы меня слышали, то не было бы смысла повторять, но вы не слышите меня, даже если я повторяю тысячу и один раз.

Ум может подать идею, что вы можете поспать, что вы можете отдохнуть. Ум даже может убедить вас, что это очень медитативно, когда вы засыпаете; всё затихает. Спать это нормально, но для сна есть своё время. А если вы спите здесь, то одно можно сказать определённо: когда вы идёте спать, вы не совсем спите.

Есть время для того, чтобы спать, и есть время для того, чтобы не спать. Есть время, чтобы работать, и есть время, чтобы лениться и не работать. Ваша жизнь должна проходить по порядку, по внутреннему порядку. Спите ночью, как только можно глубоко, чтобы утром вы могли проснуться насколько возможно полными сил. Если вы выспались ночью, вы не будете спать днём. Если не спали хорошо ночью, будете засыпать днём. Ощущать сонливость утром нехорошо, потому что это сразу показывает, что ваша энергия циркулирует неправильно, что ваша энергия работает нездоровым образом.

Вспомни, что было ночью, и как ты ночью спал — тебе, наверное, мешали сны. Должна была быть какая-то помеха, из-за которой ты встал не свежим; ещё утро, а ты уже устал. Либо ты недоспал, либо переспал. Это тоже опасно. Шести, семи часов сна вполне достаточно. Если ты спишь дольше, лишний сон уже не принесёт пользы; наоборот, он сделает тебя ленивым.

Функция сна — сделать вас бдительными, полными энергии, живыми. Но если вы спите больше, чем необходимо, это то же самое, что слишком много съесть — тогда пища станет ядом. Есть определённое количество, необходимое телу — лишнее станет бременем для тела. Тогда это будет помехой, а не восполнением жизненных сил. Есть определённое количество часов для сна. Если дольше, вы становитесь ленивыми, тогда колесо начнёт вращаться в неверном направлении.

Каждому нужно найти нужное количество сна и пищи для себя. Это должно быть первым шагом для любого искателя, потому что очень многое будет от этого зависеть. Так что, либо ты недоспал, либо переспал. И, следовательно, утром ты чувствуешь либо лень, либо сонливость. А когда слушаешь меня, не спи, старайся быть осознающим настолько, насколько можешь — потому что даже если в таком осознании вы упустите то, что я сказал, вы не упустите ничего, потому что, по крайней мере, вы тренировали осознание. А, в общем-то, осознание и является целью.

И это зависит лишь от вашего решения: если вы хотите быть бдительными, осознающими,

вы это можете. Нужно просто сказать телу и уму твёрдо: «Я хочу быть осознающим и бдительным».

Начни становиться хозяином самого себя. Дай телу отдохнуть, но не становись рабом. Удовлетворяй запросы тела, но оставайся работоспособным, оставайся у руля, оставайся хозяином. Иначе в теле останется летаргия, а ум будет продолжать механичные повторения; и это станет повседневной привычкой. Ты пришёл слушать меня, садишься, а тело и ум начинают спать. Покончи с этим! Выйди из этого.

Третий вопрос: *Для меня самая лучшая медитация, это сидеть в уголке и наблюдать, как вокруг Аширама играют дети. Но я точно не знаю: медитация ли это вообще?*

Наблюдение — это медитация. То, что вы наблюдаете, не важно. Вы можете наблюдать деревья, вы можете наблюдать реку, вы можете наблюдать облака, вы можете наблюдать за играющими вокруг детьми.

Наблюдение — это медитация. А что вы наблюдаете, не главное; дело не в объекте. Состояние наблюдения, способность быть осознающим и бдительным — вот что такое медитация.

Так что всё прекрасно! Дети прекрасны — чистая энергия танцует, чистая энергия бежит вокруг. Наслаждайся этим и наблюдай! Не понимаю, какая у тебя по этому поводу проблема. Ум создаёт проблемы. Что бы вы не делали, ум будет создавать проблемы.

Сейчас ум говорит: «Медитация ли это вообще?»

Помни одну вещь: медитация означает осознание. Что бы ты не делала с осознанием, будет медитацией. Важно не само действие — важно качество, которое ты привносишь в своё действие. Ходьба может быть медитацией, если ты идёшь бдительно. Сидение может быть медитацией, если ты сидишь бдительно. Слушание пения птиц может быть медитацией, если ты слушаешь сознательно. Даже слушание внутреннего шума твоего ума может стать медитацией, если ты останешься бдительной и наблюдательной. Всё дело вот в чём: человек не должен засыпать. Тогда всё, что он делает, будет медитацией. И не бойся этого!

Ум постоянно создаёт какие-нибудь страдания. Ко мне приходило много людей. Они говорили, что чувствуют себя очень хорошо, они парят так высоко — но реальность ли это? Теперь ум создаёт новую проблему: реально ли это? Он никогда не задавал этот вопрос раньше. Когда у вас болит голова, разве будете вы спрашивать: «Реально ли это?» Вы слишком сильно верите в страдания. Головная боль, безусловно, реальна, но стоит вам взлететь вверх и ощутить вершину блаженства, ум начнёт создавать едва заметные мучения: «А реально ли это? А не обманываете ли вы сами себя, не галлюцинация ли это, не воображение ли. Может это просто сон». Или, если вы не можете найти подобных объяснений, тогда: «Наверняка Ошо меня гипнотизирует. Я наверно, в гипнозе».

Вы никак не можете поверить, что можете быть блаженными, что вы можете быть счастливыми. И всё из-за этой тенденции ума; из-за цепляния ума за страдания. Ум постоянно ищет и находит ад, потому что может существовать только в страданиях — в блаженстве он исчезает. Только в страданиях для него начинается волнующая жизнь. Только в страданиях его дела идут хорошо. Стоит вам стать счастливыми, он уже не нужен; если человек блажен, зачем ему ум? — он вышел уже за пределы ума. Ум чувствует, что остался позади, что его бросили, он начинает вас «пилить». Он ноет: «Куда ты идёшь? Ты что, под гипнозом? Что за иллюзии у тебя — это же всё сны!»

Из-за этого свойства миллионы людей, доходя до определённой точки в медитации, один или несколько раз в своей жизни, проходили мимо двери. Дверь возникала перед ними, но они

не могли в это поверить. Медитация это такое же естественное явление, как и любовь. Она приходит к любому! Она — часть вашего существа, но вы не можете в неё поверить. Даже если она и приходит, вы каким-то образом её проглядываете. Или тогда, когда что-то происходит, вы не можете никому об этом рассказать, потому что вы боитесь, что другие посчитают вас сумасшедшими. Ваш собственный ум начинает убеждать, что это невозможно, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. И вы забываете обо всём этом.

Вспомните — в детстве, или позже, в юности, были такие моменты. Не может быть, чтобы этих моментов не было — они были в жизни каждого. Попробуйте вспомнить их и вы увидите, что были моменты, когда нечто открывалось, но вы закрывались от этого, вы боялись.

Иногда, сидя в тишине ночи, глядя на звёзды, вы чувствовали, что нечто сейчас произойдёт, и вы отстранялись; чувствуя что-то неладное, испугавшись, вы сразу начинали что-то делать. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Вы упускали возможность. Иногда приходила глубокая любовь, когда вы просто сидели рядом с любимым человеком — вас уносило в какое-то новое неизвестное измерение. И вы пугались, вы сталкивали себя обратно на землю.

Иногда даже без всякого повода, когда вы просто плавали в реке, или бегали по дорожке на жарком солнце, или просто лежали на пляже, слушая непокорный шум океана, с вами начинало что-то происходить, какое-то внутреннее алхимическое преобразование, как будто ваше тело само вырабатывало ЛСД. Нечто происходило внутри... и вы начинали перемещаться в совершенно неизвестное пространство — как будто у вас появлялись крылья и вы могли лететь. Вы пугались и хватались за землю.

Такое случалось много раз, когда люди приходили получить посвящение в *саньясу*. Иногда, когда я видел среди них очень восприимчивых людей, очень чувствительных, и дотрагивался до их головы, они сразу пугались. Лишь несколько дней назад, дочь Ашока Кумара, одного из знаменитых киноактеров, приняла *саньясу*. Когда я прикоснулся к её голове, она закричала: «Прекрати Ошо! Остановись! Остановись!» Всё её тело дрожало. Она пыталась схватиться за землю. А дверь была очень, очень близко. Нечто невыразимо ценное могло произойти, но она испугалась.

Много раз, в жизни каждого человека, происходили такие моменты. Но эти моменты ничем не угрожают, они не сделают ничего плохого вам. Если вы готовы, вы можете начать двигаться, плыть в них, проникать в них, течь с ними, до самого края света. А если вы боитесь, если хватаетесь за берег, вы упускаете корабль. Корабль не может вас ждать.

Поэтому, не поддавайся уму. Наблюдать, как вокруг играют дети — прекрасная медитация — потому что наблюдение и есть медитация. Но помни одно: не раздумывай над этим. Если вокруг дети, танцуют, бегают, играют, визжат, прыгают, скачут, не задумывайся — сиди и наблюдай. Наблюдай безо всяких мыслей.

Осознавай, но не думай. Оставайся бдительной — просто смотри, стань чистым наблюдением, прозрачным, но только не думай об этом; иначе сразу собьёшься.

Наблюдая за детьми, ты можешь начать вспоминать своё собственное детство, твой собственный внутренний ребёнок может возвратиться назад. Тогда опять ты сбилась, тогда ты уже не наблюдаешь за теми детьми. Память пришла к тебе в ум. Опять начался фильм; тогда ты уже в мечтах. Просто наблюдай!

Четвёртый вопрос: *Поиски высшего индивидуальны, но не могли бы вы рассказать об основном тексте для любимого из тантры и о поиске нашего внутреннего существа?*

Следует понять одну очень загадочную, сложную вещь. Если вы не влюблены — вы в одиночестве; а если вы влюблены, по-настоящему любите — вы одиноки.

Быть в одиночестве — это быть печальным; а быть одиноким — это вовсе не значит быть печальным. Одиночество — это ощущение нецелостности. Вам нужен кто-то, и этого кого-то сейчас с вами нет. Одинокость — это ощущение, что вы стали целостными. Больше никого не нужно, вас достаточно. И это приходит с любовью! Влюблённые становятся одинокими — через любовь вы соприкасаетесь со своей внутренней целостностью. Любовь делает вас целостными. Влюблённые делятся друг другом, но это вовсе не нужда для них, это переполняющая их энергия.

Два человека, которые страдают в одиночестве, могут договориться и пойти вместе. Но они не влюблённые, помните, они остаются в одиночестве. Просто теперь, в присутствии другого, они не ощущают своего одиночества, только и всего. Они каким-то образом сумели себя обмануть. Их любовь это всего лишь средство, чтобы обмануть себя, что «я уже не одинок — со мной другой человек». А вследствие того, что два одиноких человека встречаются, их одиночество удваивается, или даже ещё более умножается. Так обычно и происходит.

Вы ощущаете одиночество, когда вы один, а когда вы с кем-то, вы действительно несчастны. Это встречается на каждом шагу. Когда люди в одиночестве, они ощущают одиночество и потребность найти кого-то. А когда они кого-то находят, начинаются страдания, и они чувствуют, что уж лучше быть одному — это уже слишком. Так что же происходит?

Два одиноких человека встречаются. Это значит, что встретились два мрачных, печальных, страдающих человека. Так страдания только умножатся. Как из двух отвратительных явлений может возникнуть что-то красивое? Как два одиночества, встретившись, могут друг друга дополнить, стать одним? Невозможно. Они будут эксплуатировать друг друга. Они как-нибудь будут пытаться обмануть себя посредством другого, но этот обман не продлится долго. Как только кончится «медовый месяц», связь тоже кончится. Это будет чем-то временным. Это просто иллюзия.

Настоящая любовь — это не поиск выхода из одиночества. Настоящая любовь — это трансформация одиночества в одинокость, помощь другому; если вы полюбили человека, вы помогаете ему стать одним. Вы не наполняете собой её или его. Вы не пытаетесь каким-либо образом дополнить другого своим присутствием. Нет. Вы помогаете другому стать одним, стать настолько наполненным её или его собственным существом, чтобы вы перестали быть необходимым.

Когда человек совершенно свободен, то только в такой свободе возможен обмен. Тогда он может так много дать, но не как нечто обязательное, он так много даёт, но это не будет сделка. Он даёт много, потому что ему есть что дать. Он будет давать, потому что он будет этим наслаждаться.

Влюблённые одиноки. И настоящий любящий никогда не нарушит вашей одинокости. Он будет всегда уважать одинокость другого. Это для него священно. Он не будет вмешиваться. Он не будет нарушать этого состояния.

Но обычно, влюблённые, так называемые влюблённые, очень боятся друг друга и боятся одинокости другого, независимости другого; они очень этого боятся, потому что они думают, что если другой будет независим, то в них отпадёт нужда, они будут выброшены за ненадобностью. И поэтому женщина старается сделать так, чтобы муж продолжал быть зависимым, всегда нуждающимся, чтобы она оставалась что-то значащей. А муж пытается всеми путями доказать свою нежность для неё, чтобы оставаться ценным. Это же сделка и постоянный конфликт, постоянная борьба. А борьба происходит из-за того, что каждый хочет свободы.

Любовь позволяет свободу; и не только позволяет, а требует свободы. Всё, что нарушает свободу, не может быть любовью. Это, должно быть, что-то ещё. Любовь и свобода всегда вместе, они два крыла одной птицы. Когда вы видите, что ваша любовь начинает противоречить

свободе, знайте, что под именем любви вы делаете что-то другое.

Пусть это станет для вас критерием: критерий — свобода; любовь приносит свободу, делает вас свободными, освобождает. И когда вы станете, наконец, самим собой, вы будете благодарны человеку, который вам помог. Это благодарность будет почти религиозной. Вы будете видеть в другом что-то божественное. Он сделал вас свободной, или она сделала вас свободным, и любовь не обратилась во взаимоотношение, ревность, борьбу за власть, политику, давление, использование, и тому подобное, во всё это уродство. Когда любовь воспаряет ввысь, к чистому небу, это свобода, полная свобода. Это *мокша*, это абсолютная свобода.

Теперь вопрос: *«Поиски высшего индивидуальны, но не мог бы ты рассказать об основном тексте для любимого из тантры и о поиске нашего внутреннего существа?»*

Тантра — это чистейшая любовь. Тантра это методика очищения любви от всех ядов. Если вы любите, той любовью, о которой я говорю, то сама ваша любовь будет помогать другому стать целостным. Сама ваша любовь станет для другого цементирующей силой. Силой вашей любви другой соберётся воедино, потому что ваша любовь будет нести свободу; и под тенью вашей любви, под защитой вашей любви, другой начнёт расти.

Для любого роста нужна любовь — но любовь без всяких требований. Если в любви есть условия, то рост не будет полным, потому что эти условия встанут на пути. Любите безусловно! Не требуйте ничего взамен. Очень много вернётся само по себе — но это уже другой разговор. Не будьте нищим. В любви будьте императором. Просто одарите ей и смотрите, что произойдёт... она вернётся тысячекратно. Но этому нужно учиться. Иначе, останешься неудачником; будешь давать немножко и хотеть получить обратно много, и эти ожидания, эти надежды убьют всю красоту.

Если вы ждёте и надеетесь, другой чувствует, что вы его используете. Он может этого и не сказать, но будет чувствовать, что им пользуются. И любой, кто чувствует, что им управляют, взбунтуется против этого — потому что это противоречит потребностям души, потому что любое требование снаружи вас разлагает. Любое требование снаружи раздваивает вас. Любое требование снаружи является преступлением против вас, потому что тогда ваша свобода оскверняется. Тогда в вас уже не остаётся ничего священного. Вы уже больше не цель — вы были использованы как средство. А использовать кого-то как средство — это величайший в мире аморальный акт.

Каждое существо — целое в самом себе. Любовь излечивает вас так, чтобы вы стали всем в самом себе. Вы живёте не для того, чтобы удовлетворять чьи-то ожидания.

Тантра — это высшая форма любви. Тантра — это наука, йога для любви. И нужно запомнить следующее: любите, но не как по обязанности, а как в подарок. Любите, но не требуйте взамен — давайте. Любите, но помните, что ваша любовь не должна стать клеткой для другого. Любите, но будьте очень внимательны — вы идёте по священной тропе. Вы входите в высший, чистейший и святейший храм.

Будьте внимательны! Оставьте всякую грязь перед храмом. Если вы любите человека, любите его как бога. Не меньше. Никогда не любите женщину просто как женщину, и никогда не любите мужчину просто как мужчину, потому что если вы любите мужчину как мужчину, ваша любовь будет очень, очень ординарной. Ваша любовь будет не более чем увлечением. Если вы любите женщину просто как женщину, ваша любовь не полетит высоко. Любите женщину как богиню, и тогда ваша любовь станет богослужением.

В тантре мужчина, который собирается заняться любовью с женщиной, должен поклоняться ей месяцами как богине. Он должен визуализировать в женщине богиню-мать.

Когда визуализация станет полной, когда уже не будет возникать вожделения, тогда, видя сидящую перед ним обнажённую женщину, он будет просто чувствовать волнение божественной энергии, когда не возникает вожделения, сама фигура женщины становится божественной, останавливаются мысли и остаётся только благоговение — тогда ему позволено приблизиться.

Это может показаться абсурдным и парадоксальным. Когда уже не нужно заниматься любовью, ему позволяют заниматься любовью. Когда женщина становится богиней, тогда только ему позволено заниматься любовью — потому что только теперь любовь может полететь высоко, любовь может дойти до своего пика, до крещендо. Она уже будет не земная, она уже будет не от мира сего, она уже будет не соединением двух тел — она будет связью двух существ. Это будет встреча двух вселенных. Две души встретятся, сольются в одну, и обе, вернувшись назад, будут совершенно одинокими.

Одинокость означает чистоту. Одинокость означает, что вы — просто вы, и никто ещё. Одинокость означает, что вы — чистое золото; одно золото без примесей. Просто вы. Любовь делает человека одиноким. Исчезнет одиночество, и придёт одинокость.

Одиночество — это состояние, когда вы больны, устали от себя, наскучили себе, и вы хотите куда-нибудь пойти и забыть себя в ком-то ещё. Одинокость же — это когда вам достаточно самого себя. Вы блаженны просто сам по себе. Вам не хочется никуда идти. Вам вообще ничего не нужно. Достаточно себя. Но теперь новое качество появляется в вашем существе. Вас так много, что вы не можете этого вместить. Вам приходится делиться, вам приходится отдавать. И вы будете благодарны любому, кто это примет. Он мог бы и отвернуться.

Влюблённые чувствуют благодарность, когда их любовь принята. Они хотят поблагодарить, потому что они были так переполнены энергией, что нуждались, в ком-то, на кого её излить. Когда цветок распускается и изливает свой аромат навстречу ветрам, он чувствует благодарность ветрам — аромат становился для него всё более и более тяжким. Он становится грузом. Это так же, как если бы женщина была беременна, прошло девять месяцев, а ребёнок не рождается, задерживается. Теперь это такой груз, она хочет поделиться с миром своим ребёнком. Вот, что такое роды.

До этого она носила ребёнка в себе. Он был только её. Но теперь это уже слишком; она уже не может его вместить. Его нужно отдать; ребёнка нужно отдать миру. Мать должна отбросить свою привязанность. Как только ребёнок покинул матку, он принадлежит уже не только матери; он начинает уходить всё дальше и дальше. Он становится частью великого мира. То же происходит, когда облако наполняется дождевой водой, готовой пролиться. И когда проливается дождь, облако чувствует облегчение и счастье; оно благодарно иссохшей земле за то, что она его приняла.

Есть два типа любви. Один: вы любите, когда вы в одиночестве; как необходимость — вы идёте к другому. И есть любовь, когда вы не в одиночестве, но один. В первом случае вы хотите что-то получить; во втором случае вы хотите чем-то поделиться. Вы дарите, как император.

Помните, тантра это не ординарная любовь. Она не имеет ничего общего с вожделением. Это великая трансформация вожделения в любовь. Поиски высшего индивидуальны, но индивидуальностью вас делает любовь. Если она не делает вас индивидуальностью, если она пытается вас поработить, тогда это вовсе не любовь — это ненависть под маской любви. Притворяясь любовью, каким-то образом в вас живёт скрытая ненависть; каким-то образом ей удаётся притвориться любовью.

Такого типа любовь убивает, разрушает индивидуальность. Она всё больше и больше лишает вас индивидуальности. Она ведёт вас вниз. Вы не растёте, вы не становитесь красивее. Вы сталкиваете себя в грязь. И окружающие начинают чувствовать, что находятся рядом с чем-то грязным. Любовь должна принести вам свободу — никогда не довольствуйтесь меньшим.

Любовь должна сделать вас белым облаком, совершенно свободным, блуждающим по небу свободы, без всяких, оставленных где-либо, привязанностей. Привязанность не принадлежит любви; она принадлежит вожделению.

Медитация и любовь — вот два пути, чтобы достичь той индивидуальности, о которой я говорю. Между ними существует глубочайшая связь. В действительности, это две стороны одной монеты: любовь и медитация.

Если вы медитируете, то рано или поздно вы столкнётесь с любовью. Если вы продолжаете погружаться в медитацию, то рано или поздно вы начнёте чувствовать, что в вас возникает невыразимая любовь, которую вы никогда не чувствовали ранее. Откроется новое качество в вашем существе, новая дверь. Вы станете впервые зажженным пламенем, и тогда захотите поделиться.

Если вы глубже погрузитесь в любовь, то постепенно вы увидите, что ваша любовь становится всё более и более медитативной. Неощутимая тишина начнёт наполнять вас. Начнут исчезать мысли и появляться просветы. Просветы тишины! Вы соприкоснётесь со своей глубиной.

Любовь делает вас медитативным, если это действительно любовь. Медитация наполняет вас любовью, если это действительно медитация. В мире есть два основных типа людей: те, кто находит медитацию через любовь; и те, кто находит любовь через медитацию. Для тех, кто может найти медитацию через любовь, подойдёт тантра. Это наука именно для них. А для тех, кто может найти любовь через медитацию, подойдёт йога; это наука для них.

Тантра и йога: лишь два пути — главных, фундаментальных. Но и то, и другое может вам навредить, если вы не поймёте их правильно. А критерий следующий — слушайте! — если вы медитируете и не начинаете любить, сразу знайте, что идёте не туда. Из ста йогов вы можете увидеть девяносто девять, ушедших в сторону. Чем глубже они погружаются в свою медитацию, тем меньше в них любви. В действительности, они начинают бояться любви. Они начинают воспринимать любовь как разрушительную силу. Тогда их медитация — не настоящая медитация. Медитация, которая не приводит к любви — вообще не медитация. Это уже бегство, а не рост. Это также, как если бы семя начало бояться стать растением и расцвести цветами, начало бояться выделить свой аромат навстречу ветрам. Семя стало скрягой.

Такого типа йогов вы можете увидеть по всей Индии. Их медитация так и не стала цветением. В их медитации возник запор. Они застряли. На их лицах вы не увидите красоты. В их глазах вы не увидите разума. Вы ощутите в их присутствии определённую атмосферу тупости и неразумности. Вы не назовёте их бдительными, осознающими, живыми. Какая-то мертвенность... потому что если вы живы, вам придётся полюбить. Отвергнув любовь, они отвергли жизнь.

И эти люди всегда будут стремиться уйти в Гималаи, или куда-нибудь ещё, лишь бы никого не видеть. Их одиночество не будет одиночеством, это будет именно одиночество. Вы можете прочесть это на их лицах. Они совсем не счастливы в своём уединении. На их лицах вы увидите муку — но это же так глупо! Как будто их собираются принести в жертву. В них вы увидите эго, а не покорность. Ведь с покорностью приходит и любовь. Когда эго становится таким непомерно сильным, любовь может быть полностью побеждена. Эго — противник любви.

Йога в руках не тех людей. То же самое и тантра. Под именем тантры люди начинают просто удовлетворять своё вожделение, свои сексуальные потребности и свои половые извращения. В ней не осталось ничего медитативного. Она стала утончённым использованием вожделения, секса и страсти. Она стала ловким приёмом: вы можете оправдать теперь свои извращения. Тантра стала красивым покрывалом.

Так что помните о том, что человек очень хитёр. Он извратил йогу, он извратил тантру,

Будьте осторожны! И то, и другое хорошо; и то, и другое неоценимо полезно; но вот критерий, который нужно запомнить: если вы занимаетесь одним правильно, второе будет идти следом, как тень. Если второе не идёт следом, то где-то вы совершили ошибку. Возвращайтесь и начинайте снова. Посмотрите в свой ум, проанализируйте его. Где-то, должно быть, вы себя обманули. А это не так уж сложно — потому что вы уже умеете обманывать других. Но себя вам всё равно не обмануть. Это невозможно. Стоит погрузиться внутрь и понаблюдать, вы увидите, где был обман. Себя никто не обманет! Это невозможно. Как вы можете себя обмануть?

Пятый вопрос:

«Где пределы, до которых можно полагаться на собственный внутренний голос?»

Во-первых: внутренний голос это вовсе не голос — это тишина. Он ничего не говорит! Он нечто показывает, но вовсе ничего не говорит. Он на что-то указывает, а не говорит.

Внутренний голос — не голос. Если вы всё ещё слышите какой-то голос, то он не внутренний. «Внутренний голос» это ошибочный термин. Это неправильно подобранное слово. Только тишина бывает внутренней. Все голоса — явление внешнее.

Например, вы собираетесь что-то украсть, но внутренний голос говорит: «Не бери! Это грех». Это не внутренний голос, а просто ваша обусловленность: вам просто кто-то говорил так не делать. Это общество говорит из вас, показавшись внутренним, но это не внутри. Если бы вас воспитали как-либо по-другому и если бы вам говорили, что красть хорошо, тогда бы этого внутреннего голоса не было. И вы прекрасно это знаете!

Если вы выросли в семье вегетарианцев, то, как только вы видите невегетарианскую пищу, внутренний голос говорит: «Не ешь - это грех!» Но если вы выросли в семье невегетарианцев — никаких проблем. Тогда вы просто не можете поверить, что есть люди, кому внутренний голос говорит: «Не ешь!» Всё зависит от того, что вам внушили.

Это не внутренний голос. Это просто совесть общества. Обществу пришлось создать в вас внутренние разграничения, потому что внешних разграничений оказалось недостаточно. Есть полиция, но этого недостаточно — полицию можно перехитрить. Есть суд, но этого недостаточно, потому что вы можете быть более хитрыми, чем суд. Внешние разграничения недостаточны, нужны некоторые внутренние. Поэтому общество учит вас, что красть — плохо; это - хорошо, а то — плохо. Оно постоянно учит, постоянно повторяет, так что входит в само ваше существо. Это становится частью вашего внутреннего мира. И когда вы хотите украсть, вдруг кто-то изнутри вас говорит: «Нет!» И вы думаете, что с вами говорил внутренний голос или Бог. Нет, ничего подобного. Это всего лишь общество говорит в вас. Тогда что же такое внутренний голос?

Вы собирались уже украсть, и вдруг вы погружаетесь в молчание, и не можете украсть. Внезапно вы останавливаетесь как вкопанный. Возникает просвет. Ваша энергия останавливается. Не то, чтобы кто-то сказал: «Не бери!» Никакого голоса — просто внутренний покой. Но этот покой заставляет вас застыть.

Случилось так, что один великий буддийский монах, мистик Нагарджуна, проходил мимо деревни. Император страны был поклонником Нагарджуны. Император подарил ему золотую чашу для подаяний, украшенную вокруг алмазами. Она была очень дорогой, а Нагарджуна был полуголым странником. Когда мимо него проходил вор, он не мог поверить своим глазам: столь драгоценная вещь, и у такого голого человека! И вор пошёл за ним.

Нагарджуна ночевал за городом в маленьком полуразрушенном монастыре. Там даже дверей не было, и вор очень обрадовался. Он сказал: «Теперь он ляжет отдыхать, или, по

крайней мере, он ляжет ночью, уснёт. И я возьму её без всякого труда». И он спрятался за стеной.

Нагарджуна вышел и сказал: «Ты уж лучше войди и возьми эту чашу, чтобы я мог нормально заснуть. Всё равно ты её возьмёшь, так почему не отдать? Я думаю, что будет лучше подарить её тебе. Я бы не хотел сделать тебя вором — это подарок!»

Человек не мог поверить своим глазам; он вошёл, и наперекор самому себе склонился к ногам Нагарджуны. Нагарджуна сказал: «Теперь ты можешь идти, потому что у меня больше ничего нет. Радуйся и оставь меня в покое».

Но вор сказал: «Подожди: я бы тоже хотел быть таким же непривязанным к вещам, как и ты. Ты заставил меня почувствовать себя таким бедным. Есть ли путь, следуя по которому я тоже однажды смогу достичь такой вершины осознания?»

Нагарджуна ответил: «Да, есть такой путь».

Вор сказал: «Но одно я хочу тебе сразу сказать: не говори, что я должен прекратить воровать. Потому что куда бы я ни пошёл — а я ходил ко всяким мистикам и святым, а сам я известный здесь вор, так что все они знают это — так вот, они сразу же говорят: «Сначала прекрати воровать», а этого я не могу сделать. Я пробовал, но этого я не могу, поэтому, пожалуйста, не ставь такое условие. Всё остальное, что ты ни скажешь, я выполню».

Нагарджуна сказал: «Видимо ты ещё не встречал настоящего мистика или святого. Ты, должно быть, видел только бывших воров. Иначе, почему кто-то должен беспокоиться по поводу того, что ты вор? Будь вором! — это не моё дело. Меня это не волнует. Только одна вещь есть, которую я хотел бы тебе посоветовать, это: иди и делай всё, что чувствуешь нужным, но только осознавай, будь бдительным! Не делай ничего бессознательно, механично, как робот».

Вор сказал: «На это я согласен. Я попробую».

Нагарджуна сказал: «Я подожду здесь, в этом монастыре пятнадцать дней. Затем ты можешь прийти и рассказать».

На десятый день вор прибежал, весь в испарине, и сказал: «Ты хитрый малый! Я пробовал непрерывно все десять дней. Когда я входил — и это было настоящим чудом: никогда ещё в моей жизни у меня не было такой удачи — я входил в дома, открывал их сокровищницы, и вдруг я вспоминал твои слова и начинал осознавать, и когда я осознавал, ко мне приходил такой покой, что я не мог двигаться. Мои руки не хотели двигаться! Когда я бессознателен, мои руки работают. Но ведь я тебе обещал. Я становился сознательным опять — я не мог уносить вещи с собой. Мне приходилось их оставлять. Все десять дней! Так что, пожалуйста, посоветуй мне что-нибудь ещё».

Нагарджуна сказал: «Это единственное, что я мог тебе сказать. Теперь всё зависит от твоего выбора: ты можешь не принять осознание и оставаться вором, либо ты можешь принять осознание и потерять вора в себе. Это уже зависит от тебя. Я не буду говорить тебе прекратить воровать. Продолжай воровать, если можешь делать это с осознанием. Тогда я за тебя не волнуюсь».

Вор сказал: «Но ведь это невозможно. Я пробовал целых десять дней. Если я осознаю, я не могу украсть. А когда я краду, я не осознаю». И он добавил: «Вообще-то, ты меня поймал — я уже не могу расстаться с этим осознанием. Я его распробовал. Теперь оно дороже всего. Теперь для меня нет ничего дороже этого».

Нагарджуна сказал: «Тогда больше ко мне не приходи. Иди и учи этому других воров!»

Внутренний голос — это не голос. Это энергетическое явление. Над вами берёт верх осознание, тишина. И в этой вот тишине всё, что бы вы ни делали, будет правильным; всё, что не правильно, вы просто не сможете делать. Поэтому я не требую от вас не делать этого, а делать

то.

Я просто напоминаю вам то, что Нагарджуна сказал вору: Просто будьте сознательны!

Если вы не осознаёте, тогда вам будет нужно выбирать. Если вы не осознаёте, то перед вами одни альтернативы — делать это, либо делать то — человек в постоянном замешательстве. А если есть осознание, то уже нет альтернатив. В осознании нет предпочтения. Оно просто-напросто заставляет вас делать то, что правильно. Не возникает потребности в выборе. Поэтому не спрашивай, до какой степени можно полагаться на свой внутренний голос.

Во-первых: внутренний голос — это не голос. Это тишина.

Во-вторых: незачем задаваться вопросом о степени доверия: «Где пределы?». Просто оставайся в этом состоянии внутреннего молчания, полного молчания. Добродетель — вторична. Это не предмет, над которым нужно работать. Она идёт следом за осознанием, как тень; это следствие.

Шестой вопрос: *Я знаю о своём постоянном желании быть одобренным и принятым другими. Но я не хочу быть во власти этого желания. Как можно этого добиться?*

Нужно просто увидеть, насколько это глупо. Тут нечего добиваться. Нужно увидеть всю нелепость, и тогда это исчезнет, не нужно будет ничего делать. Хворь не лечат: она просто проходит. Надо просто попробовать увидеть её нелепость. Я сейчас расскажу несколько анекдотов.

Женщина, которая только что переехала в просторный особняк, встретила знакомую, живущую в другом особняке на краю поместья.

«Добро пожаловать в наше общество», — приветствовала её местная обитательница.

Вновь прибывшая, надменно пройдя мимо, ответила: «Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я никогда не разговариваю с низшим сословием».

«О, — ласково воскликнула обитательница, — и где же вы его видите?»

Каждый — эгоист. Непросто увидеть, что все в одной лодке. Вы можете убедиться, что все в одной лодке. Просто присмотритесь, ведь все в своём глубоком невежестве продолжают оставаться эгоистами, продолжают жить принципами эго. Никто во всём мире не собирается удовлетворять ваше эго; каждый старается удовлетворить своё собственное. Разве у кого-то есть время удовлетворять ваше эго? И даже когда кто-то удовлетворяет ваше эго, он, должно быть, удовлетворяет его для того, чтобы удовлетворить своё.

За редким исключением, каждый заботится только о себе. Так же, как вы сами заботитесь только о себе, другие тоже заботятся только о себе. Надо это просто увидеть. И каждый старается выиграть, и в этом соперничестве, в этом эгоистичном, честолюбивом состязании, уничтожается всё прекрасное. Разрушается эта прекрасная жизнь, которая могла расцвести и дойти до своего пика — как у Будды, как у Иисуса, как у Кришны. Но все просят друг друга, упрашивают: «Одобри меня! Скажи что-нибудь, чтобы я почувствовал себя хорошо». Поэтому в ходу лесть. Поэтому любой может вас обмануть, просто сказав вам лесть.

И люди продолжают делать то, что вовсе не хотят делать, и они продолжают делать это только потому, что это единственный способ, которым они могут получить одобрение у других. Все сбились с собственного пути, потому что все смотрят на вас, и у них есть своё мнение, куда вам идти.

В одном городе случилось следующее...

Новоявленная невеста вернулась в маленький городок после свадьбы: «Я, наверное, целых девять дней скиталась здесь поблизости», — сказала она единственному в деревне полицейскому.

«Могло быть, — ответил он. — С того времени только и было, что собака кузнеца сошла с ума».

Люди продолжают напрасно тратить своё время, свою жизнь, свою энергию. Но ведь в этом нет никакой необходимости! В действительности, вы хороши просто такие, какие вы есть. К вам нечего добавлять. Бог никогда ничего не делает незавершённым. Как он может сотворить кого-либо незавершённым?

Вы уже слышали поучения религиозных людей: «Бог сотворил мир», и дальше они внушают вам: «Вы были сотворены Богом по его образу и подобию». И всё же, они учат вас: «Станьте совершенством!» Это же просто абсурд. Бог ведь создал вас по своему подобию, и, несмотря на это, вы должны стать совершеннее? Тогда Бог должен быть несовершенным. Как от Бога может прийти что-то неполноценное? На всём сотворённом лежит его печать. Вы сами несете в себе его печать. Оставьте это нищенство!

Один просит денег, другой просит хлеба, третий просит одобрения — все выпрашивают. Не просите! Начав просить, вы теряете многое из того, что уже вам доступно. Лучше ищите, чем просите. Загляните в себя, и там - император всех императоров! Начните им наслаждаться! Начните им жить!

Случилось так...

Знаменитый университетский игрок только что возвратился с олимпийских игр с грудью, полной медалей, когда вдруг почувствовал, что заболел.

В больнице доктор измерил ему температуру, укоризненно покачал головой и сказал: «У вас уже добежало до сорока одного».

«Ого!» — тихо сказал атлет. Затем, внезапно воспрянув духом, он спросил: «Эй, док, а каков мировой рекорд?»

Оставьте всю эту чушь! Вас уже одобрили, иначе бы вас здесь не было. Бог вас уже принял, дав вам рождение.

Когда рисует Ван Гог, то, что бы он ни рисовал, уже заранее одобрено — иначе он не стал бы творить с самого начала. Если Пикассо что-то рисует, то в самой картине уже содержится его одобрение. Художник вложил в неё своё сердце. Просто войдите глубже в своё собственное существование — Бог вложил туда все сокровища, которые вы ищете. Он вас уже одобрил, уже принял. Он счастлив видя, что вы есть! Но вы туда даже и не заглядываете.

Вы спрашиваете других как нищий: «Одобри меня!» А они сами нищие, такие же, как вы — нищие просят у нищих. Даже если они и одобряют вас в чём-то, то теперь они будут ждать, когда вы их одобрите.

Начнётся торговля. Просто вдумайтесь: у них нечего вам дать, если они сами нищие; и что вы можете им дать, если вы сам нищий? Достаточно немного бдительности, и вы оставите всё это попрошайничество. И вместе с этим, исчезнут амбиции, исчезнет эго. Человек начнёт по-настоящему жить!

Танцуйте, пока вы живёте. Дышите радостно, пока вы живы. Пойте, пока вы живы. Любите, медитируйте, пока вы живы. И как только вы изменитесь, переместите своё сознание, фокус своего сознания из внешнего мира во внутренний, вы почувствуете огромное счастье и блаженство. Просто ощущать: «Я есть», — в этом сам Бог.

Не принижайте своего Бога до нищего. Оставайтесь Богом! Рассмотрите, наконец, свою Божественность, и нечего будет достигать. Нужно просто начать, начать жить, жить как Бог — вот моё вам послание. Я не говорю: «Станьте Богом». Я говорю: «Вы уже есть! Так начните жить! Вы уже есть — нужно только увидеть. Вы уже есть — нужно только вспомнить! Вы уже есть — только начните вспоминать».

Достигать нечего. Жизнь — это не достижение. Это подарок. Это уже вам дано — так чего же ещё вы ожидаете? Дверь открыта, и хозяева вас уже пригласили — так войдите!

БЫК ОСТАЛСЯ ПОЗАДИ. И БЫК, И Я ОСТАЛИСЬ ПОЗАДИ.

8 марта 1976.

7. Бык остался позади.

Верхом на быке, я вернулся домой.

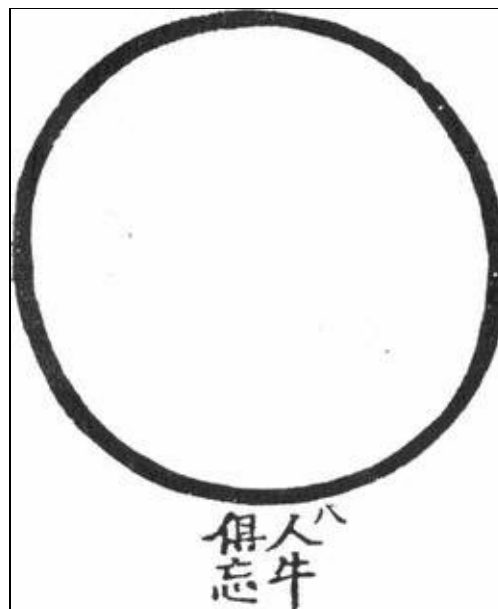
Я безмятежен.

Бык тоже может отдохнуть.

Рассвет настал.

В блаженном покое, в своём соломенном жилище я отложил в сторону и кнут, и верёвку.

Комментарий: Всё подвержено одному закону, а не множеству. Мы используем быка всего лишь как временное средство. Это такая же связь, как между зайцем и ловушкой, между рыбой и сетью. Это как золото и шлак, или как луна, проглядывающая сквозь облака. Единственная дорожка ясного света тянется бесконечно.

8. И бык, и Я остались позади.

Кнут, верёвка, человек и бык — всё слилось в Ничто.

Этот рай столь безбрежен.

Ни одно определение не может этого запятнать.

Как может снежинка существовать в бушующем огне?

Здесь пролегают следы патриархов.

Комментарий: Посредственность ушла. Ум свободен от ограничений. Я больше не ищу просветления. В то же время я уже не в состоянии непросветления. С тех пор, как я лишился условностей, глаза меня уже не видят. Если бы сотни птиц устлали мой путь цветами, цена этому была бы такой малой.

Гертруда Стайн умирала. Вдруг она открыла глаза и спросила своих друзей, которые собрались вокруг неё: «Так, где же выход?». Это было почти, как прекрасный коан. Вопрос задан не был, она только спросила: «Где же выход?» Естественно, что никто не смог ей ответить. Они переглянулись. Они были неспособны даже понять, что она имеет в виду. Дзенский Мастер был нужен, кто-то, кто мог бы ответить из своего сердца — спонтанно, прямо. Кто-то, кто бы разразился смехом, или закричал, или что-то сделал. Потому что такой вопрос: «Где выход?» — не может быть решён словами.

Стайн показала этим, что вопрос такой, что не может быть сформулирован — и всё же он есть, так каков же ответ? Вопрос таков, что его невозможно выразить. Он столь глубок, что не может быть вынесен на поверхность. Но он остаётся, - так, где же выход? Вопрос таков, что он неотделим от вопрошающего, как будто всё существо вопрошающего стало одним вопросом: «Где выход?»

Все переглянулись. Они были в полной растерянности, что же делать. Они, должно быть, думали: «Эта умирающая женщина сошла с ума». Это действительно безумно, абсурдно, спрашивать: «Где выход?», если вопрос даже не сформулирован. Никто ей не ответил. Никто не был настолько осознающим, чтобы ей ответить. Никто не ответил, потому что, на самом деле, там никого и не было, чтобы ей ответить. Ни один из них не был достаточно здесь, чтобы ответить ей.

«В таком случае, — настаивала она, — в чём состоит вопрос?» И опять наступила тишина. Как может кто-то другой сказать вам, в чём состоит вопрос? Наверно, она действительно сошла с ума. Определённо, она уже не в себе. Но вопрос таков, что невозможно сказать, в чём он заключается. Как только вы его проговорите, вы его извратите. В тот момент, когда вы его вербализуете, он уже не будет тем же вопросом. Это уже будет совсем не тот вопрос, который был там, в сердце. Как только он вербализован, он становится чем-то от головы. Он будет выглядеть почти тривиальным, почти поверхностным. Вы не сможете задать главный вопрос. Стоит только его задать, он уже не будет главным.

Только Мастер мог бы понять, о чём она говорила. Она была прекрасной женщиной, замечательным человеком, человеком огромного понимания. И в последнюю минуту своей жизни она расцвела в этот коан. Вы, должно быть, слышали её знаменитое утверждение, которое стало почти клише: «Роза это роза это роза». Нечего сказать о розе — только то, что это роза. Всё остальное, что вы можете о ней сказать, будет фальшивым. Она просто есть, со своей невыразимой красотой, со своим загадочным ароматом — просто как факт. Вы не можете о ней теоретизировать. Всё, о чём вы будете теоретизировать, будет о чём-то ещё, не будет об этой

розе; это будет отражённая в зеркале, нереальная вещь.

Роза это роза это роза — большего не скажешь. Ничто не сказано, если вы скажете: роза это роза это роза. Если вы пойдёте к логике, он скажет, что это тавтология: вы повторяете бессмысленно одно и то же слово. Вы ничего существенного не говорите! Но всё же нечто этим сказано: что сказать нечего.

«В таком случае,— настаивала она,— в чём состоит вопрос?» Никто не нарушил тишины. Никто не мог ничего сказать. Нужен был не ответ — она просила действия.

Вы можете долго думать о жизни и смерти, вы можете вырабатывать многочисленные теории и гипотезы, но ведь вся философия — просто мусор. Жизнь останется непознанной. Вопрос о смерти останется открытым. В ту минуту Стайн спросила о жизни и смерти; о том, что стоит над жизнью, и том, что стоит над смертью — о Высшем, о главном, о самом фундаменте нашего существования. Она спросила: «Кто я?» Но философия не может на это ответить. Она долго пыталась найти ответ — десятилетия размышлений и предположений — но всё осталось пустым.

Омар Хайям сказал: «Когда я был молодым, я страстно пытался понять, и часто навещал докторов и святых, и слышал больше споры вокруг да около, в которых никогда не выходили из той же двери, в которую вошли».

Вокруг да около... Масса доказательств, масса философствований, только всё - вокруг да около. Никогда ничего прямо в точку. Шастанье в кустах. Масса блестящих аргументов, из которых ничего не следует. Всё это выглядит просто тарабарщиной. Это совершенно ни к чему не ведёт, потому что жизнь — это не философский вопрос. И любой ответ, который будет только философским, ни на что не ответит. Жизнь жизненна, и только жизненный ответ может вас удовлетворить; и не ответ, данный кем-то ещё; не ответ, который сфабрикован, выработан умом; не ответ, заимствованный из писаний; а ответ, который возник в самом вашем существе — расцвёл, раскрылся; который был главным ответом самой вашей судьбы, который заставил вас всё осознать. Он станет реализацией; не ответом, а реализацией; не ответом, а откровением; не ответом, а переживанием — живым.

В этом весь смысл истории о десяти быках. Поиски жизненны. Дзен — это самый прямой путь. Он ведёт прямо в цель. Он нигде не сворачивает, в нём нет «вокруг да около». Это не шастанье по кустам — он прям, как стрела.

Один из сильнейших философов запада, Людвиг Витгенштейн, подошёл очень близко к дзенскому пониманию, почти постучал в дверь. Он сказал: «Загадочно не то, как вещи этого мира существуют, а то, что они существуют вообще». Мир есть — вот величайшее таинство. Не то, как ты здесь оказался, не то, каким образом ты здесь, не цель твоего здесь пребывания, а просто сам факт, что ты здесь — величайшее таинство. Сам факт, что это вы, а это я — величайшее таинство. И тогда уже ответ не выразить словами; сам вопрос не описать в словах.

Мне вспомнилось... Один человек подошёл к Будде и сказал: «Пожалуйста, ответь на мой вопрос, не используя слова, потому что я слышал от стариков, что ответ таков, что его невозможно выразить словами».

Будда рассмеялся и сказал: «Так оно и есть, всё правильно, но тогда вырази свой вопрос, не используя слов, и тогда я тебе отвечу, не используя слова».

Тогда человек сказал: «Это не невозможно». Затем он понял: если вопрос нельзя сформулировать, то как можно сформулировать ответ? Если сам вопрос не может быть определён, как ты можешь требовать ответ?

Витгенштейн прав. И если ответ невозможно выразить словами, и вопрос тоже не объяснить, то не о чем и говорить. Ни вопрос не выразить, не ответ, так зачем всё это, в чём проблема? Это важное открытие. Проблемы не существует — она создана умом, она — творение

ума. Если бы вопрос мог быть как-то очерчен, было бы возможно на него как-то ответить.

Кто-то спросил Витгенштейна: «Тогда зачем ты продолжаешь писать такие прекрасные книги?» Его книга «Трактатус Лоджико Философикус» была недавно названа одной из величайших книг за всю историю человечества. «Тогда зачем ты пишешь книги, если вопрос не может быть сформулирован, а ответ не может быть найден — тогда зачем?»

Он сказал: «Мои утверждения являются разъяснениями в следующем порядке: любой, кто случайно меня поймёт, увидит их бессмысленность». Позвольте мне повторить: «Любой, кто случайно меня поймёт, увидит их бессмысленность». Он использовал их как ступеньки, чтобы забраться выше их. Он, так сказать, выбрасывал лестницу после того, как взбирался вверх.

Как только вы поймёте, тогда всё, что я говорю, бессмысленно. А если вы ещё не поняли, это выглядит осмысленным. Всякий смысл возникает из-за недопонимания. Как только вы поняли — весь смысл исчезает — остаётся только жизнь. Смысл всему придаёт ум, это проекции ума, интерпретация ума. Тогда «Роза это роза это роза», и даже эти слова бессмысленны. Просто роза — просто роза безо всякого имени, без всяких прилагательных, без всяких определений. Только лишь жизнь... вдруг лишённая всякого смысла, всякой цели. И это будет величайшее таинство, которому только можно быть свидетелем.

Поэтому смысл — это вовсе не то, что нужно искать. Что нужно искать — это как предстать перед самой жизнью — открытым, обнажённым.

Все вопросы в некотором смысле глупы, и все ответы тоже. Все вопросы в некотором смысле глупы, потому что они — творение ума, а ум — это барьер между вами и реальностью. И ум порождает вопросы один за одним. Он препятствует поискам. Он убеждает вас, что вы великий искатель, так, как вы задаёте так много вопросов. Но ваши вопросы только нагоняют тучи вокруг вас. Сначала вы спрашиваете, затем вопрос начинает вокруг вас вертеться; затем вы начнёте находить какие-нибудь ответы, затем вокруг вас начнут вращаться ответы — и с тех пор возникнет барьер между вами и сырой, дикой, обнажённой жизнью; тем, что есть.

Это не вопрос, так же как и не ответ. Это откровение. Когда ум исчезает, это вам открывается. Оно просто появляется, раскрывается во всей своей славе, полностью перед вами.

Но человек продолжает задавать вопросы, и ему кажется, что это спрашивание — великий поиск. Но это не так. Все вопросы, все ответы — это игры. Вы можете в это поиграть, если вам нравится, но ничего через них не будет решено. А люди продолжают задавать вопросы до самой своей смерти.

Но Стайн сделала правильно. В последнюю минуту она показала качество, присущее Дзен. Она показала себя, как женщина понимания, осознания. Естественно, что люди, которые были рядом, не могли понять, что она показала. Её бы поняли на Востоке, но не на Западе. На Западе о ней, должно быть, подумали, что она сошла с ума перед смертью — потому что наши вопросы обычно продолжают, те же самые глупые вопросы. Даже на самом краю, когда смерть уже пришла, мы продолжаем всё ту же рутину, задаём всё те же прогнившие вопросы, и продолжаем искать ответы.

Я слышал, что в одном банке случилось следующее...

Грабитель сунул записку кассиру, на которой было написано: «Положи деньги в сумку, молокосос, и не двигайся».

Кассир немедленно сунул её назад, написав на ней: «Поправь галстук, придурок. Тебя фотографируют».

Даже в момент смерти вы будете поправлять галстук, потому что вас фотографируют. Человек продолжает смотреть в зеркало. Человек продолжает интересоваться, - что другие о нём

думают, что другие о нём говорят. Человек продолжает поддерживать прекрасный образ самого себя. И ведь это усилие всей вашей жизни. А однажды вы исчезнете, и ваш образ превратится в пыль: пыль вернётся в пыль. Не останется ничего.

Будьте сознательны! Не увлекайтесь так сильно образами. Увлечитесь реальным — а реальное внутри вас; это ваше собственная энергия.

Она никак не связана с кем-либо ещё. Не нужно зеркала для самопознания, потому что самопознание — это не отражение. Самопознание — это прямое, непосредственное соприкосновение; вы встречаетесь лицом к лицу с вашим собственным существом.

Седьмая сутра: Бык остался позади.

Верхом на быке, я вернулся домой.

Я безмятежен.

Бык тоже может отдохнуть.

Рассвет настал.

В блаженном покое, в своём соломенном жилище, я отложил в сторону и кнут и верёвку.

... бык остался позади. Как только вы становитесь хозяином своего ума, ум остаётся позади. В тот момент, когда вы становитесь хозяином ума, ума уже нет. Он есть только тогда, когда вы раб. Когда вы схватите быка и сядете на него верхом, ум исчезнет. Бык существует отдельно от вас только тогда, когда вы не хозяин. Это нужно понять.

Вы остаетесь раздвоенным, пока вы не хозяин; вы остаетесь шизофреником, расщепленным. Когда в вас возникнет хозяин, когда осознание и дисциплина — кнут и верёвка — приходят к власти, границы растворяются, вы становитесь целостными. И в этой целостности бык остаётся позади. Тогда, вы уже не рассматриваете себя отдельно от своего ума. Тогда вы уже не рассматриваете себя отдельно от своего тела. Тогда вы уже не видите разницы между собой и Целым. Вы становитесь Целым. Все хозяева едины с существованием; только рабы отделены.

Отделённость — это болезнь. Когда вы выздоравливаете, вы уже не отделены от Целого — вы становитесь едиными с ним. Попробуйте это понять. Когда у вас не болит голова, голова тоже уходит, вы уже не чувствуете её, тогда она уже больше не отделена, тогда она стала частью вашего существа.

Если ваше тело совершенно здорово, тогда у вас нет в теле никаких ощущений — как будто вы бестелесны. Бестелесность — это критерий здорового тела. Если что-то повреждено, вы сразу его чувствуете — и с этим чувством приходит разделение. Колючка вонзилась в ногу, или туфли жмут, возникает разделение. А когда туфли подходят совершенно, разделение исчезает.

Вы видите ум, потому что ваша жизнь не в гармонии — нечто не в порядке, нечто фальшивит, не входит в созвучие. Нечто в вас выходит из ритма, и поэтому вы ощущаете себя отдельным. А когда всё начинает входить в ритм и в гармонию, все границы исчезают.

Об этом седьмая сутра: *Верхом на быке...* человек садится верхом на свою собственную энергию. Энергия уже больше не движется в каком-то ином направлении. Теперь они оба движутся в одном направлении. Борьба окончена. Расщепление исчезло. Вы уже не боретесь с рекой; вы плывёте, едете по реке. Внезапно вы перестаёте быть отделённым от реки.

Войдите в реку: сначала можете попробовать идти вверх по течению — бороться, рваться; и будете видеть, что река с вами борется. И вы скажете, что река старается вас победить. И вы в этом убедитесь: река действительно когда-нибудь вас победит... потому что придёт момент, когда вы устанете, и увидите, что река побеждает, а вы проигрываете.

Тогда попробуйте другой путь: плывите с рекой, отпустите себя, и постепенно вы будете обнаруживать, что река с вами не борется. Это вы были тем, кто боролся, кто преследовал эгоистические цели; кто пытался победить, выиграть; кто пытался что-то доказать: «Я —

некто». И эта вот идея «кого-то» и создала всю проблему.

А теперь вы никто, плывёте по реке, полностью себя отпустив. Река больше вам не мешает — она никогда и не мешала! Изменился только ваш подход, и поэтому вы почувствовали, что река совершенно изменилась. Река осталась такой же, какой была. Но теперь вы сидите на ней верхом. И если вы можете течь совершенно спокойно, без малейшей попытки плыть, просто течь, то ваше тело и тело реки сольются. Тогда вы уже не будете видеть, где кончается ваше тело, а где начинается тело реки. Тогда вы находитесь в оргазмическом слиянии с рекой. Тогда вы будете переживать оргазм. Вы слились с рекой и вдруг все ограничения остались позади. Вы уже ни маленький, ни большой — вы Всё.

Верхом на быке, я вернулся домой.

Это и есть настоящий путь вернуться домой — потому что дом это начало, сам источник, откуда вы пришли. Дома нет где-либо ещё! Дом — это откуда вы пришли, откуда вы произошли. Дом — это источник. Если человек позволит себе полностью себя отпустить, он придёт домой. «Домой» означает, что человек приходит к самому источнику жизни и существования, человек соприкасается с самым началом.

Верхом на быке, я вернулся домой.

Я безмятежен.

Вам не достичь безмятежности каким-либо другим способом. Единственный путь, чтобы быть безмятежным — это не быть. Единственный путь стать безмятежным — это глубоко себя отпустить, сдаться, стать одним с живой энергией.

Я безмятежен.

Бык тоже может отдохнуть.

И не только вы можете отдохнуть — бык тоже. Не только вы можете отдохнуть, река тоже. А когда идёт конфликт, то ни вы не можете отдохнуть, ни Бог. Помните это.

Это нечто очень важное, что необходимо всегда помнить: если вы не безмятежны, то и Бог не может быть в покое; если вы не счастливы, то и Бог не может быть счастлив; если вы не блаженны, то и Бог не может быть блажен. Потому что вы его часть! Часть Целого. Вы влияете на него столь же сильно, как и он на вас.

В жизни всё взаимосвязано. Всё взаимосвязано со всем остальным. Это экология, глубокая внутренняя взаимосвязь. Всё в созвучии. Если вы не счастливы, то и Бог не может быть счастлив, потому что вы часть. Это так же, как если бы моя нога была несчастна, как я могу быть счастлив? На меня это тоже влияет. Не только вы испытываете большие трудности. Не только вы стали беспорядочны и больны — живая энергия стала беспорядочна и больна.

Я безмятежен.

Бык тоже может отдохнуть.

Рассвет настал.

В блаженном покое, в своём соломенном жилище я отложил в сторону и кнут, и верёвку.

Теперь уже не нужно ни кнута, ни верёвки. Кнут означает осознание, верёвка означает дисциплину. Когда вы приходите к той точке, где вы можете ощутить слияние с рекой жизни, то уже больше не нужно будет ни осознания, ни дисциплины. Тогда уже больше не нужно будет медитировать! Тогда уже больше не нужно будет ничего. Сама жизнь всё для вас сделает. Тогда вы можете расслабиться, потому что тогда вы можете полностью доверять. Тогда уже не нужно будет даже осознания, помните.

В начале осознание необходимо. В начале даже дисциплина нужна. Но по мере того, как вы духовно растёте, вы оставляете лестницу позади. Вы можете её выбросить.

...в своём соломенном жилище

я отложил в сторону и кнут, и верёвку.

Помните: святой становится по-настоящему святым, только когда он отложит в сторону и кнут и верёвку. Вот где критерий. Если он ещё продолжает молиться, медитировать, делать это, делать то, дисциплинировать себя, то он ещё не просветлённый. Он ещё он, и продолжает чем-то заниматься. А занимаясь чем-либо, он растит эго. Он ещё не пришёл домой. Его путь ещё не завершился.

В Китае есть одна замечательная дзенская история... Одна очень богатая женщина содержала в течение тридцати лет одного монаха. Монах действительно производил прекрасное впечатление — всегда осознающий, дисциплинированный. В нём была красота, которая приходит сама, когда ваша жизнь становится упорядоченной — чистота, свежесть. Женщина собиралась умирать, она была очень старой. Она позвала проститутку из города и сказала ей: «Перед тем, как оставить тело, я бы хотела знать, достиг ли этот человек, которого я содержала тридцать лет, или нет». Подозрительность была неспроста, потому что этот человек ещё не отложил кнут и верёвку. Проститутка спросила: «Что я должна сделать?» Женщина ответила: «Я дам тебе столько денег, сколько захочешь. А ты всего лишь приходи в полночь, когда он будет медитировать — он медитирует ночью. Дверь не закрывается, потому что у него нечего красть, поэтому ты просто открой дверь и наблюдай за его реакцией. Отвори дверь, подойди ближе, обними его, а затем возвращайся и расскажи мне, что было. Перед смертью, я бы хотела знать, - настоящего Мастера я содержала тридцать лет, или же обычное,ординарное существо».

Проститутка так и сделала. Она открыла дверь. Горела маленькая лампадка; человек медитировал. Он открыл глаза, увидел её, увидел, что это проститутка. Он вздрогнул и испуганно сказал: «Что! Зачем ты сюда пришла?» А когда женщина попробовала его обнять, он уклонился. Он весь трясся и был очень зол.

Она вернулась; рассказала всё старой женщине. Старая женщина приказала слугам сжечь дом, который она построила для того человека и больше его не содержать. Он ничего не достиг. Старая женщина сказала: «По крайней мере, он мог бы быть немного вежливее, сострадательнее».

Его страх показал, что кнут ещё не отложен. Его злость показывает, что его осознанность всё ещё связана с усилием, она ещё не стала естественной, она ещё не стала спонтанной.

Восьмая сутра: *И бык, и я остались позади.*

Сначала остался позади бык — ум, энергия ума, жизненная энергия, жизнь. И затем, когда вы оставили позади жизнь, вы оставили позади и самих себя.

И бык, и я остались позади.

Кнут, верёвка, человек и бык — всё слилось в Ничто.

Этот рай столь безбрежен.

Ни одно определение не может этого запятнать.

Как может снежинка существовать в бушующем огне?

Здесь пролегают следы патриархов.

В тот момент, когда исчезает ум, вы исчезаете тоже — потому что вы есть только тогда, когда есть борьба. Эго есть только тогда, когда есть напряжение. Эго нуждается в дуальности. Оно не может остаться в не-дуальной реальности. Просто понаблюдайте: стоит вам вступить в конфликт, ваше эго набирает силу. Понаблюдайте за ним в течение двадцати четырёх часов, и вы обнаружите многочисленные подъёмы и спады; много раз вы будете чувствовать, что его нет. Когда вы ни с чем не боретесь, его нет. Оно питается борьбой.

Именно поэтому люди ищут пути, средства и поводы, чтобы продолжать конфликтовать, потому что, оставшись без конфликтов, они просто начнут растворяться. Они жаждут постоянной подпитки: сидя на велосипеде, нужно крутить педали. Вы должны их крутить, только тогда велосипед будет ехать. Если вы прекратите крутить их, то рано или поздно

велосипед упадёт. Это настоящее чудо: всего лишь два колеса, и несмотря на всякую гравитацию, вы едете. Но для этого нужно непрерывно крутить педали.

Эго — это настоящее чудо: самая иллюзорная вещь, а кажется самой материальной и реальной. Люди им живут, им и умирают. Но это требует постоянного вращения педалей — этим вращением педалей является ваша борьба. Следовательно, вы не выживете без борьбы. Вы будете искать всевозможные пути. Вы начнёте ссориться со своими собственными детьми, если никого рядом нет. Вы начнёте воевать со своей женой, или со своим мужем — иногда даже без всякого повода. В действительности, повода и не нужно. Повод — просто логическое подтверждение. Вы должны воевать, иначе вы начнёте исчезать, вы начнёте таять; вы начнёте проваливаться, как будто вы над пропастью, бездонной пропастью.

Каждым утром, когда вы только что проснулись, есть несколько секунд состояния «не — эго». Вот почему вы ощущаете такую чистоту, свежесть и девственность. Затем сразу мир приходит в движение. Даже ночью, когда вы спите, вы продолжаете воевать, вы продолжаете творить ночные кошмары, продолжая сохранять связь с эго.

Эго живёт только конфликтами, борьбой. Если вам не с кем воевать, вы всё равно найдёте путь. Совсем недавно я читал о человеке, который никогда не ссорился со своей женой, и соседи удивлялись: что за человек такой. Он приходил домой со своей работы всегда смеющийся, счастливый, никогда его не видели усталым, напряжённым. Даже его жена иногда удивлялась: «Он никогда не затевает ссор, никогда не гневается, в чём дело?» Однажды все соседи собрались и поинтересовались. Человек сказал: «В этом нет ничего особенного. На заводе...». Он работал на стекольном заводе, где, если что-то не соответствовало стандарту, шло к нему; и он это разбивал. Это была его работа. Тарелки, чашки, стаканы — весь день он их колотил. Он сказал: «Я так счастлив, мне уже не нужно ни с кем ссориться. Мне этого больше, чем достаточно. Я чувствую себя на седьмом небе».

Вы и сами хорошо знаете, что когда жена не в настроении, больше тарелок будет разбито, больше чашек будет падать на пол. И это естественно. Эго найдёт способ... всё, что угодно — хоть воображаемое. Даже воображаемое подойдёт, но что-то должно быть разбито. Начинается война.

Дровосеки, лесорубы — очень спокойные люди. У них другая психология: целый день колоть дрова — их гнев весь уходит; они в постоянном катарсисе. Им не нужна динамической медитации. И вы можете увидеть, что они полны любви. Охотники тоже очень сердечные люди; вся их работа связана с насилием, но они сами очень сердечные люди — вы не найдёте людей добрее, чем охотники. Они не будут противопоставлять вам своё эго — они этим занимались уже достаточно с животными.

Если вы посетите тюрьму и посмотрите на заключённых, вы удивитесь, что у преступников глаза спокойнее, чем у ваших так называемых святых. Ваши так называемые святые сидят на вулканах — постоянно нечто подавляя. А преступники это те, кто ничего не подавляет; поэтому они и преступники. Они не копят в себе вулканов. В чём-то они очень хорошие люди — более спокойные, более сердечные, более искренние. Вы можете им доверять, а вот вашим святым вы не можете доверять — они люди опасные, они накопили в себе массу яда. Они занимаются воображаемой войной.

Вы, наверное, слышали от святых, что дьявол приходит их искушать. Его же нет — дьявола не существует. Это продукт их воображения — им нужно с чем-то воевать, иначе они не в настроении. Иначе их эго не может жить: они уже больше не принадлежат к торгующему миру. Соревнование по затыканию глоток им уже не подходит; они уже из этого вышли. Чем теперь подкреплять эго, как его поддержать? Они ушли от политики, так чем подкрепить эго? Они не поэты, не художники — чем его подкрепить? Они ничем не занимаются, не имеют никаких

конкурентов — и они создают воображаемого врага: дьявола. И начинают с ним воевать.

У нас в Индии есть множество историй, написанных в «Пуранах» — в старинных рукописях, где говорится, что всегда, когда святые медитируют, с небес спускаются прекрасные женщины и начинают их испытывать.

Но почему на небесах это должно кого-то тревожить? Они ничего не делают, просто медитируют. Зачем кому-то надо им мешать? Но вдруг *ансары*, прекрасные девушки из рая, спускаются и начинают вокруг них танцевать. А они ведут упорную борьбу! Они пытаются отразить искушение. Но ведь это всё воображение. У них уже не осталось реальных врагов, теперь они создают себе воображаемых — потому что это не может жить без врагов.

Необходима борьба — реальная, нереальная — не важно. Борьба продолжается, вы живёте. Борьба прекращается, вы растворяетесь. Поэтому самое важное, что я могу вам сказать — помните — вы должны дойти до точки, где борьбы уже не остаётся. Только тогда вы сможете оставить себя позади. Только тогда вы перестанете быть маленьким «я», крошечным, безобразным «я», каким вы сейчас являетесь. Вы превзойдёте это и станете едины с Целым.

Кнут, верёвка, человек и бык — всё слилось в Ничто.

Великая пустота возникнет, в которой растворится всё. Это пустота не нечто, чего надо избегать: это сам источник всего сущего. Просто в ней нет границ.

Этот рай столь безбрежен.

Ни одно определение не может этого запятнать.

Как может снежинка существовать в бушующем огне?

Так же, как снежинка растворится в бушующем огне, в этой огромной энергии Целого растворится всё — кнут, верёвка, человек и бык.

Здесь пролегают следы патриархов.

Здесь вы впервые увидите, где прошли Будды. Здесь вы впервые ощутите аромат просветлённых, значительность их бытия, их реализации. Здесь вы услышите их песню. Новое измерение распахнет перед вами дверь. Можете назвать это измерение *нирвана*, *мокша*, Царствие Божие — как вам понравится — но появится нечто совершенно отличное от мира, который вы знали раньше. Здесь пролегают следы патриархов — всех великих, кто вошёл в пустоту и в ней растворился.

Комментарий в прозе к седьмой сутре:

Всё подвержено одному закону, а не множеству. Мы используем быка, как всего лишь временное средство. Это такая же связь, как между зайцем и ловушкой, между рыбой и сетью. Это как золото и шлак, или как луна, проглядывающая сквозь облака. Единственная дорожка ясного света тянется бесконечно. Всё подвержено одному закону, а не множеству.

Единство — сама природа бытия. Двойственность — ваше воображение. Именно поэтому всю жизнь мы ищем любви. Жажда любви — всего лишь симптом того, что на месте единства мы создали двойственность, которая неестественна.

Почти невозможно найти человека, не имеющего глубокой потребности в любви. Каждый хочет любить и каждый хочет, чтобы его любили. Почему такая тяга к любви? Это должно быть что-то глубокое. А глубокое вот что: жизнь отделена; мы создали образ, будто мы от неё отделены — и теперь эта отделённость стала тяготить. Она фальшива и тягостна. Жажда любви — ни что иное, как желание снова стать одним с Целым. Отсюда же и желание быть любимым. Отсюда же и желание быть нужным. Отсюда же и желание, чтобы кто-то принял вашу любовь. Это кажется слишком трудным — стать одним с Целым: так пусть хотя бы один человек примет вас. По крайней мере, через дверь одного человека вы сможете построить мост. Вот почему, если вы не любите, вы постоянно думаете о любви. Это становится вашей целью, преследует вас. Это постоянно над вами висит. А если вы любите, то возникает уже следующее: как бы глубоко

и сильно вы ни любили, любовь остаётся неудовлетворительной; кажется, что всё-таки чего-то не хватает. Те, кто не имеет пары, ищут любви, а те, кто полюбил, понимают, что нужно что-то ещё. По-настоящему влюблённые, по-настоящему разочарованы глубоко внутри; когда они растворились друг в друге, они почувствовали, что как будто всё исчезло... они опять повернулись лицом к самим себе. У них была вспышка слияния, но не единства.

Если вы по-настоящему полюбili, тогда в вас возникает стремление к молитве или медитации.

Стремление к молитве будет выглядеть так: «Я попробовал и увидел, что любовь даёт откровения, но эти откровения делают меня ещё более голодным, чем раньше». Во рту пересохло, и человек начинает отрывками грезить о чистой реке, о фонтане — прохладной воде. Он слышит шум фонтана, и вдруг это исчезает — он хочет пить ещё сильнее, чем раньше. Те, кто не влюблены, страдают, но их страдания ещё ничто, по сравнению с теми, кто влюблён, чьи страдания безбрежны, чьи страдания очень глубоки и сильны — потому что они так близки, и всё же так далеки.

Кажется, что счастье здесь, за углом, но чем ближе они друг к другу, тем оно дальше. Оно удаляется, как горизонт.

Любовь — это первый шаг к Богу, а молитва или медитация — последний. Любовь учит вас новой жажде, новому голоду; в этом её красота. Люди приходят ко мне и спрашивают о любви, а я им говорю: «Так влюбитесь», зная прекрасно, что посылаю их на риск. Я посылаю их не за глубокой любовью, которая их удовлетворит. Никого никогда она не удовлетворяла. Я рекомендую им влюбиться для того, чтобы они почувствовали настоящую жажду, чтобы их жажда стала такой, что только Бог мог бы её удовлетворить, и никто больше.

Любовь готовит вас к великой жажде — жажде Божественного; потому что вы получаете короткие проблески его в другом человеке, когда вы видели в нём Бога и Богиню. Вы проникали в другого человека и находили утешение, вы находили покой. Но всё это временно, преходяще, это появляется и исчезает. Это похоже больше на сны, чем на реальность.

Один человек пришёл к Раманудже, великому мистiku и сказал: «Я бы хотел полюбить Бога — покажи мне путь!» А Рамануджа ответил: «Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь раньше?»

Человек сказал: «Я не интересуюсь мирским, мирскими делами, любовью и всё прочим. Я хочу прийти к Богу».

Рамануджа сказал: «Подумай ещё раз, пожалуйста, любил ли ты хоть одну женщину, хоть одного ребёнка — хоть кого-нибудь?»

Человек ответил: «Я ведь уже сказал тебе: я человек религии. Я не обычный мирянин, я никого не люблю. Покажи мне путь, как я могу прийти к Богу».

Дальше в истории говорится, что Рамануджа начал рыдать, слёзы закапали из его глаз, и он сказал: «Тогда это невозможно, сначала ты должен кого-нибудь полюбить. Это будет первая ступенька; ты спрашиваешь про последнюю ступеньку, а сам не ступил даже на первую. Иди и кого-нибудь полюби!»

Только после того, как любовь не удовлетворит вашей жажды, у вас появится нужда в Боге. Но обе жажды одинаковы, и потому, что в действительности мы не отделены от Целого, мы только думаем, что отделены. Отсюда и жажда - стать одним с Целым.

Первый шаг должен быть пройден с кем-то, кого вы можете полюбить; а второй шаг будет пройден сам по себе вслед за первым. Настоящая любовь обязательно приведёт к молитве. И если любовь не ведёт вас к молитве, то это всё ещё не любовь, это не настоящая любовь, потому

что настоящая любовь обязательно приведёт вас к пониманию, что этого недостаточно. Что нужно нечто большее. Настоящая любовь подводит вас к воротам храма — всегда. Это критерий для определения подлинной любви.

Всё подвержено одному закону, а не множеству.

Мы используем быка всего лишь как временное средство.

Итак, сутра говорит: Бык не отделён от вас — это была только временная форма. И так как вы не понимаете, это нужно было изобразить именно так. Это был просто образ — использованный и выброшенный, как мусор; использованный и оставленный позади. Поэтому незачем вести борьбу бесконечно! Борьба не должна стать вечным занятием. Борьба — всего лишь средство. Помните это!

Я видел людей, которые воевали всю свою жизнь; и не только в этой жизни, но в своих прошлых жизнях они постоянно боролись, они стали настоящими воителями. Теперь они забыли саму цель. Теперь целью стала сама борьба! Теперь они постоянно воюют, и через это они подкрепляют своё эго. Они могут быть очень набожными, но в то же время очень ядовитыми — они растят своеобразное тонкое эго. Аскеты, монахи — понаблюдайте за ними и обнаружите очень жёсткое эго, подобное стали. Оно даже у обычных людей не такое крепкое, потому что миряне, по крайней мере, знают, что они невежды.

Я слышал одну историю...

Вопреки своим лучшим убеждениям, один человек, очень старый мужчина, согласился пойти со своим юным сыном и племянником на пробное испытание сборной летающей конструкции, которую они сконструировали сами. Когда эта развалина окончательно отказалась взлететь и, наконец, заскакала, пошатываясь, и остановилась на вспаханном поле, он уронил голову в свои дрожащие руки.

«Ты ударился, дядя? — спросил сын. — Пойти за доктором?»

«Нет, — последовал глубокомысленный ответ. — Так как, одни только ослы могут согласиться прокатиться на этой конструкции, отведи меня к ветеринару».

Мирянин знает, что он осел. Его эго не такое сильное. Он знает, что занимается глупыми делами. Он знает это! Знает очень хорошо, что всё глупо, но ничего не в силах сделать. Зная это, он продолжает оставаться всё в той же ловушке, на прежней дороге, в прежней рутине. Он бессилен; и он знает это. Кается, он много раз решает не попадаться в ту же ловушку опять, но снова туда идёт. Он знает о своей слабости, о своих ограничениях. Его эго не может быть очень сильным.

Однажды случилось...

Мулла Насреддин пришёл к психиатру, и сказал: «У меня не так много денег и не так много времени, чтобы потратить его в этой берлоге. Всё, что я хочу, это задать вам всего лишь два вопроса».

Психиатр сказал, что обычно к нему с такими требованиями не обращаются, но на этот раз он сделает исключение: «Так что вы хотите узнать?»

Мулла сказал: «Мой первый вопрос такой: могут ли человек и слон любить друг друга?»

Психиатр думал над этим некоторое время. Затем сказал: «Нет, человек не может полюбить слона».

Мулла сразу расстроился. Он спросил доктора, уверен ли он? Доктор сказал, что в этом не может быть никаких сомнений.

«Хорошо, тогда — сказал Мулла, — второй мой вопрос таков: видели ли вы, чтобы кто-то

носил обручальное кольцо на размер больше?»

Обычный мирской человек знает, что в чём-то он дурак и глупец. Его увлечения глупые — он любит слонов, деньги, власть, престиж. И он хорошо знает, что у него ничего не выйдет. Он знает, что он делает что-то не так, но не имеет сил сопротивляться этому, не имеет сил, чтобы себя остановить; он слаб. У него не может быть великого, сильного эго.

Но вот религиозные аскеты, те, что ушли из мира, ушли в Гималаи, — чрезвычайно эгоистичны. Их эго очень сильно, оно отточено, как меч. Оно, конечно, никого не убивает, потому что они оставили мир — и хорошо, что оставили. Оно начинает убивать само себя. Оно — самоубийца.

Эго людей, которые живут в миру, досаждают другим. А эго людей, оставивших мир, досаждают только им самим. Они становятся мазохистами. Они начинают бороться сами с собой, ведут саморазрушение. Они, в действительности, получают очень тонкое извращённое наслаждение от страданий, которые сами себе причиняют; от мук, которые они налагают сами на себя. Очень извращённый вид индуглирования.

Помните это. Когда я говорю вам: будьте сознательны — то это только средство. Когда я говорю вам: будьте дисциплинированы — то это только средство; мера, способная вам помочь. Но не делайте это целью. Запомните навсегда: однажды это должно быть оставлено позади, поэтому не очень-то к этому привязывайтесь. Будет очень тяжело. Сначала я должен научить людей медитировать, потому что потом будет очень трудно для них медитировать. Они будут делать это очень неохотно, будут творить всевозможные препятствия и будет нужно каким-то образом заставлять их медитировать. Затем, однажды, придёт день, когда нужно сделать так, чтобы они это оставили, а теперь они не хотят. Сначала они ни за что не хотели ступить на путь, затем они крепко к нему привязались.

Теперь они думают, что если сойти с этого пути, то получится, что они бессмысленно прожили жизнь. Теперь они боятся сойти на лестничную клетку. Сначала они боялись по ней взобраться, а теперь не готовы её оставить.

Медитация полезна, она имеет лечебный эффект. Слово «медитация» имеет тот же корень, что и слово «медицина». Она врачует. Медицина помогает, когда вы больны. А когда вы здоровы, медицина должна уже вас не касаться. Это же не цель. Вы же не будете носить с собой пузырьки всю жизнь, и гордиться тем, что вы лечитесь, это же бессмысленно.

Медитация должна быть пройдена. Осознание должно быть пройдено. Дисциплина должна быть пройдена. Приходит время, когда человек должен начать жить спонтанно — колоть дрова, носить из колодца воду; есть, когда голоден; спать, когда смыкаются глаза, жить совершенно ordinarily. Без всякого «мирского» и «духовного». Без деления на «материальное» и «духовное». Просто жить, обычно. Человек, который достиг этого качества, уже не может быть определён через какую-то категорию. Вы не сможете назвать его ни мирянином, ни религиозным человеком — он не укладывается ни в какие категории. Он не может быть уложен в категории логики.

Мы используем быка, как всего лишь временное средство.

Это такая же связь,

как между зайцем и ловушкой,

между рыбой и сетью. Это как золото и шлак, или как луна,

проглядывающая сквозь облака.

Когда луна проглядывает сквозь облака, то это могла быть просто случайность, что на небе появилось облако. Но это не присуще природе самой луны. Когда облако полностью закрывает луну, она остаётся той же самой. Облако уходит, но луна опять остаётся той же самой. Ничего не

меняется. Облако было просто временным, преходящим явлением. Ум и есть облако. Мышление подобно тучам. А вы — луна. Мир подобен тучам; он в вас ничего не меняет. С вашей подлинной природой он никак не связан. Вы остаетесь чистыми, вы остаетесь божественными.

Вот почему я так настаиваю, что вы уже Боги. Не стоит медлить. Может быть в облаках, но это не имеет никакого значения, - вы можете найти вашу божественность. Даже если она скрыта за облаками, - луна остаётся луной.

Единственная дорожка ясного света тянется бесконечно.

Комментарий в прозе к восьмой сутре:

Посредственность ушла. Ум свободен от ограничений. Я больше не ищу просветления. В то же время я уже не в состоянии непросветления. С тех пор, как я лишился условностей, глаза меня уже не видят. Если бы сотни птиц устлали мой путь цветами, цена этому стала бы столь малой.

Посредственность ушла.

Ум посредственен. Люди любят говорить, что кто-то имеет посредственный ум. Но это неверно — потому что все умы, сам ум посредственен. Запомните это: посредственность — это качество самого ума.

Разумность с умом не связана. Разумность связана с запредельным. Когда ум исчезает, появляется разумность. Когда Луна появляется из-под облаков, вы можете её видеть — сверкающую, сияющую. А когда она исчезает за облаками, облака скрывают её блеск, и он не может к вам пробиться. И вы не видите её красоты. Каждый ум — это прекрасная луна, скрытая за облаками. Облака — это ум, а вы — не ум.

Посредственность ушла.

Ум свободен от ограничений.

А когда нет ограничений, то нет и ума.

Я больше не ищу просветления.

В момент такой реализации кого волнует просветление? В Дзен есть сотни прекрасных историй...

Один человек пришёл к Мастеру и сказал: «Я бы хотел стать Буддой», а Мастер сильно его ударил. Человек спросил: «Но за что? Почему ты меня ударил? Что такого плохого я спросил?». А Мастер сказал: «Ты — Будда, и ты хочешь стать Буддой? Это невозможно».

Будда пытается стать Буддой — это же невозможно. Поэтому и нужен был хороший толчок, чтобы вернуть вас домой, чтобы привести вас в чувство — вы же требуете невообразимого. Вы уже Будда.

Иногда так случается, что всего лишь один удар... и человек становился просветлённым. Удар, должно быть, был нанесён в нужное время. Должен был быть человек, который искал много жизней, и, наконец, устал от всего этого путешествия, потерял всякую надежду, и стал готовым. Так же, как последняя капля была нужна верблюду, чтобы не упасть. Удар действовал как последняя капля.

Но ведь это правда! Вы уже такие, какими хотите стать. Ищущий и есть искомое! И цель не где-то в далёком будущем. Она прямо под вашими ногами. Она именно там, где вы сейчас стоите! Может потребоваться некоторое время, чтобы это понять, может потребоваться не одна жизнь, чтобы понять это, но всё это приведёт к одному. В тот день, когда вы это увидите, вы просто будете смеяться над глупостью всего этого — что это было прямо у вас под ногами.

Посредственность ушла.

Ум свободен от ограничений.

Я больше не ищу просветления.

В то же время я уже не в состоянии непросветления.

Все состояния уже позади: просветления, непросветления; мир, нирвана — всё позади.

*С тех пор, как я лишился условностей,
глаза меня уже не видят.*

На этой восьмой картинке ничего нет: круг, пустой внутри — ни быка, ни искателя быка. Кнут, верёвка, бык, борьба, всё ушло. Чистая пустота.

Восьмая картинка была последней даосской картинкой, потому что даосы не видели ничего, что могло случиться дальше... это было всё! Всё исчезло. Не-вещественность пришла, что ещё может произойти? Всё ушло. Осталось чистое трансцендентное, что большее может быть? Но Какуан добавил ещё две картинки — он, должно быть, был настоящим творцом. Это именно те оставшиеся две картинки, о которых мы будем дальше говорить. Так вот эта — последняя, даосская картинка.

Вот в этом разница между Дао и Дзен. А также разница между буддизмом и Дзен. Будда тоже считал бы восьмую последней. Но его ученики, Бодхидхарма, Какуан, Басё - намного опередили Мастера. Дзен это не просто буддизм — это более чем буддизм. Это окончательное цветение, как бы дальнейшее усовершенствование Будды. Несколько прикосновений, прикосновений Мастера, и меняется всё лицо. Дзен дал миру совершенно новую форму религии.

Дзен будет религией будущего человечества, потому что он учит, как отречься, а также как отречься от самого отречения. Он учит, как выйти за пределы мира, а также учит, как выйти за пределы самих пределов. Это может показаться парадоксальным, но всё вовсе не так, потому что когда вы выходите за пределы пределов, вы на самом деле, возвращаетесь в мир — круг замыкается.

С Буддой круг остаётся немного незавершённым, нирвана остаётся нирваной, мир — миром, несвязанно. Просветлённый остаётся просветлённым, непросветлённый — непросветлённым, отдельно. Дзен же соединяет и то и другое. Окончательное цветение — это когда человек уже ни непросветлённый, ни просветлённый — не поддающийся никаким определениям. Он живёт в мире, и всё же он в нём не живёт — он стал цветком лотоса.

Станьте цветком лотоса. Оставайтесь в воде, но не позволяйте воде соприкасаться с вами.

Уйти в Гималаи и пребывать в чистоте не так уж трудно — что ещё вы будете там делать? Вам ничего другого не останется, как быть чистыми — но это разновидность беспомощности. Несите свои Гималаи обратно в мир. Сделайте так, чтобы ваши Гималаи были здесь и сейчас, на шумном базаре — это и будет критерием, испытанием. Настоящим критерием будет Мир.

Если вы на самом деле достигли нирваны, вы вернётесь в мир — потому что у вас исчезнет страх. Теперь вы сможете быть где угодно. Теперь даже ад для вас рай, темнота — свет, а смерть — жизнь. Теперь ничто уже вас не совертит. Ваше достижение полное, совершенное, окончательное.

Станьте цветком лотоса!

ЖИЗНЬ И ЕСТЬ ЦЕЛЬ

9 марта 1976

Ошо, что это?

Мы наслаждаемся жизнью и думаем, что принадлежим к равнодушным.

То, что ты нам говоришь, нравится уму, но он никогда этим не пользуется.

В чём разница между нехваткой и избытком?

Первый вопрос: Кажется, что всё, что я воспринимаю извне или изнутри в медитации, является моим собственным творчеством или проекцией. Я не могу отличить то, что я вижу, чувствую, от того, что создаю сам. Ошо, так что это?

Нет смысла отделять мысли, сны и реальность. Если вы начнёте это делать, вы ещё больше запутаетесь. Нет способа различить, потому что, что касается ума, то для него всё является мыслью. То, о чём ты спрашиваешь, может быть реальным и может быть нереальным, но как только оно появляется в уме, оно приобретает форму мысли.

Ты не отличишь, и нет в этом необходимости. И не иди этим путём, потому что этот путь будет путём размышлений, а медитация уйдёт. Наоборот, вместо этого, оставайся свидетелем. Просто будь наблюдателем. Не пытайся отличать. Что бы ни возникло в уме, просто наблюдай за этим. Наблюдай, как оно появляется; наблюдай, как оно движется; наблюдай, как оно исчезает.

Рано или поздно, когда ты станешь по-настоящему собранным... а это может произойти в любой момент. Это всегда непредсказуемо. Как только ты почувствуешь собранность, ум полностью исчезнет: мысли, сны, реальность — всё. Внезапно ты в пустоте. Нет больше объектов. В уме ничего — просто пустота. Тогда открой глаза и посмотри: есть только то, что есть.

Когда вы свидетель и ум полностью исчез, то остаётся только то, что на самом деле есть — назовите это Богом, Реальностью, Истиной, всем, чем угодно, на ваш вкус. Ум никогда не позволит вам увидеть реальность. Ум — это препятствие. И когда вы слишком крепко им пойманы, вы будете пытаться разобраться в этой путанице. Вы будете разбираться и снова запутываться, разбираться и снова запутываться, но этому не будет конца. Размышления не откроют вам реальность. Не думайте, а осознавайте.

Так что, не пытайтесь разобраться, просто наблюдайте — ничего не ожидая. Нереален сам ум.

Например, если вы встали перед зеркалом, в нём что-то появилось. Это может быть реальным, это также может быть отражением реального, находящегося перед зеркалом, но в самом зеркале это просто отражение — и оно может быть совершенно нереальным. Вы можете там увидеть отражение своих собственных снов. Вы можете проецировать своё.

Это тоже будет нереальным. Всё, что появляется в зеркале, нереально, потому что зеркало просто отражает.

Ум — это зеркало. Он только отражает. Отбросьте ум, отбросьте зеркало, а затем смотрите. Всё, что останется — реально, потому что теперь исчезнет помеха.

Все мои усилия здесь направлены на то, чтобы помочь вам стать свидетелями. Поэтому, пожалуйста, не задумывайтесь, не раздумывайте, вы только больше и больше запутаетесь. Ведь невозможно выпутаться из размышлений через размышления. Это будет бесконечное раздумье.

Единственный выход — не связываться. Поэтому наблюдайте! И оставайтесь бдительными. Что бы ни возникло в уме, не пытайтесь разобраться. Наблюдайте, как если бы всё было сном.

В этом и состоит индуистская идея *майи* — иллюзии. Нереально всё. Поэтому нет причин для беспокойства, нет причин для размышлений. Что бы ни возникло в уме — нереально, потому что оно возникло в уме. Ум — творец нереального.

Отбросьте ум. Направьте больше внимания на свидетеля. Просто смотрите. И так, постепенно, вы наполнитесь тишиной, покой наполнит вашу душу. Шаг за шагом, вы будете приближаться к дому. Постепенно всё прояснится, и вы соберёте себя воедино.

Это случится в любой момент — внезапно ум уйдёт, и ваши глаза чисты — чисты от ума. Тогда всё, что будет перед вашими глазами, будет реальным. И тот мир, что вы видели раньше, исчезнет таким, какой он был. Он будет совершенно новым. Это будет нечто, что вы никогда не видели раньше. Всё останется тем же самым, и всё же не тем же самым — потому что изменились вы сами. Вы уже больше не опьянены умом. Вы уже видите, осознаёте.

Позвольте мне объяснить это другими словами: чем больше вы осознаёте, тем больше реальности вы будете видеть. Поэтому всё основано на осознании. Если вы полностью сознательны, то всё, что вы видите, будет реальным.

Второй вопрос: *Мы наслаждаемся жизнью и думаем, что принадлежим к равнодушным, и всё равно мы совсем не хотим двигаться, пока ты нас не подтолкнёшь.*

Тогда вы меня недопоняли. Я не против жизни, я не против наслаждения. То, что я в действительности говорю, это то, что путь, которым вы живёте, не позволяет вам насладиться жизнью. Судя по тому, как вы живёте, вы только грезите, что наслаждаетесь. Вы просто мучаетесь. Вы продолжаете быть несчастными. Вы только надеетесь.

Надежда — это не настоящее наслаждение. Надежда — это уловка ума, чтобы утешить, чтобы как-нибудь убедить человека, что если сегодня не удалось, то завтра уж всё будет в порядке. Сегодня человек несчастен, завтра он также будет несчастен. Он видит сны, надеется, проецирует.

Человек, который по-настоящему наслаждается, живёт здесь и сейчас. Он не задумывается о завтра; да и нет никакой необходимости думать о завтра. Если вы действительно счастливы, вы не вспоминаете о прошлом, вы никогда не задумываетесь о будущем — зачем? Что это даст? Вся ваша энергия течёт здесь и сейчас, превратившись в бесконечный танец блаженства, счастья, празднования.

Я не против жизни. Я не против её радостей. Если вы поняли меня так, вы меня недопоняли. Моя религия — религия празднования. Я не хочу, чтобы вы поклонялись какому-то Богу, который не может танцевать — тогда этот Бог уже не Бог. Я хочу научить вас, как жить интенсивно, страстно, чтобы вы жили, но не цеплялись за жизнь, потому что цепляние сразу показывает несчастный ум. Вы цепляетесь за вещи только тогда, когда вы относитесь к ним неправильно.

Поэтому, во-первых: насколько я вижу, вы несчастны. Вы можете думать, что вы наслаждаетесь жизнью. Подумайте ещё раз, помедитируйте над этим — наслаждаетесь ли вы на самом деле? Если наслаждаетесь, то нет проблем. Наслаждайтесь так, как наслаждаюсь я. Но я знаю, вы не наслаждаетесь. Вы просто верите — потому что увидеть голый факт для вас будет уже слишком, вы не вынесете этого. Поэтому вы притворяетесь перед самим собой, что вы радуетесь жизни.

Вы продолжаете улыбаться, чтобы скрыть свои слёзы. Вы продолжаете наряжать себя, раскрашивать себя, скрывая свои раны. Вам кое-как удаётся обмануть других и обмануть себя,

что вы счастливы. Но ведь это не так. Если вы счастливы, если вы достигли, то незачем больше медитировать. Если вы счастливы, то вам больше уже не нужно никакой религии.

Религия нужна как средство; религия — это не цель. Это метод — для тех, кто не нашёл ещё счастья; для тех, кто всё ещё во тьме, кто пребывает в муках и страданиях. Я знаю: муки столь сильны, что вам нужен приют; муки столь сильны, что вам нужна мечта, чтобы вы могли хоть на что-то надеяться — надеяться на будущее, на завтра.

Ваш рай и ваше счастье всегда где-то не здесь; никогда не там, где вы сейчас. Настоящее счастье всегда здесь, всегда сейчас. Ему неведомы ни другое время, ни другое место. Если вы по-настоящему счастливы, то есть только счастье, а вас нет. Запомните это: только в несчастье есть вы и несчастье; в счастье же — только счастье.

Счастье не бывает двойственным, это в Индии называют *адвайта*. Несчастье двойственно. В несчастье вы всегда раздвоены. Несчастье есть раздвоение вашего существа. Вы расщеплены, вы уже не органическое целое. Нечто вам не нравится. Нечто такое, что вы никогда не хотели бы иметь, но что не уходит, сидит, как шип в живой плоти. Вы страдаете, надеясь, что завтра это пройдет — но помните ли вы вчера?

Ваше вчера было точно таким же, и вы ждали сегодняшнего дня, потому что вчера он был завтрашним. Он пришёл, и ничего так и не произошло. Тем же самым путём ваши завтра будут продолжать наступать, но они всегда будут приходить как сегодня, они никогда не придут как завтра. Завтра никогда не наступает. Оно не может наступить по самой своей природе; это только мираж на горизонте. Вы можете думать об этом, но вы не сможете пережить. Это подделка.

Вы думаете, что радуетесь этому? Ещё раз подумайте. Потому что я этого не вижу. Я смотрю сквозь вас, и нахожу вас несчастными — скрывающими это. Но от кого вы это прячете? И какой смысл это скрывать? Чем больше вы скрываете, тем труднее будет от этого освободиться, потому что чем дольше вы его скрываете, тем глубже оно уходит. Чем глубже оно уходит, тем сильнее оно отравляет всё ваше существо, сам источник вашей жизненной силы, который становится всё более и более больным. Несчастье распространяется. Оно в вас укрепляется, и вы уже не знаете, как от него избавиться.

Поэтому, во-первых: я за жизнь, полностью за жизнь, полностью за её удовольствия. Я против угрюмого характера и серьёзности. Я против печали. Я против всех тех религий, которые поучают людей быть серьёзными. Бог же не серьёзный — иначе не было бы цветов. Бог не серьёзный — иначе птицы не могли бы петь. Бог бесконечно забавляется — вот почему в Индии мы говорим, что творение — не творение, а просто игра, *лила*.

Бог играет. Он как ребёнок, бегающий туда-сюда. Полный бесконечной энергии, переполненный, радостный, танцующий тысячу и один танец, поющий тысяча и одну песню, никогда не устающий, продолжающий творить новое, продолжающий наводнять землю людьми. Каждый новый человек — это его новый танец, каждый человек — его попытка спеть что-то новое, снова любить, снова жить. Каждый человек — это новый проект, новая попытка. Он никогда не устаёт, неистощим в своей игре.

Бог не серьёзен. Бог не христианин. Он живёт не в церкви. Он празднует! Взгляните на жизнь: это же сплошной праздник. Послушайте этих птиц... постоянный праздник. Посмотрите на цветущие деревья, на солнце и луну, на звёзды. От низшего до высшего — единый ритм радости. Кроме человека никто не выглядит серьёзным. Кроме человека, кажется, никто не беспокоится и не мучается. За исключением человека, вся жизнь — игра.

Нет, я против серьёзности. Я абсолютно против этого. Я бы хотел видеть вас играющими. Послушайте внимательно: я бы хотел, чтобы вы даже молились с забавой. Как только серьёзность появится в вашей молитве, она уже мертва. Я бы хотел, чтобы вы медитировали так

же, как занимаетесь любовью — с утончённым наслаждением, от простого пребывания здесь, просто оттого, что вы живы.

Я совершенно не против наслаждения, но я не вижу, чтобы вы наслаждались; поэтому и медитация нужна. Медитация нужна, чтобы очистить вас от серьёзности. Медитация нужна, чтобы дать вам увидеть, насколько вы мёртвы. Медитация нужна, чтобы помочь вам избавиться от всякого наследия прошлого, от всех проекций и грез о будущем, чтобы мы могли вернуться в здесь и сейчас, стать простыми, спонтанными.

Медитация нужна для того, чтобы помочь вам наслаждаться так, чтобы в этом наслаждении вы исчезли. Пока вы остаетесь, остаётся и страдание. Позвольте мне сказать это так: вы и есть страдание. Пока вы есть, серьёзность продолжается. Где бы вы ни появились, вы сразу создаёте вокруг себя серьёзную, хмурую атмосферу — и сразу что-то умирает. Вы и есть ваша смерть. Вы и есть зараза.

Когда вы наслаждаетесь, танцуете, любите, или же просто сидите, не делая ничего, просто счастливые, без всякого повода... а для счастья поводов не требуется. Если вы ищете повода, вы так никогда и не станете счастливыми. Для счастья не нужно повода, его невозможно произвести. Вы не можете сделать его частью окружающего мира, подчинить его закону причин и следствий. Оно совершенно нелогично. Если вы хотите быть счастливы, будьте счастливы! Не откладывайте, не рассчитывайте — никаких приготовлений не нужно. Вы вполне можете быть счастливыми такими, какие вы есть. В вас всё есть. Если вы поймёте это, вы поймёте всё, всю мою работу.

Для счастья повода не нужно. Поводы порождают ваше несчастье. Несчастье говорит: «Сегодня я несчастен. Что нужно, чтобы стать счастливым? Сначала надо что-то сделать. Конечно, потребуется некоторое время, так что завтра, когда всё будет готово, я буду счастлив. Мне нужно найти красивую жену, мне нужно найти безупречного мужа. Мне нужно приобрести хороший дом, большую машину... то, и это. Всё это возможно только завтра. А прямо сейчас, как это возможно? Нужно время». Это уловки страдающего ума.

Страдающий ум говорит, что требуется время. Страдающий ум живёт во времени, зависит от времени. Счастье не имеет ничего общего со временем. Просто сейчас, просто здесь — пожалуйста, попробуйте это увидеть! Дело именно в видении этого.

Если вы станете немного сознательны, вы можете увидеть это прямо сейчас. Это реализация. Именно сейчас, кто вам мешает?

А если вы думаете, что перед тем, как стать счастливыми, вы должны найти безупречную жену... выглядит вполне логично: как вы можете быть счастливы без безупречной жены? Но слышали ли вы от кого-либо, что у него безупречная жена? Слышали ли вы от кого-нибудь, что у неё безупречный муж, безупречный дом или безупречная машина? Это всё иллюзии.

Я слышал об одном человеке, который искал и искал, пока ему не стукнуло семьдесят лет. Кто-то спросил: «Ты ещё не закончил искать? Когда ты успокоишься?»

Он ответил: «Я ищу безупречную жену».

«Прошло семьдесят лет. Уже смерть стучится в дверь. Когда же ты успокоишься?»

Он сказал: «Что я могу поделать? Как можно быть счастливым без безупречной жены?»

Друг спросил: «Но ты так долго искал, разве ещё не нашёл?»

Он ответил: «Да, однажды я встретил одну женщину».

Друг сказал: «Так почему вы не поженились?»

Тогда семидесятилетний искатель очень расстроился. Он сказал: «Это было трудно: она тоже искала безупречного мужа!»

Совершенство — это требование ума, уловка эго. Жизнь прекрасна в своём несовершенстве. Как только вы это поймёте, вы начнёте радоваться прямо сейчас. И чем больше вы радуетесь, тем больше будет того, что принесёт вам наслаждение.

Позвольте мне сказать следующее: для счастья повода не нужно — для счастья нужна, только способность наслаждаться, просто природное качество, способность радоваться. Ничего больше не нужно. А эта способность приходит от радости: она не может быть вызвана больше ни чем. Если вы наслаждаетесь, то вы становитесь, всё более способными наслаждаться. И это качество усиливается, оно достигает своего высшего крещендо, большей и большей высоты.

Каждый момент начинается с этого момента. Следующий момент родится из этого момента. Если вы прожили этот момент полностью — любя, радуясь — следующий момент родится из этого момента. Вы родитесь из этого момента. Следующий момент принесёт больше возможностей и приумножит ваши способности.

Счастье — это способность, которая у вас уже есть, но с которой вы ещё не умеете обращаться. Это так, как если бы ребёнку не позволяли ходить на ногах, и он стал калекой. Не то, чтобы он не имел способности ходить, просто ему никогда не позволяли.

Мать слишком сильно боялась, что он упадёт, поэтому он до сих пор продолжает ходить на четвереньках, из-за страха. Каждый ребёнок рождён, чтобы быть счастливым, так же как каждый ребёнок рождён, чтобы ходить. Никак не иначе!

Итак, твой вопрос такой: *«Мы любим жизнь и наслаждения...»* Не настолько, насколько я! Иначе бы вы вошли в это на все сто процентов. *«...и думаем, что принадлежим к равнодушным»*. Вы принадлежите к равнодушным, потому что не живёте тотально. Никогда не считайте мои медитации, как нечто, оторванное от жизни, никогда не противопоставляйте их жизни. Я даже не пытаюсь оценить их иной монетой, чем сама жизнь. Я не пытаюсь убедить вас, что существует какой-то другой путь, чем жизнь. Жизнь и есть путь! Жизнь и есть цель!

Религия — это не отдельный путь. Это, в действительности, способ прожить жизнь настолько тотально, чтобы жизнь раскрыла все свои тайны, а самая сокровенная тайна — это Бог. Как только вы полюбите жизнь и начнёте по-настоящему жить, она будет раскрывать вам больше и больше. И, наконец, однажды, она раскроет перед вами самую сокровенную тайну: Бога. Полюбив жизнь, однажды вы полюбите Бога. Начав жить, однажды вы начнёте жить в Боге.

Поэтому, не будьте равнодушными. Войдите полностью в жизнь. И я здесь не для того, чтобы оторвать вас от жизни, как это делалось раньше. И из-за этого пострадало всё человечество.

Религии доказали свою разрушительность, потому что пытались преследовать цели, противоположные жизни, диаметрально противоположные жизни. Георгий Гурджиев иногда говорил, что все религии против Бога. Кажется, он был совершенно прав. Просто подумайте о религиях: они, кажется, все против Бога — против жизни, значит и против Бога.

Бог не против жизни — это уж, несомненно. Иначе жизнь исчезла бы уже давно.

Ваши *махатмы* могут быть против жизни, но не Бог. Ваши *махатмы* вас учат: «Отрекитесь!» А тем временем Бог творит всё больше и больше жизни. Он вовсе не выглядит беглецом, отреченцем; он, кажется, всеми силами вовлечён и предан жизни. Его преданность вечна. Лишь подумайте! Дожив до семидесяти или восьмидесяти, вы измотались и устали, и теперь думаете, как сбежать и уйти в Гималаи. А Бог живёт уже целую вечность, и всё ещё не устал. Он понятия не имеет, что такое усталость; его энергия по-прежнему свежа и молода — как если бы сотворение мира было именно сейчас. Она не содержит прошлого. Каждое мгновение — новое творение.

Если вы станете религиозными, так как это понимаю я, вы не будете отрекаться от жизни

— вы отречётесь от себя, а не от жизни. Вы отбросите себя в сторону и воссоединитесь с жизнью, двойственность исчезнет. «Я», это должно быть отвергнуто, а не жизнь.

Третий вопрос: *Всё, что ты нам говоришь время от времени, привлекает ум, и что-то во мне хочет этому подчиниться, но, несмотря на это я вижу, что никогда это не практикую. Почему это так, Ошо?*

Уму может нравиться следовать за мной, но ум бессилён. Ум — это очень маленькая часть и у него нет воли. Он замечательно мечтает, замечательно мыслит, хорошо планирует, но у него нет воли. Он не может сделать решительный шаг. Что касается решительных действий, ум — трус. Думать он горазд, а на деле он абсолютно труслив.

Поэтому когда вы слушаете меня, вы всё время думаете; о чём бы я ни сказал, вы обдумываете, ум говорит: «Совершенно верно! Замечательно! Это именно то, чего я ждал». Но вы никогда не станете это практиковать. Поэтому не слушайте меня из ума; есть другой способ слушать.

Слушайте меня всем своим существом, не только из ума, но из самых ваших внутренностей. Только тогда вы будете практиковать то, что я говорю. Иначе вы так и останетесь раздвоенными: ум будет думать одно, а вы будете делать прямо противоположное. А затем вы будете раскаиваться, вы будете испытывать чувство вины. Тогда уж лучше меня вообще не слушать, потому что я здесь не затем, чтобы создавать в вас чувство вины. Это уже будет действительно грех.

Создавать в других чувство вины — это грех. Поэтому помните: я за это не несу никакой ответственности — вы это сами создали.

Или же слушайте меня как единое органическое целое — чтобы слушала ваша кровь, чтобы слушало ваше сердце, ваши кости, ваш костный мозг, ваши внутренности, чтобы вы слушали меня как целостное существо. Только тогда вы сможете это практиковать. В действительности, сказать «вы сможете» не совсем правильно — вы будете это практиковать. Если вы слушаете меня как одно единое существо, вы уже начали практиковать. Не нужно было бы делать сознательных усилий, чтобы это практиковать — вы обнаружите, что это уже есть. Оно вошло в ваши артерии, оно стало частью вас. Вы уже не можете не практиковать это.

Поэтому слушайте меня правильно, и когда я говорю «слушайте меня правильно», я имею в виду: не слушайте меня из головы. Голова — преступник, потому что она нашла способ, как слушать и не позволять всему существу осознать то, что здесь происходит. Она не позволяет вашему существу раскрыть себя мне. Достаточно узкой прорези, маленькой дырочки, подобной замочной скважине в голове и там, вы, прячась позади, слушаете.

И вы только и делаете, что накапливаете всё, что я говорю. Вы не пьёте меня, не едите, вы не перевариваете меня, иначе вопроса о практиковании никогда бы не возникло. Вы продолжаете обо мне только думать, о том, что я говорю, вы продолжаете интерпретировать, создавая свои собственные теории, объяснения, комментарии, а затем, затем вы оказываетесь подвешенными к своей собственной голове. Затем вы решаетесь на что-то, но у головы нет необходимых для этого сил. Вашей исполнительной силой является не голова. У головы нет воли, она импотентна. Она может думать, но не может нечего исполнить.

Вот почему мыслители так и продолжают мыслить. Если вы посмотрите, как они живут, вы просто удивитесь. Это покажется неправдоподобным! Их мышление очень богато, а их жизнь совершенно пуста. Они не могут изменить даже какую-то малость, мышление остаётся крайне нерешительным.

Это случилось в жизни великого немецкого мыслителя, Эммануила Канта: в него

влюбилась женщина, и она всё ждала и ждала, что однажды он предложит ей руку. Но он говорил о тысячах вещей, великих вещей, философских изысканиях, но никогда не просил её руки. Наконец, устав ждать, она спросила сама: «Я бы хотела выйти за вас замуж».

Он пришёл в большое замешательство. Он сказал: «Позвольте мне подумать об этом. Я не могу сделать что-то, не подумав».

Дальше в истории говорится, что он начал думать. Однажды он постучал в дверь дома, где жила женщина — он решил жениться, он решил сказать «Да». Но когда он спросил отца, может ли он видеть дочь, отец ответил: «Но она уже замужем, и у неё уже двое детей. Где ты был всё это время?» Прошло почти семь лет... он всё думал, думал и думал. Сохранился его дневник; он нашёл триста пятьдесят четыре довода, чтобы жениться против трёхсот пятидесяти, чтобы не жениться. Так как выходило четыре пункта, по которым стоило жениться, он решился предпринять шаг. Но теперь было уже слишком поздно.

Жизнь посредством мышления — поддельная жизнь. Она лишена своего основания. Это жизнь, лишённая почвы: и не на земле, и не на небе - где-то посередине.

Если вы слушаете меня из головы, это проблема будет следовать за вами всю вашу жизнь. Голова скажет — «Да», и возникнет проблема: как это практиковать? А ваше целостное существо ничего об этом и не слышало, ваше целостное существо будет продолжать двигаться своим путём. Ваше целостное существо не будет заботиться, что говорит голова; его не заботит это и сейчас.

В действительности, ваше существо никогда не слушается головы. Оно даёт вашей голове свободу думать. Но когда возникает вопрос о решении, решать будет ваше существо, а не голова. Вы решили, что теперь с гневом покончено, достаточно! Он только отравляет, оставляет о себе плохие воспоминания, он только создаёт проблемы и ничего не решает. И ваша голова решает: «Хватит гневаться, теперь я твёрдо решил». Ваши кости, ваша кровь, ваши внутренности ничего даже не знают о вашем решении.

Мышление — это роскошь. Пока вы не начнёте слушать меня всем своим существом, а не как мыслящие создания; пока вы не начнёте со мной пульсировать, пока пульс ваших сердец не сольётся с моим, пока вы не войдёте со мной в ритм — вопрос не исчезнет, проблема останется: как практиковать? Вы сами начнёте практиковать. Вы вдруг увидите, что уже практикуете. Если что-то показалось вашему существу правдой, если что-то ощущается вашим целостным существом, как правда, оно уже начало практиковаться. Вы начали это переваривать. И тогда оно не вызовет чувства вины.

Эта проблема вины должна быть понята; иначе вы будете меня слушать, но не сможете выполнить — и будете чувствовать вину. А я здесь для того, чтобы сделать вас счастливыми, а не виноватыми. Виноватый человек — больной человек. Виноватый человек — отравленный человек. Виноватый человек находится не в гармонии, а во внутреннем конфликте. Хочет сделать одно, а делает всегда другое, прямо противоположное. Разрыв становится всё больше и больше, и наведение моста становится всё более и более невозможным. Чувство вины приводит к шизофрении: вы становитесь двумя, или даже больше. Вы становитесь толпой; вы становитесь полипсихичными — вы теряете целостность.

Слушайте меня всем своим сердцем. Впитывайте меня! Иначе лучше меня вообще не слушать — забудьте обо мне. Но только, пожалуйста, не чувствуйте себя виноватыми.

Если вы слушали правильно, если вы вообще слушали, то вопрос о практиковании возникнуть не мог. Вы уже это практикуете! Это столь же естественно, как если вы хотите выйти на улицу, вы выходите через дверь, а не через стену. Вы увидели дверь! И вы просто выходите через эту дверь. Вы не думаете о том, где находится эта дверь, вы не спрашиваете: «Где дверь?» Вы даже не делаете решения типа: «На этот раз я пойду через дверь, а не через

стену», или: «Я буду твёрд в своём решении, что бы не случилось; каковы бы не были усилия, но я не пойду через стену, я пойду через дверь». Если вы так делаете, это просто показывает, что вы сошли с ума. И вы будете ходить через стену, а не через дверь. Через стену гораздо труднее; вы заморожены, у вас мания...

Понимание само вызывает за собой практикование. Понимания вполне достаточно. Если вы меня понимаете, то нет проблем. Поэтому если возникнет эта проблема практикования, я не собираюсь советовать вам, делать больше усилий. Нет. Отбросьте все усилия. Попробуйте ещё раз меня понять; вы что-то упустили в самом начале. Вы упустили само содержание, само семя, которое само спонтанно приводит к практике.

Слушайте меня снова. Слушайте меня, совершенно расслабившись. Когда слушает голова, человек очень внимателен, сконцентрирован; в нём чувствуется напряжения. Слушайте меня, расслабившись. Позвольте мне вас окружить со всех сторон. Позвольте мне стать самой атмосферой вокруг вас. И просто откройтесь мне, впитайте меня — станьте как губка. Не внимательными, а расслабленными, подобными губке, чтобы вы могли впитывать всё, что я говорю. Нет необходимости об этом думать: пейте это! Позвольте этому стать частью вашего существа.

И тогда вы никогда не будете видеть себя как слушающимися меня. Если есть понимание, вы идёте со мной сами. Не возникает чувства вины и не возникает послушников. Не возникает ни вины, ни конфликта — как это практиковать. И вы никакие не последователи. Вы становитесь моими любимыми, а не последователями — это уже совершенно другое измерение. И если однажды вы обнаружите, что появилось нечто, что голова считает нужным выполнять или делать, практиковать, а вы этого не делаете, то не делайте никаких усилий, чтобы это практиковать — попытайтесь прослушать снова. Начните с самого первого момента понимания, начните с самого начала.

Это уловка ума. Во-первых, он уводит вас в сторону; даёт только вербальное, интеллектуальное понимание, он создаёт впечатление, что вы поняли. Во-вторых, он говорит: «А теперь практикуй!», но вы не можете практиковать, потому что не впитали сути; это ещё не стало вашей частью; неотъемлемой частью. Это нечто незнакомое, чужеродное. Как вы можете это практиковать? Это стало бременем, грузом. Затем голова говорит: «Ты виноват! Ты понял, но не делаешь». Поэтому теперь что бы вы не делали, вы будете себя чувствовать нехорошо. Это понимание, которое вы думаете, что имеете, не может практиковаться. И вы будете в плохом настроении. Вот как миллионы людей пребывают в чувстве вины, грешности, отягощённые, раздавленные под этим грузом.

Бросьте! Этот путь ложен. Начните слушать меня снова. Нет необходимости понимать меня интеллектуально. Я не интеллектуал, и я вовсе не учу вас каким-либо доктринам. Я просто приглашаю вас заглянуть в моё существо, прийти во взаимопонимание, войти в гармонию со мной. Все усилия таковы, чтобы вы могли войти в некоторую гармонию со мной, чтобы мы стали партнёрами, и чтобы я поделился с вами тем неизвестным, что со мной произошло, и что может произойти с вами. Я хочу пожать ваши руки. Я хочу дать вам смелость, а не интеллектуальное понимание. Я хочу дать вам жизнь. Я хочу поделиться с вами чем-то, что меня переполняет.

Поэтому не слушайте из головы; это не то место, откуда надо слушать. В Дзен говорят: «Слушайте из живота — так будет лучше». Попробуйте это иногда: слушайте меня из живота. Это будет лучше, чем из головы. В Дао говорят: «Слушайте ступнями». Это будет даже ещё лучше — потому что если вы будете слушать своими ступнями, то чтобы достичь головы, это пройдёт через всё ваше существо. Если вы слушаете из живота, это тоже хорошо. По крайней мере, в середине, вы будете слушать из самого вашего центра.

Но я говорю, чтобы вы слушали меня как целое существо. Нет необходимости слушать из ступней, или из живота, или из головы. Слушайте меня как одно целое существо.

Например, если вы в опасности и кто-то за вами бежит с ножом в руке, то как вы будете бежать? Только головой? Только ногами? Только животом? Нет — вы побежите как целостное существо. Вы совершенно забудете, где у вас голова, где у вас ступни, а где у вас живот. Всё забудете — вы станете одним существом. Вы побежите как одно целое.

Именно так нужно быть здесь, со мной. Впитывайте меня! Поглощайте меня! И не будет тогда возникать проблем, как меня практиковать. Это придёт само. Это само вас изменит. Вы удивитесь! Внезапно вы обнаружите, что уже практикуете. Вдруг вы уже практикуете — даже и не прилагая усилий. Это стало частью вашего существа. Это уже произошло...

Вы удивитесь. Если понимание действительно произошло, то вместо того, чтобы чувствовать вину, вы почувствуете удивление — от своего собственного поведения, от своих собственных поступков! В точно такой же ситуации: кто-то вас оскорбил, а вы не имеете никаких чувств по отношению к этому, как будто это прошло сквозь вас, ничего не задев, просто прошло мимо, не причинив вреда. Даже нисколько не задев! Вы можете продолжать улыбаться, можете оглянуться назад... что случилось? Чудо! Понимание чудотворно. Это единственное чудо, которое бывает.

Если вы меня поняли, вы будете находить в каждый момент вашей жизни, на каждом шагу, ожидающие вас сюрпризы. Вы не будете способны поверить, что это с вами случилось, потому что вы можете ожидать только то, что уже было. А это новое, совершенно новое! Вы начнёте влюбляться в самого себя. Новое существо начнёт расти.

Четвёртый вопрос: *Я не всегда вижу разницу между недостатком и избытком. Не мог бы ты дать несколько указаний, пожалуйста?*

Ум всё время пытается сбить вас с толку — потому что из вашей растерянности он черпает свою силу. Чем более вы растеряны, тем больше вам приходится слушаться ума. Если вы достигнете полной уверенности, то работе ума придёт конец. Вот почему ум никогда не уходит в отпуск.

Я знал одного человека, который занимал важный пост. Однажды я собирался поехать в Гималаи и предложил ему поехать вместе. Он сказал: «Это невозможно! Мне нельзя уходить в отпуск».

Я спросил: «Почему?» Я тоже никогда не видел, чтобы он брал отпуск. Я спросил: «В чём причина?»

Он сказал: «Я совершенно не приношу никакой пользы в конторе и не хочу, чтобы кто-то об этом догадался. Я постоянно должен быть там, чтобы создавать впечатление, что я нужен. Стоит мне уйти в отпуск, и всё сразу поймут, что я там не нужен. Я не могу уйти в отпуск».

Именно такова ситуация с умом. Ум никогда вас не оставляет, ни на одно мгновение. Он продолжает вводить вас в заблуждение, потому что как только вы растерялись, ум чувствует облегчение: теперь вы должны просить его совета, куда вам идти. И ум становится вашим гуру. Фактически, даже там, где, кажется, невозможно заблудиться, он создаёт проблемы. Например, этот вопрос:

«Я не всегда вижу разницу между недостатком и избытком». Эти два явления столь диаметрально противоположны, что здесь не может быть вообще никаких недоразумений. Это просто невозможно — но ум всё-таки может их создать?

Когда вы испытываете недостаток, вы чувствуете усталость, а когда вы переполнены, вы ощущаете наполнение. Избыток — это радость, огромная радость, просто радость и больше ничего. Так же, как деревья покрываются цветами, таково же и переполнение. Когда дерево имеет слишком много, только тогда оно расцветает; иначе оно не зацветёт. Когда оно имеет слишком много, и уже не в силах удержать это, оно начинает делиться — это разгрузка. Посмотрите на дерево, когда оно цветёт: всё дерево выглядит таким спокойным, таким неотягощённым, освобождённым, счастливым.

Всегда, когда вы переполнены; всегда, когда вы делитесь, вы совершенно не устаёте после этого. В действительности, наоборот: вы чувствуете больше энергии, больше гармонии, вы чувствуете себя более дома. Всё успокаивается, облегчается. У вас появляются крылья, вы можете летать — вы настолько легки, на вас уже не влияет гравитация. Чувство настолько отличается от чувства, когда вы в недостатке, когда вы потеряли свою энергию. Почти невозможно перепутать. Как вы можете это перепутать? Это же совершенно разные вещи. Но ум всё же может ввести вас в заблуждение.

Вся функция ума и состоит в том, чтобы вводить в заблуждение. Он создаёт сомнения — там, где сомнений просто не может быть. Он создаёт призраки, образы, и сбивает с толку. Тогда, естественно, вам приходится спрашивать у самого ума: «Как из этого выйти?»

На примере сексуального оргазма вы можете сравнить эти два ощущения. Если вы занимаетесь любовью с женщиной, или с мужчиной — механично, когда нет обмена и нет любви, когда вы делаете это без любви, просто по привычке; или просто потому, что медики говорят, что это требуется телу, необходимо для здоровья, или прочую чушь — тогда вы только потратите, тогда энергия просто из вас выйдет. И после этого вы будете просто чувствовать усталость, а не наполнение — вы будете разочарованными. Это сделает вас слабее, а не сильнее. Вот почему так много людей испытывают разочарование после занятий любовью, и так много людей решают прекратить заниматься любовью — потому что это ничего им не даёт!

Но если вы любите человека и вы переполнены, и вы хотите поделиться своими энергиями друг с другом, то это уже нельзя назвать сексом; в такие минуты вы вообще не знаете, что такое секс. Ваш ум в этом совершенно не участвует. Это происходит спонтанно. Вы не планируете это в своей голове; вы не репетируете. В действительности, вы даже этого не делаете — оно просто происходит. Не вы это делаете, вы всего лишь инструмент. Вами овладевает нечто большее, чем вы. Тогда это уже не растрата — тогда вы наполняетесь ото всюду. Это уже не локально, это уже не сексуально — это тотально. Тогда вы достигаете мира, безмятежности, покоя. Тогда вы достигаете осуществления. Вот что такое оргазм. Люди очень редко достигают оргазма.

Это уже не опустошит вас. Это сделает вас сильнее. И вы уже больше не захотите вливаться в любовь. И вы не станете слушать, так называемых святых о том, что вы должны решиться стать *брахмачарьей*, поклясться в безбрачии, или стать католическим монахом и уйти в монастырь. Нет.

Если вы пережили поток оргазма и ваши энергии просто переполнили вас и слились, вы будете чувствовать благодарность Богу. В вас возникнет молитва. Вы почувствуете себя настолько наполненными, что захотите отблагодарить. Вы будете столь благодарны, столь счастливы, что захотите отблагодарить весь мир. Ваше лицо, ваше тело, ваш ум, всё придёт в спокойствие — новое состояние существования, вас окружит благодать.

В такие мгновения возникает молитва, благодарность, благодать. В такие моменты человек становится религиозным.

Для меня, религия возникает из глубокого любовного оргазма. И следовательно, для меня, тантра остаётся наивысшей религией, последним словом. Потому что это наивысший пик, который когда-либо достигался человеком, наивысший пик, в котором эго растворяется,

исчезает. Человек остаётся, но становится безграничным, где человек лишается оков и становится потоком, где энергия начинает течь и перемещаться, когда человек становится просто точкой пересечения многочисленных линий и течений энергии — где это исчезает. Это очень плотно — подобно камню. В любви человек становится текучим, текущим, растекающимся во все стороны.

Растрата приводит к разочарованию, какая бы она ни была: сексуальная, несексуальная, но всё равно она опустошает. Иногда вы вместе с кем-то, и чувствуете усталость — просто находясь с ним, просто от его присутствия. Вы не хотите быть рядом с ним, вам скучно, и тогда вы уже начинаете терять, тратить свою энергию. И после того, как человек ушёл, вы чувствуете усталость, раздражение; как будто он у вас что-то отобрал, и не дал ничего взамен. Он просто вас ослабил. Но если вы любите человека, если вы счастливы с тем, кто пришёл вас увидеть, встретиться, вы ощущаете наполнение. Энергия оживает, в вас прибавляется жизненной силы. Вы чувствуете себя возрождёнными. Тогда между вами не будет недоразумений.

Избегайте растрат и оставайтесь доступными к наполнению. И так, постепенно, вы научитесь только наполняться, потому что растрата — это свойство ума. Если вам с человеком скучно, он говорит то, что вы не хотите слушать, вы чувствуете опустошение, происходит растрата. Просто надо изменить свой подход.

Где-то на середине разговора, когда вы уже начали скучать, измените состояние и начните слушать человека — он ведь тоже загадочный человек, может быть немного скучный, но он тоже Бог, хоть и скучный. Слушайте его в новом состоянии. Встряхните, подтолкните себя, выйдите из своего старого состояния и начинайте слушать, что он говорит — может быть в нём что-то есть. И сразу увидите: энергия больше не тратится.

Это всё ваше состояние. Всё, что угодно может принести пополнение энергии, и всё, что угодно может вызвать её растрату — всё зависит от вашей позиции. Религиозный человек целостен — таково моё определение для религиозного человека — тот, кто всегда переполнен, независимо от ситуации. Даже если к нему придёт смерть, она настигнет его в глубоком оргазме. Человек типа Сократа, даже если смерть к нему приходит, она застаёт его в оргазме — готовым, восприимчивым, танцующим; как будто смерть приносит неисчислимые таинства. И она действительно их приносит! Она тоже является одним из ликов Бога — может быть тёмным, но тёмное тоже божественно.

Вы начинаете, но исчезновение столь же таинственно, как и появление. Рождение и смерть это две стороны одной монеты. Для Сократа — это захватывающее переживание! Вас не захватывает даже жизнь, а Сократа захватывает смерть. Его ученики начали плакать и рыдать, а он сказал: «Стоп! Вы можете заняться этим, когда я уйду. Не упускайте эти минуты. Эти минуты так быстротечны. Дайте мне принять смерть, она приходит только раз в жизни. Это редкостный гость. Не каждый день она приходит. И это просто удача для меня, что она приходит тогда, когда я об этом знаю; иначе она приходит внезапно и человек не может к ней подготовиться».

Он должен был принять яд, так как был приговорён к смерти греческим обществом. В шесть часов он должен был выпить яд — а он ждал этого как любопытный ребёнок. Ученики не могли поверить своим глазам! Он принял яд и начал ходить по комнате. Кто-то спросил: «Что ты делаешь?» Он сказал: «Я стараюсь не пропустить, быть бдительным, чтобы смерть не застала меня сонным».

Затем стало трудно ходить — ноги перестали двигаться. И он сам лёг на кровать. И начал рассказывать: «Сейчас мои ступни окоченели; кажется, они уже мёртвы. Но я всё тот же, какой был раньше. Ничто от меня не ubyло, я остался целым!» И он был счастлив. Затем сказал: «Уже ноги целиком умерли, но послушайте меня! Я остался тем же. Это означает, что уходит только тело. Моё сознание остаётся незатронутым, неповреждённым. Очевидно, что смерть меня не

убьёт».

Такова позиция религиозного человека... и это зависит от вашей позиции. Вся ваша жизнь может стать оргазмическим потоком, а не только любовь; каждый момент вашей жизни может быть оргазмическим потоком. И тогда вы будете переполнены! И запомните одно главное, основополагающее правило: чем больше вы переполняетесь, тем больше вы получаете. Это так же, как доставание воды из колодца; чем больше вы вычерпываете, тем больше свежей воды прибывает и так бесконечно. Если вы не перестанете вычерпывать воду, тем больше свежей воды прибывает и так бесконечно. Если вы перестанете вычерпывать воду, она станет затхлой, мёртвой, поступление свежей воды прекратится; потому что в этом не будет необходимости.

Делитесь! Делитесь, насколько можете, и вы ещё больше получите.

Иисус сказал: «Если вы храните — вы потеряете, если вы поделитесь — получите ещё больше». Не будьте скрягами — делитесь! И будьте благодарны, если кто-то примет вашу энергию, будьте благодарны и продолжайте делиться. И увидите — из ваших внутренних родников будет постоянно бить свежая вода. Чем больше вы даёте, тем моложе вы становитесь. Чем больше вы даёте, тем более девственными вы становитесь. Чем больше вы делитесь, тем вы свежее, чище.

А если вы не делитесь, вы начнёте истощаться. Если вы не делитесь, если вы не знаете радости давать, вы станете скрягой, а скряга теряет всё. Будьте расточителем вашей жизненной энергии. Скряга начинает терять, чувствует опустошение и всегда несчастен, потому что - нечто от него уходит, и в несчастье он усыхает. А из-за того, что он усыхает, внутренние источники не могут его наполнить. Всё это зависит от вас.

Это нужно понять окончательно. Сделайте это правилом: после каждого взаимодействия энергий... А вся жизнь это взаимодействие энергий. Вы посмотрели на дерево — это энергетический контакт: ваши глаза встретились с зеленью дерева; вы уже невидимо обняли его. Вы прикоснулись к камню, и контакт уже произошёл — вы поделились энергией. Вы посмотрели в глаза другому человеческому существу, и возникло взаимопонимание. Вы что-то сказали, или просто помолчали, но взаимопонимание уже произошло. Это происходит каждый момент.

Так что, это зависит от вас, хотите ли вы всё потерять или нет. Если вы не будете делиться, вы будете умирать тысячами смертей каждый день. Все зависит от вас. Если же вы наполняетесь и делитесь от всего сердца, если вы всегда хотите отдать, снять груз со своего сердца... как цветок отдаёт свой аромат ветрам, как свеча даёт свой свет ночи, как облака дают свои дожди земле, если вы будете делиться, то вся ваша жизнь станет невыразимо прекрасным танцем энергии. И каждый день вы будете рождаться тысячу и один раз.

ДОСТИЖЕНИЕ ИСТОЧНИКА И ПРЕБЫВАНИЕ В МИРУ

10 марта 1976

9. Достижение источника

Так много шагов было сделано, чтобы вернуться к правилу и к источнику.

Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим в самом начале.

Хижина стала обычным жилищем человека, больше не интересующегося тем, что происходит вокруг.

Река спокойно течет, а цветы цветут.

Комментарий: В самом начале, правда очевидна. Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением и растворением форм. Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму. Вода изумрудна, синееет гора, я вижу то, что растёт и то, что увядает.

10. В миру.

*Босоногий и без всякой накидки на плечах, я смешался с людьми мира.
Мои одежды изношены и пыльны, а я как никогда счастлив.
Я больше не трачу сил, чтобы продлить свою жизнь;
Теперь для меня деревья стали живыми.*

Комментарий: Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Красота моего сада невидима. Зачем теперь искать следы патриархов? Я иду на базар с бутылкой и возвращаюсь домой со своим посохом. Я хожу в винную лавку и на базар, и каждый, на кого я посмотрю, становится просветлённым.

Прошлой ночью ко мне пришёл Сатпрем. Випассана уже была на своём смертном одре. Он очень волновался, дрожал, по-настоящему дрожал. В минуты смерти того, кого вы сильно любите, смерть проникает в ваш собственный ум. Момент смерти — великое откровение. Он заставляет вас почувствовать своё бессилие, беспомощность. Он заставляет вас почувствовать, что вас, в действительности, нет. Иллюзия вашего бытия исчезает.

Сатпрем плакал. Он не из тех, кто может легко заплакать. Он не из тех, кто быстро может оказаться беспомощным. Слезы вызвать у него не так просто. Но он был потрясён. Любой человек будет потрясён на его месте — потому что вы вдруг видите, как почва уплывает из-под ваших ног. И вы не можете ничего сделать. Умирает человек, которого вы любили. Вы были бы готовы отдать даже свою жизнь, но вы не можете. Ничего уже не поделаешь. Вы просто ждёте в полном бессилии.

Эти минуты могут сделать вас подавленными, эти минуты могут сделать вас печальными, и те же минуты могут вызвать в вас потребность начать великое путешествие в поисках Истины — великое путешествие в поисках быка.

Что же такое эта жизнь? Если смерть просто приходит и отбирает её, что же такое жизнь? Какой в ней смысл, если человек так бессилен перед смертью? И не забывайте, что не только Випассана лежит на смертном одре — все вы уже на смертных одрах. Сразу после рождения каждый находится на смертном одре. Иначе не бывает.

Любую кровать можно назвать смертным одром, потому что после рождения только одна

вещь неизменна — это смерть. Вы тоже умираете, а не одна лишь Випассана. Может быть вы немного дальше в очереди, но это всего лишь вопрос времени. Кто-то умер сегодня, кто-то завтра, кто-то послезавтра. Есть ли существенная разница? Для времени нет большой разницы. Время может создать только иллюзию жизни, но жизнь, которая заканчивается смертью, не является реальной и не может быть реальной жизнью. Это, должно быть, сон. Я бы хотел, чтобы вы это осознали — и тогда начнётся ваш поиск быка.

Поиск быка — это поиск настоящей жизни, подлинной жизни, которая не знает смерти. Жизнь подлинная — это вечная жизнь. Иначе в чём разница между сном и тем, что вы называете своей жизнью? Ночью, когда вы крепко спите, сон столь же реален, как и что-либо другое, так же реален — даже более реален, чем то, что вы видели с открытыми глазами. А утром всё кончилось, не оставив и следа. Утром, когда вы просыпаетесь, вы видите, что это был сон, а не реальность. Этот вот сон о жизни продолжается каких-нибудь несколько лет — и тогда вдруг человек пробуждается, и становится очевидным, что вся жизнь была просто сном.

Смерть — это великое откровение. Если бы не было смерти, то не было бы и религий. Смерть была поводом для возникновения религий. Смерть была причиной появления Будды. Все будды стали буддами из-за переживания смерти.

Будда проезжал по улице и очутился рядом с мёртвым человеком. Он спросил своего слугу, возницу, который управлял его колесницей: «Что случилось с этим человеком? Что стало с этим человеком?»

И кучер не смог соврать. Он хотел соврать. Именно этим мы и занимаемся друг с другом. Он хотел солгать этому молодому принцу: «Зачем беспокоить его по пустякам? Он ещё так молод. Зачем ему сейчас интересоваться смертью?» Эта история действительно прекрасна. В ней говорится, что он уже собирался соврать и уйти от ответа, объяснить как-нибудь иначе, но боги на небесах всё видели. Они немедленно вошли в его существо, они завладели его умом: «Нужно сказать правду, иначе этот Гаутама Сиддхартха не достигнет своей цели». Они заставили кучера сказать правду. И наперекор своей воле, кучер сказал: «Этот человек умер, и все другие тоже когда-нибудь умрут, даже вы, господин!»

«Даже я?» — спросил Будда, — «Тогда вези меня назад, домой. Тогда больше некуда идти, тогда вся эта жизнь просто ложь. Я не должен терять время попусту — я должен начать поиски вечного». А это и есть поиск быка.

Идите, сядьте рядом с Випассаной — ощутите смерть. Не жалейте её! Если вы будете её жалеть, вы всё упустите. Вы упустите редкую возможность, великую дверь. Не жалейте её; нет никакой необходимости её жалеть. Она в полном порядке. Она оставляет этот мир, уже чего-то внутри достигнув.

В тот день, когда она пришла ко мне, я почувствовал, что что-то неладно с её дыханием. Поэтому и имя, которое я ей дал, было Випассана. Випассана означает: осознанное дыхание. И я сказал ей тогда, чтобы она осознавала своё дыхание настолько, насколько может. Её смерть была уже близка. Когда? Это было неважно — и смерть её должна была наступить из-за какого-то серьёзного нарушения дыхания. Её дыхание было неритмичным.

Но она упорно над собой работала, и я счастлив, что она умирает в определённой собранности. Поэтому пришедшая смерть не будет для неё бесполезной. Нет никакой причины её жалеть. Вы могли бы, наоборот, быть счастливы за неё. Она хорошо поработала. Всё, что она приобрела, она унесёт с собой в следующую жизнь. Она использовала эту возможность, как только могла — поэтому, выживет она или умрёт, не имеет никакого значения.

Когда вы придёте и сядете рядом с ней, жалейте лучше себя. Вы в той же лодке, в том же положении. Однажды и в вашу дверь постучится смерть. Готовьтесь! Перед тем, как придёт смерть, отыщите быка. Перед тем, как придёт смерть, вернитесь домой. Не стоит застревать на

полпути, иначе вся эта жизнь исчезнет, как сон, и вы окажетесь в полной нищете, во внутренней нищете.

Поиск быка — это поиск энергии, вечной энергии, самой живой энергии жизни. Она не знает смерти. Она проходит через много смертей. Каждая смерть — дверь в новую форму. Каждая смерть — очищение. Каждая смерть — снятие ноши. Каждая смерть просто освобождает вас от старого.

Жизнь, сама жизнь, никогда не умирает. Тогда кто, умирает? Вы умираете. «Я» умирает, это умирает. Эго — это часть смерти; а жизнь — нет. Поэтому, если вы можете расстаться с эго, для вас смерти не будет. Если вы расстанетесь со смертью сознательно, вы победите смерть. И в поисках быка нужно делать только одно — постепенно расставаться с эго. Если вы действительно осознаёте, вы можете расстаться с ним в один момент. А если вы не столь полны осознания, вы будете расставаться постепенно. Это зависит от вас. Но одно несомненно: с эго придётся расстаться. И с исчезновением эго исчезнет смерть. Если вы расстанетесь с эго, вы расстанетесь и со смертью.

Так что идите и сядьте рядом в Випассаной. Скоро её не станет. Не жалейте её — жалейте себя. Позвольте смерти вас окружить. Ощутите её вкус. Почувствуйте в её присутствии беспомощность, бессилие. Кто чувствует себя беспомощным, кто чувствует себя бессильным? Эго! Потому что вы видите, что ничего не можете сделать. Вы бы хотели ей помочь, но не можете. Вы бы хотели, чтобы она выжила, но делать нечего. Почувствуйте это бессилие, как только можете глубоко. И из этого вот бессилия вдруг появится определённое осознание, тяга к творчеству, медитации. Используйте её смерть — это редкая возможность. Здесь, со мной, используйте все возможности.

Она прожила свою жизнь красиво. Я могу сказать ей «Прощай» с радостью, чтобы она могла скорее вернуться. Она вернётся на более высоком уровне. И эта смерть ей поможет, потому что с этим телом больше работать уже невозможно. Всё, что она могла, она сделала. Для дальнейшей работы нужно новое, свежее тело.

И она не сопротивляется, она не борется. Она просто медленно сдаётся и это прекрасно. Она себя отпустила. Если бы она боролась, она могла бы пожить ещё несколько дней. Вот почему доктора не могут помочь, потому что она сама уже приняла смерть. А когда кто-то уже принял смерть, тогда уже ничто не поможет, потому что глубоко внутри человек готов умереть. И это прекрасно — что человек готов умереть, потому что человек готов умереть только тогда, когда он начал чувствовать нечто не ограниченное смертью, никогда раньше. Когда человек начал чувствовать вкус бессмертного, может быть только маленькие проблески, то тогда человек чувствует, что не умрёт. Когда он начинает это понимать, он успокаивается. Тогда с чем бороться? Зачем? Он успокаивается. Она успокоилась. Шаг за шагом, она уйдёт. Используйте эту возможность!

Побудьте рядом с ней. Посидите молча. Помедитируйте. Сделайте её смерть указателем для себя, который не даст вам понапрасну прожить жизнь. То же будет и с вами.

Девятая сутра. Достижение источника

Так много шагов было сделано, чтобы вернуться к правилу и к источнику.

Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим в самом начале!

Хижина стала обычным жилищем человека, больше не интересующегося тем, что происходит вокруг —

Река спокойно течёт, а цветы цветут.

Так много шагов было сделано... В действительности, не было необходимости делать так много шагов. Но понимание этого приходит только тогда, когда вы достигли девятой картинки. Когда вы пришли домой, вы понимаете, что это было возможно одним единственным шагом. Не

было необходимости делать так много шагов. Не было необходимости двигаться постепенно, проходя разные стадии. Можно было просто прыгнуть.

Люди приходят ко мне, и я говорю им сделать прыжок. Они говорят: «Но ведь я ещё должен подумать». Как вы можете подумать о прыжке? И если вы обдумаете и придёте к решению через размышления, разве можно тогда назвать ваше решение прыжком?

Прыжок — это прыжок в неизвестное, немыслимое, непредусмотренное, незапланированное. Прыжок нельзя запланировать. Вы не можете к нему подготовиться, вы не можете взвесить все «за» и «против». Вы не можете решить. Прыжок будет из эго — это значит, сделать нечто, что не было решением эго. Прыжок — это значит, позволить Целому вами овладеть. Прыжок не связан с вами, это не следствие. Если вы обдумываете, а затем приходите к заключению, это — следствие. Тогда вы можете принять *саньясу*, но это будет первым шагом в долгом путешествии. Принять *саньясу*, которая, как я надеялся, будет для вас единственным шагом. Единственным шагом вы могли бы прийти домой — но вы хотите подумать. Я вас тоже могу понять: как вы можете решиться на что-то, не подумав? Как вы можете быть настолько доверчивы? Прыжок требует доверия. А вы не умеете доверять. Вы умеете сомневаться: вы натренированы сомневаться. Вы натренированы всё обдумать, прежде чем что-то решить. Вы натренированы постоянно всё контролировать.

Вы можете принять *саньясу* после заключения вашего ума; но это не будет прыжок. *Саньяса*, которую я собирался вам дать, была больше похожа на смерть или на любовь. Вы не можете обдумать любовь — она просто приходит. Вот почему во всех языках можно найти выражение «влюбиться». Это как падение — падение из эго, падение из головы, выпадение из контроля, выпадение из известного. Да, это настоящее падение. Вы перестаёте принадлежать вашему мышлению, уже известному. Внезапно появляется перерыв. Или это как смерть. Вы не можете с этим ничего поделать. Она приходит, она вами овладевает — она не в вашей власти. Но однажды, когда вы будете всё ближе и ближе подходить к дому, когда ваш дом будет прямо перед вами, вы поймёте...

Так много шагов было сделано, чтобы вернуться к правилу и к источнику.

Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим в самом начале!

Вот в чём смысл доверия — уж лучше быть слепым, лучше быть глухим с самого начала.

Если вы начнёте доверять, ваш ум скажет: «Ты становишься просто слепо верящим. Не будь слепым! Подумай, подожди, а уж затем действуй. Всё должно быть основано на твоём решении». Вы когда-нибудь думали об этом — что ваше рождение не зависело от вашего решения? Никто вас не спросил. Во-первых, тогда ещё и просить-то было некого.

Ваше рождение было из неизвестного; из ничего вы родились. Это не зависело от вашего решения. И однажды вы опять вернётесь в неизвестное; это будет после вашей смерти. И это тоже не будет зависеть от вашего решения. И между рождением и смертью иногда приходят проблески любви; и все они будут приходить из того же неизвестного. Они также не будут зависеть от вас. На самом деле, что бы вы ни сделали, будет препятствием.

Есть вещи, которые могут появиться только благодаря вам, и есть вещи, которые могут появиться, только когда вас нет. Есть вещи, которые можно сделать только в глубоком недеянии: рождение, смерть, любовь, медитация. Всё, что прекрасно, с вами просто случается — помните это! Запомните это твёрдо. Вы сами это не сделаете!

Так много шагов было сделано, чтобы вернуться к правилу и к источнику

Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим в самом начале!

Хижина стала обычным жилищем человека, больше не интересующегося тем, что происходит вокруг —

Река спокойно течёт, а цветы цветут.

Посмотрите на реку: она не интересуется тем, что происходит вокруг, она течёт в глубоком спокойствии, в глубоком молчании — незатронутая тем, что происходит на берегах. Незатронутая, она движется вперёд. Она остаётся, верна своей природе; она никогда не изменяет своей природе. Она остаётся правдивой перед собой. Ничто не заставит её изменить себе; ничто не заставит её свернуть в сторону, в сторону от самой себя. Что бы ни случилось в окружающем мире, река останется рекой. Верная самой себе, она будет продолжать течь. Даже если вокруг война, падают бомбы; что бы ни происходило, хорошее или плохое, река останется, верна самой себе. Она будет течь. Движение — её внутренняя природа. А спокойствие — это тень человека, верного самому себе.

И посмотрите на цветы, распутившиеся на деревьях... а цветы цветут. Деревья тоже верны самим себе. Ни один цветок не пытается каким-нибудь способом имитировать другой цветок. Нет ни имитации, ни соперничества, ни зависти. Красный цветок просто красный и он бесконечно счастлив, что он красный. Он никогда не задумывался, что должен стать кем-то ещё. Так в чём состоит ошибка человека?

Человек потерял свою подлинную природу из-за желаний, имитации, зависти, соперничества. Человек — единственное на земле существо, которое неверно самому себе, чья река не доверяет самой себе; кто всегда движется куда-то в сторону, кто всегда равняется на других, кто всегда пытается стать кем-то ещё — и из-за этого страдает, бедствует. Вы можете быть только самими собой. И нет другой альтернативы; совершенно нет. И чем раньше вы это поймёте, тем лучше.

Вы не можете стать Буддой, вы не можете стать Христом — да и нет необходимости. Вы можете стать только самим собой.

Но все пытаются стать кем-то ещё. И это уводит нас всё дальше и дальше от первоисточника. Дистанция возникает из-за желаний. Вы увидели кого-то на красивой машине, и вы захотели такую же машину — но ведь она вам не нужна. Минуту раньше она была вам не нужна. Вдруг вы увидели, как кто-то ещё на машине — возникло желание. Поэтому это не принадлежит вашей природе — это что-то снаружи. Это так же, как если бы река текла к океану и вдруг увидела что-то на берегу, она остановилась бы и не захотела больше течь к океану. Теперь она хотела бы пристать к берегу, чем-то завладеть. Теперь река стала бы удаляться от своей внутренней природы. Она перестала бы быть верной самой себе, подлинной, она ушла бы от природы.

Вы увидели, что у кого-то атлетическое, прекрасное тело, отточенное — и вдруг возникает желание. Вы хотели бы иметь такое же тело, вы бы хотели стать Мухаммедом Али — величайшим. Или, вы увидели прекрасного мужчину или прекрасную женщину и хотите стать такими же. Либо вы видите Будду — человека спокойствия, великого понимания, и вы хотели бы стать похожим на него. Но помните одно: вы можете быть только самим собой; другого пути нет. Все другие пути просто уведут вас в сторону от самих себя.

И как только вы это поймёте, вы поймёте главное, и тогда ваша река сразу потечёт вперёд. Плотины исчезнут. Люди приходят ко мне и говорят, что у них так много блоков — там и здесь. Все блоки появляются из-за глубоко укоренившихся желаний стать чем-то другим. Все блоки вызваны тем, что энергия останавливается. Ведь энергия знает только один путь, и это её природное течение.

Представьте себе розу, которая стала невротиком и захотела стать лотосом. К чему это приведёт? Это будет не жизнь, а страдание. И в таком несчастье роза не сможет стать опять розой. Лотосом роза стать не сможет: это совершенно определённо. Но и розой она уже стать не сможет; это тоже почти определённо, потому что её желание ей не даст этого. Роза будет мечтать стать лотосом, роза начнёт думать, как стать лотосом, роза начнёт осуждать саму себя.

А как вы можете расти, если вы себя осуждаете? Роза не сможет себя любить. А как вы можете расти, если вы не любите себя? Энергия не будет течь. Появятся блоки. Теперь роза окажется в затруднительном положении. Сегодня головная боль, завтра что-то ещё. Роза заболит.

И как только роза поймет, что есть только одна возможность, и это - быть розой, что нет необходимости становиться лотосом, что это просто прекрасно — быть розой, как только роза примет себя и отбросит самоосуждение, как только роза снова полюбит себя, её красота вернётся, все её достоинства вернуться. Блоков не останется, они растворятся. Роза будет течь, как река. Роза будет красной, счастливой, наполненной бесконечной радости за то малое, что ей доступно.

Розы никогда не становятся невротиками. Они смеются над человеком. Лотосы никогда не бывают невротиками. Весь мир смеётся над человеком. Человек — единственное животное, которое становится невротиком. Невроз возникает всегда, когда вы пытаетесь сделать с собой что-то неестественное. Как только у вас появляется идеал, вы становитесь невротиком. Вы и есть идеал, вы и есть цель.

Хижина стала обычным жилищем человека...

Это означает быть просто самим собой и не пытаться стать кем-то ещё.

...больше не интересующегося тем, что происходит вокруг — Река спокойно течёт, а цветы цветут.

Комментарий в прозе: *В самом начале, правда очевидна. Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением и растворением форм. Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму. Вода изумрудна, синее гора, я вижу то, что растёт и то, что увядает.*

В самом начале, правда очевидна. В самом начале, правда не скрыта. В самом начале, правда прямо перед вами. В самом начале, ничего, кроме правды, нет. Что-то неправильно в вас, а не в правде.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Почему Бог невидим?»

Я им говорю: «Это не он. Это вы слепы. Так что не говорите, что Бог невидим». Бог — это всё, что вас окружает — внутри и снаружи. Бог не невидим — это вы потеряли способность его видеть. Бог здесь и сейчас. Бог — это всё, что есть. Бог — это просто другое имя для всего, для Целого. Он различим в миллионах форм. Течёт река. Он — течение. Цветок краснеет, он — цветение.

Бог не невидим. Как-то получилось, что или вы ослепли, или слишком привыкли к повязке на глазах. И ходите с ней. Ваши религии, ваша культура, ваше общество, ваши условности, ваша цивилизация и вся прочая чушь, действует просто как повязка на глазах. Вам не позволяют открыть глаза. Вы привыкли жить с закрытыми глазами. Вы совершенно забыли, что у вас есть глаза, и что вы можете их открыть. Вы теперь так боитесь открыть свои глаза, увидеть правду, вы настолько слились с ложью, что обнаружение истины будет для вас настоящим бедствием. Ваш образ разрушится, разлетится вдребезги. Весь ваш карточный домик просто обрушится и растворится. Вы слишком далеко зашли в своих мечтах и желаниях, и поэтому теперь глубоко внутри боитесь столкнуться с реальностью.

Не говорите, что Бог невидим. Бог очень хорошо видим — повсюду.

В самом начале, правда очевидна. Тогда как человек заблуждается? Пытаясь стать кем-то другим, чем-то другим, пытаясь осуществить свои идеалы, пытаясь рассчитать будущее и стать другим. Увлечения вашего эго уводит вас в сторону.

Расстаньтесь со всеми идеалами. Оставьте все эти идеи о том, какими вы должны быть. «Должны» — это величайший яд. Просто живите естественно.

В этом уникальность Дзен: он не даёт вам никаких идеалов, он помогает вам просто стать естественными. Он не даёт вам каких-либо образов, к которым вы должны идти и которые вы

должны имитировать. Мастера Дзен говорят: «Даже если вы повстречаете на своём пути Будду — убейте его сразу! И если вы произнесли слово Будда — прополощите рот». Они знают точно, чего добивался Будда, они его поняли. Поэтому они могут быть так жестоки. Они выглядят жестокими — но они вовсе не жестоки. Они говорят, что вы можете быть только самими собой, поэтому никакая имитация недопустима. Вы должны вырвать все семена имитации. Иначе, вы станете поддельными, вы будете фальшивыми существами.

Просто будьте самими собой! Нет других целей, которые нужно достигать. Живите сознательно, радостно, и всё станет таким, каким должно быть. Нет даже необходимости думать о «должно». Правда будет следовать за вами как тень. Просто успокойтесь, станьте естественными. Будьте спонтанны, будьте естественны. Не живите по правилам. Позвольте новым правилам, вырасти из вашей естественности.

Дзен — естественная религия людей. Это почти нерелигиозная религия, религия без Бога. Она за пределами обычной морали.

В самом начале, правда очевидна.

Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением и растворением форм.

Если вы просто станете естественным, вы сразу станете наблюдателем. Желание появляется, усиливается — вы наблюдаете. Так же, как появилось, оно ослабевает и исчезает само. Вам ничего не нужно делать. Так же как волны на поверхности океана поднимаются и опускаются — ничего не нужно делать. Не нужно бороться, не нужно сопротивляться. Формы возникают и растворяются. А вы остаетесь свидетелем. И вы прекрасно знаете, что ни одна форма не является вами; вы не являетесь ни одной из этих форм.

Вы были ребёнком — эта форма пришла и ушла. Если вы снова увидите своё детство, вы не сможете его узнать. Вы становитесь юными — и эта форма уходит. Если вы снова захотите найти свою юность, вы не найдёте её. Вы стареете — и эта форма исчезает в смерть. Формы приходят и уходят, возникают и растворяются, как волны. Нет необходимости обращать на них особое внимание. Гнев приходит и уходит... с этим невозможно что-то сделать, если вы останетесь поодаль — близко, очень близко, и всё же поодаль, далеко в стороне.

Вы остаетесь среди форм, и продолжаете осознавать, что ни одна форма не является вами. Ваше существо не соотносимо ни с одной из форм. Ваше существо — это чистое осознание. Это просто осознание, без всяких форм.

Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением и исчезновением форм.

Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму.

Это просто прекрасно:

Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму.

Сначала вы привязываетесь к форме гнева, жадности, зависти, жажды обладать и прочему. Сначала вы сливаетесь с формой гнева, а затем возникает вопрос: как проработать гнев? Как достичь отсутствия гнева? Сначала вы сливаетесь с формой жадности, а затем начинаете искать способ, чтобы быть не жадными. Теперь вы хотите изменить форму... и всё начинает двигаться по кругу.

Дзен говорит: в начале, зачем смешивать себя с какими-то формами? Вместо того, чтобы обращать злость в беззлобность, насилие — в ненасилие, жадность в щедрость, почему бы не отойти от формы в самом начале? Наблюдайте гнев: не смешивайте себя с ним. И вдруг вы становитесь ни злым, ни незлым, ни агрессивным, ни неагрессивным — вы наблюдатель. Как насилие, так и ненасилие — не более чем формы на экране. А вы — наблюдатель. Вы вышли из этого. И теперь не нужно менять форму. Попробуйте понять это фундаментальное, очень важное явление.

Дзен вовсе не говорит, что вы должны практиковать брахмачарью — нет. Он просто

говорит: не связывайте себя с формой секса. Вот что, на самом деле, надо делать. Как только вы связали себя с формой секса, вы попали в порочный круг. Первый шаг был сделан неправильно, и теперь вы не можете вернуться домой. Первый шаг должен быть правильным, и тогда уже не нужно будет идти к святому, и брать обязательство соблюдать *брахмачарью*. Ваша *брахмачарья* будет опасной, она будет ничем иным, как подавлением. И вы будете становиться всё более и более несчастными, а власть секса над вами будет усиливаться. Он будет вас всё больше очаровывать, всё больше привлекать. Вы начнёте жить очень извращённой половой жизнью. На поверхности — *брахмачарья*, а глубоко внутри — борьба.

Дзен говорит: не придавайте никакого значения воздержанию. Просто не смешивайте себя с формой секса. Когда сексуальное желание возникает, наблюдайте. Не осуждайте его, потому что если вы его осудите, вы не сможете за ним наблюдать, вы с ним свяжетесь. Тогда уже вы не сможете быть беспристрастны, вы уже будете иметь предубеждение. Не осуждайте его! Не судите вообще! Просто оставайтесь бдительными, без суждений, потому что любое суждение — тонкая форма привязанности. Если вы скажете, что это плохо, вы уже связали себя с этим, вы уже против этого. Это уже вами овладело, это уже в вас вошло. Если вы скажете, что это хорошо, то конечно, вы этим снова себя связали.

Не называйте ни плохим, ни хорошим, просто ничего не говорите. Вы можете остаться в стороне, когда возникает гнев, секс, жадность, не говоря ни «да», ни «нет». Разве вы не можете не поддаться искушению, сказать «да» или «нет»? Можете ли просто наблюдать, отмечая это в себе, что оно есть, безо всяких суждений? Тогда вы получите ключ в руки. Это ключ Дзен; это ключ Мастера. Он открывает все существующие замки.

Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму. Вода изумрудна, синееет гора, я вижу то, что растёт и то, что увядает.

Для человека Дзен настоящих проблем не бывает — потому что он смотрит на вещи и видит их такими, какие они есть. Вода изумрудна — какие тут проблемы? Гора синяя — какие тут проблемы? Цветок как цветок, колючка как колючка. Вещи таковы, каковы они есть. Какие тут проблемы?

Проблемы возникают, когда вы начинаете это оценивать. Вы говорите: «Если бы вода была не такого изумрудного цвета, было бы лучше». И появляется проблема. Если вы скажите: «Если бы гора не была синей, было бы лучше», и сами попадаете в затруднение.

Вода изумрудна; гора синяя — примите факт. Живите согласно фактами и не вносите теорий. Просто наблюдайте за своим умом. Он постоянно занят теориями. Он не позволяет вам ничего принять. Он постоянно думает: «Это нужно сделать так, а это — так». Он постоянно воображает.

Наблюдайте... в чём проблема?

Вещи таковы, каковы они есть. И если вы примете это, если вы поймёте это, то больше ничего не надо делать. Вы вернулись домой! Тогда вы постоянно наблюдаете и всему радуетесь. Всё представление прекрасно, бесконечно прекрасно — но не связывайте с ним себя. Вслед за вашими оценками, суждениями, приходит эго.

Ребёнок беспокоен, бежит вокруг. Так и должно быть — это же ребёнок. А вы хотите, чтобы он сидел смирно, вы хотите, чтобы он вёл себя как старик — и возникает проблема. Теперь вы уже не можете воспринимать ребёнка как ребёнка. Теперь вы стараетесь сделать из него кого-то, кем он не является. Теперь вы сами попали в затруднение и создаёте трудности также для ребёнка. Примите это!

Собаки лают, а вы медитируете. Так не говорите, что они вам мешают. Вы им совершенно не нужны. Они ничего даже не знают о том, что вы медитируете. Они — собаки, и их медитация — лаять. Вы наслаждаетесь своей медитацией, так дайте им насладиться своей медитацией.

Как только вы примете, все проблемы исчезнут. Но вы постоянно оцениваете. Сами себе вы говорите: «Было бы всё же лучше, если бы эти собаки не лаяли». Но почему бы им и не лаять? Они же собаки, и им это очень нравится. Просто примите факт и вы увидите, что чем больше вы принимаете, тем меньше их лай будет вас раздражать. Тогда они залают, и в вас не возникнет дисгармонии. Дисгармония была вызвана вашим умом и его точкой зрения.

Всё вокруг живёт согласно своей природе. Вы тоже живите согласно своей природе. В мире всё совершенно правильно, мир сам совершенно правилен. Это самый совершенный мир, какой только может быть.

Десятая сутра: В миру.

Девятая сутра называется «Достижение источника». Но если вы достигли источника, круг должен быть завершён.

Я знаю маленький анекдот.

«Кто сотворил Бога?» — спросил маленький восьмилетний мальчишка.

«Бог не имеет ни начала, ни конца», — ответил учитель.

«Но ведь ничто вообще не имеет ни начала, ни конца», — настаивал мальчишка.

Тогда другой восьмилетний попытался помочь: «Где начало или конец у круга?» — спросил он.

«Теперь понятно», — сказал первый мальчишка.

Если жизнь действительно завершена, то круг должен вернуться к самому своему началу — и тогда он станет кругом. Это именно и отсутствовало до Какуана. Даосские картинки заканчиваются на восьмой, но Какуан чувствовал, и чувствовал вполне оправданно, что круг ещё не завершён — чего-то не доставало. Человек вышел из мира, он должен в мир и вернуться. Только тогда круг будет завершён, а путь человека окончен.

В Дзен говорят: «До того, как я встал на путь, реки были реками, а горы — горами. Когда я встал на путь, всё стало шиворот-навыворот, вверх ногами. Это был полный хаос. И когда я дошёл до конца и путь остался позади, снова реки стали реками, а горы стали горами». Так и должно быть.

Вы начинаете в миру. Мир — это точка отсчёта. Где бы вы ни начали, вы начнёте в миру. Тогда одно можно сказать определённо: если круг завершён, путь окончен, а вы удовлетворены, вы должны прийти снова в мир. А посередине, всё будет шиворот-навыворот.

Сиддха — тот, кто достиг — возвращается в мир обычным человеком. Иногда вы даже можете и не подозревать, что такой же *сиддха* живёт прямо по соседству. Кто-то, кого вы знаете, может быть *сиддхой*, а вы даже можете и не знать об этом. Круг может быть настолько совершенным, что он будет выглядеть как самый обычный человек, потому что желание выглядеть необычным человеком будет тем же эго. Поэтому будьте внимательны — вы можете пройти мимо многих *сиддх* на базаре. Будьте бдительны — прямо около вас может сидеть Будда, прошедший весь круг.

На Востоке, мы кланяемся друг другу с глубокой признательностью, как Богу. На Западе, вы говорите другому «привет», вы говорите «доброе утро» или «добрый вечер». Мы, на Востоке, так не говорим. Мы говорим: «*Джай рам*» — «Бог велик». Мы видим Бога в другом человеке. Мы приветствуем Бога в другом. Ведь кто знает? Он мог пройти весь круг.

В таком приветствии, мы не говорим об утре, вечере, полдне или ночи; это бессмысленно. «Спокойной ночи» — просто формальность. Но когда кто-то говорит: «*Джай рам* — кланяюсь Богу в тебе», то это уже не просто формальность. В этом есть глубокое значение. Это подразумевает: «Кто знает? — я не очень много понимаю, но другой человек может быть Рамой,

может быть самым Богом. Позволь мне тебе поклониться».

Все Будды, завершившие круг, возвращаются в мир. Туда, где все начинают, и куда все должны прийти. Об этом и десятая сутра:

Босоногий и без всякой накидки на плечах, я смешался с людьми мира.

Мои одежды изношены и пыльны, а я как никогда счастлив.

Я больше не трачу сил, чтобы продлить свою жизнь;

Теперь для меня деревья стали живыми.

Босоногий и без всякой накидки на плечах... совершенно обычный, как обычный нищий. *Босоногий и без всякой накидки на плечах, я смешался с людьми мира.*

Это растворение среди людей мира — великое открытие, великое понимание, что каждый человек — Бог. Нет никакой необходимости идти в Гималаи, нет никакой необходимости уединяться в монастыре — нет необходимости себя изолировать. Растворение среди людей — это растворение среди миллионов форм Бога.

Босоногий и без всякой накидки на плечах, я смешался с людьми мира. Теперь деление всего на мир и *нирвану* исчезло. Деление на этот мир и тот мир осталось позади. Теперь всё вокруг и священное и мирское, потому что всё стало одним. Назовёте вы это миром и *нирваной*, безразлично. Мир и есть *мокша*, мир и есть *нирвана*.

Слова дзенских Мастеров, подобные этим, приносят очень большие затруднения другим религиозным людям. Мастера Дзен говорят: «Мир — это *нирвана*, этот мир и есть просветление — совершенство, высшее. И нет другого мира». Это вводит в заблуждения и приносит мучения другим религиозным людям, потому что они не могут представить, что священным может быть мирское, что обычное может быть сверхъестественным, что камешки на пути — алмазы. Но это так и есть. И откровение Дзен совершенно правильно.

Другой мир не где-то там, он здесь и сейчас. Вам нужна всего лишь восприимчивость, ясность видения. Когда ваши глаза ясны, камешки становятся алмазами. Когда вы достигаете чистоты, все камни превращаются в образы Бога. Когда вы открыли своё собственное существо, вы открыли Целое. Другого мира нет. Это единственный мир, который есть. Просто есть два способа смотреть.

Один - с повязкой на глазах. Это даже видением не назовёшь — это способ не видеть. И есть другой: с открытыми, ясными, чистыми глазами, с восприимчивостью. Тогда вдруг, всё становится прекрасным, божественным, священным. Где бы вы ни были, вы будете стоять на святой земле. Вокруг вас будут одни святые.

Босоногий и без всякой накидки на плечах,

я смешался с людьми мира.

Мои одежды изношены и пыльны,

а я как никогда счастлив.

Снова обычные дела — может быть, колоть дрова, носить из колодца воду. Делать самые обыкновенные дела: мыть пол, готовить пищу, ухаживать за гостем.

Мои одежды изношены и пыльны... обратно в самую обычную жизнь... *а я как никогда счастлив* — но где бы я ни был, меня окружает блаженство. Теперь это уже не что-то, что со мной случилось, теперь это стало моим неотъемлемым качеством. Не так, что иногда я счастлив, а иногда нет. Это стало моей природой; я стал сам блаженством.

Я больше не трачу времени, чтобы продлить свою жизнь.

Теперь для меня деревья стали живыми.

Потому что уже больше незачем продлевать жизнь. Человек начинает жить вечно. Теперь уже нет смерти, так зачем продлевать жизнь?

Йогов очень сильно заботила, почти захватила идея продлить жизнь, жить долго. Это

желание есть глубоко внутри у каждого человека. Если кто-то придёт и скажет: «Я видел в Гималаях одного садху, которому было сто пятьдесят лет», вас это начнёт интересовать. Почему? Какая разница, пятьдесят ему, сто пятьдесят, или триста? В чём преимущество? Почему вас это так интересует? Вы всё ещё привязаны к телу — и всё ещё боитесь смерти.

Я слышал об одном садху в Гималаях, который говорил, что ему тысяча лет. Один западник приехал на него посмотреть за тысячи миль, просто потому, что слышал, что ему тысяча лет. «Это же невозможно — но, может быть... всякое бывает на Востоке...»

Он пришёл, посмотрел на человека, но не мог поверить. Человек выглядел не старше шестидесяти. Несколько дней он за ним наблюдал, но не мог никак поверить, что тому было тысяча — самое большее шестьдесят. Даже и это слишком много. Тогда он набрался смелости и спросил одного из учеников, который, по всей вероятности, был старшим учеником: «Как ты думаешь? Действительно ли ему тысяча лет?»

Ученик ответил: «Я точно не знаю, потому что я был с ним только триста». А ученик выглядел не старше тридцати.

Но... человеческий ум глуп. Это стремление имеет большое значение. Оно показывает, что вы боитесь смерти. Вас интересует человек, которому тысяча лет, потому что может быть он и вам поможет. Он может и с вами поделиться каким-то секретом, какой-нибудь алхимической формулой, каким-нибудь ключом, так чтобы и вы жили долго. Но Дзен не интересует долгая жизнь, потому что Дзен говорит: Как только вы поймёте себя, ваша жизнь станет вечной. Зачем стремиться продлить жизнь?

Долгая жизнь — это желание привязанного к телу человека, который боится смерти. Человек понимания знает, что смерти нет! Смерти не будет; и её никогда не было. Она бывает только потому, что вы привязаны к телу и не знаете, кто вы такой. Да, вы будете отделены от тела. И если вы так сильно верите, что вы — тело, то это отделение будет выглядеть как смерть. Но если вы не отождествлены с телом и знаете, что вы — свидетельствующая душа, сознание, то смерти не будет.

Я больше не трачу времени, чтобы продлить свою жизнь... но всё же кое-что произошло... теперь для меня деревья стали живыми — даже мёртвые деревья, когда я мимо них прохожу, становятся живыми.

Человек, достигший своего внутреннего центра, настолько полон жизни, что где бы он ни прошёл, он проливает жизнь на всё вокруг. Говорят, что когда Будда входил в лес, мёртвые деревья оживали, и обычные деревья начинали цвести, хотя сезон уже прошёл. Это могли быть просто сказки — но в них есть смысл. Они мифологичны, а не историчны; они не верны в историческом смысле, но всё же, верны в более глубоком смысле. Когда вы живы, то всё, к чему вы прикасаетесь, становится живым. Когда вы мёртвы, то всё, к чему вы прикасаетесь, вы убиваете. Ваше прикосновение становится ядовитым.

Комментарий в прозе: *Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Красота моего сада невидима. Зачем теперь искать следы патриархов? Я иду на базар с бутылкой и возвращаюсь домой со своим посохом. Я прихожу в винную лавку и на базар, и каждый, на кого я посмотрю, становится просветлённым.*

Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Правда человеческого существа столь обширна, что даже тысяча мудрецов её не познает. Она непознаваема. Не только неизвестна, но и непознаваема. Чем больше вы познали, тем больше вы понимаете, что она непознаваема. Это таинство — не проблема, которая требует решения, не загадка, которую нужно отгадать. Это таинство, которое растёт и растёт. Чем больше вы в него проникаете, тем загадочнее оно становится. Это сама суть. Это само предельное. Выше уже ничего нет. Выше вас уже ничего нет. Вы являетесь самой основой бытия, самым фундаментом бытия. Естественно,

что это само основание не может стать частью знаний. Оно глубже любого знания. Оно глубже, чем сам знающий!

Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Красота моего сада невидима.

Это можно почувствовать. Это можно почувствовать, но это невозможно познать. Можно воспринять это, но оно очень тонко. Оно неуловимо. Вы можете достичь этого, вы можете жить в этом, но вы не можете ухватить это, уцепиться за это. Оно неуловимо.

Зачем теперь искать следы патриархов?

Теперь уже не нужно. Зачем теперь интересоваться буддами, знающими, просветлёнными людьми? Иисус, Кришна, Лао-Цзы — зачем они теперь человеку? Поиск окончен. Вы пришли домой. Зачем теперь искать следы патриархов? Теперь уже незачем. Как только вы вернулись в свой первоисточник, вам уже не нужно ни рукописей, ни доктрин, ни йоги, ни какой-либо другой системы, ни какого-либо ещё поиска.

Я иду на базар с бутылкой...

В этом уникальность Какуана, это показывает его огромную смелость. Очень трудно отыскать такого смелого человека среди так называемых религиозных людей. Только действительно религиозные люди могут быть такими смелыми. Он принял мир во всей его целостности.

*Я иду на базар с бутылкой и возвращаюсь домой
со своим посохом. Я хожу в винную лавку и на базар, и каждый,
на кого я посмотрю, становится просветлённым.*

Теперь уже ничто не запрещено, теперь уже ничто не отвергается. Теперь нет «нет». Вокруг одно великое «Да». «Да» ко всему без исключений — даже к винной лавке. Никаких исключений — только «да», повсеместно, во всём.

Человек становится настолько всё принимающим, что идёт на базар, даже в винную лавку. Теперь он во всём видит Бога. Теперь он ничего не осуждает. Слово «нет» для него больше не существует. И помните, что это исчезает полностью, только если исчезает слово «нет». Если у вас ещё есть какие-либо «нет», то вы ещё висите в воздухе. Тогда эго всё ещё пытается незаметно в вас спрятаться. Оно говорит «нет», и это приносит, ему удовлетворение.

Какуан хотел сказать следующее: «Теперь «да» столь полно, что для меня храм и винная лавка становятся одинаково ценными. Теперь я вижу Бога везде. Теперь Бог во всём. И каждый, на кого я посмотрю, становится просветлённым».

Это последнее, что следует запомнить. Как только вы становитесь просветлёнными, вы не найдёте больше ни одного непросветлённого. Это вовсе не значит, что все становятся тоже просветлёнными. Это значит, что если я в вас посмотрю, я не смогу увидеть ничего другого — вы просветлённые. Вот почему я постоянно говорю, что вы уже Будды. Будда — это ваше внутреннее природное качество. В тот самый день, когда я заглянул в себя, я увидел, что весь мир стал для меня просветлённым.

Вы может быть, растеряетесь. Я уже вижу ваше замешательство. Вы можете недоумевать по поводу ваших внутренних сокровищ. Вы можете и не знать, но я-то вижу: вы несете в самих себе величайшее сокровище жизни. Вы несете в себе Бога. Вы могли об этом совершенно забыть!

Вы могли совершенно забыть, как вернуться домой, но всё равно оно там.

И Какуан прав: «Каждый, на кого я посмотрю, становится просветлённым». Когда я смотрю на вас, вы становитесь просветлёнными, потому что для меня теперь всё есть просветление.

Мир вокруг вас всегда таков, каковы вы сами. Вы снова и снова находите в мире себя. Мир — это зеркало. Если вы просветлены, вокруг вас одни просветлённые существа. Иначе не

бывает. Вокруг вас просветлённая Вселенная. Всё существование — скалы, реки, океаны, звёзды — всё состоит из просветлённых существ. Всё зависит от вас, каковы вы сами. Вы создаёте свой мир.

Если вы несчастны, вы живёте в мире, полном несчастий. Если вы просветлены, вы живёте в мире, полном просветлённых. Если энергия празднует внутри вас, Целое становится праздничной симфонией. Вы и есть мир!

notes

Манго (ман — мужчина (англ.); го — идти (англ.) — *примечание переводчика*).